

СПАСИ
ЗЕМЛЮ

Торубарова Светлана

Менгалантмические
ИГРЫ

Лизы Одуванчик

16+

Annotation

Однажды, возвращаясь с работы, в темном переулке увидела истекающую кровью девушку, которая, умирая, отдала мне странный амулет, заявив, что теперь я должна принять вместо нее участие в Межгалактических играх. И моя задача ни в коем случае не проиграть, иначе Землю ждет уничтожение. Зря я ей не поверила, ведь уже утром оказалась на другой планете! И теперь я вынуждена бороться за судьбу всего человечества, попутно распутывая заговор, направленный против землян и пытаться избежать участи наложницы императора звездной галактики Центуриан. Хотя, может мне не стоит отказываться от подобной чести? Ведь император не так уж и плох, как оказалось...

- [Межгалактические игры Лизы Одуванчиковой или операция «спасти Землю»](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 -
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
-

**Межгалактические игры Лизы
Одуванчиковой или операция «спасти
Землю»**

Глава 1

– Ну, что, Лиз? Мы пошли? – Сослуживицы бросили в мою сторону жалостливый взгляд и заторопились к выходу из офиса. Махнув им на прощание рукой, даже не отрывая глаз от монитора, продолжила свою нелегкую работу аналитика в одной небольшой фирме. В конце квартала обычно всегда была запарка, и я постоянно просиживала до позднего вечера на работе. Знаю, все вокруг считали, что мне это только в удовольствие, так как личной жизни никакой, детей нет, мама живет в далекой деревне. Поэтому, зачем помогать? Мне же совершенно не хочется домой, ведь там никто не ждет! Грустно подумала, что в мои двадцать пять большинство уже если не замужем, то хотя бы встречаются с парнями. Я же, после предательства Вадика, до сих пор не могла никого и близко к себе подпустить, пусть и прошло целых два года...

Устало потерла глаза и взглянула на часы. Так, уже десять, так что вторую таблицу соберу утром. Накинув пиджак, так как пусть и было на дворе начало лета, но погода стояла достаточно прохладная, выключила компьютер, погасила свет и поставила офис на сигнализацию. Спустившись на первый этаж, сдала ключи вахтеру, и, как и обычно выслушав его недовольство по поводу того, что ему надоело ждать, когда я закончу работать, ведь ему еще все двери закрывать и обходить этажи, торопливо выскочила на улицу. Прохладный ветерок растрепал светлые пряди волос, которые еще утром были безупречно уложены и охладил пылающие щеки, и я, устало вышагивая на своих высоченных шпильках, отправилась домой пешком, так как жила в одном квартале отсюда. По дороге решила зайти в магазин и порадовать себя чем-нибудь вкусненьким, так как ужасно обожала сладости. Ведь после такого трудного денька просто необходимо было расслабиться и снять напряжение. А его я снимала единственным излюбленным способом – мороженым и шоколадками, благо это никак не отражалось на моей хрупкой, хотя и не лишенной выпуклостей в нужных местах, фигурке.

И вот когда уже почти дошла до магазина, неожиданно услышала в переулке тихий стон. Мне бы, глупой, бежать, но я, испытывая непреодолимое желание помочь и сильнейшее любопытство, от которого всегда страдала, заглянула за угол и ступила на темную улицу. И ведь даже не задумалась ни на секунду, что меня там может опасность поджидать!

Немного вдалеке на тротуаре кто-то лежал, свернувшись клубочком, и беспрестанно жалобно подвывал. Когда до сознания дошло, что это человек, не медля ни секунды, бросилась к нему не помощь. Подбежав ближе, в удивлении уставилась на девушку, спортивного телосложения и одетую в странный серый костюм, больше напоминающий одежду космонавтов из фантастических фильмов. Она зажимала рукой рану в животе, из которой просто хлестала кровь и под ней уже образовалась целая лужа.

Чуть не завопила от ужаса и, покачнувшись, в панике огляделась по сторонам, так как тот, кто сотворил с ней подобное, мог и на меня наброситься. Не в силах вымолвить ни слова, вытащила трясущимися руками телефон из кармана пиджака и только собралась набрать номер службы спасения, как она открыла свои огромные чернящие глаза, наполненные невыразимой болью, и прошептала:

– Помоги...

– Конечно, конечно! Я уже звоню... – С трудом прохрипела, а девушка в это время, застонав, пошевелилась и протянула мне руку. На ладони у нее лежал странный сиреневый шарик, на тонкой серебристой цепочке, переливаясь и мерцая, словно внутри него была заточена целая вселенная с миллиардами мелких звездочек.

– Возьми. – Прошептала она так тихо, что я подошла ближе и склонилась над ней. – Теперь у землян хотя бы появиться шанс на выживание.

– Что? – В шоке уставилась девушке в глаза. Наверняка, она сумасшедшая или у нее уже горячка началась от потери крови. Но она вдруг приподнялась и с необычайной силой схватила меня за запястье, просунув между пальцев цепочку.

– Теперь примешь участие в Межгалактических играх вместо меня. – Горько улыбнулась она, вновь опускаясь на асфальт. Я даже ничего не успела ответить, только чувствуя, как этот амулет начал нагреваться в моих руках, обжигая кожу, поэтому, не задумываясь, засунула его в карман и вновь попыталась набрать номер службы спасения, подумав, что девушке ко всему прочему нужен еще и психотерапевт. Зло выругалась под нос, краем глаза заметив, что она уже начала закатывать глаза. Хотела завопить: «На помощь!», как впереди послышались шаги и в нескольких метрах от себя, увидела троих высоких широкоплечих мужчин, затянутых в такие же, как и у девушки, костюмы, только у них на головах еще и капюшоны были, скрывая лица. Боже ты мой! Они, что из одной психбольницы сбежали, что ли?

– Вон она, еще жива! Добить! – Прошипел один из них со странным акцентом. По телу от парализовавшего ужаса расползлись противные мурашки.

А ты займись этой, мелкой! – Небрежно кивнули в мою сторону, обращаясь к тому, что был выше и плечистее остальных.

Кажется, что мой визг докатился до самых окраин города, даже у самой уши заложило, и я в ужасе шлепнулась на пятую точку, выронив телефон.

– Беги. Запомни, что наша сила в крови. Спаси Землю... – Прошептала странная девушка одними губами и я, в панике подумав, что мне сейчас совсем не до Земли, мне бы свою жизнь спасти, со всей силы швырнула туфли в приближающегося ко мне мужчину, попав ему прямохонько в голову, отчего он взвыл от боли, немного притормозив. Я же стремительно подпрыгнула и бросилась бежать со всех ног. Как назло, в это время машин на улице не оказалось, а людей тем более, да и не было времени звать на помощь. Знала, что я одна такая дура, во все дыры свой нос любопытный сую, а другие ни за что не помогут, только отойдут в стороночку, чтобы их ненароком не тронули. Поэтому у меня оставался единственный выход – добежать до квартиры и запереться на все замки.

Руку опалила острая, жгучая боль, но я не позволила себе обернуться ни на секунду, в диком ужасе, выпучив глаза, побежав в сторону парка, через который была кратчайшая дорога до дома. За спиной слышала тяжелые шаги и странные горловые звуки, как буд-то кто-то говорил на неведомом мне доселе языке. Поэтому, резко свернула в сторону и прыгнула в ближайшие кусты, а оттуда перескочила дорожку и вновь побежала, надеясь таким образом уйти от преследования. В этот момент успела порадоваться, что в нашем парке разбили все фонари, иначе мне ни за что было бы не сбежать, хотя раньше ругала хулиганов последними словами за это. Буквально через десять минут ввалилась в подъезд и, взлетев на свой третий этаж, заперлась в квартире, для надежности еще входную железную дверь и стулом подперев, хотя вряд ли он чем смог бы помочь, вздумай эти неизвестные взломать ее.

Тяжело дыша, опустилась прямо на пол, дрожа от нервного напряжения и пережитого ужаса. Все, завтра рано утром в церковь пойду, свечку ангелу-хранителю поставлю, чтобы отблагодарить за чудесное спасение! А после сразу в полицию отправлюсь, так как сейчас сил не было их вызывать, иначе меня всю ночь мотать по отделению будут из кабинета в кабинет, собирая показания. Уронив голову на ладони, громко разрыдалась, и, сквозь слезы пообещала себе, что больше никогда не стану так долго

засиживаться на работе и не буду заходить в темные переулки.

Сколько так просидела возле двери не знаю, вздрагивая от каждого шороха. Но когда стало ясно, что найти меня этим тварям, явно убившим девушку, не удалось, на подгибающихся от дикой усталости и слабости ногах отправилась в ванну. Мне еще рану на руке, полученную, видимо от ножа, что метнули в спину, и изрезанные стопы следовало обработать перекисью и зеленкой, так как видимо, не слабо их повредила во время продолжительного забега, призом в котором стала моя жизнь.

Когда уже кривясь от боли с перебинтованными стопами и плечом лежала в постели, предварительно напившись успокоительного, то вспомнила о необыкновенном кулоне и, как бы тяжело ни было, все же решительно поднялась. Благо, пиджак недалеко висел на стуле, и вскоре подозрительная вещица была уже у меня в руках. Интересная какая, однако! Вот до чего дошли современные технологии! Действительно, наполнявший шарик, как будто сиреневый туман с яркими звездочками, беспрестанно двигался и перекачивался, и создавал ощущение, что там заперта бесконечность! Обязательно отдам его полицейским. Вдруг, у кого-нибудь украли? Не просто же так эту странную девушку преследовали бандиты? Еще раз порадовавшись, что осталась жива, и, чувствуя, как не до конца успокоившееся сердце гулко ухает в груди, перевернулась на бок и закрыла глаза, так и продолжая сжимать в руках цепочку с шариком.

А на утро...

С удовольствием потянулась в постели, словно большая кошка и зажмурилась от удовольствия, так как выспалась замечательно. И тут воспоминания вчерашнего вечера накрыли лавиной, отчего обреченно застонала, зарывшись под одеяло. Видимо я неслабый стресс вчера пережила, раз даже звука будильника не услышала, так как по ощущениям проспала не меньше двенадцати часов точно. Вот, мало того, что в полицию идти надо, так еще и Игорю Анатольевичу теперь придется объяснять причину прогула. И за что мне все это?

Все еще не в силах разлепить веки, села на кровати и сладко зевнула. И только когда решительно поднялась на ноги, сморщившись от боли, открыла глаза и тут же грохнулась обратно, судорожно озираясь по сторонам и беспрестанно визжа, сжимая дрожащими от ужаса пальцами края одеяла. Я находилась в странном восьмиугольном помещении с низкими потолками и отделанным серыми металлическими панелями. Блестящий, словно зеркало, теплый пол, отражал в себе такой же серый потолок с множеством разных проводов и труб. Даже двери нигде не

наблюдалось, а помимо кровати и вовсе больше ничего не было. На секунду прекратив визжать, посмотрела, что находится за спиной. В тот момент, кажется, половина моей головы сделалась седой. Хорошо, что я была блондинка от рождения и этот факт останется незаметным как для меня, так и для окружающих. Оказывается, кровать стояла возле огромного, от пола до потолка, окна, вмонтированного в самый настоящий космический корабль! Ведь за ним расстиралось безграничное чернеющее звездное пространство! И мы приближались к скоплению, казавшихся с этого расстояния небольших, планет, окруженных сиреневатой переливающейся дымкой, очень похожей на туман, клубившийся в шарике, что сиротливо лежал на подушке рядом с моим застывшим от шока телом. И куда бы я ни повернула голову вправо или влево всюду были космические корабли: вытянутые, словно свечи, круглые, плоские, прямоугольные, похожие на наши обычные самолеты, иные напоминали огромные лайнеры, что разрезали в морях и океанах водные просторы, с множеством светящихся окошечек. Я приложила руки к этому стеклу, чувствуя, как от дикого страха замирает сердце и влипла в него носом, вглядываясь во все это самое настоящее чудо. Боже мой! Да меня, похоже, инопланетяне похитили и теперь станут опыты проводить! Тут же на глазах выступили слезы, и разрыдалась, кляня судьбу за то, что уготовила мне участь подопытного кролика. Но тут мелькнула мысль, а вдруг та девушка, что погибла в переулке, права? И меня везут на эти планеты, чтобы сделать одной из участниц Межгалактических игр? Теперь истерика переросла в сумасшедший смех, так как разум просто отказывался воспринимать происходящее на моих глазах безумие. Всю жизнь нам внушали, что мы единственная разумная жизнь во вселенной и на тебе, все оказалось с точностью до наоборот. И чему теперь верить? Где правда, а где ложь? И как вообще тогда устроено это мироздание? Судорожно вытерев слезы с бледных щек, всхлипнула и свернулась калачиком, обхватив руками колени и краем глаза поглядывая на злополучный шарик. Вот уверена, что все мои беды из-за него! Ну, и из-за чрезмерного любопытства! Что ж, теперь, находясь уже в межзвездном пространстве, я мало что могла сделать, разве только понадеяться, что выживу в этой новой реальности. Интересно, какие они – инопланетяне? И что ждет меня дальше? Что это за игры, в которых мне предстоит принять участие, по-видимому, вместо погибшей? При чем тут моя кровь и спасение всей Земли? О-О-О! Голова сейчас взорвется ото всех этих мыслей!

И тут неожиданно часть стены, замерцав серебристыми огоньками, которые были до этого просто незаметны, отъехала в сторону и я, выпучив

глаза от ужаса и потрясения одновременно уставилась на вошедшего.

На этом нечто, с огромной, словно у осьминога головой сиреневого цвета и маленькими глазками, которых насчитала аж десять штук, причем моргающими в разное время, было надето просторное белоснежное одеяние до самого пола. Существо протянуло ко мне сразу четыре руки и открыло огромный рот, в котором блеснули желтые острые клыки, что-то надрывно прохрипев на высоких нотах, режущих слух. Не в силах совладать с собой, закрыла уши ладонями и в панике глядя на эти зубы, которые с легкостью могли бы вспороть мне живот, протяжно завизжала. Существо, немного посмотрев на меня и видимо, поразмыслив секундоочку, проделало тот же самый маневр и, приставив к своей огромной голове сразу четыре руки, протяжно заверещало, так широко разинув пасть, что там, прежде чем упасть в обморок, насчитала сразу три ряда клыков.

Привела в чувство ощутившая пощечина, и резко поднялась в кровати, чувствуя, как перед глазами все еще плывет и кружится странная комната на, несомненно, космическом корабле. С облегчением выдохнула, так как рядом с собой увидела высокого широкоплечего, мускулистого мужчину человеческой наружности в плотном сером комбинезоне с погонями, на талии затянут толстый ремень, к которому приторочена кобура с оружием и странной железкой с кнопочками. Он был обут в высокие черные, начищенные до блеска сапоги, в которых сейчас раздраженно перекачивался с пятки на носок, заложив руки за спину и зло нахмутив лоб. Темные, смоляные пряди едва прикрывали уши, а острые, пронзительные карие глаза смотрели с нескрываемым презрением и если бы не исходивший от него негатив в мою сторону, даже нашла бы его привлекательным, хотя нет, чертовски привлекательным.

– Ты кто? – Сразу спросил он приказным тоном, явно свидетельствующим о том, что он здесь не простой пилот, а какой-то начальник, возможно, даже капитан этого судна.

– А ты? – Спросила, разозлившись на всю эту ситуацию, с радостью ощущая, как не отпускающий из своих объятий шок притупляет чувство опасности. Похоже, мой вопрос немного ввел собеседника в ступор и он, немного замявшись, все же представился:

– Генерал – майор секретной службы теневого правительства Земли Сергей Шустов. Я должен был сопровождать на Межгалактические игры Светлану Мелехову, выбранную из множества претенденток путем жеребьевки, а вместо нее здесь почему-то оказалась – ты! – Последние слова он уже яростно прокричал, тыча в меня пальцем.

– Похоже, ваша претендентка мертва. – Ответила по возможности

спокойно, так как глядя в его налитые бешенством глаза подумала, что с такими неуравновешенными типами лучше проявлять больше дружелюбия и покладистости, а то, не ровен час, вскоре познаю, что такое состояние невесомости в открытом космосе!

– Что? – Потрясенно выдохнул он, сжав кулаки. – Как такое возможно? Ее здоровье безупречно, а военная подготовка на высшем уровне!

– Понятия не имею. – Пожала плечами. – Но я вашу претендентку вчера в переулке нашла истекающую кровью. И только она мне успела вручить этот шарик и сказать, что теперь я вместо нее буду участвовать, – я указала взглядом на вещицу, принесшую столько проблем, – как на меня набросились сразу трое странных бугаев. Еле ноги унесла. А и еще, она что-то про кровь мне сказала, что в ней сила.

Серега превратился в мраморное изваяние с открытым ртом, которое, не моргая, смотрело в мою сторону и, кажется, даже не дышало. Я рассудила, что было бы разумно оставить его на время в покое, и вновь зачарованно уставилась в окно или иллюминатор, не знаю, как их там у них на космических кораблях называют. Планеты стремительно приближались и, подумав, что может не все так и плохо и не всем выпадает честь посетить иные миры и узнать, как оно все на самом деле обстоит, решила, что приму с удовольствием участие в их играх. Ну, что они там могут придумать? Бегаю я хорошо, в чем лишний раз убедилась, когда от преследования спасалась, в школе с физкультурой все в порядке было: и в волейбол, и в баскетбол, и в футбол немного умела играть. Единственное, если штанги, какие тягать надо будет, то это уж не для меня. Я слишком хрупкая для этого, переломлюсь еще, не дай Бог. Тут в себя пришел майор или генерал, не запомнила, какое точно у него звание и обреченно прошептал, рухнув ко мне на постель и уронив голову на руки:

– Земле конец...

– А? – Недоуменно переспросила, оборачиваясь и потихонечку отползая на самый краешек, подальше от него и кутаясь в одеялко, так как на мне была только коротенькая маечка, да стринги.

– Эти игры устраиваются высшим императором всей вселенной, который считает, что имеет право распоряжаться судьбой целых планет. – Прошептал мужчина, глядя на свои подрагивающие пальцы. – Раса, к которой принадлежит император, слишком могущественна и обладает знаниями и технологиями, которые и не снились таким отсталым в своем развитии планетам, как наша. На протяжении многих тысячелетий они управляют по своему усмотрению всем мирозданием, создавая и уничтожая миры лишь взмахом руки. Им скучно, вот и придумывают для себя

развлечения. Эти Межгалактические игры устраиваются уже на протяжении многих сотен лет раз в десятилетие. И нельзя отказаться от участия в них, которое определяется путем жеребьевки, так как это грозит ликвидацией планеты. К сожалению, теперь настал черед нашей галактики принять в них участие, о чем пришло уведомление еще пять лет назад. Тогда-то мы и выбрали из тысяч претендентов Свету и усиленно тренировали ее на протяжении этого времени, ведь пять проигравших планет будут подвергнуты уничтожению...

Я распахнула глаза, уставившись на Серегу и только и смогла, что открыть рот, не в силах вымолвить ни слова, так как поверить во все это было... немного сложно. Он же, горько усмехнувшись и проведя пятерней по волосам, продолжил:

– Видимо, кто-то решил нас еще до начала соревнований вывести из игры и повысить свои шансы, ведь если бы ты сегодня ночью благодаря этому portalу не переместилась на межзвездный корабль, что тайно прибыл за нами, то мы бы считались в числе проигравших и нас уничтожили...

– Что? – Вместо слова вырвался сдавленный хрип, и липкий ужас захватил в свои объятия. – Хочешь сказать, если бы я не взяла шар, то на утро Земли и всего человечества уже не было?

Мужчина лишь кивнул и снова тяжело вздохнул, выжидающе глядя в мое лицо.

– А почему люди ничего не знают об этом императоре?

– С ним сотрудничает теневое правительство, которое решило, что человечеству будет спокойнее оставаться в неведении относительно истинного положения дел. За то, что нас обходят стороной все межгалактические пути, мы регулярно расплачиваемся тоннами золота. Хотя люди, находящиеся у власти и наша секретная служба регулярно бываем на других планетах и посещаем далекие галактики, когда того требует император, присылая за нами свои корабли.

– Так вот почему исчезает золото. – Прошептала, вспоминая одну из передач, где выдвигали подобное предположение. – А сколько будет участников? Каковы шансы, что я не окажусь в числе проигравших?

– В играх задействовано пятьдесят различных галактик, причем именно в этот раз объявлено, что участники должны быть только женского пола. Наши шансы на то, что Земля останется существовать... – Сергей призадумался, наморщив лоб и начал что-то прикидывать, а меня с каждой прошедшей секундой все сильнее начинало трясти.

– Ничтожно малы! – Наконец вынес вердикт он, и, не глядя на меня

мгновенно поднялся и направился к выходу. – Больше не пугай так Ри... Кстати, как тебя зовут-то?

– Лиза... – Прошептала непослушными губами, только сейчас начиная до конца осознавать, КАКАЯ ответственность неожиданно свалилась мне на плечи. – Лиза Одуванчикова...

Мужчина, оглядев мою сжавшуюся на постели и закутанную до подбородка в одеяло фигурку, криво ухмыльнулся и сказал.

– Он сейчас снова попыбует зйти к тебе, поэтому веди себя достойно и уважительно отнесись к его расе неригалов. Они очень малочисленны, и необычайно преданы своему главному хозяину – императору. А нам, в свете последних событий, совсем не желательно вызывать его гнев. Ри принесет тебе маленький приборчик, который, когда его проглотишь, распадется на атомы и проникнет через кровь в головной мозг, после чего сможешь без проблем понимать все существующие языки во вселенной.

– Сереж... – Сдавленно проговорила, чувствуя, как от спазма даже перехватило дыхание. – Мы сейчас куда летим и что нам теперь делать?

– Мы уже почти прилетели на планету Рабован, звездной системы Лидиан, галактики Центуриан, где и будут проходить игры. Красивое место, бывал там однажды. А что делать? У нас не так много времени на тренировки, поэтому тебе придется не сладко, с твоими-то данными. Но, будем надеяться на удачу и везение. – Ответил он, устало потерев глаза. Видимо, последние новости совсем выбили его из колеи и заставили сбросить все напускное высокомерие, отчего он сейчас даже выглядеть стал моложе, не старше тридцати. Да и зачем злиться друг на друга и пытаться что-то доказать, если мы теперь в одной упряжке и только от нас зависит судьба целой планеты. Ведь, как ни крути, мы теперь вдвоем против всей вселенной...

Глава 2

Вскоре пришел Ри, осторожно и мелкими шажочками начав приближаться к моей постели, на которой все еще сидела, завернутая в одеяло. Создавалось впечатление, что это он меня боится, а не наоборот! Ничего себе! Стараясь не глядеть в малюсенькие беспрестанно мигающие глазки, протянула руку к его дрожащей сиреневой ладошке и взяла крохотную черную коробочку. Глубоко вздохнув, решительно отправила ее в рот и проглотила, правда, чуть не подавившись. Хоть бы водички дали, изверги, если она вообще здесь есть. Тут ощутила неприятное жжение в районе желудка, и напряженно замерла, ожидая, что последует боль, но время шло, существо по имени Ри продолжало молча смотреть на меня, а ничего не происходило. Интересно, как будет действовать этот переводчик?

– Как вы себя чувствуете, человеческая девушка Лиза? – Спросил осьминогоподобный скрипящим голосом, а я от неожиданности просто свалилась с кровати, запутавшись в одеяле. Когда же поднялась, то взглянула на него и судорожно сглотнула, напомнив себе, что не должна всякий раз паниковать и пугаться при встрече новых неведомых прежде существ. Ох! Тяжело же мне будет!

– Все в порядке. – С трудом выдавила, попутно поражаясь таким технологиям, что позволяли без труда нам общаться, говоря при этом на разных языках.

– А я вижу, вы поранились. Подождите, сейчас помогу.

И не успела ничего ответить, как он вынул из складок своего одеяния золотую прямоугольную коробочку и на что-то нажал на поверхности, отчего крышка распахнулась и из ее глубины неспешно потек мерцающий серебристый туман, окутывая мое тело в местах, где были наложены повязки. Глядя на это чудо, потрясенно раскрыла рот, чувствуя только легкое покалывание в районе порезов. Через несколько секунд дымка заползла обратно и крышка звучно захлопнулась.

– Теперь все хорошо. – Улыбнулся Ри, обнажая желтые клыки, и только усилием воли заставила себя не отшатнуться в страхе от подобного зрелища, сразу же мысленно обругав за это. Все же он проявил ко мне дружелюбие и участие, а я веду себя как законченная истеричка!

– Спасибо. А есть здесь хоть какая-нибудь одежда? – С надеждой спросила, уже срывая бинты и, узрев полностью зажившие раны, о которых

напоминали лишь бледно-розовые отметины, радостно рассмеялась.

Ри, издав какой-то каркающий звук, видимо тоже поддерживая этим мое веселье, подошел к одной из стен и потянул за едва заметный выступ. Тут перед глазами возникла панель с несколькими разноцветными кнопками и он, показывая поочередно на каждую, начал перечислять:

– Еда, душ, туалет, гардероб и тренировочный зал. А так же не забудь надеть амулет участника, и ни при каких обстоятельствах не вздумай снимать, так как он – гарант твоей безопасности на Рабоване. Так все будут знать, что ты играющая со смертью, иначе рискуешь оказаться на рынке, где торгуют рабами, в качестве одного из них. Раса землян считается одной из самых красивых во вселенной, но их редко можно встретить, поэтому ты-весьма ценный товар, на который многие будут иметь виды.

Услышав подобное, смертельно побледнела и поспешно повесила на шею цепочку, стараясь не обращать внимания на выражение «играющая со смертью», так как от него и вовсе кровь в жилах застыла. Это что за испытания мне предстоят такие, интересно? Надо бы Серегу подробнее расспросить!

– А если его кто-нибудь украдет? – Спросила, прижимая, оказывается, свою главную защиту на играх к груди.

– Лиза, Лиза... – Недовольно покачал огромной головой Ри. – Амулет можно только добровольно отдать, иначе тот, кто рискнет его взять силой, просто-напросто проститься с жизнью – это же известная истина!

– Может, для кого и известная, а я вот вообще не в курсе происходящего! – Раздраженно нахмурилась и, подойдя к панели, нажала на кнопку, отвечающую за шкаф. Неожиданно одна стена бесшумно отъехала в сторону, и моему взгляду открылись висящие ровным рядом серые костюмчики, что, похоже, тут все носили, черные сапожки, стопочки аккуратно сложенного белья, а среди них ярким пятном выделялось белоснежное, с голубыми и зелеными разводами шелковое платье на тоненьких бретельках, и я, от изумления, даже не дыша, бережно взяла его в руки и приставила к себе. Оно было, правда, немного длинновато, но это будет только придавать шарма и очарования моему образу, если когда доведется наряжаться в это великолепие.

– Это платье для церемонии представления императору Центуриана, которое состоится сразу по прибытию на Рабован.

– Потрясающе! – Выдохнула и осторожно вернула его на место, взяв с горестным вздохом одно из безликих одеяний, что представляли собой комбинезоны.

– Если что понадобится, Лиза, зови. – Милостиво проговорил Ри. –

Следует только нажать сюда. – Он показал на еще одну кнопку и моментально вышел из моей каюты.

Первым делом решила пойти в душ, который представлял из себя маленькую кабинку, откуда со всех сторон на меня били горячие струи воды, приятно массируя тело, а необыкновенно ароматные мыло и шампунь обнаружили в маленьких пузырьках, что ровными рядками стояли на узкой полочке. Тут же, на выходе из кабинки, на самом обычном крючке висело махровое полотенце, и вскоре я, уже, более или менее придя в себя, вернулась обратно в восьмиугольную комнату. Облачившись в костюмчик, в удивлении подумала, что должно быть, совсем неплохо в нем выгляжу, так как он был словно вторая кожа, подчеркивая тонкую талию и высокую грудь. А черные блестящие сапожки из неведомого прорезиненного материала оказались необычайно мягкими и удобными и в них мои и без того длинные стройные ноги стали смотреться еще длиннее. По бокам комбинезона и по рукавам проходили широкие черные полосы, серебристый замочек я не стала застегивать под самое горло, а кокетливо приоткрыла белоснежную грудь. Так же на полке обнаружила широкий черный ремень, который затянула на талии и только успела расчесать свои светлые волнистые волосы, тяжелым покрывалом рассыпавшиеся по плечам, странной рогатиной, похожей на вилку, видимо являющейся здесь расческой, как дверь отъехала, и на пороге каюты появился хмурый и молчаливый Сергей. Но стоило ему увидеть меня, как он потрясенно выдохнул, а взгляд вспыхнул неприкрытым восхищением.

– Вот, если бы мы принимали участие в Межгалактическом конкурсе красоты, то, непременно, стали победителями! – Прошептал он, очень польстив моему самолюбию, отчего радостно улыбнулась, а, после, слегка прокашлявшись, все же озвучил причину своего очередного визита. – Я связался с Землей и доложил о произошедшем. Действительно, тело нашей прежней участницы было найдено недалеко от твоего дома и сейчас все обстоятельства тщательно расследуются. Нам же пожелали успехов и велели передать, что если ты справишься с поставленной задачей, то остаток жизни проживешь как королева. На твой счет сразу переведут десять миллионов долларов, ты будешь иметь статус неприкосновенности и возможность участвовать в совете Теневого правительства.

– С-с-спасибо. – Ответила, совсем не ожидая подобной щедрости, так как и без этих даров собиралась выложиться по полной. – Осталось дело за малым... не проиграть. Кстати, я так и не спросила, в чем заключаются игры? Какие испытания мне предстоит пройти?

Сергей немного замялся, опустив глаза в пол и пробубнил:

– Точно никто не знает, что они придумают. Задания постоянно меняются. Но все они направлены на силу и выносливость, чего у тебя, к сожалению, нет.

– Ну а что было на прошлых соревнованиях? – Нетерпеливо воскликнула, принимаясь мерить шагами каюту, так как от разыгравшихся нервов просто не могла устоять на месте.

– Участники сражались с разнообразными монстрами, доставленными специально для этого с других галактик, бились на мечах, проходили полосу препятствий, пытались выжить в различных суровых условиях, однажды были гонки на летающих платформах, а еще как-то их заставили есть маркирских вакаров сырыми (что-то вроде наших крыс), от которых потом наступает частичная парализация на несколько часов, ну и еще много разного, что уже и не вспомнить. Поверь, фантазии у них хватит, чтобы потешить публику, а главное, развлечь верховного императора.

Слушая эти ужасы, глаза все шире и шире распахивались, а челюсть отпадала ниже и ниже и под конец его монолога лишь с великим трудом продолжала держаться на ослабевших от дикого страха ногах.

– Я же ничегошеньки не могу... – Обреченно произнесла, когда спустя несколько секунд все же пришла в себя.

– Сегодня ночью прибываем на Рабован. Там состоится торжественная встреча и представление всех участников самому императору Центуриана – Викторану Десятому, а после у нас будет пара дней на то, чтобы научить тебя управлять летающей платформой и изучить несколько приемов самообороны. – Он почесал затылок, не отрываясь глядя в вырез моего комбинезона, где покоился сиреневый шарик, и тяжело вздохнул. – У тебя там платье есть его и наденешь, когда совершим посадку. Уверен, ты произведешь фурор на этих играх, просто затмив остальных участниц своей красотой...

Мужчина медленно перевел взгляд на мое мигом покрасневшее лицо и добавил:

– Главное, старайся не волноваться, Лиза, и наслаждайся оставшимися до соревнований днями. Скорее всего, нам не так уж и долго жить осталось...

От его пессимизма и неверия в мои силы (хотя и сама-то в них не верила), только разъярилась, и, сжав кулаки, выкрикнула:

– Это тебе недолго осталось, идиот! А я вообще выиграю эти твои игры, понял? И я не собираюсь предаваться отчаянию, а стану сражаться до конца и тебе то же самое советую, майор!

В этот миг Сергей неожиданно сделал шаг в мою сторону и сгреб в

объятия:

– Генерал – майор. – Выдохнул он в самые губы и только хотел поцеловать, как я поспешно отвернулась, и он лишь скользнул по щеке, отчего приятные мурашки разбежались по всему телу. Нет, мне сейчас совершенно не до любовных отношений, пусть он и довольно привлекательный мужчина! Тем более мы познакомились всего несколько часов назад!

– Пусти. – Прошептала. – Не о том ты думаешь, Сережа. Лучше спасением планеты озаботься и программу тренировок составь.

– Я может, все хочу успеть, Лиза. – Нахально усмехнулся он, но руки все же убрал и отошел к гигантскому окну, уставившись на приближающуюся планету. – Интересная ты. Сначала испугалась, теперь вон, какой боевой дух проснулся, даже я проникся и поверил, что все получится!

– Вот и дальше верь. – Закивала, однако, сердечко в страхе сжалось, предчувствуя скорые неприятности. – Кстати, что там за награда победителям?

Желудок противно скрутило от голода, и я отправилась к панели, нажав кнопку, что отвечала за еду. За моей спиной что-то скрипнуло и, повернувшись, увидела, что из стены выползла столешница.

– Сто лет гарантировано эти галактики не принимают участие в играх. И выполняется одно из желаний их правительств. Наше направило прошение избавить от золотой подати.

– Понятно. – Протянула, поразившись масштабам этого требования. Наверняка, император, привыкший собирать с Земли эту дань, не сильно будет радеть о моей победе, а скорее, наоборот...

Тут вошел Ри с полным подносом еды и поставил его на своеобразный стол.

– Приятного аппетита.

– Спасибо. – Улыбнулась ему, уже немного привыкнув к его чудовищной внешности, после чего он быстренько ушел, вновь оставив нас наедине.

– Ладно, Лиза, ты не обижайся на меня. – Повернулся Сережа и окинул плотоядным взглядом мою фигуру, явно не раскаиваясь в своей попытке поцеловать. – Просто слишком неожиданно все изменилось в один миг, никак в себя не приду. Дай мне еще немного времени.

– Без проблем. – Пожала плечами и, глядя в его горящие карие глаза, подумала, что, видимо, он так просто не прекратит свои поползновения в мою сторону, ведь явно определил для себя цель, так как подобный тип

мужчин просто не знает отказа у противоположного пола. И если бы он подошел ко мне пару дней назад, непременно посчитала это огромной удачей и ни за что не отказалась от встречи с таким красавцем. Сейчас же могла думать лишь о предстоящих испытаниях и не собиралась отвлекаться на интрижку, которая даже не имела будущего. Слишком много теперь зависело от меня. Подумать страшно, что я отвечаю за судьбу планеты! В голове до сих пор не укладывается!

– Когда объявят посадку, то появится специальное кресло, в котором пристегнешься. И пока не заглушат двигатели, не вставай из него, поняла? – Строго посмотрел на меня генерал-майор, а я поспешно закивала и отправилась к подносу с едой.

– И только после этого переоденешься. Даю тебе час. А потом нас ожидает торжественная встреча. Будь готова к повышенному вниманию.

– Ага. – Ответила, жадно втягивая носом приятные запахи, исходившие от мяса и каких-то круглых ярко-желтых овощей. Не долго думая, быстро отрезала себе кусочек и отправила в рот, наслаждаясь чудесным вкусом.

– Ну, до встречи, Лизочка. – Жарко прошептал Сережа, впившись взглядом в мои губы, по которым только что провела языком, слизывая капельку мясного сока и развернувшись, быстро покинул каюту, даже не дав возможности ответить...

Время текло невыразимо медленно, и уже совсем измаялась от безделья, посетив и небольшой тренировочный зал со странными аппаратами (лишь один напомнил мне беговую дорожку), на которых не представляла, как заниматься, так как слишком сложное было у них электронное управление с множеством кнопок и рычагов, и немного подремав, и в тысячный раз рассмотрев расстилающееся за окном космическое пространство, наполненное звездными кораблями, направляющимися на Рабован. Не сомневалась, что Межгалактические игры являлись просто грандиознейшим событием для всей вселенной и сейчас сюда, в галактику Центуриан, стягивались как самые богатейшие люди, или им подобные существа, так и самые беднейшие в желании поживиться за счет бесчисленных гостей! Неожиданно, вырывая из размышлений, раздался громкий писклявый голос, возвестивший, что пора готовиться к посадке. В удивлении посмотрела на круглую, окутанную сиреневой дымкой планету, в окружении трех спутников, так как она была

еще достаточно далеко. Похоже, предстояло долгое приземление, (или прирабование) и я немного занервничала, не зная, каких сюрпризов ожидать от своего организма при подобной нагрузке.

Тут из стены выползло удобное серое кресло, чему уже не удивилась, и поспешно устроилась в нем, взявшись за ремни. Старательно попыталась застегнуть их на себе, подрагивающими от напряжения пальцами, но, как ни крутила металлические защелки, ничегошеньки не получилось, и они просто не вошли в нужные пазы. Но вот каюта наполнилась красным светом, послышался предупреждающий сигнал, и корабль, до этого плавно рассекающий пространство, резко дернуло вперед, так как он начал, по всей видимости, набирать скорость. Накатила чудовищная паника и не успела закричать, как меня выбросило из кресла и понесло на твердую стену. Обреченно подумала, что сейчас разобью голову, как неожиданно почувствовала невесомость и легкость во всем теле и замерла на месте, паря в каюте, словно птица. Рассмеялась от облегчения, что удалось избежать травмы и начала кружить по комнате, наслаждаясь новыми ощущениями. Размахивая руками, словно крыльями, подплыла к окну и жадно всмотрелась в стремительно приближающуюся планету. Да, теперь можно было явно разглядеть на ее поверхности, частично затуманенной сиреневыми то ли облаками, то ли туманами, и голубые океаны и материки и малюсенькие островки суши. Красотища! Аж сердце на мгновение замерло от подобного зрелища. Решив больше не испытывать судьбу, направилась обратно к креслу и предприняла очередную попытку пристегнуться. Она оказалась удачной и, причем, очень своевременной, так как только защелкнула последний замочек, корабль развернуло вверх тормашками, и я оказалась висеть как раз напротив окна, отчего создавалось впечатление, что подо мной самая настоящая бездна. Закричав от ужаса и вцепившись руками в подлокотники с такой силой, что чуть не оторвала их от кресла, мгновенно зажмурилась и принялась усиленно молиться Господу Богу, чтобы помог пережить эту посадку. От охватившей паники, потеряла счет времени и даже не заметила, как все закончилось, и что вновь заняла вертикальное положение.

– Лиза. – Потряс за плечо Сережа, заставив вздрогнуть от неожиданности. – Мы прилетели. Выбирайся из кресла и собирайся.

– Не могу. – Жалобно пропищала, не в силах заставить себя пошевелиться и оторвать рук от подлокотников. Услышав ехидный смешок, зло распахнула глаза и огляделась по сторонам, недоумевая, куда же делось стекло. Хотя, ничего удивительного, наверняка, оно теперь спрятано за очередной панелью. Мужчина, не переставая подсмеиваться, отстегнул

ремни безопасности и, подхватив подмышки, быстро поставил на ноги, невыразимо быстро проведя горячими ладонями вдоль тела, задев мимоходом грудь и сжав тонкую талию. Вот, кобелюга! Снова руки распускает! Видимо, заметив мой не предвещающий ничего хорошего взгляд, он тут же отошел на один шаг назад и поднял вверх ладони, признавая свою вину.

– Не трогай меня больше! – Рыкнула на Сережу, направляясь на непослушных от пережитого шока ногам к панели с кнопками.

– И меньше... – Добавил остроумный шутник так тихо, что с трудом разобрала слова. И только обернулась, чтобы достойно ответить, как он произнес:

– Одевайся, через час зайду! – Подмигнул, и исчез за дверью. Видимо, у него это входило в привычку: сбегать, последнее слово, всегда оставляя за собой!

А я с тяжелым вздохом, совершенно растерявшись от ожидающей впереди неизвестности, отправилась готовиться к предстоящей долгой ночи.

Оказалось, что на полке среди белья находилась вполне земная косметичка с помадами, карандашами, тенями и тушью известных и очень дорогих брендов, на которые раньше лишь смотрела издалека. Да, видимо, правительство нашей дорогой Земли не хочет, чтобы я ударила в грязь лицом перед таким количеством инопланетян и важнейших шишек вселенной. Свои крупные ярко-голубые глаза подчеркнула светлыми, перламутровыми тенями, подводкой и тушью, а на губы наложила немного прозрачного блеска. Хотелось создать естественный образ, не отягощенный тонной косметики, что явно мне, в конце концов, удалось. С прической решила не мудрить, и оставить волосы свободно струиться по плечам. А вот когда примерила восхитительное платье с вешалки, потрясенно замерла, глядя на себя в зеркало, что было впаяно прямо в заднюю стену гардероба. На тоненьких ляпочках, с глубоким вырезом до середины груди, где покоилась моя защита в виде сиреневого шарика, и открытой до самой талии спиной, оно было одновременно откровенным и очень элегантным, мягко падая нежными волнами у ног, очерчивая женственные изгибы фигуры, и переливаясь от колен до подола голубым и зеленым цветами, плавно перетекающими один в другой. Декольте украшали малюсенькие беленькие камушки, и вот даже не сомневалась, что они на солнце заиграют и заискрятся всеми цветами радуги. Как удачно, что выбывшая из состязаний прежняя участница была схожей со мной комплекции! Единственное, белоснежные лаковые туфельки с зеленой подошвой на

высоченных шпильках, оказались слегка великоваты, но эта проблема решилась несколькими ватными дисками, что обнаружили в косметичке, которые затолкала в самый нос. И вот, с замирающим от восторга сердцем разглядывала свое отражение, ведь никогда прежде не чувствовала себя столь прекрасной и, как ни парадоксально, неземной.

Повернулась в сторону отъехавшей двери, и с удовольствием отметила, как вспыхнули глаза моего сопровождающего. Да у бедолаги разве что слюни не потекли при виде меня! Значит, вполне достойно выгляжу для того, чтобы быть представленной императору Центуриана.

– Ну, Лиза! – Наконец пришел в себя прибалдевший мужчина, заглядывая в вырез платья. – Теперь я боюсь, как бы тебя кто не выкрал для своего личного гарема на этой варварской планете!

– Не переживай, я с амулетом ни за что не расстанусь! – Улыбнулась, отмахиваясь от его пустых страхов.

– Здешние мужчины очень любвеобильны и могут так очаровать, что ты сама к ним с радостью в объятия бросишься, наплевав на все. – Покачал головой Серега, мгновенно мрачняя.

– Ну, уж нет! – Твердо ответила, подходя ближе. – Меня пустыми комплиментами не проймешь. Проходила это уже. Я теперь только поступкам верю!

– Запомню. – Ухмыльнулся он, тут же возвращаясь в прежнее настроение. – И постараюсь ради тебя совершить какой-нибудь подвиг! Тогда ты на меня посмотришь другими глазами!

– Ты ничего не путаешь? – Задумчиво прищурилась, положив руку на сгиб его локтя. – По-моему, из нас двоих на свершение подвигов во имя спасения всей Земли пойду я! Тебе же придется только в стороне наблюдать за моими потугами, выжить в этом аду.

– Знаешь, Лиза, я уверен, что мне еще представится шанс доказать, что я достойная для тебя пара! – Проникновенно произнес Сережа, склоняясь к уху, щекоча висок горячим дыханием. Недоверчиво покачала головой, грустно улыбнувшись и подумав, что настоящие, сильные мужчины, готовые подставить свое плечо в трудный момент и защитить ото всех возможных опасностей этой суровой действительности давно уже вымерли. Мы торопливо прошли по узким и петляющим коридорам космического корабля, прорезиненные дорожки которого подсвечивались встроенными мелкими лампочками, рассеивающими мягкий, желтоватый свет, и я только и успевала, что поражаться этому чуду техники, беспрестанно крутя в разные стороны головой. Когда же мы вышли в просторный отсек, напичканный множеством свисающих с потолка

разноцветных проводов, то увидела возле огромной металлической двери Ри рядом с подобным ему существом, только у того одеяние было черного цвета и подол расшит крупными белыми символами, значение которых для меня останется загадкой.

– Капитан Ви. – Представился осьминог (но не могла я думать про них иначе!)

– Лиза. – Старательно выдавила из себя дружелюбную улыбку и склонила голову.

– Удачи в играх! – Пожелал Ри и тут же приставил руку к мерцающей панели, и дверь с шумом поднялась вверх, открывая передо мной внушительную площадь, наводненную беспрестанно взлетающими и приземляющимися звездолетами. В проеме показалась огромная круглая летающая платформа с ограждением в виде металлических перил по периметру. Плоский диск парил прямо в воздухе, мигая красными огоньками, а управлял им высокий поджарый мужчина вполне типичной, земной наружности, одетый в черный комбинезон и черную кепку. В руках он держал штурвал, установленный на длинной высокой подставке, и нетерпеливо махнул нам, явно нервничая из-за небольшой задержки.

– Спасибо за все. – От чистого сердца поблагодарила Ри и капитана, который доставил нас в целости и сохранности до далекой планеты. Только сейчас в удивлении увидела в проеме кусочек ФИОЛЕТОВОГО неба с сиреневыми облаками! Вот это да! Нет, мне тут определенно нравится!

– Спасибо! – Поклонился Сергей капитану, вновь протягивая мне руку, и мы подошли вплотную к платформе. Предстояло сделать небольшой шагочек через пропасть, так как находились очень высоко от земли и с замирающим сердцем, стараясь не глядеть под ноги, шагнула на вибрирующий диск.

– Мы будем болеть за вас! – Выкрикнул Ри под странный и недоверчивый капитанский: «Хм». Этот осьминог явно не верил в мою способность не остаться в числе проигравших. От этого только плотнее сжала губы, решив доказать всем, да и себе, что обязательно справлюсь с поставленной задачей.

– Наконец-то. – Буркнул хмурый водитель и тут же дернул на себя штурвал. Хорошо, что успела схватиться за поручень, иначе непременно вывалилась с этой жуткой платформы, мгновенно набравшей такую высокую скорость, что даже ветер в ушах засвистел.

– Эй! Полегче! – Прикрикнул Сергей, поддерживая меня за локоть.

Когда немного привыкла к тому, что передвигаемся на тонком диске высоко над поверхностью планеты, то стала оглядываться по сторонам. За

спиной находился стремительно удаляющийся, по всей видимости, космопорт невероятных размеров. Казалось, что на нем размещалось одновременно больше нескольких тысяч кораблей, между которыми беспрестанно сновали платформы, перевозящие груз и живых существ, совершенно разной наружности и расцветки. Жаль, что не могла более детально изучить их поразительную внешность, но, думала, что на это у меня еще будет уйма времени. Немного в стороне от нас летело еще несколько вновь прибывших, похожих на людей инопланетян, отличающихся только более вытянутым черепом и раскосыми крупными, в пол лица глазами. Они были одеты в привычные взгляду, серые комбинезоны, обтягивающие худосочные тела, и эти существа с нескрываемым интересом уставились в мою сторону, отчаянно жестикулируя и что-то бормоча, указывая длинными пальцами на нашу платформу.

Под ногами расстилалась красная, выжженная горячим, немногим больше нашего, солнцем, почва, местами усеянная крупными гладкими валунами. На чудеснейшем фиолетовом небе, открыв рот, разглядывала крупные спутники, мягко сияющие красноватым светом, на которых можно было невооруженным взглядом увидеть очертания кратеров и материков, затуманенных мерцающей дымкой. Воздух был чистым и свежим, даже не смотря на царившую жару, в общем, пока планета произвела на меня самое приятное впечатление.

– Сереж. – Прошептала, скосившись на молчаливого водителя, напряженно вглядывающегося в горизонт, и дернув своего сопровождающего за руку, так как он тоже залюбовался окружающей чарующей красотой небосвода, выпав на время из реальности. – А он что, обычный человек, как мы?

– Нет, Лиз. – Улыбнулся мужчина, поворачиваясь в мою сторону и собственнически положив руку на талию. В данной ситуации, пока летели на этой опасной платформе, решила не сопротивляться, ведь так было определенно надежнее. – Это рабованец. Они отличаются от нас тем, что у них за ушами небольшие жабры имеются, и в груди бьется два сердца. Женщины же еще и с небольшими хвостами рождаются.

– Ничего себе! А думала, что он с земли!

– Многие расы от нас практически не отличаются, так что вполне можешь еще не раз обмануться. Но ничего, со временем научишься их различать.

И только хотела ответить, как на горизонте показались очертания гигантского города, пытающегося своими небоскребами проткнуть

сиреневые облака, над которым парили тысячи маленьких точек, то ли платформ, то ли летающих машин, отсюда было не разобрать. А яркие прожектора и огни, тонкими лучами бьющие в глубину небосвода, создавали в быстро темнеющем небе переливающийся разноцветный ореол, словно купол, опустившийся над целым городом. Спутники засияли ярче, делая и без того красную почву почти кровавой и отбрасывая на нас мягкий розовый свет. А сиреневая блестящая дымка заискрилась в пространстве тысячей маленьких точек, словно полупрозрачной вуалью укрывая весь Рабован. Казалось, что могла схватить рукой эти сверкающие микроскопические капли, опустившиеся и на меня, но они проворно уворачивались от пальцев, перемещаясь с сумасшедшей скоростью, словно были живыми существами. На мгновение задохнулась от необыкновенной красоты, подумав, что все мои переживания и волнения, да и скорые игры, в которых не раз придется рискнуть жизнью, стопроцентно стоят того, чтобы только увидеть это немыслимое чудо.

– Почти прилетели, играющая со смертью! – Довольно возвестил наш молчаливый водитель.

Минут через пять, потрясенно раскрыв рот, заметила, как в нашу сторону ровным строем приближаются с десятков круглых платформ, окружающих открытый, без верха, летающий автомобиль насыщенного лазурного цвета, который был очень похож на наш спортивный, только без колес. Мы аккуратно спустились вниз, прямо на красный песок, следом за ними, и водитель провозгласил:

– Теперь вам следует пересесть в раванлет, так как въезд в город запланирован торжественным, ведь прибывающих сегодня игроков с нетерпением ожидают и приветствуют все жители и гости Рабована.

– Спасибо. – Улыбнулась мрачному и хмурому субъекту, отчего он тут же смутился и опустил глаза в пол.

– Мне не раз говорили, что землянки очень обаятельны и красивы, но не ожидал, что вы окажетесь настолько прекрасной. – Все же выдавил он из себя, старательно отводя взгляд. – Удачи. Да прибудет с вами Великая Ахра!

– Идем. – Раздраженно буркнул Серега, неожиданно подхватив на руки и, предвосхищая мое возмущение, так как уже собиралась отчитать его за такие вольности, добавил. – Каблуки сломаешь на этих камнях.

Тяжело вздохнув, обхватила его за шею, краем взгляда заметив нахальную улыбку, так как, пока он нес меня к летающей машине, успел основательно облапать всю пятую точку.

Нас встретили низкими поклонами и доброжелательными улыбками:

– Добро пожаловать на нашу гостеприимную планету. – Зычно провозгласил вполне приятный мужчина в черном комбинезоне и кепке, который управлял раванлетом. – Я доставлю вас на празднества, посвященные открытию Межгалактических игр, где вы будете удостоены чести познакомиться с нашим Великим Императором Виктораном Десятым.

– Что ж, жду с нетерпением. – Ответила, чувствуя себя ужасно неловко на руках Сергея.

Вскоре мужчина, с грацией и легкостью пантеры запрыгнув на заднее сиденье, аккуратно выпустил меня из объятий и слегка приобнял за талию.

– Ты не наглей, а? – Обратила на него возмущенный взгляд и скинула горячую руку.

– А ты не будь такой недотрогой! Я ничего лишнего себе не позволяю! – Недовольно ответил мужчина, который, похоже, никогда прежде не знал отказа у противоположного пола, но поползновения все же прекратил. Так, меня, если честно, все его приставания начинали уже порядком раздражать. Мы, вроде, здесь Землю спасаем, а не в любовь играем! Или он, предполагая мое скорое поражение, решил прожить на полную катушку оставшиеся денечки и воспользоваться единственной земной девушкой на сотни тысяч километров вокруг?

Разозлившись на навязчивого сопровождающего, сложила руки на груди и отвернулась от него, жадно разглядывая окружающую природу и наслаждаясь прохладным ветерочком, ласкающим щеки. Когда показались окраины города, солнце уже окончательно село, и волшебные мерцающие капельки исчезли, словно их никогда и не было, и вся эта красота лишь померещилась. Но здесь и без этого было на что посмотреть. Я словно оказалась в фантастическом фильме, и никак не могла поверить, что мне не снится происходящее безумство. На длинных, овальных летающих платформах, наводнивших окружающее пространство и парящих на одном месте, разместились тысячи людей и не людей, махающих неоновыми флажками, свистящих и гудящих, подкидывающих в воздух что-то вроде разноцветного конфетти, скандирующих приветственные лозунги и желающих удачи в играх. Потрясенно хлопала глазами, не зная, как себя вести от такого всеобъемлющего внимания, но тут на помощь пришел водитель и сказал, что было бы неплохо, если мы с Сергеем встанем и поприветствуем окружающим. Раванлет притормозил и тихо поплыл по широкой воздушной дороге, огороженной с двух сторон светящимися барьерами. Словно находясь во сне, встала на непослушных ногах и, улыбнувшись, подняла руку и помахала вмиг взрепевшему от восторга

народу. Незаметно опустила глаза вниз и поразилась, что красный песок уже сменился каким-то серым покрытием, застилающим все обозримое пространство. И нигде не было ни одной травинки, ни одного цветочка и деревца! И вот, проезжая мимо шумной толпы, которая уже основательно засыпала нас мишурой, неожиданно увидела перед собой маленький круглый шарик с огромным зеркальным глазом, в котором отражалось мое потрясенное лицо. Небольшая вспышка озарила нашу машину, заставив прищуриться от яркого света, и тут же заиграла громкая торжественная музыка, а на небосводе появилась гигантская четкая картинка с моим изображением, вокруг которой начали взрываться крупные шапки фейерверка. Чуть не рухнула обратно на мягкое сиденье, в который раз за сегодня потрясенная происходящим, но уверенная рука Сергея поддержала и он, склонившись к уху, прошептал:

– Продолжай улыбаться, Лиза. Все в порядке.

Мы уже въехали на просторные проспекты города, который в большинстве состоял из длинных узких домов, опоясанных круглыми открытыми балконами, уходящих в самое небо. Очень редко встречались более низкие, прямоугольные и тогда на их крышах можно было разглядеть необыкновенные сады, наполненные парящими в воздухе красными и желтыми огоньками.

Теперь толпы разряженного народа самой различной наружности (встречались индивиды и с волосатыми лицами, и с голубой и красной кожей, с рогами, хвостами, свиными рылами, торчащими ослиными ушами, под два метра ростом и совсем карлики, с волчьей пастью, с множеством рук и глаз, и много кто еще, трудно было рассмотреть всех сразу), среди которого преобладали все же похожие на обычных людей рабованцы, уже наполняли не только летающие платформы, но и улицы города. Через определенное расстояние, были установлены высокие тонкие экраны, с которых на происходящее, глядели мы с Серегой, беспрестанно улыбаясь и махая руками. И это при том, что мой портрет все еще продолжал красоваться на небе, теперь подсвеченный со всех сторон прожекторами, бьющими толстыми струями света с земли высоко в небо! Повсюду на домах горела яркими огнями реклама на незнакомом языке, были развешаны красные флаги, в центре которых красовалась круглая планета в окружении своих спутников. Над нашими головами, высоко в ярком от бесчисленных летающих в воздухе фонариков, небе проносились на сумасшедшей скорости раванлеты. Громкая музыка сменилась барабанным боем, доносившимся с платформ, что теперь ровными рядами выстроились вдоль парящего ограждения. Во все глаза разглядывала мужчин и женщин,

облаченных в серебристые балахоны, под ритм барабанов затянувших песню. Даже мурашки пошли по коже от торжественности момента. Подмышками они устроили свои инструменты, выбивая ладонями волшебную, музыку, от которой хотелось пуститься в пляс. Их голоса, видимо, усиленные какими-то незаметными микрофонами, разносились по всему гудящему, словно улей, городу.

– Это гимн Межгалактических игр. – Успел шепнуть Серега, прежде чем перед нашим раванлетом возникло, переливающееся всеми цветами радуги, внушительного размера, голографическое изображение зеленой лягушки с выпученными красными глазами.

– А это что? – С трудом произнесла, так как от происходившего волшебного действия просто потеряла возможность языком шевелить. В общем, в данный момент я испытывала самый настоящий шок!

– Символ игр.

– Почему лягушка?

– Это не лягушка, а марлака, животное ростом с медведя. – Пояснил Сергей, видимо основательно подготовившийся к путешествию в эту галактику. – Они помогли рабованцам выжить во времена великой засухи и с тех пор стали глубоко почитаемым символом планеты, тем более их осталось всего несколько особей, за которыми тщательно следят и оберегают.

– Вскоре прибудем в императорский дворец! – Полуобернувшись к нам, провозгласил водитель, с трудом перекрикивая бой барабанов и песнопение.

И действительно, резко завернув за угол, следом за лягушкой, мы выплыли на огромную площадь, на которой под полупрозрачным пологом расположился чудесный и поражающий воображение гигантский белоснежный дворец с искрящимися золотыми куполами, многочисленными увитыми яркими цветами балконами, садами, башенками, соединенными прозрачными, словно хрустальными, мостиками. Здесь народ взяли в оцепление суровые то ли воины, то ли правоохранители, которые стояли, расставив ноги и сложив на груди руки. Черные комбинезоны с красными лампасами плотно облегли их накаченные тела. К широким поясам были пристегнуты самые настоящие мечи и различные прямоугольные коробочки!

Мы опустились на серое покрытие возле полога, купаясь в овациях, и осторожно вышли из машины. Марлака, звучно заверещав, подпрыгнула высоко в небо и зависла над дворцом, растопырив в разные стороны тоненькие длинные лапки, обнажив этим бледное пупырчатое брюшко.

Чуть не расхохоталась в голос от этого зрелища и лишь огромным усилием воли сдержалась, так как понимала – нельзя смеяться над символом и реликвией целой планеты, ведь меня просто неправильно поймут и оскорбятся подобным неуважением.

– Идемте за мной. – Проговорил водитель и в окружении мужчин-воинов, спрыгнувших с летающих платформ, что приземлились за нами следом, мы беспрепятственно прошли через сверкающий купол, который словно отрезал нас от остального мира, полностью приглушив раздающиеся с улицы звуки. – Все игроки вместе со своими представителями будут проживать в левом крыле замка. Там же для вас оборудованы тренировочные открытая и крытая площадки. Каждому игроку полагается слуга, что будет по возможности исполнять все незначительные поручения. После сегодняшнего представления императору, вы сможете передохнуть два дня. А на третий уже намечен первый этап. Единственное, что могу сказать – он будет проходить на Арене Ахры. Так что готовьтесь.

Краем глаза заметила, как по лицу Сереги разлилась смертельная бледность, и он шумно выдохнул.

– Что? – Взволнованно сжала его руку, пытаясь избавиться от нехороших предчувствий.

– Скорее всего, тебе предстоит сражаться с монстрами из далеких галактик. – Прошептал он, жалостливо заглядывая в мои глаза. – Твоя задача будет состоять даже и не в том, чтобы выиграть или проиграть в этом этапе, а хотя бы выжить...

– Что? – Вновь вскрикнула, от мигом охватившей паники споткнувшись на ровной дорожке, чуть не подвернув ногу.

– Успокойся. Дыши глубже. – Посоветовал Серега, подхватывая под локоть. – У нас будет два дня, чтобы подготовиться. А сейчас нацепи улыбку, отрешись ото всех переживаний, будь милой и любезной, чтобы не уронить честь Земли перед этим самым Виктораном.

– Х-х-хорошо. – Ответила дрожащим голосом, пытаясь взять себя в руки. Чтобы отвлечься, стала оглядываться по сторонам. Мы сейчас шли по широкой дорожке, через ухоженный парк, в котором, залитые красноватым светом спутников и маленьких желтеньких летающих огоньков, были разбросаны статуи, изображающие прекрасных девушек и могучих воинов, стояли увитые зеленым растением с резными листьями и голубыми цветами многочисленные беседки. Маленькие фонтанчики наполняли пространство тихим журчанием и влагой. Всюду были разбиты клумбы с цветами всевозможных оттенков и форм соцветий. Одним словом –

красота! Похоже, я не перестану восторгаться этой поразительной планетой ни на секунду!

Вскоре, уже подходя к широкой парадной лестнице, ведущей к распахнутым настежь стеклянным дверям дворца, услышала легкую переливчатую мелодию, от которой сразу успокоились натянутые до предела нервы, и я расслабилась, напроць забыв о том, что меня ждет впереди. Похоже, в тоже состояние эйфории и радости впал Сергей, так как он начал бездумно улыбаться и крутить головой по сторонам, хотя до этого момента был сосредоточен и собран, словно готовая к прыжку пантера. Нам навстречу вышли несколько полуобнаженных девушек, укрытых лишь прозрачными длинными золотистыми тогами, от вида совершенных тел которых у моего сопровождающего загорелся взгляд, и он облизнул мгновенно пересохшие губы. Прелестницы, приставив ко рту странные удлиненные деревянные трубочки, заканчивающиеся на концах светящимися сиреневыми шариками, извлекали из этих приспособлений волшебные, дурманные звуки, при этом призывно покачивая бедрами и извиваясь в эротическом танце.

– Вы последняя играющая со смертью, прибывшая на Рабован. – Меж тем произнес водитель, поворачиваясь в мою сторону, словно не замечая красоток. Вот это выдержка!

– Удачи. – Тихо сказал он, полным сострадания взглядом окидывая меня с ног до головы. – Приходите завтра на открытую площадку, я помогу вам, чем смогу.

– Спасибо. – В один голос ответили мы с Сережей, удивленно переглянувшись.

Мужчина быстро поклонился и перепоручил нас танцовщицам, в сопровождении которых мы взошли по мраморным ступеням. Тут заметила, что в складках ткани у девушек, повернувшихся к нам спиной, показались маленькие хвостики, отчего потрясенно уставилась на это чудо. В их окружении, наслаждаясь музыкой, мы прошли через холл с белоснежными колоннами, поддерживающими золотой купол. В самом центре просторного помещения расположился круглый фонтан в виде обтекаемого потоками воды парящего над бассейном шара, а вокруг стояли низенькие столики с вазами, полными свежесрезанных желтых цветов, похожих на розы, только бутоны у них были намного крупнее. Мы пересекли холл и остановились перед высокими, под самый потолок резными дверями, которые при нашем приближении распахнулись, и девушки, спрятав свои музыкальные инструменты в складках прозрачных платьев, протяжно пропели на весь зал, наполненный разношерстной

публикой.

– Играющая со смертью к нам прибыла!
Приветствуйте деву с планеты Земля!
За жизнь человечества она будет биться!
И испытаний не побоится!

Многочисленная толпа гостей разразилась приветственными аплодисментами, заставив на время просто онеметь от подобного внимания, к которому совершенно не привыкла! На подкашивающихся от волнения ногах и молясь, чтобы это представление императору закончилось как можно быстрее, ступила на сверкающий мозаичный пол, стараясь прямо держать плечи и высоко, горделиво задрав голову. Сейчас я была представителем своей родной планеты, и совсем не хотела ударить в грязь лицом перед (подумать только!) всей вселенной. Рука об руку с Сергеем, который, похоже, умело мог скрывать свои чувства, так как в течение всей поездки, да и сейчас, вел себя совершенно бесстрастно и не восторгался происходящим, как я, мы шли прямо к виднеющемуся впереди высокому позолоченному трону, на котором вальяжно раскинулся высокий мужчина. Мимоходом отметила, что зал для приема был просто великолепен: начиная от прозрачного потолка, с которого на нас смотрели величественные спутники и мерцающие звезды, заканчивая переливающимися серебром стенами, испещренными странными символами и увешанные гирляндами белоснежных цветов.

Судорожно сжимая руку Сергея, чинно вышагивающего с легкой улыбкой на губах, я смотрела куда угодно, только не на приближающегося с каждой секундой императора, так как ужасно боялась взглянуть в лицо человека (или рабованца), держащего в своих руках власть в целой галактике! И как только мы подошли вплотную к трону, девушки бухнулись перед Виктораном на колени, уткнувшись носами в пол, а в зале повисла звенящая тишина. Я, пряча взгляд, склонилась в низком поклоне, полностью копируя своего сопровождающего, и тут услышала бархатистый, обволакивающий сознание голос:

– Приветствую, вас, земляне!

– Приветствуем вас, великий дохад Викторан. – Ответил Сергей поднимая голову.

Следом за ним распрямилась и я, прямо посмотрев в красивое, волевое, мужественное лицо, обрамленное рассыпавшимися по плечам черными, волнистыми волосами. Прямой, с легкой горбинкой, нос, губы растянуты в чувственной улыбке, обнажая белоснежные зубы. А пронзительные ярко-фиолетовые глаза с золотистыми вкраплениями

смотрели в самую душу, вызывая стройные ряды мурашек, незамедлительно промаршировавших по спине. Во рту мигом пересохло, а лицо обдало жаром. Я просто потерялась в этом необыкновенном взгляде, чувствуя себя загнанной ланью, на которую положил глаз опасный хищник. Наше молчание немного затянулось, в течение которого мы просто смотрели друг от друга.

– Приветствую, великий дохад Виторан. – Все же смогла с трудом пролепетать, попутно разглядывая его внушительную мускулистую фигуру, достойную обложки глянцевого журнала. На императоре были надеты просторные белоснежные брюки, расшитые золотыми узорами. Длинный, такой же белый жилет с запахом и золотой каймой, был подвязан широким поясом, свисающим до самого пола. На шее висели амулеты в виде Озвезд и круглых планет. Так же разглядела маленький шарик, наподобие моего, только с голубой дымкой.

– Как твое имя, прекрасное создание? – Промурлыкал он, резко поднявшись с трона и делая шаг в мою сторону, заполнив собой все пространство. Потрясенно застыла на месте, не в силах пошевелиться, чувствуя только, как сердце провалилось куда-то вниз живота, а ладони вспотели. Ух! Какой мужчина! Да на его фоне Серега желторотый юнец! Виторан был намного выше моего сопровождающего, с более развитой мускулатурой, и от него исходила такая властная и несокрушимая сила, что даже голова закружилась! Легкое покашливание майора немного отрезвило, и я постаралась улыбнуться, отчего глаза императора полыхнули таким вожделением, что чуть не отшатнулась от неожиданности.

– Лиза. – Тихо ответила, не зная как реагировать на открытый интерес правителя.

– Да начнутся ночные гуляния в честь открытия Межгалактических игр, которые удостоился чести принимать Рабован! Спешу так же вам сообщить радостную новость, что наш император Лукран прибудет как раз в день первого испытания! – Громогласно возвестил Виторан, так и не отводя от меня поразительных глаз, и зал мгновенно взорвался аплодисментами и радостными выкриками. Сам же мужчина, быстренько оттеснил в сторону опешившего от такого обращения Серегу, просто отодрав мою руку от его рукава.

– А мы с тобой, прекрасная Лиза, немного прогуляемся по парку, и ты мне расскажешь больше о своей далекой и закрытой планете! – Не терпящим возражений тоном прошептал он, склоняясь к самому уху, отчего по телу растеклось такое приятное тепло, что чуть не подогнулись колени, и быстро увлек меня в сторону раскрытых стеклянных дверей.

Глава

3

– Лиза! – Послышался уже где-то вдалеке встревоженный голос Сергея, но мне даже не дали возможности обернуться, просто аккуратно подтолкнув на улицу. При этом обжигающая рука нежно пробежала пальцами по обнаженной спине, после чего осторожно сжала задрожавшие от волнения пальчики.

– Пройдем в беседку. Там мы сможем с тобой поговорить без лишних глаз и ушей. – Проговорил Викторан, уводя все дальше от развлекающихся гостей и веселой музыки.

– Я думаю, в этом нет необходимости. – Ответила, пытаясь вырвать руку из дурманящего плена, но не тут-то было – так просто меня отпустить никто не собирался. Признаться, начала уже паниковать, так как совершенно не знала, как себя вести с этим странным мужчиной, обличенным огромной властью, и чем чреват будет для Земли мой отказ от его стопроцентно последующих предложений интимного характера. Пусть он и был прекрасен, словно Бог, но я прибыла сюда не для развлечений!

– Необходимость есть, Лиза. Причем, очень острая. – Ухмыльнулся он, и мягко втолкнул меня в круглую беседку с удобными разноцветными диванчиками, вокруг которой росли высокие кусты с ароматными белыми цветами. Викторан нажал на свое запястье, и тут же в воздухе повисло голографическое изображение одной из танцовщиц, что провожали нас в зал для приемов.

– Принеси сока варданы и фрукты, Сварка. – Приказал он таким властным тоном, что даже не по себе стало. Да, вряд ли я так просто избавлюсь от его внимания! Девушка низко склонила голову, после чего ее образ растаял в воздухе. Император достал небольшую коробочку и бросил на землю прямо в самый центр беседки. Она мгновенно раскрылась, и из нее выполз сверкающий полог, похожий на тот, что окружал весь дворец. И тут же стихли все доносившиеся звуки с улицы, и мы оказались, словно отрезанными от всего мира.

– Присаживайся. – Сверкнул улыбкой соблазнитель земных девушек, указывая на диван.

Я аккуратно заняла место на самом краешке, чинно сложив на коленях руки и напряженно застыв, решая, прямо сейчас ему сказать, чтобы не рассчитывал на то, что с радостью упаду в его объятия или все же сначала постараться незаметно выяснить о предстоящих испытаниях.

Мужчина уселся напротив, удобно развалившись на бесчисленных подушках, и впился взглядом в губы, что сразу вызвало волну жара, прокатившуюся по телу и поселившуюся где-то в глубине живота.

– Скажите, дохад Виторан, я правильно обращаюсь к вам? – Спросила и, получив подтверждение, продолжила, при этом стараясь вновь не заглядывать в фиолетовые озера глаз, чтобы не попасть под его гипнотическое очарование. – Вы в курсе, что я случайно заняла место девушки, что должна была прибыть сюда изначально?

– Да. – Усмехнулся он. – Но это и к лучшему. Препятствие мне не так понравилась.

– А это здесь причем? – Зло прищурилась, сжав кулаки, так как его фраза очень насторожила.

– А то, наимелестшая Лиза с планеты Земля, что я желаю, чтобы ты после игр осталась здесь, рядом со мной. Ваша раса очень притягательна и обворожительна. Ты станешь украшением моего дворца.

– Не думаете ли вы, что ваше решение несколько скоропалительно? И вообще, я не ваша вещь и не ваша собственность! – Вскричала, резко подскакивая с дивана. – И с чего вы решили, что я останусь?

– Такую драгоценность я очень постараюсь заполучить в личное распоряжение. – Засмеялся нахал, явно довольный моей реакцией. – Да по окончании игр ты и сама не захочешь возвращаться на свою отсталую в развитии планету. Я ведь могу бросить к твоим ногам весь мир и выполнить любые желания!

– Я не продаюсь! – Процедила, яростно сверкая глазами. Сейчас мне было уже все равно, что этот самодовольный, напыщенный индюк – император галактики Центуриан и просто хотелось отвесить ему звонкую оплеуху, чтобы немного отрезвить.

– Продается и покупается все во вселенной! И ты в том числе. Вопрос лишь в цене... – Констатировал он, поднимаясь и молниеносно подходя вплотную ко мне. Была бы возможность сделать шаг назад, непременно бы отошла от него подальше, но диван за спиной этого не позволил. Виторан положил большие руки мне на плечи, заставив вздрогнуть, и склонился к губам.

– Вы наверное, давно не получали отказов, дохад Виторан, если ведете себя столь цинично и нагло по отношению к совершенно незнакомой девушке! – Холодно улыбнулась, стараясь не обращать внимания на предательскую реакцию собственного организма, который просто требовал от меня упасть в объятия этого поистине поразительного мужчины и раствориться в жаркой страсти его поцелуев. Но я пока еще не

окончательно лишилась рассудка, прекрасно понимая, что этот пресыщенный жизнью и удовольствиями император, лишь по щелчку пальцев получающий желаемое, никогда не поймет, что значит искренняя и всепоглощающая любовь. Для него я лишь очередная забава, диковинка на их чертовой планете...

– Ты очень проницательна, Лиза. – Прошептал он, даже не прилагая усилий, чтобы удержать меня на месте, в то время, как я пыталась скинуть с себя его руки.

В этот момент в беседку вплыла девушка, предварительно склонившись до самой земли, и выставила на низенький столик фужеры, бутылку с янтарной жидкостью, и вазу с фруктами, среди которых знакомым оказался лишь виноград.

– Еще какие приказания будут, великий?

– Можешь идти. – Снисходительно ответил мужчина, поворачивая к ней голову. Воспользовавшись моментом, пока он немного отвлекся, быстро выскользнула из захвата и отбежала к противоположному дивану, пытаясь унять не на шутку разволновавшееся сердце.

– Попробуй наш напиток. – Как ни в чем ни бывало проговорил правитель, наполняя бокалы и посылая мне ласковую улыбку. – Уверен, тебе понравится.

– Может, все же вернемся к гостям? Я вроде ясно дала понять, что не намерена следовать вашим желаниям. Мне необходимо вернуться к своему сопровождающему и по возможности, познакомиться с остальными участницами соревнований. – Строго посмотрела на него и только хотела выйти на улицу, как сверкающий полог мягко отбросил меня обратно, превратившись в непроницаемую, прозрачную стену.

– Я не давал разрешения уходить! – Произнес Викторан, протягивая мне фужер на тонюсенькой, витой ножке.

– А я не желаю более находиться в вашей компании! – Вскричала, раздраженно упав на диван и поджав губы.

– Лиза, не будь такой вредной. Я же пока к тебе не пристаю. Просто хочу ближе узнать. – Примирительно произнес император, усаживаясь рядом и вручая бокал.

– Может, вы выберете себе другой объект для домогательств? – Устало спросила, отпивая маленький глоточек хмельного, по всей видимости, вина, которое приятным теплом тут же разлилось по всему организму. – Вряд ли вы страдаете от недостатка женского внимания.

– Да, ты права не страдаю. – Рассмеялся он, лукаво глядя на меня из-под полуопущенных ресниц. – Но прежде никто не смел мне так долго

сопротивляться.

– Десять минут – это, по-вашему, долго? – Заливисто расхохоталась, чувствуя, как охватывает странная эйфория и бесконтрольное счастье, а голова плывет, словно в тумане. Да, по видимости в этом состоянии был повинен восхитительный напиток, что сейчас меня совсем не волновало.

– Знаешь, Лиза, мне очень нравится твой смех. Я постараюсь сделать так, чтобы ты чаще смеялась и наслаждалась жизнью. – Вполне серьезно проговорил Викторан, подливая еще вина. Я же, совсем расслабившись, отпила сразу добрую половину, отбросив подальше все страхи и опасения и наслаждаясь чудесным вечером в компании обаятельного мужчины, напроочь забыв, что являюсь для него не более, чем интересной, забавной игрушкой.

– Прежде мне надо выжить в ваших дурацких играх. – Тяжело вздохнула, вспоминая, что уже скоро отправлюсь на арену сражаться с монстром.

– Я приложу все усилия, чтобы тебе ничего не навредило во время испытаний. – Клятвенно заверил император, придвигаясь ближе и обнимая за оголенные плечи. Голова кружилась, словно я была сейчас на каруселях, и запоздало подумала, что очень уж странная у меня реакция на всего-то один бокальчик легкого вина. Но обжигающие пальцы, которые уже забрались под бретельки платья, просто не дали додумать эту мысль до конца, так как начали выписывать на чувствительной коже узоры, заставляя растворяться в упоительных ощущениях.

– Может ты... вы...сделаете так, что я вообще выиграю эти ваши Межгалактические игры? И что за испытания мне предстоят? – Выговорила с огромным трудом заплетающимся языком.

– Это ужасно большой секрет. А выиграешь ты или проиграешь, меня совершенно не интересует, так как скоро твой дом будет здесь. – Шепнул на ухо Викторан, касаясь губами щеки. У меня даже сил сопротивляться не было, и я положила голову ему на плечо, прикрыв глаза от сладкой неги и накатывающего волнами удовольствия от его близкого присутствия.

– Не ожидал, что земляне так быстро пьянеют от сока варданы, прости, даже не подозревал об этом факте. – Грустно вздохнул мужчина, крепче стискивая в объятиях и усаживая к себе на колени мое податливое тело. – Конечно, я ожидал, что наш вечер закончится немного иначе, но ничего, у нас впереди будет много ночей.

Он нежно, едва касаясь, дотронулся до моих полураскрытых губ легким поцелуем, отчего по позвоночнику пробежал электрический разряд, заставивший шумно выдохнуть и мгновенно поднялся на ноги, с

легкостью, словно пушинку, удерживая в своих объятиях.

– Пора тебе ложиться спать, Лиза. – Усмехнулся он и вынес меня из беседки. Плохо помню, как и куда мы шли, так как веки налились свинцовой тяжестью, и я на время задремала. Находясь в полусонном состоянии, почувствовала, что меня бережно уложили на мягенькую постельку и укрыли пушистым одеялом. Последовал очередной, практически неосязаемый поцелуй, вызвавший дрожь во всем теле, и меня оставили в одиночестве смотреть сладкие сны...

Разбудило не самое приятное ощущение того, что на меня кто-то смотрит, и резко поднялась в кровати, в удивлении оглядывая просторную светлую комнату с высокими сводчатыми потолками, залитую ярким утренним светом, льющимся чрез распахнутые окна, завешанные тонкими полупрозрачными занавесками.

– Доброе утро. – Яростно процедил Серега, поднимаясь с кресла, и швыряя в меня серым комбинезоном. – Одевайся, и на тренировку! Потом позавтракаешь!

С отчаянным стоном откинулась на подушки, припоминая прошедший в компании императора вечер, попутно поражаясь, что так и уснула, даже не сняв платья и не умывшись. А еще, против воли, в душе расцвела благодарность к Викторану за то, что мог бы, а не воспользовался моим совершенно неадекватным состоянием. А промелькнувшее на задворках сознания воспоминание о его нежном поцелуе мигом заставило задрожать руки, и сердце учащенно забиться в груди.

– Злишься? – Я скорее утверждала, чем спрашивала, чувствуя свою вину перед Сергеем.

– А ты как думаешь? – Вскричал он, начиная нервно мерить шагами комнату, заложив руки за спину. – Да я чуть с ума не сошел, когда император, заметь, вполне довольный, вернулся в зал приема, сообщив мне, что ты сейчас спишь и велел не тревожить его БУДУЩУЮ пару! И что ты мне теперь скажешь в свое оправдание? Я же предупреждал о рабованских мужчинах!

– Успокойся, между нами ничего не было! – Разозлилась от того, что он посчитал меня настолько легкодоступной, что готова была с радостью броситься в первые попавшиеся объятия. – Он меня какой-то хренью, похожей на вино, опоил, из-за чего я и уснула!

– Наверняка, вардану попробовала. – Проговорил Серега, ненадолго останавливаясь и напряженно вглядываясь в мое покрасневшее от негодования лицо, явно ожидая разъяснений по поводу «будущей пары».

– Император хочет, чтобы я здесь осталась после игр. – Все же решила

рассказать ему правду, так как ближе у меня здесь все равно никого не было. – Я отказалась, но ему, видимо, на мой отказ глубоко начхать.

– Это уже проблема. – Потрясенно прошептал мой сопровождающий, просто рухнув в кресло и схватившись руками за голову. – Он слишком могущественен и если не захочет, чтобы ты отсюда улетила, то ты и не улетишь.

– Ты хочешь сказать, у меня нет выбора? – В страхе прошептала, сжавшись в комочек и ни в силах поверить в услышанное. – Это, что, получается, я в любом случае домой не попаду?

– Так, давай решать проблемы по мере их поступления. – Серьезно провозгласил Сергей, вновь обретя уверенность. – Для начала, не переживай, я тебя здесь не брошу! Ты не будешь одной из его многочисленных наложниц! И...

– Что? – Взвизгнула я, подскакивая с кровати. – Каких это еще наложниц?

– Он разве не рассказал, что у него целый гарем, состоящий из сотни девушек с самых разных планет?

– Видимо, эта сволочь захотела еще и землянку себе в коллекцию. – Зло процедила, яростно потрясая кулаком в воздухе. – Ничего у него не выйдет, пусть и не надеется! Я здесь ни за какие коврижки не останусь, так что этого великого императора ждет не менее великое разочарование!

– Ладно, раз все выяснили, давай уже одевайся! Пора тренироваться. Тем более, вчера так и не получилось познакомиться с соперницами, поэтому сегодня надо посмотреть, чего они стоят в действии. – Проговорил Сережа и быстренько вышел из комнаты, оставив меня, пыхтящую от злобы, в одиночестве.

Для начала мне требовался душ и, желательно достаточно прохладный, чтобы взбодриться и привести мысли в порядок, который нарушил Виторан своими словами и жаркими прикосновениями.

В комнате, к слову, очень милой и уютной, с кремовым пушистым ковром, несколькими мягкими креслами и пуфами, прозрачным стеклянным столиком, высоким деревянным шкафом, в котором обнаружила вещи с космического корабля, и достаточно большой кроватью, под балдахин из тонкого струящегося материала, в самом углу обнаружилась небольшая дверца, что вела в санузел, отделанный мрамором кремового цвета с золотистыми прожилками. Он состоял из душевой кабины и самого обычного унитаза. Здесь же, вдоль всей стены, разместился высокий стеллаж с множеством полочек, наполненных разнообразными тюбиками, баночками и пузырьками, стопками

белоснежных полотенец, теплыми уютными махровыми халатами и мягкими тапочками. Вот это сервис! Словно в пятизвездочном отеле остановилась! Выбрала несколько бутылочек, которые напоминали по запаху и консистенции шампунь и жидкое мыло, и тихо напевая под нос, отправилась в душ.

Через двадцать минут, одетая в стандартный по местным меркам серый комбинезон, с забранными в пучок влажными волосами вышла из комнаты к ожидавшему в коридоре Сергею.

– Лиза Одуванчикова готова к началу обучения и полностью переходит в ваше подчинение, генерал – майор! – Торжественно провозгласила, приставив руку ко лбу.

– Пошли, подчиненная. – Хмыкнул он и подхватил под локоть.

Пока брели по длинному просторному коридору, во все глаза рассматривала потрясающий роскошный дворец, в котором оказалась волей судьбы. Я еще никогда прежде не бывала в таких местах, поэтому восхищение вызывало буквально все: начиная от блестящего, мраморного пола и заканчивая необычными парящими под потолком огоньками, что освещали пространство, словно маленькие лампочки. Вдоль стен в небольших нишах устроились статуи прекрасных девушек и ангелоподобных юношей, а на полу возле них стояли объемные хрустальные вазоны, наполненные голубой водой, в которой плавали на поверхности живые ярко-оранжевые цветы, напоминающие наши маки.

Вскоре мы вышли к высоким стеклянным дверям, что вели в небольшой парк. У подножия лестницы стоял крепкий поджарый лысый мужчина в сером, до самой земли балахоне, при виде нас отвесивший такой низкий поклон, что, казалось, носом в ступени впечатался. Но все обошлось, и он, улыбнувшись от уха до уха, проговорил:

– Я сопровожу вас на арену, земляне. А еще великий велел вам преподнести от его лица подарок: этот лазерный меч, который, несомненно, пригодится в скором испытании. Да и на тренировке совсем не лишним будет!

Мгновенно поджала губы, когда услышала, что нахалюга теперь решил осыпать меня дарами, в попытке завоевать расположение. Только я же ему ясно сказала, что не продаюсь!

– Знаете, что. Передайте своему императору...

– Мы ему несказанно благодарны за оказанную честь. – Перебил Серега, быстренько выхватывая у безволосого мужчины гладкую железную рукоятку с кнопками, окинув меня строгим взглядом, явно призывая к молчанию. После, затаив дыхание, благоговейно провел по ней ладонью и

дрожащими руками передал мне.

– Глупая, это же последняя разработка, о которой мы только мечтать могли! У него и сила удара и мощность лазера намного выше! А еще, слышал, что он обладает самонаводящимся лучом! И если ты незначительно промахнешься, в пределах двух-трех сантиметров, он выровняет траекторию и достанет противника! Я уже не говорю о самонастраиваемой рукояти, которая буквально влипает в ладонь, исключая возможность того, что меч можно по случайности выронить из руки! Да это в разы повысит твои шансы на выживание в первом этапе. – Возбужденно зашептал он, продолжая разглядывать эту фигню, чуть ли слюни не пуская от одного ее вида. Вот ведь... мальчишка! Ну, ладно, раз этот лазерный меч мне настолько необходим, то не стану от него отказываться, все же пожить очень хочется, поэтому при случае выражу благодарность напыщенному императору!

– Прошу за мной! – Проговорил мужчина и направился по дорожке из гравия, петляющей между кустов и бесчисленных клумб.

Я с улыбкой сжала подарочек Викторана, обнаружив, что железная рукоятка нагрелась от прикосновения и словно прилипла к коже, принимая форму моей руки. Вот это да! Теперь уже самой нестерпимо захотелось опробовать эту чудо-штуковину в действии. Я принялась разглядывать мягкие кнопки, следуя за Серегой, и нечаянно споткнувшись о камушек, нажала на одну из них. И тут же из железки вырвался яркий светящийся луч сиреневого цвета, ровнехонько над головой генерал-майора, заметно опалив его макушку. Мгновенно распространился запах горелых волос, и я резко отвела меч в сторону, подальше от Сергея, задев попутно мраморную статую, изображающую какого-то вполне симпатичного мужчину, отчего она просто развалилась напополам, и по парку прокатился звучный грохот.

– Да что произошло? – Повернулся в мою сторону сопровождающий, раздраженно приносясь к запаху паленого. Я только громко сглотнула и мигом спрятала меч за спину, не зная, как ему объяснить, что заметно укоротила его шикарную шевелюру. А когда к статуе на подкашивающихся ногах и молитвенно сложив на груди руки, с дрожащим подбородком и наполненными ужасом глазами подошел лысый (вот несправедливость, если бы над его макушкой меч появился, ничего страшного не произошло), то захотелось только одного – бежать как можно дальше отсюда.

– Это же... это же... – Чуть не разрыдался он, падая на колени возле груды камней. – О, как же ты, неразумная, посмела испортить статую нашего главенствующего императора!

– Я же не нарочно!

– А почему так воняет, словно тут волосы жгли? – Сергей все кружил вокруг себя, одним глазом настороженно глядя на мою поникшую фигурку. – Да убери, наконец, меч! Хватит его за спиной прятать!

– Я не знаю как. – Сдавленно прошептала, наблюдая, как мужчина начал, причитая, ставить отколовшееся туловище на продолжавшие выситься остатки ног.

– Дай сюда! – Рывкнул Серега, выхватывая рукоять и нажатием неприметной черной кнопочки убирая лазер обратно в железяку. Потом, видимо, что-то осознав для себя, провел рукой по волосам и завопил:

– Да ты меня чуть не убила, ненормальная! И волос лишила!

– Прости. – Тихо ответила, жалобно всхлипывая.

– Что здесь происходит, моя звездочка? – Откуда не возьмись, рядом оказался Викторан и выжидающе посмотрел в мое виноватое лицо.

Глава 4

Про себя протяжно простонала, подумав, что только императора здесь не хватало. В этот момент мужчина, что вел нас на тренировочную арену, бухнулся на колени и распластался на земле:

– О, прости, великий! Не досмотрел! Эта землянка ненароком статую главенствующего императора испортила!

– Нечего было мне в подарок преподносить мечи лазерные! – Пробубнила себе под нос, стараясь не обращать внимания на побледневшего Серегу и недовольного Викторана, ковыряя носком сапога камушек, выбившийся из дорожки.

– Знаешь, что, Лиза. Постарайся впредь быть осторожней. – Строго произнес император. – Таких статуй в моей галактике всего пять, было пять. – Поправился он, потеряв переносицу. – И каждую устанавливали личные скульпторы Лукрана. Они считаются очень ценными во всех, даже самых отдаленных, мирах, и некоторые, особо верные подданные, им даже поклоняются.

– Доход Викторан, это получается, что Лиза вашу реликвию испортила? – Шокировано произнес Серега, на время даже забыв о своих волосах. Его даже заметно потряхивать начало, когда до сознания дошла вся серьезность моего проступка.

– Ну, если она постарается загладить свою вину, то думаю, этот инцидент останется без последствий. – Лукаво улыбнулся император, лаская своим взглядом, а я от возмущения даже задохнулась, поняв, на что намекает этот межзвездный развратник.

– И что же я должна сделать? – Процедила, стараясь, чтобы голос не дрожал от накатывающего бешенства, ведь как ни крути, а выхода теперь не было. Натворила дел, умей за это и ответить.

– Ужин. В восемь. За тобой зайдут. – Довольно улыбнулся мужчина.

– Только ужин? – Недоверчиво произнесла, прищурившись и заглядывая в хитрые фиолетовые глаза, на что император только рассмеялся и еле заметно кивнул головой.

– Макрон, вставай уже с колен и проводи наших гостей на тренировочную площадку, а затем распорядишься, чтобы здесь все убрали.

– Как прикажете, великий. – Не поднимая головы, произнес мужчина, продолжая разглядывать под собой землю.

– Как тебе мой подарок?
– Как вы успели заметить, уже начала им активно пользоваться.
– Это отличное оружие, доход Викторан. Спасибо. – Склонил голову Сергей, но мы, занятые друг другом, даже не обратили на него внимания, отчего мужчина только раздраженно скрипнул зубами.

– Будь аккуратней, не поранься, моя звездочка. – Улыбнулся император, плотоядно уставившись на мою грудь. – Лучше такими игрушками баловаться в надлежащих для этого местах.

– Учту ваше пожелание на будущее. – Холодно улыбнулась и попутно, против воли, рассматривая его внушительную мускулистую фигуру. Свободные шелковистые белоснежные брюки подпоясаны широким золотым поясом, к которому с одной стороны была пристегнута рукоять от лазерного меча, а с другой болталась прямоугольная коробочка. Мощный торс обтянут кремовой рубашкой, распахнутой на груди, отчего взору предстали его многочисленные амулеты. Волосы сегодня были стянуты в хвост. В общем, божество на утренней прогулке. Да от одного его вида кровь в висках стучать начинала, поэтому поспешно отвела взгляд и потянула Серегу за рукав.

– Извините, но нам пора.

– Буду с нетерпением вечера ждать. – Проникновенно прошептал император и, развернувшись, направился в противоположную от нас сторону. И как только он скрылся из виду, Макрон торопливо подскочил с земли и вытер тыльной стороной руки лоб.

– Уф, пронесло. – Выдохнул он, окинув меня любопытным взглядом. – Вам очень повезло, что великий проявил к вам расположение, иначе наказания было бы не избежать.

Только пожала плечами, стараясь не задумываться о том, что за наказание могло последовать, и обратилась к своему сопровождающему, виновато проведя ладошкой по его паленой шевелюре.

– Если найдешь ножницы, то после тренировки могу подравнять стрижку.

– Без тебя справлюсь, тридцать три несчастья! – Раздраженно вздохнул он и подхватил под руку. – Пошли уже.

– И за что мне все это? Чуть головы не лишился по вине этой ненормальной. – Пробубнил он себе под нос, следуя за нашим провожатым.

И вот, буквально через пять минут, мы вышли к открытой площадке просто гигантских размеров, на которой уже находилось около сорока участниц соревнований. Чего здесь только не было! И полоса препятствий с лестницами, грязевыми лужами, канатами, барьерами и узкими

дорожками, по которым через определенные интервалы времени проносились круглые мягкие груши, норовя сбить с ног рискнувших пройти по ним. Манекены, мишени, турники, летающие платформы, кучкой парившие в отдалении – все было в нашем распоряжении. Тренируйся, сколько душе угодно.

– С чего начнем? – Обвела обреченным взглядом эту чудовищную площадь.

– Для начала обратим внимание на тех участниц, что смотрятся более выигрышно на фоне остальных. А затем попробуешь полосу препятствий пройти, посмотрю, насколько ты ловкая. Следующим пунктом у нас будет научить тебя хотя бы правильно держать в руках меч, ну и, может, пару приемов покажу. А на завтра оставим летающие платформы. Готовься. Заниматься будешь до самого вечера с перерывом на еду. Мы сюда не отдыхать приехали!

– Будто я не знаю! – Воскликнула, одновременно разглядывая хрупкую, словно тростинка девушку с ярко-голубой кожей и острыми, торчащими на макушке ушами с крупными, сверкающими серьгами, и испещренным красными татуировками лицом. Она настолько ловко преодолела высокую гладкую стену, подтянувшись на тоненьких ручках, затем, прыгая с каната на канат, добралась до дорожки с грушами и, словно это было легче легкого, вскоре спрыгнула на песчаное покрытие площадки, даже нисколько не задохнувшись. Тут к ней сзади неожиданно подскочил огромный, такой же синий, бугай в намерении сбить с ног, но она молниеносно уклонилась и одним практически незаметным ударом отправила его в нокаут.

– Молодец Орка. – Прохрипел тот, поднимаясь на колени и протягивая ей руку.

– Спасибо, Ор. – Ответила она, демонстрируя белоснежную улыбку.

– Это одна из претенденток на победу. – Шепнул мне Сергей в это время. – Они с планеты Бигрован, что находится в одной из самых удаленных галактик Спиран. И перед ней стоит задача не просто не войти в число последних, а и занять призовое место, чтобы главенствующий император выполнил просьбу правительства ее планеты – остановил проснувшийся вулкан, который грозит гибелью всей их древнейшей цивилизации, так как покинуть умирающую планету большинство жителей не в состоянии. Сама понимаешь, как и везде, выживают богатейшие и сильнейшие. Смотри, а это представительница звездной галактики Акронус. Они питаются только сырым мясом. Ее имя, если не изменяет память, Вырна.

Крупная мускулистая женщина, с коротко остриженными ярко-рыжими волосами, больше похожая на мужчину, яростно зарывчав, отчего по телу пробежали неприятные мурашки, с легкостью согнула огромный железный прут, который ей мешал пройти на следующий этап полосы препятствий, и молниеносно забралась на канат, с которого прыгнула на болтающуюся грушу, а с нее и на землю. Просто отряхнув руки, она злобным взглядом обвела окружающих девушек, видимо, в уме представляя, как она их при возможности жрать будет. У-у-ух! Мне уже страшно стало!

– А это Сик и Горма. Девчонки из соседних галактик и пусть они с виду похожи на немощных, но они очень изворотливы и хитры! – Продолжал представлять мне тех участниц Серега, на которых стоило обратить внимание. – Будь с ними осторожна, такие не преминут нож в спину всадить, только своего добиться. Рядом с лазерным мечом Скайя, видишь, она еще похожа на рептилию?

Присмотревшись, действительно обнаружила на мускулистом теле девушки полупрозрачную чешую, а вместо обычного носа у нее были только два отверстия. Б-р-р! Неприятно!

– Очень сильна и вынослива! Больше, к сожалению, ничего о других не знаю. Нашему правительству не удалось собрать о них сведения. Поэтому сами будем выяснять.

В этот момент почувствовала на себе неприятный взгляд и посмотрела в сторону его обладательницы. Высоченная, метра два ростом крупная дама с внушительным животом и четырьмя руками, сжатыми в огромные кулачищи, хищно оскалила черные зубы, заставив от этого зрелища нервно сглотнуть. Да, видимо, я ей чем-то определенно не нравилась.

– Интересно, откуда эта? – Прошептала, кивком головы показывая Сереге на этого монстра.

– Могу лишь предположить, что с Нибуса, у них там четырехрукие проживают. Нечего сказать, сильные соперники. – Тяжело вздохнул он, ободряюще приобняв меня за плечи.

Еще одна девушка привлекла мое внимание своей настолько белой полупрозрачной кожей, что просвечивали все вены и сосуды. При этом она с такой яростью молотила по манекену, что он только чудом не разлетался на куски, выдерживая все ее неслабые удары. Еще несколько девушек, цепочкой, друг за другом, проходили полосу препятствий, а около десятка носились вокруг площадки на платформах. Рядом со своими подопечными, отдавая приказы и поучая, находились сопровождающие, а незаметные глазу качки, что видимо, были типа местной охраны, в своих черных, с

красными лампасами комбинезонах, неподвижно стояли на некотором отдалении друг от друга, внимательными взглядами наблюдая за происходящим.

– Доброго утра вам, земляне. – Произнес незаметно подкравшийся сзади вчерашний водитель. – Я рад, что вы все же решили прийти, а не отлеживаться, как некоторые, после ночного приема.

– Просто Лиза у нас вчера рано спать легла. – Язвительно протянул Серега, видимо, все еще не забыв моего вечернего времяпрепровождения с императором.

– Ну, что. Приступим? – Довольно потер руки мужчина, оглядывая площадку. – Первым делом надо научиться держать равновесие и преодолевать преграды, так как Арена Ахры в последнее время немного видоизменилась. Так что я бы на вашем месте отправился на полосу препятствий.

– Спасибо за совет. – Ответил Сергей, склонив голову. – А не могли бы вы представиться? С кем мы имеем честь говорить?

– Сантор. Начальник внутренней охраны дворца. – Представился мужчина, немного поразив своим званием.

– А почему вы у нас водителем были? – Недоуменно спросила, так как странно, что занимающий такой, видимо, высокий пост, рабованец снизошел до подобного.

– На это были свои причины, вам о них знать не обязательно. – Как-то уж слишком резко ответил он, отчего в душу закрались не самые приятные подозрения. Да, встречающий нас начальник внутренней охраны, прикинувшийся водителем и говорящий, что на это были причины, немного взвинтил нервы, так как сразу вспомнилась девушка, что погибла в темном переулке от рук неизвестных. Видимо, Серега подумал о том же, поэтому бросил в мою сторону задумчивый взгляд и поджал губы.

– Лиз, ты не против, если я у тебя в комнате ночевать буду? – Спросил он.

– Да, но только в кровати я сплю одна. – Выдвинула свое условие, хотя была безумно благодарна за его предложение. Что-то мне не очень хотелось оказать на месте Светы и тем самым подвести всю нашу голубую планету.

Мы прошли следом за Сантором на песчаную площадку, предварительно пропустив несколько мчащихся на бешеной скорости платформ, на одной из которых, смеясь, летела стройная девушка с развивающимися, длинными, до самых пяток косами ярко-зеленого цвета. Она повернула голову в мою сторону и весело подмигнула своими крупными, круглыми, в пол лица глазами изумрудного цвета. После чего

прибавила скорости и, обогнав соперников, вскоре скрылась за поворотом.

Мужчина увлек нас в сторону полосы препятствий, и я остановилась возле высоченной гладкой стены, задрав голову, рассматривая ее вершину. Да, когда предыдущие участницы преодолевали ее, издалека это казалось не так сложно.

– Ты должна с разбега взобраться на нее. – Проговорил Сантор, пока продолжала стоять словно статуя, обреченно опустив плечи, так как была уверена, что у меня ничегошеньки не выйдет, а только посмешищем себя выставлю.

– Ты хотя бы попробуй. – Улыбнулся Сережа, явно в предвкушении веселенького зрелища. Так как выхода у меня не было, то тяжело вздохнула, отошла на некоторое расстояние и разбежалась, подпрыгнув у непреодолимого препятствия. Конечно же, с первого раза, как, впрочем, со второго и с третьего, у меня ничего не вышло. Но вот, предприняв очередную отчаянную попытку покорить эту преграду, с яростным воплем бросилась на нее, собрав в кулак все силы, и тут сильные мужские руки, видимо, Сергея, подтолкнули под ягодицы, помогая взлететь еще выше, и я с визгом зацепилась за край барьера, повиснув, словно сосиска и болтая в воздухе ногами.

– Подтягивайся! – Прикрикнул генерал-майор, но я, как ни старалась, не могла совершить подобный подвиг. На глазах уже выступили слезы, когда он сжалился и подставил руки под пятки. Уперлась в эту не слишком надежную опору и, пытаясь, с трудом взобралась на вершину. Свесив ноги и дрожа от усталости и напряжения, огляделась по сторонам. Все, кто был на арене, побросали свои дела и с насмешливыми ухмылками смотрели в мою сторону. Да, только что я всем продемонстрировала, что меня, как соперника, не стоит брать в расчет. Горько всхлипнув, стиснула зубы и аккуратно спустилась вниз, где уже ждали Сережа с Сантором.

– Неплохо для первого раза. – Громогласно проговорил он в бесполезной попытке поддержать, в то время, как от раздающихся с разных сторон смешков хотелось просто разрыдаться. Вытерев выступивший на лбу пот, обвела площадку злым взглядом, решив во что бы то ни стало доказать всем этим насмешникам, что не такая слабачка, как им могло показаться сначала. Поэтому, кивнув головой мужчинам, отправилась на канаты, висевшие над глубокой грязевой лужей. Мне необходимо было взобраться на один из них, а затем перепрыгивать с веревки на веревку, словно обезьянка. Первую половину преодолела достаточно легко, а вот потом уже руки настолько ослабли, что оставшиеся четыре каната стали казаться непреодолимыми. Но я не собиралась сдаваться, ведь все те

участницы, что были здесь до меня, справились с этим испытанием в считанные минуты. Поэтому, с трудом оттолкнулась и, растопырив пальцы, прыгнула вперед. Но вдруг, откуда ни возьмись, подул сильный порыв ветра, и толстая веревка отклонилась от меня на несколько сантиметров. Хватая руками воздух, с отчаянным криком понеслась вниз, в грязевое болото, но неожиданно что-то промелькнуло перед глазами и меня подхватили на руки. Вместе с Виктораном мы перепрыгнули через мерзкое озеро, мягко приземлившись на самом краешке.

– Говорил же быть тебе осторожней. – Прищелкнул он языком, качая головой.

– Вы, что следите за мной? – Возмущенно засопела в его объятиях, чувствуя, как он оглаживает мои ягодицы и это на глазах у всех участников!

– Ты не подготовлена к подобным испытаниям, Лиза. Поэтому приходится мне приглядывать за тобой, чтобы ты не травмировалась. – Улыбнулся император, явно не собираясь отпускать меня, только еще крепче прижимая к груди, от которой исходил такой жар, что даже голова пошла кругом.

– Да как вы здесь так быстро оказались?

– А вот это, Лиза, мой большой секрет. – Прошептал он на ухо, попутно прихватив обжигающими губами мочку, чуть было не вырывая из груди стон удовольствия.

– Пустите немедленно! – Закричала, разозлившись на свою реакцию, пытаюсь вырваться из захвата. – Мне еще не хватало, чтобы меня стали обсуждать за спиной, как вашу любовницу!

– А что в этом плохого? – Недоуменно вскинул бровь мужчина. – Скорее это великая честь – стать моей парой!

– Которой по счету? – Рыкнула я. – У вас, слышала, много девушек в гареме!

– Ты станешь особенной! – Засмеялся нахал.

– Я никогда не буду с вами, оставьте бесплодные попытки добиться моего расположения, вы развращенный и пресыщенный жизнью мужчина, который думает, что по его малейшему требованию все падут ниц и станут целовать кончики пальцев! Пустите меня немедленно! – Я уже не на шутку разозлилась, даже не задумываясь о последствиях своих слов.

– Ах, развращенный и пресыщенный? – Процедил Викторан, недобро прищурившись и впиваясь в меня своими фиолетовыми глазищами. – Отпустить, значит? Ну, будь по-твоему!

И в следующее мгновение он разжал объятия, и я плюхнулась в грязь, уйдя в эту жижу с головой, в панике замахав руками. Выбравшись на

поверхность и отплевываясь от гадости, забравшейся в рот, вытерла глаза и посмотрела на гордо стоящего, на краю обрыва, императора, широко расставившего ноги и сложившего на груди руки.

– В восемь у нас ужин. Не забудь! – Яростно прошипел он и, резко развернувшись, под недоуменными взглядами окружающих, покинул тренировочную площадку. В моей же груди kloкотало такое бешенство, какого я не испытывала еще никогда прежде. Ну, погоди, император недоделанный, ты еще пожалеешь, что меня выбрал! Земные девушки так просто не сдаются!

Глава 5

Безрезультатно пыталась вылезти из грязевой жижи самостоятельно, постоянно поскользываясь и вновь погружаясь в эту отвратительную гадость, попутно желая про себя Викторану всяческих кар, что заметно уменьшило безудержную злобу, направленную исключительно на него. Мои помощники подросли только спустя минут десять, когда уже окончательно выдохлась. Но тут перед их носом резко просвистела летающая платформа и на меня, довольно улыбаясь, уставилась зеленоволосая и зеленоглазая красотка с косами до пят. Девушка протянула руку и дружелюбно произнесла:

– Давай помогу.

Ответила ей усталой улыбкой и с радостью приняла предложенную помощь. Платформа резко взмыла вверх, вытягивая меня из трясины, и на несколько секунд оказалась в воздухе, держась за ее край, и чувствуя, как с меня стекают грязевые ошметки, после чего мое неимоверно уставшее тело осторожно опустили на песок.

– Я, кстати. Софра. – Представилась зеленоволоска, вытирая измазанную мной руку белоснежным носовым платком. – С планеты Цебер.

– Лиза. С Земли. – Ответила, бесполезно стараясь рукавом комбинезона очистить лицо от грязи и кидая злые взгляды в сторону замершего немного в отдалении Сереги, который не очень-то поторопился спасти меня из неловкой ситуации, в которую угодила благодаря Викторану. Да лучше бы я сразу упала, чем он при таком скоплении народа в очередной раз показал свое расположение!

– Да уж. Наслышаны о тебе. – Усмехнулась она, тряхнув головой, отчего косы послушно завернулись вокруг ее талии, словно были живыми существами. – Про тебя все только и говорят с тех пор, как ты с императором ушла с приема.

– Это произошло не по моему желанию. – Буркнула, поднимаясь на ноги.

– Да в случае такого пристального внимания, твои желания вряд ли будут учитываться! – Хохотнула Софра. – Давай, до душа подброшу. Тут недалеко.

Согласно кивнула и запрыгнула на самый край платформы, стараясь не

испачкать свою новую знакомую.

– Лиза, ты куда? – Выкрикнул Серега, когда мы пронеслись над его головой, на что только показала ему средний палец. Вот даже не собиралась теперь говорить с ним, с предателем, по милости которого так долго барахталась в грязи на потеху многочисленной публике.

Девушка, сделав небольшой крюк, приземлилась на противоположном краю песчаной площади, рядом с небольшими квадратными кабинами металлического цвета.

– Тебе туда.

– Я, что прямо здесь купаться буду? – Недоверчиво уставилась в ее сторону, собираясь попросить отвезти меня во дворец.

– Ага! Там еще сушилка есть. Через пять минут, как новенькая будешь! – Ее косы неожиданно поползли в мою сторону, словно толстые зеленые змеи, заставив взвизгнуть и стремительно соскочить с платформы.

– Ты чего их пугаешь? – Недовольно засопела Софра. – Они с тобой всего лишь познакомиться хотели!

– Ты это... извини. – Промямлила, все еще не отрывая от ее волос взгляда. И точно, живые оказались! Поразительно! Впрочем, как и все вокруг! – Я к такому не привыкла. Земля все же закрытая планета, а у нас ничего подобного не бывает.

– Ладно, принято! – Махнула она рукой и добавила. – Ну, что, девочки, летаем еще немного?

Косы переплелись между собой и удобно устроились на ее плечах, заставив просто глаза выпучить от подобного чуда. И как только Софра скрылась из вида, я, стараясь не обращать внимания на насмешливые взгляды охранников, которых явно позабавил мой вид, отправилась в душевую кабину. Множество кнопок заставило слегка растеряться, затем решила, что буду нажимать на все по очереди, таким образом, в итоге и определю, как тут все работает. Ведь,наверняка, мне сюда не в последний раз придется заходить, с моей-то физической подготовкой. Первая кнопка оказалась той самой сушилкой, о которой говорила новая знакомая, и в одну секунду меня обдало такой горячей струей воздуха, что грязь моментально высохла, покрыв тело толстой коркой, больно стянувшей кожу. Быстрее нажала на другую, и на голову хлынула ледяная вода, заставив завизжать от неожиданности. Трясущимися от холода руками принялась давить на все подряд, желая избавиться от холодных обжигающих струй. Откуда-то на голову налил шампунь, а вода стала заметно теплее. Как могла, быстро помыла волосы и комбинезон прямо на себе, облегающий, словно вторая кожа, и как ни странно, не пропустивший

сквозь ткань ни воду, ни грязевую жижу. Сушилка довершила дело, и вскоре уже вышла опять на улицу, удрученно подумав, что мои неприятности только начинаются. Возле кабины уже ждал Серега.

– Лиз, да на меня-то ты за что разозлилась? – Воскликнул он, заглядывая в мое недовольное лицо.

– Где-то ты очень быстр майор, а где-то тащишься, как улитка. – Прошипела, проходя мимо, и решительно направилась напрямик к канатам, чтобы закончить начатое, даже если вновь придется упасть.

– Ну, прости, меня Сантор задержал. Он дал приборчик небольшой и объяснял, как еду на яды проверять.

– Какие еще яды? – Прохрипела вмиг севшим голосом и обернулась к сопровождающему, забыв напрочь про всю тренировку и все обиды.

– Те, с помощью которых тебя попытаются отправить на тот свет. – Устало проговорил он, проведя рукой по волосам и тут же сморщился, вспомнив об укороченной моими стараниями макушке.

– Знаешь, наверное, я несколько дней вполне смогу и без еды обойтись.

– Не бойся, с такой чудо-техникой, тебе ничего не угрожает. – Усмехнулся Серега, демонстрируя очередную прямоугольную коробочку с двумя беленькими кнопками.

– Кому же так понадобилась моя смерть? – Произнесла, стараясь сдержать нервную дрожь, так как страх больно сдавил сердце.

– А вот это я очень надеюсь, служба безопасности скоро выяснит. – Задумчиво проговорил он, приобнимая за плечи и притягивая к себе. – А пока пошли на завтрак. После будешь учиться держать равновесие на узком бревне. Сантор сказал, что это пригодится, а мы будем безоговорочно выполнять все его указания, которые наверняка, велел отдавать император, лично заинтересованный в том, чтобы с тобой ничего плохого не случилось.

– Ненавижу этого напыщенного индюка.

– Знаешь, мне он тоже что-то не нравится. – Криво ухмыльнулся мужчина и подтолкнул в сторону небольшого навеса, где можно было перекусить, не покидая площадки.

– Что за девчонка тебе помогла? – Спросил он, сгружая на поднос тарелки со странной, синего цвета кашей, яичницей с ярко-оранжевыми желтками и печеными румяными булочками. Затем водрузил чашку с коричневой жижей, по запаху напоминающей какао и прошел к круглому высокому столику.

– Софра с планеты Цебер. – Ответила, решив ограничиться лишь

одной булочкой и стаканом воды.

– Не слышал о такой. А она очень интересный экземпляр.

– Да, особенно ее косы. – Согласилась, поморщившись при воспоминании о живых, волосах, имеющих свое собственное мнение. Сережа в это время нажав на одну из кнопок, водил над нашими тарелками коробочкой, полностью сосредоточившись на этом процессе. И только после того, как все досконально проверил, взялся за ложку.

– Налетай, все чисто.

– А ты заметил, как возле меня император оказался? – Спросила, так как его неожиданное и стремительное появление до сих пор оставалось загадкой.

– Вообще-то нет. Меня как раз Сантор отвлек. А что?

– Да так, ничего. – Отмахнулась от него, решив не напрягать своими опасениями и подозрениями, вгрызаясь во вкуснейший пирожок со сладким джемом. Такой, я, пожалуй, еще один съем с удовольствием.

– Лиз. – Протянул Сергей. – Предлагаю тебе сегодня вечером по саду прогуляться.

– Забыл разве, что я на ужин с императором вынуждена идти?

– Так после того, как он тебя в грязь швырнул, думал, что все отменилось. – Грустно прошептал он, вмиг мрачняя.

– Ладно, доедай скорей и пошли. – Поторопила его, так как время уходило, а я так ничему полезному и не научилась.

И вот, когда он основательно подкрепился, мы подошли к тоненькому бревну, расположенному в нескольких метрах от земли, возле которого нас поджидал Сантор. Лысые мужчины в балахонах таскали сюда тяжелые маты, ровными рядами укладывая в плотную друг к другу.

– А это что здесь происходит? – Спросил Сережа, глядя, как один из слуг резво забрался на бревно и сиганул оттуда прямо на матрасы.

– Ощутимо, еще один слой необходим! – Громогласно возвестил он, потирая ушибленный зад, и слуги начали вновь свою нелегкую работу, словно муравьи, принявшись из небольшой ниши таскать на своих головах маты, выкладывая ими второй слой.

– Приказ императора обезопасить жизнь и здоровье Лизы. – Ответил Сантор, старательно не обращая внимания на наши вытянутые от удивления лица.

– Смотрю, он вплотную за тебя взялся. – Констатировал генерал-майор, недовольно поджав губы. Мне же от происходящего безумия просто хотелось хохотать в голос, особенно, когда уже другой мужчина прыгнул вниз и, мягко приземлившись, с поклоном доложил, что теперь я могу

тренироваться на бревне.

– Включи свой лазерный меч и попробуй, одновременно продвигаться вперед и попытаться нанести им удар. – Велел Сантор, в то время, как Сережа выпустил лазер из рукояти. Я недоверчиво посмотрела на тонюсенькое бревнышко, шириной не более двух-трех сантиметров и покачала головой.

– Прежде дайте, просто по нему пройдуся.

Мужчины согласились, и я осторожно ступила на его поверхность, разведя руки в стороны. Ну, что сказать? Прежде, чем я рискнула взять в руки меч, прошло не менее двух часов. За это время я истратила последние нервные клетки и остатки сил, которые стремительно таяли с каждой секундой. Казалось, что дрожавшее от напряжения тело просто больше не подвластно моему разуму и живет своей отдельной жизнью, как, к примеру, косы Софры. Но мучители, не обращая внимания на мои стенания об усталости, раз за разом заставляли подниматься с матов и вновь пытаться пройти по длинному гребаному бревну, которое уже ненавидела всей душой. Когда под их довольными взглядами несколько раз прошла туда и обратно, ни разу не свалившись, то мне вручили меч, и я попыталась сделать небольшой выпад, учтя все указания мужчин. Получилось откровенно плохо и теперь меня опустили на песок и заставили выучить пару приемов, как лучше и быстрее нанести удар мечом в грудь противника, хотя даже не представляла, как подобное смогу решиться сделать и покалечить чью-то жизнь. Потом вновь было бревно, потом вновь уроки владения мечом и так чередовалось вплоть до того, как не стало опускаться солнце и на нас не посыпались чудесные сверкающие искры.

Только тогда Сантор откланялся, сказав, что завтра обязательно поможет в моем обучении управлять летающей платформой, и мы направились обратно во дворец. Еле волоча ноги и опираясь на руку Сережи, не в силах вымолвить ни слова и больше не обращая внимания на опьяняющую красоту планеты, только и думала, как добраться до кровати. И предстоящий ужин в компании Викторана виделся просто полнейшим издевательством над моим дико уставшим телом, которое требовало длительно сна.

Как только переступила порог спальни, со вздохом облегчения рухнула в первое попавшееся кресло, прикрыв веки.

– Мне надо за своими вещами сходить. Скоро вернусь. – Сказал генерал-майор и исчез за дверью. Кажется, как только он вышел, я моментально провалилась в сон, из сладкого плена которого вывело тихое покашливание. Мутным взором уставилась на очередного лысого рабованца в сером свободном одеянии.

– Добрый вечер, виа Лиза. Я ваш слуга, Фрыкар. У меня для вас небольшой подарок от императора.

Потрясенно уставилась на белоснежное шелковое платье, с множеством разрезов, расшитое сверкающими камушками. Просто прелесть! К нему еще и серебристые сандалии полагались.

– Великий желает вас видеть в этом наряде во время ужина. – С поклоном произнес слуга. – Он через час состоится, так что вам пора начать собираться, великий не выносит опозданий!

– Ах, он желает. – Зло процедила себе под нос, вспоминая, как Викторан скинул меня в грязь. – Ах, он не выносит. Ну-ну.

Недобро усмехнулась и попросила Фрыкара (нет, ну что у них здесь за чудные имена!) оставить меня. Вот совершенно не собиралась наряжаться ради этого узурпатора! Разве только комбинезончик чистенький переодену, а то этот пропылился весь после напряженного дня, самой неприятно. С этими мыслями отправилась в душ, а когда разморенная горячей водой, и, прикрыв от наслаждения веки, вернулась обратно в спальню, завернутая лишь в полотенце, то, даже не глядя по сторонам, прошлепала прямо к гардеробу за чистым бельем. Напевая веселенькую песенку, скинула с себя полотенце и потянулась за бюстиком, сейчас про себя очень сожалея, что не смогу в такое необыкновенно прекрасное платье нарядиться. Но и идти на поводу у Викторана не собиралась, который хотел подле себя видеть разряженную куклу, и ему все равно было ее мнение и желания.

– А у тебя ничего попка, аппетитная. – Протянул Серега, заставив взвизгнуть и мигом закрыться первой попавшейся под руку вещью – полупрозрачной белой майкой.

– А ну отвернись! – Выкрикнула, запрыгивая за дверцу гардероба, но наглец уже успел все как следует разглядеть, отчего горячий румянец залил щеки.

– Ни за что! – Протянул он, развалившись на МОЕЙ кровати и заложив руки за голову. – А ты и впереди мне очень даже понравилась! Может, перед тем, как к императору отправишься, мы с тобой любовью займемся, а, Лиз?

– Не пойму, ты просто идиот или решил таким образом с жизнью проститься, чтобы не лицезреть, как я проиграю на этих играх?

– Да ты и мухи не обидишь! – Рассмеялся мужчина, занимая вертикальное положение и голодным взглядом впиваясь в мое лицо. – Не говоря уж обо мне!

– Знаешь, после сегодняшнего дня, я поменяла свое мнение и уже готова кого-нибудь убить прямо сейчас! – Зло процедила, торопливо

натягивая трусики и застегивая бюстик.

– Ладно-ладно, сдаюсь и отворачиваюсь, грозная Елизавета! – Поднял руки вверх Сережа и отвернулся.

– И вообще, ты что это в моей кровати забыл, а? Мы же договаривались, что я в ней сплю одна!

– Думал, вдруг ты передумала! – Усмехнулся он, а я в это время уже застегивала молнию на комбинезоне. – А откуда у тебя такое платье?

– Император, что б ему пусто было, преподнес! – Прощадила, стягивая волосы на затылке в строгий пучок. – Все, можешь поворачиваться.

– А ты, я смотрю, решила поперек его воли пойти и явиться на ужин в этом костюме?

– Пусть знает, что я не собираюсь потакать его желаниям! – Уперла руки в бока, гневно сверкая глазами. Тут раздался тихий стук в дверь, и на пороге появился с поклоном Фрыкар.

– Великий ожидает вас, виа Лиза. Пройдемте.

– А я еще не готова! – Ответила, пряча улыбку, в то время, как слуга застыл на месте, удивленно хлопая глазами, а затем в панике затрясся, рухнув на колени и бухнувшись лбом о пол:

– Умоляю, виа, не заставляйте его ждать! Он же разгневется на вас! – Чуть не рыдал рабованец. – Вы будете наказаны и я заодно с вами, что не уговорил явиться перед его очи в нужный час!

– Да что он за зверь такой, что всю прислугу запугал! – Зло выкрикнула и подбежала к мужчине, помогая ему подняться с колен. – Пошли уже, а не то тебе и вправду из-за меня еще влетит!

Послала вмиг помрачевшему Сергею улыбку и, скрепя сердце, отправилась на императорский ужин, собираясь немедленно выяснить, чем так этот великий людей страшит, что они боятся даже малейшего проступка.

Глава 6

Мы торопливо шли по длинным просторным коридорам и анфиладам парадных комнат, выходявших окнами на парк. Но сейчас мне было не до красоты дворца, так как очень нервничала от мысли, что скоро останусь наедине с непредсказуемым мужчиной, который, стоит признаться хотя бы самой себе, вызывал необычайное волнение и негодование одновременно.

– Прошу, виа Лиза! – Остановился возле высокой резной двери Фрыкар, пропуская меня вперед. Помещение вряд ли можно было назвать полноценной комнатой, скорее это была огромная веранда, с белоснежными витыми колоннами, летящими тончайшими шторами,

мозаичным полом, изображающим величественные спутники Рабована, в центре которого стоял небольшой прямоугольный стол, накрытый на двоих, над которым парили желтые сияющие огоньки. В одном из кресел, обитых какой-то мягкой ярко-алой тканью, восседал император, задумчиво вертя в руке фужер с янтарной жидкостью. Он был вновь одет в тонкие широкие белоснежные брюки, обнаженный торс прикрыт лишь расшитым затейливыми узорами жилетом, доходившим практически до пола, а с бесчисленными амулетами он видно никогда не расставался, так как они в том же составе украшали его гладкую, загорелую грудь.

– Ну, проходи, звездочка моя. – Протянул мужчина, поднимая на меня свой фиолетовый гипнотизирующий взгляд, недовольно оглядывая комбинезон. Слуга в это время рухнул на колени и сдавленно прошептал:

– Простите за опоздание, великий!

– И почему, дохад Викторан, слуги вас так бояться? – Не удержалась от вопроса, подходя к столу и усаживаясь на самый краешек кресла.

– По статусу положено. – Усмехнулся он, салютуя мне фужером и одним глотком осушая его содержимое. Тут же из-за шторы выпорхнула девушка в полупрозрачной тоге с кувшином в руках и наполнила наши бокалы.

– А о каких наказаниях они мне все время твердят? Что тут у вас за зверское отношение к людям, то есть, рабованцам? – Негодующе воскликнула, так как ужасно жаль было трясущуюся от страха прислугу.

– А это тебя совершенно не касается, моя прекрасная Лиза. Чем меньше будешь совать свой носик туда, куда не следует, тем жизнь будет легче и приятнее. – Резкий тон, совсем не сочетающийся с мягкими словами, заставил слегка опешить и скрипнуть от досады зубами. Ничего, сама расспрошу слуг, раз он отказывается говорить. Уверена это труда не составит.

– Можете все быть свободны. – Властно проговорил он, не отрываясь, разглядывая мое лицо, словно лаская, отчего жар тут же прилил к щекам, а дыхание сбилось. Фрыкар и несколько девушек, пятась, мгновенно покинули террасу, а я от осознания, что мы теперь наедине остались, окончательно разнервничалась.

Свежий ветерок развеивал шторы, открывая взору темное звездное небо, вокруг витал сладкий цветочный аромат, и, погружаясь в эту необыкновенно романтическую атмосферу, даже слегка растерялась, чувствуя, как бурлившая в душе злость тихонечко сходит на нет.

– Что ты предпочитаешь, Лиза? Мясо или рыбу? – С ласковой улыбкой поинтересовался Викторан, снимая с горячих блюд крышки.

– Овощи. – Стараясь преодолеть волнение, насмешливо ответила, откидываясь на спинку кресла и выжидая, что он на это скажет. Вот было бы здорово, если бы их не приготовили. Так хотелось поставить императора этим в неудобное положение, в очередной раз, доказав, что он только о себе думает.

– Я смотрю, ты очень любишь идти наперекор. – Покачал он головой. – Но я все предусмотрел.

Он снял крышку с еще одного блюда. На нем обнаружилось рагу из чего-то неизвестного и серо-зеленого, один вид которого вызывал тошноту.

– Это мароны в соусе из лины. Попробуй, уверен, тебе понравится. – С этими словами, мне на тарелку плюхнули несколько ложек подозрительной гадости, и я с тоской посмотрела на аппетитные поджаренные рыбные стейки, подумав, что в попытке насолить Викторану, сделала хуже только себе.

– Надеюсь, вы меня не собираетесь опоить, как в прошлый раз? – Кивнула в сторону бокала, решительно отодвигая тарелку в сторону. Лучше уж и вовсе голодной остаться, чем такое есть.

– Нет, это всего лишь перебродивший виноградный сок.

– Вино, значит. – Констатировала, с наслаждением отпивая маленький глоточек.

– И почему ты не захотела принять мой подарок? Неужели, платье не понравилось? – Раздраженно спросил он, отрезая себе кусочек сочного мяса, при виде которого даже слюна непроизвольно выделилась, но я решительно сомкнула губы, и отвернулась в сторону, стараясь не обращать внимания на все возрастающий голод.

– Мне ничего от вас не нужно.

– Это я уже слышал. – Тяжело вздохнул он, откладывая приборы в сторону. – Но ведь есть же у тебя какие-нибудь желания, которые я бы с удовольствием исполнил?

– Хочу звезду с неба! – Рассмеялась, поражаясь его непоколебимой уверенности в своих силах.

– Какую? – Неожиданно серьезно спросил Викторан, напряженно постукивая пальцами по столу. – Я с радостью взорву для тебя чье-нибудь солнце, этим лишив жизни многие планеты, и принесу его кусочек. Выбирай, в твоём распоряжении вся вселенная.

Потрясенно уставилась в его непроницаемое холодное лицо, от хищного выражения которого даже стало не по себе, и я, почему-то, испытала рядом с ним самый настоящий страх. Неужели он настолько могущественен, что ради прихоти готов пожертвовать целой планетарной

системой и населяющими ее живыми существами? Как подобное вообще возможно?

– Я это не серьезно сказала. – С трудом выдавила, безрезультатно пытаюсь отвести взгляд от его глаз, которые просто захватили в свой плен, казалось, изучая прямо сейчас всю подноготную моей души.

– Прими совет, Лиза. Будь осторожна в своих желаниях. – Посоветовал Викторан, мягко улыбнувшись, и тут же перевел разговор на другую тему. – Как прошла тренировка?

– Будто и сами не знаете. – Буркнула, отпивая глоточек вкуснейшего вина, все еще не в силах прийти в себя от его предложения.

– Знаю, но хотелось бы все узнать непосредственно у участницы событий.

– Станный вы. Говорите со мной так, словно мы и не ругались вовсе. А я, между прочим, по вашей милости, в грязи искупалась!

– Думаю, тебе это на пользу пошло. В следующий раз подумаешь, прежде чем на меня голос повышать. – Рассмеялся мужчина, сложив руки на груди. – Как мне пошло на пользу твое мнение обо мне. Думаю, ты права, я действительно настолько пресыщен вседоступными благами, почтением и раболепием окружающих, что перестал обращать внимания на чужое мнение. А твое сопротивление вдохнуло в мою жизнь новые эмоции, и она заиграла новыми красками. Меня очень забавляет и развлекает наше небольшое противостояние, в котором, даже не сомневайся, я одержу победу.

– Знаете, я, кажется, в прошлый раз забыла добавить, что вы чересчур самонадеянны и уверены в себе.

– А разве это так плохо?

– Разочарование будет слишком сильным, когда я вернусь домой, оставив вас с разбитыми надеждами.

– Я разве не говорил тебе, звездочка, что ты больше никогда не вернешься на Землю? – Нагло ухмыльнувшись, медленно произнес он вкрадчивым шепотом, от которого сразу мурашки по телу расползлись. Но когда до сознания дошел весь смысл его заявления, то мое лицо стремительно залила смертельная бледность, сердце от ужасной перспективы провалилось куда-то вниз живота, а окружающий мир закружился вокруг с такой скоростью, что удержалась на месте с великим трудом, вцепившись пальцами в столешницу и ощущая, как проваливаюсь в темноту. Викторан, в одну секунду отшвырнув свое кресло с такой нечеловеческой силой, отчего оно на моих изумленных глазах моментально превратилось в щепки, подбежал и подхватил на руки, а после

размашистым, пружинистым шагом направился на улицу.

– В чем дело? – Пискнула я, сжавшись в комочек, так как он, похоже, с легкостью мог раздавить в своих объятиях, даже не прилагая к этому усилий. Мы прошли мимо мраморных колонн и по ступеням спустились в парк, на мягкую лужайку, и только после этого он соизволил ответить.

– Ты чуть в обморок не упала, тебе срочно на свежий воздух необходимо. – Не терпящим возражений тоном проговорил он, взволнованно вглядываясь в мое лицо. – Очень уж ты хрупкая, Лиза и ранимая. Не стоит вдаваться в панику, мы обязательно вместе навестим твоих родных, когда время придет, и если ты Межгалактические игры не проиграешь.

Да уж, успокоил, так успокоил, нечего сказать. Стараясь удержать рвущиеся наружу слезы, так как чувствовала себя в этом дворце, словно в ловушке, из которой не было выхода, обреченно откинула голову на плечо своего тюремщика, так как ни моральных, ни физических сил больше не было, запоздало ощущая себя на удивление хорошо в этих стальных объятиях. Меня словно окутывала его мощная энергия, создавая ощущение комфорта, а исходявшая от его тела сила заставляла чувствовать себя в безопасности. Тут мужчина нажал на свое запястье и произнес:

– Платформу сюда, быстро.

Не прошло и нескольких секунд, как она опустилась рядом с нами.

– Какие будут приказания, великий? – С поклоном возвестил водитель.

– Я сам поведу. – Отозвался Викторан, с поразительной легкостью запрыгивая на эту вибрирующую тарелку, при этом удерживая меня на руках. Он осторожно опустил меня на ноги, отчего слегка пошатнулась, вновь ощутив головокружение. Император, ласково поцеловав в висок и крепко обнимая одной рукой за талию, другой ухватился за штурвал и прошептал:

– Потерпи, скоро легче станет.

Мы стремительно взмыли вверх на платформе, оставив далеко внизу дворец с его сияющим куполом, и зависли на громадной высоте, разглядывая под ногами раскинувшийся, словно на ладони город, сияющий множеством разноцветных огней. Сердце принялось бешено колотиться в груди от переполнившего душу восторга. Люди отсюда напоминали маленьких муравьев, в тщетной суете спешащих по своим многочисленным делам, а гигантские спутники были так близко, словно их можно было потрогать руками. Звезды здесь сияли ярче, казавшись крупнее, и хотелось просто задержать это прекрасное мгновение, чтобы до конца насладиться незабываемым зрелищем. Холодный ветер пробежался по пылающим

щекам, выбив из пучка несколько прядей, и принес долгожданное облегчение. Наконец-то смогла вдохнуть полной грудью чистый, свежий воздух и даже прикрыла глаза от удовольствия. А сильная, мужская рука, нежно поглаживающая спину, просто обжигала сквозь плотную резиновую ткань комбинезона, заставляя дрожать от наслаждения и терять и без того плывущее, словно в тумане, сознание.

– На этой высоте воздух Рабована обладает лечебным эффектом. – Произнес Викторан, прижимая спиной к себе и обхватывая могучими руками. – Смотри. – Указал он в сторону высокого шпиля, достающего, казалось, до самых звезд. – Это госпиталь имени императора Лукрана, за строительством которого он лично наблюдал. В нем, напиваясь целебным кислородом, проходят лечение дети, лишенные поддержки родителей, которых доставляют сюда со всего Центуриана. А там, – Проследила за его рукой и задохнулась от масштабности раскинувшегося на многие километры сооружения. – Арена Ахры, где будет проходить ваше первое испытание. Ничего не бойся, я позабочусь обо всем.

Овальная площадь с множеством уходящих ввысь трибун и сооружений, по периметру которой расположились парящие в воздухе тонкие прямоугольные экраны и прожекторы, подсвечивающие их даже сейчас, так как, похоже, подготовка к играм шла полным ходом, не прекращаясь ни на минуту, вызвала дикий, неконтролируемый ужас, особенно когда разглядела, что в ее центре находится глубокий разлом, в котором плескалась самая настоящая лава!

– Почему, дохад Викторан, вы меня выбрали? – Развернулась в кольце его рук, неосознанно любясь строгим профилем, на который падал свет от спутников, делая его еще более загадочным.

– Знаешь, меня всегда привлекали красивые девушки. – Усмехнулся он. – А у землянок еще и энергетическая оболочка особая, я ее будто кожей чувствую. Она заставляет просыпаться неукротимому желанию, чувствовать пожар в крови. А я привык тщательно оберегать, что мне хоть сколько-нибудь дорого.

– Понятно. Будь на моем месте другая, вы бы с ней вели себя точно так же. – Горько прошептала, сама не зная почему, обидевшись на его слова, хотя мне, по сути, должно быть все равно.

– Нет, Лиза. Чем больше я провожу с тобой времени, тем все чаще мне кажется, что ты особенная и неповторимая. – Прошептал этот совратитель, зарывшись руками в мои волосы, выпуская их на свободу. Они мягкой волной рассыпались по плечам, и Викторан ласково пропустил пряди сквозь пальцы. Утонув в его фиолетовом взоре, в отчаянии подумала, что

если он меня сейчас поцелует, то окончательно пропаду, потеряю голову и позволю сделать с собой все, что ему заблагорассудится, о чем потом на утро ужасно пожалею, поэтому собрав остатки воли в кулак, прошептала:

– Верните меня обратно. Я устала очень.

– Лиза, скажи, что ты желаешь? – Продолжал обволакивать меня своим чувственным, с хрипотцой голосом император. – Посмотри, у твоих ног весь мир, а если захочешь, и вся вселенная.

– Я, смотрю, вы готовы на все, чтобы затащить меня в постель по доброй воле. – Печально ответила, отворачиваясь в сторону. – А что потом? Запрете в своем гареме? Тем несчастным девушкам вы, наверное, тоже с три короба наобещали!

– Ну, что ты за язва! – Вздыхнул Викторан, немного отстраняясь и даря этим необыкновенное облегчение. – Я подожду. У нас впереди много времени. Тем слаще будет наша первая близость.

Только раздраженно поджала губы и вновь обернулась в сторону Арены, на которой вскоре предстоит оказаться в качестве играющей со смертью. Да, хотя бы теперь буду иметь представление, что меня ждет впереди. А если туда еще и монстра какого запустят, то видимо, нам всем не сладко придется.

Император, тоже не произнося больше ни слова, взялся за штурвал и вскоре мы опустились на ту же поляну, где нас ждал все это время оставленный водитель.

Он спрыгнул на землю и только хотел помочь мне, как я уже оказалась рядом, радуясь, что сегодняшние тренировки не прошли даром. Мужчина, недовольно нахмурившись, вновь нажал на запястье и проговорил:

– Фрыкара сюда, немедленно.

После обернулся ко мне и с легкостью схватил за ладонь, хотя я и пыталась этому воспротивиться. Горячие твердые губы обожгли кожу, и от этого в горле мигом пересохло, а пульс участился. Да что он со мной делает? Почему так на его невинные прикосновения реагирую? Наверняка, дело в том, что у меня давно мужчины не было! Сто процентов!

– К сожалению, нам пора расставаться. – Произнес он, лаская своими фиолетовыми глазищами. – Фрыкар тебя проводит обратно. Только, прошу, никуда не ходи одна.

– Я в такой большой опасности?

– Увы, да. Но мы делаем все, что в наших силах, чтобы трагедии удалось избежать, а виновных найти. – Твердо ответил он. И вот, глядя в его решительное, властное лицо нисколько не усомнилась, что преступники вряд ли скроются от его всесильного ока!

Как только объявился мой слуга, император мгновенно запрыгнул обратно на платформу, и они с водителем уже через несколько секунд скрылись из вида.

– Прошу, пойдёмте, виа Лиза. – Поклонился Фрыкар, и я поплелась за ним, чувствуя на своих плечах вселенскую тяжесть.

Глава 7

Не успела войти в комнату, как Серега подскочил с кресла и подбежал ко мне.

– Ну, как все прошло? – Взволнованно спросил он, схватив за плечи.

– Арену Ахры видела. – Устало ответила, стряхивая с себя его руки. Мне на сегодня и объятий Викторана с лихвой хватило! Да с ума, что ли, они все сошли? Ну, что за несправедливость? Когда всем сердцем желала встретить свою вторую половинку, то на горизонте ни одного кандидата не появлялось, а теперь, когда совершенно не до этого, пожалуйста, сразу двое нарисовалось, пытаюсь навязать свое общество!

– И как? Испугалась?

– Да я... – Прервал тихий стук в дверь, и вопросительно посмотрела на мужчину, на что тот лишь нахмурился и пожал плечами, после чего стремительно отпихнул в сторону. В ту же секунду он выхватил лазерный меч, выпуская светящийся луч на волю и напряженно проговорил:

– Войдите.

Если честно, после того, как узнала от Сантора, что на меня готовится покушение, то на каждом шагу враги мерещиться стали и даже обычный стук в дверь в такой поздний час теперь воспринимался, как сигнал опасности. И вот, в маленькую щелочку, заставив взвизгнуть от ужаса, осторожно протиснулось что-то зеленое и волосатое, и Серега тут же замахнулся мечом, намереваясь отрубить голову неизвестному. Но как только до сознания дошло, кто это ко мне пожаловал, с криком:

– Остановись! – Повисла на его руке. Очень вовремя это сделала, так как следом за косами в комнату заглянула Софра и недоуменно уставилась на нас своими огромными зелеными глазами:

– А вы что, и в комнате тренируетесь?

– Ага! – Ответила, моргая Сереге одним глазом. Не хотелось бы свою новую знакомую ставить в известность, что только что из-за своих опасений мы ее чуть было головы не лишили. – А почему тебе в такое время не спится?

– За тобой пришла! – Усмехнулась девушка. – Мы тут с девчонками решили небольшую вылазку в город осуществить. Здесь все самое

интересное как раз ночью начинается! Идешь с нами?

Я бросила вопросительный и умоляющий взгляд на Серегу.

– Это очень опасно, Лиз. – Протянул он, убирая меч. – Я категорически против. Там ты будешь отличной мишенью для неизвестных преступников.

– Ну, что за ерунда! – Заливисто расхохоталась Софра, откинув голову, отчего ее змееподобные косы начали извиваться, словно смеялись вместе со своей хозяйкой. – Кто посмеет тронуть играющую со смертью? У нее же амулет охранный!

– Слушай, так я смогу ближе с конкурентками познакомиться. – Прошептала на ухо сопровождающему, хотя, что уж там скрывать, так отчаянно захотелось город ближе разглядеть, который только с высоты раванлета видела, что даже от усталости и сонливости и следа не осталось. – Может, представится возможность выяснить, у кого из них вызываю стойкую неприязнь, и кого следует опасаться и обходить стороной.

– Только я тебя одну ни за что не отпущу! – Засопел Серега, сложив руки на груди, видимо, посчитав мои аргументы достаточно убедительными.

– Мы только женской компанией идем! – Недовольно пробурчала Софра. – Ну, ладно уж. Если ей одной нельзя, то и тебя возьмем! Жду вас через двадцать минут возле тренировочной арены.

– Эй, а разве нам вот так просто можно покидать пределы дворца? – Недоверчиво проговорил генерал-майор, уставившись на вмиг помрачневшую девушку.

– Ну, может и нельзя. – Ответила она, пожав плечами и зло тряхнув головой, чтобы осадить не в меру любопытные косы, поползшие к сапогам Сергея. Они, как мне показалось – обиженно, вернулись на свое излюбленное место – ее плечи.

– Охрану подкупили. – Понятливо хмыкнул мужчина, торопливо застегивая пояс и поправляя воротничок комбинезона. Только сейчас заметила, что он основательно подравнял прежнюю стрижку, и вместо копны волос остался лишь небольшой ежик, который, кстати, ему очень шел.

– Они были совершенно не против нашего предложения.

– Кто идет? – Спросил Серега, пока я торопливо поправляла растрепавшиеся волосы и немного подкрашивалась.

– Я, Лиза, ты, ну и еще пять девчонок. Сам с ними познакомишься. – Проявила немного вредности Софра, заодно улыбнувшись.

– Я готова! Так что можем идти! – Громко возвестила, радуясь, что в

компанию неизвестных участниц придем с ней, да и место сбора искать не придется.

– Какая программа мероприятий намечена? – Вдохновенно потер руки Сергей, когда вышли из комнаты и направились к выходу из дворца, освещаемые только плавающими под потолком желтыми огоньками, рассеивающими мягкий, приглушенный свет.

– Посетить местный бар, попробовать их традиционный бимп и свирг. Потанцевать, посмотреть на бои лингов, да и просто расслабиться и побродить по местным улицам.

– Так, мне ваша идея нравится все больше и больше! – Довольно проговорил Серега, уже предвкушая веселенькую ночку. Да и нервное напряжение последних дней просто необходимо было снять, ведь перспективы нас ждали совсем не радужные, начиная от первого испытания и заканчивая уверенностью Викторана, что мое место в его гареме и его постели. В общем, действительно, чудесное предложение поступило нам от Софры, за что была ей безумно благодарна. Хоть немного отвлекусь от происходящего в моей жизни безумия, погрузившись в безудержное веселье, и наслаждаясь, пусть и не долгими, часами свободы, которую вознамерился отобрать у меня треклятый император – искуситель, от одного вида которого голова начинала сладко кружиться.

Вскоре уже подходили к навесам, где еще утром с Серегой завтракали и Софра протяжно свистнула. Тут же нам на встречу выскочили радостно щебечущие девушки, оправляя свои комбинезоны при виде моего статного сопровождающего, который, заметив неприкрытый интерес к своей персоне, даже еще сильнее плечи расправил и грудь выпятил, снисходительно улыбнувшись.

– Ну, девочки, давайте знакомиться. – Произнес он, как только наша компания оказалась в сборе. – Я Сергей. А это моя подопечная Лиза. Мы с планеты Земля.

– Орка. – Представилась голубокожая татуированная тростиночка, протягивая Сереже руку и сверкая в его сторону призывным взглядом. – Планета Бигрован.

– Сик. Планета Фира. – Казалось, что она прямо возле его ног замертво рухнет, очень уж вид у этой девушки болезненный был – кожа с зеленоватым оттенком, под глазами залегли черные круги, тусклые волосы больше на пакли походили неопределенного цвета. Интересно, в чем ее отличие от землян?

– Горма. С Парны. – Она тоже создавала болезненный и немощный вид, который, наверняка, был очень обманчив, ведь на игры отбирали

лучших из лучших, ну, это если меня не считать. Горма послала мужчине восхищенный взгляд из-под опущенных ресниц, заставив усмехнуться про себя. Так, кто-то мне говорил, что во вселенной очень землянки ценятся, а про мужскую составляющую нашей голубой планеты и словом не обмолвился. А оказывается, Сережа у нас тоже на расхват! Видимо, он сегодня точно не заскучает, купаясь во всеобщем внимании и обожании!

– Лия. С Впара. – Тихо, ласковым, переливчатым голоском прошелестела высокая, мускулистая женщина, лет тридцати, с тремя глазами (причем ярко накрашенными), один из которых на лбу находился, и небольшими витыми рожками. Кожа у нее была красноватого оттенка, длинные, до пояса черные волосы стянуты в хвост. Ее откровенное ярко-красное платье обнажало практически всю грудь и едва прикрывало филейную часть. Да, а я-то наивно думала, что тут все в комбинезончиках ходят. Да и вообще эта Лия производила странное, двоякое впечатление. Внешний вид заставлял думать, что она прямо из глубин ада выползла, а светящиеся бесконечной добротой глаза и нежный голос предполагать, что в ее роду точно ангелы были.

– Марка. Планета Ципрон. – Представилась последняя девушка, которая меня поразила своей полупрозрачной кожей еще утром.

– Очень приятно. – Улыбнулась в ответ.

– Ну, пора идти развлекаться! – Радостно проговорила Софра, указывая в сторону небольших кустов. – Нас там платформы ждут.

Мы гурьбой бросились в указанном направлении и вскоре, погрузившись на два диска, одним из которых управляла зеленоглазка, а другим – Сергей, полетели в сторону переливающегося купола, огораживающего территорию дворца и отсекающего все городские звуки. Там нас ожидали три охранника, беспрестанно оглядывающихся по сторонам.

– К пяти утра все должны быть во дворце! – Строго проговорил один из них.

– А лучше и раньше. – Добавил второй.

– Спасибо вам, красавчики. – Промурлыкала Лия, послав им всем по воздушному поцелую, отчего мужчины потрясенно замерли, видимо, как и я, поразившись контрасту внешности и голоса, и мы беспрепятственно преодолели защитный барьер. Нас сразу же окружила какофония звуков, отчего пораженно начала оглядываться по сторонам, пытаясь вобрать в себя всю эту поистине поразительную обстановку. Здесь, на площади беспрестанно летали на разных уровнях высоты раванлеты и платформы, сновали местные жители и гости планеты, множество лотков предлагали

свои товары, начиная от разнообразных цветов и заканчивая диковинными фруктами. По периметру располагались бесчисленные уютные кафешки, зазывая своей яркой, мигающей неоновой рекламой, откуда раздавалась легкая, ненавязчивая музыка. А множество парящих над головой огоньков освещали пространство, словно днем. Складывалось ощущение, что здесь вообще никто и не собирался ложиться спать!

– Куда направляемся? – Спросил Серега, обращаясь к главному организатору этого мероприятия.

– За мной! Тут недалеко! – Махнула рукой Софра, и направила платформу в неприметную узкую улочку. – Первым делом на бои лингов посмотрим!

– А кто это – линги? – Спросила у Марки, что была рядом, так как подобраться к своему сопровождающему было очень проблематично. Его плотно окружили Орка, Сик и Горма, наперебой восхваляя его внешность и харизму. Девчонки наотрез отказались ехать с Софрой, желая быть как можно ближе к своему вождьленному объекту. Меня же Сергей категорически не хотел выпускать из поля зрения, из-за чего пришлось лететь на перегруженной платформе, которая с трудом поспевала за зеленоволосой красоткой, ловко маневрирующей среди прохожих, кидающих в нашу сторону любопытные взгляды.

– Разумные и очень свирепые животные. Водятся только на планете Пирм, что входит в состав галактики Центуриан. У них острые клыки и когти, напитанные ядом, смертельным для большинства разумных существ. В общем, потерпи, сама скоро увидишь. – Отметила про себя, что Марка была вполне дружелюбна и раскована, что явно говорило об отсутствии антипатии, хотя я могла и ошибаться.

– Тут слух идет, что прошлую кандидатку от земли как раз и ранили когтем линга. – Добавила она еле слышно, склонившись к самому уху.

– Я ничего подобного не знаю. – Потрясенно ответила, кидая в сторону Сереги задумчивый взгляд. Так, интересно, что еще он от меня скрывает? – А не в курсе, достать этот коготь очень сложно?

– Знаю только, что этих животных без особого разрешения императора с Пирма не вывозят и каждый экземпляр на особом счету. Слишком опасны и малочисленны. Даже после смерти их туши под особым контролем специальной службы, отвечающей за популяцию лингов.

– А ты откуда это все знаешь? – Выдохнула, не в силах избавиться от предчувствия, что ноги заговора против Земли растут из галактики Центуриан. Ведь прежде думала, что это кто-то из соперников решил от нас избавиться таким недостойным образом. Хотя, не стоит сбрасывать со

счетов, что кто-то просто хотел таким образом запутать следы.

– Это ваша планета, Лиз, закрыта для вселенной, а наша ведет активное сотрудничество с ближайшими мирами, в которые как раз входит Центуриан.

– А как тебя отобрали на эти игры? – Решила, что сейчас самое время наладить дружеский контакт с необычной девушкой, в лицо которой смотреть, если честно, было немного страшно, так как видела в мельчайших подробностях все венки, капилляры и сосудики.

– О! У нас это были бесчисленные отборы и соревнования, за которыми следили все ципрониане. В итоге в финал через несколько тяжелейших месяцев вышли я и еще три кандидатки и путем всепланетного голосования победительницей выбрали меня. – Горделиво возвестила Марка, подняв палец вверх. Видимо, на своей далекой планете она была величайшей знаменитостью! Только хотела выразить ей свое восхищение (ведь чтобы достичь подобного, она немало сил приложила!), как мы притормозили возле неприметной двери, ведущей в полуподвальное помещение. Рядом была огромная стоянка для платформ и раванлетов, заполненная этим транспортом до предела, словно за дверью скрылась по меньшей мере тысяча рабованцев. Половина лампочек на уходящей ввысь вывеске уже давно не горела, обшарпанные, изрисованные стены и источающие смрад мусорные баки, расположенные слишком близко от входа, заставили в шоке уставиться на Софру.

– Ты уверена, что нам сюда? – Скривившись, недоверчиво спросила Лия, однако спрыгнула с платформы на мягкое, прорезиненное покрытие, которое устилало весь город.

– Ага! – С придыханием ответила девушка, возбужденно прижимая руки к груди. – Это же знаменитый на всю галактику клуб Вазран!

– Ну, раз он такой знаменитый, тогда стоит рискнуть зайти туда! – Возвестил Серега, выискивая парковочное место. С большим трудом втиснувшись между двумя основательно проржавевшими и изрядно помятыми машинами, мы осторожно спрыгнули с диска и всей кучей подошли к двери. Софра вошла первой, а мы, по цепочке, следом за ней. Нас встретили два лысых бугая с обнаженными мускулистыми торсами и зверским выражением лица.

– За вход пять рабов. – Прорычали они. Черт! Я и не подумала, что здесь могут потребоваться деньги! Но, видимо, это предусмотрел Сергей и следом за остальными, внес требуемую плату. Перед нами открыли еще одну тяжелую железную дверь, и мы осторожно ступили на тускло освещенную лестницу, которая вела глубоко под землю. Спертый воздух

заставил заткнуть рукой нос и уже пожалеть о том, что так бездумно поддавалась на уговоры Софры. Но чем ниже мы спускались, тем сильнее нарастал гул голосов и начала доноситься музыка и вскоре мы очутились еще перед одной дверью, которую нам с поклоном распахнули очередные верзилы. И вот тут я на мгновение лишилась дара речи, замерев на пороге и схватив Сережу за рукав комбинезона. Громадное помещение с высоченным потолком, откуда били сотни, а то и тысячи прожекторов, освещая круглую песчаную, сейчас пустую площадь, утопленную в пол на несколько метров и огороженную высокой металлической сеткой, наводнили множество рабованцев и инопланетян. Кто-то удобно разместился за многочисленными столиками, среди которых с подносами сновали обнаженные девушки. На них из одежды были только малюсенькие белоснежные фартучки, отчего появилась возможность в деталях разглядеть их подрагивающие хвостики, являющиеся продолжением позвоночника. Да уж. Зрелище не из приятных! А кто-то просто двигался под такт музыки, потягивая через светящиеся трубочки коктейли. Многие напряженно застыли возле сетки, явно ожидая начала боя. Вокруг были развешаны тонкие экраны, чтобы все без исключения гости стали свидетелями того, что в данный момент происходит на арене. На длинном балконе, опоясывающем помещение, разместилась группа музыкантов, которая играла что-то вроде рока и хрипло голосила песню о том, что в любом случае надо оставаться самим собой. С потолков свешивались круглые клетки, в которых извивались женщины, демонстрируя свои поразительные тела и проявляя чудеса акробатики. Тут же на малюсенькой платформе, летая над головами гостей, собирал ставки карлик с покрытым волосами лицом, внося их в устройство, напоминающее планшет, и они сразу отображались на одном из бесчисленных экранов. Здесь была и барная стойка и, перекрикивая гул голосов, Софра велела нам продвигаться к ней.

– Восемь бимпов! – Сделала заказ она у высоченного парня с длинными руками и не менее длинными пальцами. Вдоль его вытянутой, овальной головы свисали сальные темные пакли, а рот расплылся в такой широкой улыбке, открывающей рот от одного уха до другого, обнажая при этом желтые зубы, что чуть было не грохнулась на пол от удивления.

– Играющие со смертью к нам пожаловали! – Радостно пророкотал он и тут же достал небольшое устройство, напоминающее круглый зеркальный глаз, что сделал мой масштабный снимок по прибытию на эту планету. Прибор сразу завис напротив, явно ожидая сигнала к действию. – Прошу вас, разрешите сделать с вами несколько фотографий на память, и

тогда напитки сегодня для вас будут за счет заведения!

– Валяй! – Махнула рукой Лия.

– О! Спасибо огромное! – Обрадовался долговязый и в считанные секунды перемахнул через барную стойку. Мы все теснее прижались друг к другу, и вспышка из глаза на мгновение ослепила, после чего парень, продолжая радостно улыбаться, вернулся на свое рабочее место и спрятал приборчик в небольшую нишу под столешницей. – Если вы не против, я завтра запущу этот снимок над нашим заведением в качестве рекламы.

– Валяй! – Вновь ответила Лия, поднимая бокал с мутной серой жижей, которую нам любезно разлил бармен.

– За игры! – Воскликнула Софра.

– За победу! – Провозгласили одновременно похожие, словно близнецы, Сик и Горма.

– Это и есть бимп? – Скривившись, уставилась на эту гадость, не в силах заставить себя сделать хоть маленький глоточек, в то время, как девчонки, да и Серега уже прикладывались ко вторым стаканам, продолжая выкрикивать тосты, и закусывая эту мерзость похожими на арахис плодами, насыщенными в маленькие мисочки.

– Попробуй, красавица. – Обратился ко мне неожиданно один из посетителей, сидевший рядом с нашей компанией, скидывая с головы объемный капюшон. – Этим напитком Рабован прославился на всю вселенную.

Я посмотрела в необыкновенно красивое лицо мужчины, даже потеряв дар речи. Тонкие, правильные черты, аккуратный, прямой нос, полные, чувственные губы и одновременно с этим твердый подбородок, говоривший об упрямстве его обладателя. Светлые, волнистые волосы и черные глаза, в которых даже невозможно было зрачков разглядеть.

– О-о-обязательно. – С трудом выговорила, прикладывая невероятные силы, чтобы отвернуться от него.

– Значит ты землянка. – Продолжил обволакивать меня своим вкрадчивым голосом неизвестный. – Лиза.

– А я, смотрю, вы потрудились запомнить имена всех участников игр. – Ответила, подходя ближе, словно меня к нему магнитом влекло, в то время, как наша компашка продолжала праздновать. Краем глаза заметила, что Софра сделала первую ставку, а мой изрядно захмелевший сопровождающий ее поддержал, проорав зависшему над их головами карлику, что ставит на номер три. Когда это он успел изучить тех, кто будет сейчас биться на арене? Посмотрев выше, увидела ровно над барной стойкой большущий экран, на котором были представлены монстры –

линги. Огромные, лысые, с длинными, выступающими над нижней челюстью клыками, с которых капала то ли слюна, то ли яд. Они взрывали когтями землю и протяжно рычали. И под каждым из них стоял свой номер. Нервно сглотнула от подобного зрелища, на что мужчина засмеялся и проговорил:

– Да не бойся, Лиза. Здесь ты в безопасности.

– Знаете, глядя на эти клыкастые пасти, мне так не кажется. – Вновь повернулась к нему, погружаясь в глубину поразительных глаз. – Кстати, как к вам можно обращаться?

– Крак. – Немного подумав, ответил потрясающий мужчину, завернутый в просторный черный плащ. Да, за ним может скрываться как идеальное мужское тело, так и Бог знает что. Тут такое количество разнообразных инопланетян, что, наверное, уже ничему не удивлюсь. – Ну так что, решишься отведать бимпа?

– Да! – Ответила, поднося гадость ко рту и сморщившись от неприятного запаха. Затем, выдохнув, опрокинула содержимое прямо в горло, удивившись, что вкусом он напоминал манговый сок, а крепостью нашу водку. Черт! А вкусно!

– Ну, как? – Отсалютовал мне полным стаканом Крак, прежде чем осушить его до дна.

– Отменная штука! Пожалуй, еще выпью.

– Не переборщи, а то тебе еще своего сопровождающего надо доставить до дворца. – Усмехнулся он, сверкнув потрясающей, белозубой улыбкой, указывая на пошатывающегося Серегу. Вот гад! Уже надрался! Тоже мне генерал – майор, защитничек хренов! Это еще кого из нас защищать надо? Получишь ты у меня утром! Скрипнула от злости зубами, глядя как на нем с двух сторон повисли Орка и Горма, что-то нашептывая, отчего он только кивал, явно соглашаясь с их словами и пьяно улыбаясь.

– Да, пожалуй, больше не стоит.

– Предлагаю попробовать свирга. Он намного легче и от него так быстро не запьянеешь. – Сказал Крак и тут же выкрикнул. – Свирга нам бутылку и два бокала!

Бармен мгновенно исполнил его распоряжение, явно напуганный властным, не терпящим ожиданий голосом.

– Ну, давай за знакомство, Лиза. Надеюсь, на Арене Ахры ты всех удивишь. – На полном серьезе проговорил мужчина, впиваясь в меня своим странным взглядом.

– А вы будете там? – Спросила, с наслаждением отпивая маленький глоточек этой новой жидкости, ни с чем не сравнимой на вкус. Это было

что-то пряное и сладкое одновременно. В общем, тоже очень достойная вещь.

– Обязательно. И буду за тебя, красавица, болеть.

– Знаете, спасибо за ваши слова. – Мило улыбнулась, отставляя бокал, так как наши, прихватив бутылку с бимпом, намеривались уже перебраться ближе к арене. – Но мне пора.

– Лиз! Хватит тут глазки всем подряд строить! – Воскликнула Софра, подхватывая под локоть. – Все самое интересное пропустишь! Бой скоро начнется!

И вот, когда она уводила меня от барной стойки, я, даже не обращая внимания на то, что одна из ее кос настырно переползла на мое плечо, ласково его при этом погладив, все никак не могла оторвать взгляда от необыкновенного Крака, который провожал меня теплой, доброй улыбкой.

Глава 8

Мы устроились возле самой сетки, чтобы удобней было наблюдать за боем, и тут же к нам подошла одна из полураздетых девиц.

– Что желают наши дорогие гости? – С мягкой улыбкой спросила она, но, как только заметила амулеты участников, то переменилась в лице и восторженно обвела взглядом всю нашу компанию.

– О! Какая честь видеть вас в нашем клубе! – Воскликнула она, но, увидев зеленоволоску, задрожала от волнения и срывающимся голосом проговорила. – Виа Софра, позвольте сказать, что вся моя семья очень болеет за вас! Вы мой кумир на этих играх! Умоляю, оставите на мне свой знак!

Девушка тут же выхватила то ли ручку, то ли карандаш и протянула его Софре, которая чуть не лопалась от переполнявшей ее гордости, пока чертила на руке символ, видимо означавший имя. Официантка благоговейно провела по нему подрагивающими пальцами и прижала к самому сердцу.

– Спасибо! Спасибо огромное! – Прошептала она, глотая слезы, после чего, несколько раз глубоко вдохнув, чтобы прийти в себя, повторила. – Что желаете? Я мигом все принесу.

– А! Гулять, так гулять! – Воскликнул Серега, видимо решив сегодня оттянуться на полную катушку. – Неси нам крипсы и марпанов в соусе! – Затем, склонившись к моему уху, добавил. – Марпаны, что-то вроде мидий только гораздо вкуснее. Это деликатес на Рабоване, стоит, конечно, дорого, но нам может больше не представиться возможность их попробовать.

Только покачала головой, глядя в его пьяные, лихорадочно блестящие

глаза и перевернула свой стакан вверх дном, так как Сик начала вновь разливать бимп.

– Это вие Лизе от виана Крака. – Неожиданно из-за моей спины вынырнула официантка и поставила на стол бутылочку свирга, положив еще рядом маленький букетик цветочков, похожих на незабудки. К щекам тут же прилил жар, и я радостно улыбнулась, так как было очень приятно получить этот презент. Цветы являлись моей слабостью, и просто обожала, когда их дарили, жаль, только, что это было крайне редко, отчего такие моменты приобретали двойную ценность.

– Ничего себе! – Протянула Софра, даже немного присвистнув. – А ты времени даром не теряла!

Я обратила взгляд в сторону барной стойки, но моего знакомого уже и след простыл.

– Это что, у нас очередной поклонник объявился? – Зло процедил Серега, недобро уставившись на мои цветы.

– А тебе какое дело? – Возмутилась, прижав букетик к груди, и с наслаждением вдыхая сладкий аромат.

– Как сопровождающий, я обязан блюсти твой моральный облик! – Взревел он, скидывая с себя цепкие руки обнимавших его Гормы и Орки.

– За своим лучше следи, пьянь! – Процедила, подскочив со стула и гневно сжав кулаки. Неизвестно, чем бы закончилась наша небольшая перебранка, если бы в это время на арену не вывели лингов и не объявили начало боя и завершение приема ставок. Толпа взревела и мы, следом за остальными, забыв о ссоре, бросились к сетке, так как наблюдать воочию за сражением было куда интереснее, чем смотреть на него через экран. Мужчины, облаченные в подобие железных доспехов, сияющих в свете прожекторов, с трудом сдерживали рвущихся в драку животных, намотав на руку толстые цепи и прикладывая невероятные усилия, чтобы они не сцепились раньше времени. При виде этих созданий, достающих мужчинам почти до груди, со сморщенной, лысой кожей, огромными ядовитыми клыками и когтями ощутила дикий, неконтролируемый страх, невольно подумав, что мне скоро придется лично столкнуться с подобными им монстрами, когда на Арене Ахры окажусь.

– Уважаемые посетители клуба! – Над головами животных завис карлик, заставив всех затаить дыхание в ожидании гонга. – Приветствуйте победителя прошлого состязания – Врына, под номером четыре и его соперника Грыя под номером один! Да начнется сражение!

Прокатившийся по залу дикий крик заставил на мгновение подумать, что после такого теперь непременно оглохну, и тут же громкий

дребезжащий звук разлетелся по залу, и повисла тишина, нарушаемая только звериным рычанием. Мужчины отстегнули цепи от шипастых ошейников и стремительно, с поразительной легкостью, запрыгнули на сетки, забравшись на самый верх и оттуда наблюдая за своими подопечными. Животные принялись кружить друг напротив друга, яростно рыча и брызжа слюной, поджидая удобный момент, чтобы вцепиться в глотку соперника.

– Я на номер четыре поставил, Лиз! – Возбужденно прошептал Сергей, не отрывая глаз от завораживающего зрелища. Тут неожиданно чьи-то сильные руки сдавили талию, заставив завопить от ужаса, и подбросили вверх с такой силой, что я с легкостью, тщетно пытаясь ухватиться за сетку, перелетела через нее и рухнула недалеко от сцепившихся хищников, вздымая клубы песка и ощущая дикую боль во всем теле. Народ дружно охнул и тут же замолчал, ожидая развязки трагедии, так как линги, учуяв более легкую добычу, оторвались друг от друга и, утробно рыча и скалясь, жадно уставились в мою сторону.

– Лиза! – Завопил Серега, принявшись карабкаться по сетке, в надежде прийти мне на помощь. – Помогите ей!

В непередаваемом шоке села, схватившись за гудевшую голову, после чего потеряла спину, которую очень сильно ушибла при падении, и только после этого уставилась в хищно блестящие черные глаза животных. Такого непередаваемого ужаса не испытывала даже когда за мной неизвестные гнались по парку, чувствуя, как от охватившего шока потеряла способность говорить и двигаться. Горе-сопровождающий уже хотел было перемахнуть ко мне, как мужчины, сидевшие на вершине сетки, его спихнули обратно к зрителям, проорав, что сейчас, в состоянии охоты, лингов трогать нельзя – мы оба с жизнью попрощаемся. Серега при падении неудачно ударился головой о находившийся рядом стул, и на мгновение потерял сознание. Жалобно пискнула, поняв, что теперь помощи ждать уже точно не откуда, но все же тихо проскрипела:

– Помогите... – глядя, как животные медленно начали приближаться. Соперницы по играм сдавленно взвизгнули, и полными слез глазами уставились на меня, не рискнув повторить попытку спасения, которую предпринял Сергей. Звенящая тишина, повисшая над ареной, заставила прийти в себя и, перебирая ногами и руками, невзирая на острую боль в позвоночнике и судорожно оглядываясь по сторонам, отползла к самой стенке, сжавшись в комочек. Подняла голову на мужчин, что не позволили Сереге спуститься вниз и, уставившись в их холодные, насмешливые лица, в ужас поняла, что они никому и не дадут прийти на помощь, так как

похоже были заодно с тем, кто скинул меня сюда. Мой жуткий визг разрезал помещение клуба, когда линги, капая ядовитой слюной, пригнулись и одновременно прыгнули в мою сторону. Зажмурилась, обреченно ожидая, когда острые клыки начнут вспарывать тело, но секунда проходила за секундой, а ничего не происходило. Прекратив визжать, недоуменно огляделась по сторонам и чуть не упала в обморок от облегчения, узрев рядом с собой Крака.

– Да, я смотрю, тебя без присмотра оставлять нельзя. – Протянул он, взглядываясь в мое залитое слезами лицо и нежно улыбаясь. Перевела взгляд на бездыханных животных со свернутой шеей и раскрытой пастью, из которой вывалились розовые, шершавые языки, отчего передернулась от омерзения, затем на своего спасителя, все еще закутанного в просторный плащ, после на молчаливых зрителях, приникших носами к сетке, а следом и на потрясенных произошедшим мужчин, что были соучастниками покушения на мою жизнь. Тут зал взорвался приветственными криками и радостными воплями, восхваляя силу и ловкость Крака, который не побоялся свирепых лингов.

– Спасибо. – С трудом выговорила, не обращая внимания на голосившую толпу, так как от пережитого ужаса подкатила тошнота.

– И кому же ты дорогу перешла, красавица? – Вдохнул Крак и подхватил меня на руки, осторожно прижимая к себе.

– Сама бы узнать хотела.

Краем глаза заметила, как двое мужчин, до этого восседающих на вершине сетки, потихонечку начали сползать в зал.

– Глотки им вырву. – Зло прорычал мой спаситель, и стремительно оттолкнулся от песчаной поверхности, взмывая с невероятной скоростью вверх, отчего даже в ушах засвистело. Под потрясенный рев зрителей, мы совершили гигантский прыжок, который дался ему с необычайной легкостью, и опустились возле раскрывших рты девчонок.

– Скоро увидимся. – Усмехнулся Крак, бережно опуская меня на стул и молниеносно растворяясь в толпе, с намерением добраться до тех, кто чуть не позволил лингам меня растерзать.

– Где-то я его видела. – Потерла подбородок Софра, провожая его задумчивым взглядом, после чего опустилась рядом на колени и схватила за руки. – Ты как?

– А ты как думаешь? Меня, чуть было, живьем не сожрали! – Зло выкрикнула, всхлипывая и отчаянно борясь с подступившими слезами. В это время Лия привела к нам пошатывающегося и еле держащегося на ногах Серегу, который, похоже, получил сотрясение мозга.

– Жива. – Выдохнул он и тут же согнулся от приступа рвоты, повиснув на руках женщины. Мелькнула страшная мысль, что, быть может, кто-то из девчонок принял непосредственное участие в организации покушения на меня, так как только наш тесный кружок знал, что мы сегодня собирались посетить клуб «Вазран». Но переводя взгляд с одного полного сочувствия лица на другое, решительно отбросила это предположение.

– Лиз, мы так испугались! – Порывисто обняла меня Марка, сдавив с такой силой, что даже ребра закрипели. – И зачем кому-то понадобилось убивать тебя?

Только с трудом пожала плечами, аккуратно высвободившись из ее объятий.

– А что это за мужчина тебя спас? Красавчик! А как прыгает! – С придыханием произнесла Горма, обводя толпу взглядом и безрезультатно выискивая его среди бесчисленных гостей клуба.

– Знаю только, что Краком зовут. – Благодарность переполняла душу за то, что он, зная меня всего пять минут, бросился на помощь, рискуя жизнью. Вот если доведется еще раз встретиться, обязательно выражу восхищение его бесстрашием и героизмом. Интересно, догнал ли он попытавшихся скрыться мужчин? И живы ли они еще?

– Все, пора во дворец. – Буркнула Софра. – А не то этот неизвестный несостоявшийся убийца вернется, чтобы довершить начатое.

В это время, расталкивая галдящую толпу, кидающую на нас восхищенные и любопытные взгляды, но держащуюся на достаточном расстоянии, так как зверское выражение лица Лии немного пугало (а она еще и специально злобно порывивала, обнажив зубы и уперев руки в бока), в нашу сторону торопился высокий мужчина в просторных серых брюках и белоснежной рубашке, расшитой красным орнаментом по вороту.

– Прошу прощения за столь досадное недоразумение. – Поклонился он, панически дрожа всем телом. – Виновные обязательно будут наказаны. Мы уже сейчас просматриваем записи накопителя, чтобы определить напавшего на вас.

– Досадное недоразумение? – Яростно воскликнула Марка, делая шаг в его сторону. – Да ей на помощь ни одно существо не поспешило, а ваши надсмотрщики следили, чтобы никто и не загорелся подобным желанием, покалечив сопровождающего! Да это вселенский скандал, любезнейший! Боюсь даже предположить, что сделает император, когда узнает о подобном происшествии!

– Император в такой ярости, что сейчас у него единственное желание – разобрать ваш клуб по камушку! – В бешенстве процедил Викторан,

неожиданно появляясь рядом и с такой силой стукнув по железному столику, стоявшему передо мной, что тот смялся, словно был бумажным. Протяжно простонала, уронив руки на ладони. Его только еще не хватало! Управляющий заведением смертельно побледнел и тут же рухнул на колени. По помещению прокатился потрясенный гул: «Император здесь!», и примеру мужчины последовал весь находившийся здесь народ. В это же мгновение клуб наводнили воины-полицейские в комбинезонах с красными лампасами и начали очищать помещение, предварительно помечая каждого какими-то светящимися штампами.

– А еще меня волнует вопрос, как вы могли покинуть пределы дворца? – Заорал он так громко, что его, наверное, в отдаленных уголках галактики слышали, гневно глядя при этом на меня и сжимая кулаки с такой силой, что кости хрустнули. – Вы рисковали не только своими жизнями, неразумные, а и всем населением своих планет! Ваши правительства доверились тому, что участницам будет обеспечена полнейшая безопасность, а вы сами ищете себе неприятностей!

Клуб уже опустел, и в нем не осталось никого, кроме нас, десятков охранников и трясущегося от страха управляющего, уткнувшегося носом в пол. Девчонки замерли на месте в низких поклонах, и только я, да постанывающий от боли в пробитой голове Серега сидели на стульях, покаянно опустив глаза.

– Немедленно предоставить сведения по записям всех накопителей! – Отдал приказ Викторан, глядя на полумертвого от ужаса и обливающегося потом мужчину. – И все данные по тем, кто работал с лингами. Мне эти мрази необходимы живыми!

Управляющий стремительно подскочил и, несколько раз споткнувшись о стулья, вскоре скрылся за одной из дверей.

– Как вы так быстро обо всем узнали? – С трудом выдавила, так как император в гнев, со сверкающими глазами, перекошенным от ярости лицом и вздутыми на мощной шее венами действительно был очень страшен.

– И ты это называешь быстро? – Вновь взревел он, заставив вздрогнуть, и, заложив руки за спину, принялся нервно ходить из стороны в сторону. – Да если бы тебя, глупая землянка, не спас неизвестный, то ты сейчас бы была превращена в фарш!

– Мы не думали, что здесь что-то будет угрожать моей жизни. – Тихо ответила, стараясь, чтобы голос не дрожал от сдерживаемых слез. Только сейчас до сознания дошло, что из-за своего необдуманного решения выбраться в город, чуть было не стала причиной гибели родной планеты.

Император только тяжело вздохнул и покачал головой. Тут к нему подбежал высоченный и накаченный мужчина с ярко-рыжими волосами и с поклоном передал в руки тонюсенький планшет.

– Отведи девушек и сопровождающего землянки к Сантору. Пусть проследит, чтобы они без приключений оказались в своих комнатах. – Приказал он и нажал на экран. И вот, моих новых друзей и Сережу вывели под белы ручки из зала в считанные минуты, а я, так и не решившись попросить Викторана о том, чтобы позволил уйти с ними, осталась сидеть на стуле, вжавшись в спинку и беспрестанно всхлипывая, так как сил держать себя в руках уже не было. Слишком много всего навалилось на мои хрупкие плечи в последнее время и покушение на жизнь стало последней каплей перед набирающей обороты истерикой.

– Врангелы млечного пути! А он откуда здесь взялся? – Яростно выругался Викторан, отрываясь от экрана и впиваясь в мое лицо встревоженным взглядом. – Запомни, Лиза. Ты – моя пара! И я тебя никому не отдам!

С этими словами он швырнул планшет одному из своих охранников и подхватил меня на руки, чему совершенно не воспротивилась, а только теснее прижалась, наслаждаясь ощущением полнейшей безопасности в его крепких объятиях. Даже плакать расхотелось.

– Разберитесь тут здесь. Сбежавших найти, если они еще живы, того, кто бросил Лизу к лингам из-под земли достать, клуб досконально проверить и на время закрыть. Управляющего поместить под стражу.

– А как насчет того, кто помог вие Лизе, великий? – С поклоном спросил мужчина.

– А этот герой скоро сам объявится. – Насмешливо проговорил Викторан, однако сильнее прижал к себе, словно боялся, что его новую игрушку посмеет отобрать кто-то другой.

– Пойдем звездочка. Пора тебе отдохнуть и восстановить здоровье. – Нежно проговорил он, целуя в макушку, отчего приятное тепло растеклось по всему телу, и направился к выходу, словно и не было недавней вспышки ярости, от которой до сих пор ощутимо потряхивало.

Глава

9

Мы молча вышли из клуба, и я потрясенно огляделась по сторонам, даже не делая попытки вырваться из сильных рук, так как понимала, что это заранее обречено на неудачу. Слишком уж собственнически и властно мужчина прижимал меня к себе. Стоянка, еще недавно наводненная

платформами и раванлетами, сейчас была занята множеством воинов, которые при нашем приближении мгновенно склонили головы. Похоже, Викторан сюда целую армию притащил, чтобы спасти меня! Да уж, потрясающе! Никогда бы не подумала, что такое может случиться в моей жизни! Все, я окончательно запуталась в своем отношении к императору и совершенно не представляла, как вести себя рядом с ним. Спрятав голову на его плече от любопытных глаз, прошептала:

– И все же, Доход Викторан, как вы так быстро узнали, где я и что произошло?

– У меня в подобных заведениях всегда присутствуют свои шпионы. – Немного подумав, стоит ли откровенничать со мной, все же со вздохом произнес он. – Именно здесь всегда можно узнать много интересного, начиная от того, кто собирается провести на планету контрабанду вранга, очень опасного наркотика, заполонившего галактику, и заканчивая планированием моего убийства. Поэтому, мне сразу поступил сигнал, как только тебя скинули к лингам. Все же присутствие играющих со смертью в подобном клубе – верх вашего легкомыслия, которое могло бы привести к грандиозному межгалактическому скандалу, и доказательства продажности охраны. Что ж, теперь Сантору предстоит много работы, поэтому завтра он не сможет быть рядом и помогать в тренировке. Я пришлю другого надежного рабованца.

– Спасибо, но не стоит. Мы с Сережей сами справимся. – Ответила, поднимая к нему лицо, что стало роковой ошибкой, так как тут же утонула в магнетическом фиолетовом взоре, недовольно впившемся в меня, отчего по телу пронеслась волна жара. Хорошо, что в этот момент император запрыгнул в раванлет и, опустив рядом с собой на заднее сиденье, приказал:

– Во дворец! Живо!

Горячая рука все еще продолжала крепко сжимать мои плечи, словно я собиралась куда-то сбежать от него. Да у меня, похоже, при всем желании это никогда не получится! Но ничего, я обязательно найду выход и ни за что не стану одной из его многочисленных наложниц! Главное, больше узнать о нем, о его слабостях и образе жизни, и тогда уже выработать стратегию и линию поведения. Ведь я уже поняла, что мое сопротивление только лишь подогревает его интерес. Поэтому буду стараться для начала держаться равнодушно и холодно (если это вообще рядом с ним возможно). Тут вспомнила, о чем давно хотела спросить, но все никак не решалась.

– Доход Викторан, а к какой расе вы принадлежите? – Мы летели в окружении десятка платформ по пустынной площади, еще недавно

наводненной прохожими, а теперь по ней бродили только бесчисленные военные патрули. Да, видимо из-за нас у многих не задалась ночь. – Я успела заметить, что у вас всего одно сердце в груди бьется, значит, вы не рабованец. Тогда кто?

Мужчина пристально взглянул на меня и нежно улыбнулся, слегка щелкнув по носу.

– Не будь слишком любопытна, звездочка. Лучше спать по ночам будешь.

– Это что, такой великий секрет? – Насупилась я, отворачиваясь от него.

– Ну, может и не великий. – Засмеялся Викторан, ласково поцеловав меня в висок. Хоровод мурашек сразу же разбежался от места прикосновения его обжигающих губ по всему телу, заставив шумно выдохнуть и в отчаянии завопить про себя: «Лиза! Равнодушно и холодно!». – Но об этом я просто так не распространяюсь. Тебе достаточно знать только то, что я император галактики Центуриан.

– А в каждой галактике есть императоры?

– Почти.

– А вы свою галактику по наследству получили? – Не унималась я, так как реальное устройство мироздания было крайне интересной темой и к тому же эти вопросы немного отвлекали Викторана от моей персоны, которая, с каждой минутой, проведенной в его обществе, делалась все более восприимчива к нежным прикосновениям.

– Ну, можно сказать, что по наследству.

– А на какой планете вы проводите больше всего времени? На Рабоване? – Я вновь повернулась к нему, одновременно стараясь незаметно отодвинуться подальше, так как от его столь близкого присутствия начинала предательски кружиться голова.

– Нет. Я предпочитаю Центор. Придет время, и я покажу тебе эту поистине сказочную планету. – Снисходительно ответил император, видимо, даже не сомневаясь, что я действительно останусь рядом. Ну, это еще вилами по воде писано! Поэтому изо всех сил сдержалась, чтобы промолчать и не начать пустого конфликта. Пусть думает, что хочет! Я же не сомневалась, что после игр домой вернусь. Мы в это время влетели на территорию дворца и заметно сбавили скорость.

– Сейчас пройдешь процедуру регенерации, а потом сможешь отдохнуть. – Не терпящим возражений тоном проговорил Викторан, выпрыгивая из раванлета и помогая выбраться мне.

– А мой сопровождающий? – Всполошилась, вспомнив, что Серега

получил сегодня сотрясение.

– О нем позаботятся. – Зло процедил император, мгновенно меняясь в лице. – Хотя этот сопляк заслужил хорошего наказания, за то, что позволил тебе покинуть пределы дворца, тем самым подвергнув опасности!

– Ну, не настолько он уж и младше вас. – Пробубнила себе под нос.

– Ты так думаешь? – Холодно улыбнулся Викторан.

– А сколько вам? – Сверкнула любопытным взглядом в его сторону.

– Ну, скажем, гораздо больше, чем ты думаешь. – Пожал плечами мужчина, явно не собираясь откровенничать и уже резче добавил. – И прекращай задавать бессмысленные вопросы. Считай, что любые темы, касающиеся непосредственно меня – закрыты.

От удивления даже лицо вытянулось. Ничего себе! Вот это наглость! В постель меня, значит, тащить можно, соблазнять и настойчиво в жизнь мою лезть, так, что без его ведома и шага сделать теперь не могу, а как про себя рассказать, так все темы видите ли закрыты! Вот гад высокомерный!

– Знаете, не очень-то и интересно! – С вызовом ответила, упрямо выпятив подбородок и гневно сверкнув глазами.

– Да пустите вы меня! – Вскрикнула, когда он снова на руки подхватил, и со злости по его могучей спине кулаками застучала, хотя я с такой же легкостью могла бы и по скале бить. – Хватит уже со мной, как с немощной обращаться!

– Ты сильно ушиблась, когда на арену свалилась. – Словно не замечая моей вспышки ярости, провозгласил император, входя во дворец. – Хватит храбриться, тебе необходима помощь! – Несносный мужчина, удерживая меня одной рукой, умудрился на свое запястье нажать и громко выкрикнуть. – Акарон! Сюда! Где тебя брамлы носят?

– Я здесь, великий! Готовил все к вашему приходу. – Откуда ни возьмись, перед нами возник седовласый, коротко стриженный мужчина в алой хламиде и склонился чуть ли не до пола.

– Как землянин? – Я на мгновение замерла, даже перестав сопротивляться, так как речь шла о Сереже.

– Все в порядке. Он уже спит. Завтра будет, как новенький. – Даже не разгибаясь, ответил старичок, продолжая разглядывать пол. Неимоверное облегчение затопило сознание, и я мгновенно расслабилась, прикрыв глаза и действительно ощущая, как ноет каждая мышца спины.

– Идем. – Приказал ему Викторан, и мы быстро пошли через бесконечные лабиринты коридоров. Вскоре уже входили в просторную комнату, ярко освещенную бесчисленными огоньками, в центре которой стоял высокий стол-кровать, застеленный белоснежной простыней, а вдоль

стен тянулись стеллажи, уставленные разнообразными приборами и пузырьчками с цветными жидкостями. Да здесь даже окна не было! Император бережно уложил меня на стол, животом вниз, прошептав на ухо:

– Не шевелись.

После почувствовала, как что-то холодное прикасается к моей коже и уже через секунду ощутила, что остатки комбинезона разъехались в стороны, оставив меня обнаженной. Только хотела возмутиться, как шершавые пальцы старца запорхали вдоль всего позвоночника, надавливая на самые болезненные участки, заставив вскрикнуть от пронзительной боли.

– Чудо, что вы, виа Лиза себе ничего не переломали! – Пробурчал Акарон. Что-то щелкнуло, и меня моментально укутал непроницаемый туман. Глаза сами собой начали закрываться и, уже улета в сладкие сновидения, на задворках сознания услышала.

– Как только игры закончатся, на Центор ее увезу. Там ей уже точно ничего угрожать не будет!

– А ваши другие пары, великий? – Усмехнулся старец, явно не так сильно боящийся своего императора, как другие слуги (что ж, может, ему это возраст позволяет). – Женская ревность очень страшна. А Скора и Вына обладают взрывоопасными характерами! Вам ли не знать?

– Они не посмеют. Слишком последствия могут быть страшными. – Таким леденящим душу голосом проговорил Викторан, что даже сама испугалась и тут же уснула.

Утром разбудил яростный вопль:

– Лиза! Лиза! Ли-и-и-за!

Голос явно принадлежал Сереже, поэтому быстро открыла глаза и непонимающе уставилась вокруг себя. Вроде засыпала совершенно в другом месте, а проснулась в своей комнате! Подняв покрывало, вслух простонала, закрыв дрожащими ладонями пылающие щеки. Я еще и обнаженная была! Не трудно догадаться, чьими стараниями оказалась в подобном виде! Вот нахалюга! И как тут быть холодной и отстраненной, когда он ведет себя подобным образом? Вскочив с постели и радостно осознав, что совершенно ничего не болит, я подбежала к шкафу и натянула первый попавшийся под руку комбинезон, после чего стремительно распахнула дверь и застыла на пороге, не в силах вымолвить ни слова. Четверо то ли охранников, то ли стражей, грозно смотрели на Серегу и сжимали кулаки, гневно наступая на него.

– Приказ великого дохада Викторана, чтобы вию Лизу никто не смел беспокоить, пока она отдыхает! Сколько раз повторять, землянин? Иди к

себе!

– Что здесь происходит? – С трудом выговорила, просто задохнувшись от негодования. Мужчина тут же повернулся в мою сторону и почтительно склонился.

– Мы теперь ваша личная охрана, виа Лиза. – Проговорил один из них и занял место возле моей двери, скрестив руки. – Великий очень обеспокоен за сохранность вашей жизни, поэтому мы везде вас будем сопровождать.

– Что? – Взвизгнула, задрожав от бешенства. После глубоко вздохнула, понимая, что эти мужчины совершенно ни при чем, и только старательно выполняют приказания слетевшего с катушек императора. Вот с ним мне и нужно выяснять отношения! Поэтому, только процедила:

– Зайди, Сереж.

Мой сопровождающий, кидая на охрану злобные взгляды, протопал ко мне и с такой силой стукнул дверью, что она, чуть было, из косяка не вылетела.

– И что это все значит? – Вскричал он, плюхаясь в кресло.

– Ты как? Голова больше не болит? – Участливо спросила, присаживаясь возле него на колени и положив руки на яростно сжатые кулаки, отчего они тут же дрогнули и разжались.

– У них потрясающие технологии. – Проговорил он, вглядываясь в мое лицо. – Даже мертвого поднимут из могилы.

После чего неожиданно потянул на себя, так, что упала на него, и крепко прижал к груди.

– Я так испугался за тебя! – Пробормотал он, уткнувшись в мою макушку. – Какой же я идиот, что согласился на подобную вылазку! Никогда не прощу себе этого!

– Ну, все же обошлось. – Тихо ответила, аккуратно высвобождаясь из его объятий. – Интересно, кто этот загадочный Крак? Он обладает уникальными способностями!

При воспоминании о мужчине, что, рискуя жизнью, спас меня от лингов, тепло затопило сердце, и я рассеянно улыбнулась, словно наяву, снова увидев перед внутренним взором его прекрасное, чарующее лицо и волшебный взгляд.

– А еще сверхбыстрой реакцией. – Ответил Серега, согласно кивая головой. – Вот если бы его довелось встретить, непременно выразил благодарность за твое спасение!

– А тебе не приходило в голову, что кто-то из девчонок приложил руку к произошедшему? – Напряженно спросила, усаживаясь напротив него и

нервно постукивая пяткой о гладкий пол.

– Конечно, приходило! Но так быстро все организовать практически невозможно! Да я и не замечал, чтобы кто-то из них куда-то отлучался или разговаривал с чужаками!

– Ну, естественно! Тебе не до этого было! – Протянула я, усмехаясь и вспоминая, как он наслаждался женским вниманием и крепким бимпом. Серега вмиг покрылся красными пятнами и гневно поджал губы:

– Все было под контролем! Я просто хотел их поговорить, и выяснить скрытые способности, а так же то, что получают их планеты в качестве выигрыша!

– Ну, и как, удачно? Все прояснил для себя? – Продолжала насмехаться, так как была очень зла на него за вчерашнее поведение.

– Я просто не успел! – Выкрикнул он, подскакивая с кресла и нависая надо мной. – А мне вот интересно, как ты ночь провела рядом с императором?

– Слушай, может, хватит выяснять отношения, и займемся делом? – Устало проговорила, так как говорить о Викторане совершенно не хотелось. – Дай мне только минутку на душ.

– Знаешь, все же, скорее всего, за нами кто-то следил. – Прокричал Серега, уже когда я скрылась за дверью ванной комнаты. – Поэтому стража, что приставлена к тебе, очень даже уместна и своевременна.

– Что? – Возмущенно вскрикнула, просовывая голову. – Да я теперь под круглосуточным наблюдением!

– Это и к лучшему! – Закивал мужчина. – Только необходимо поговорить с императором, чтобы эта охрана не доходила до абсурда, когда сопровождающего не пускают к его подопечной!

– Уж поверь, я это обязательно с ним выясню! – Угрожающе пробубнила себе под нос и направилась в душевую кабину. День сегодня предстоял сложный, так как я собиралась научиться летать на этих жутких вибрирующих платформах. Но, как бы ни было страшно, это было просто необходимо, ведь одно из предстоящих испытаний могло стать гонками на выживание...

Глава 10

Стоило нам в компании моей охраны, неотступно следующей на расстоянии нескольких шагов, подойти к тренировочной арене, как к нам тут же поторопился очередной воин. Поклонившись, он представился:

– Я Ииرون, виа Лиза. Помогу вам обучиться управлять платформой.

Только обреченно воздела глаза к небу, откуда на меня, укутавшись в

легкую сиреневую дымку, смотрели круглые спутники. Глупо было надеяться, что император послушает и оставит меня с моим сопровождающим самим разобраться с этими чертовыми дисками.

– А некоторые неплохо устроились. Вот, что значит заполнить самого императора в свою постель! – Мимо прошли несколько участниц, имен которых не знала, зло зыркнув в мою сторону, тут же отмечая и приставленную охрану и стоящего рядом нового наставника, заискивающе заглядывающего в мои глаза. Говорившая была высокая, стройная, как фотомоделль, с длиннющими ногами, вот только на ее голове красовались небольшие рожки, а чернящие глаза так глубоко утоплены в череп, что создавалось впечатление зияющих пустот. Неприятно до дрожи!

– И не говори, Винавира. – Протянула девушка, ужасно похожая на мышь. Сероватая кожа, серые, тусклые волосы, глаза-бусинки, маленький вздернутый носик и... впечатление довершали небольшие усики. – Эта землянка совсем совесть потеряла!

Скрипнула зубами от досады, так как, похоже, превратное мнение окружающих уже сложилось, хотя изо всех сил старалась избежать этого. Жаль, что меня настолько легкодоступной считают, пороча этим честь родной планеты, но от меня в этом плане ничего не зависило, так как Викторан, скорее всего, просто так от задуманного не отступится. А потом, решив, что терять уже нечего, передернув плечами, вызывающе улыбнулась и пропела:

– Не завидуйте, дорогуши!

Серега напряженно уставился на меня, видимо пытаюсь понять, вру я или нет, так как до сих пор ему не рассказала, что случилось, когда их выдворили из клуба. Ирон тихо хмыкнул, а охранники сразу подобрались, готовые прекратить наш разговор сразу, как только он зайдет дальше обычной женской перебранки.

– Что? – В меня разом впились три пары глаз. – Ты ошибаешься! Завидовать тут совершенно нечему! Быть одной из... Сколько у него наложниц, Винавира, не напомнишь? – Насмешливо спросила мышь у рогатой.

– Поговаривают, около сотни и все они коротают свои дни в закрытом дворце на планете Центор, откуда их не выпускают под страхом смерти! – Удовлетворенно закончила девушка, с трудом сдерживая торжествующий взгляд, так как я побледнела, вспомнив, что Викторан как раз очень хотел меня на эту планету переправить. Охранники злобно оскалились в их сторону, так как, видимо, для них я все же являлась парой их ненаглядного императора, который из этого секрета не делал. Девушки слегка

попятиться, настороженно переглядываясь и не желая дальше испытывать судьбу.

– Виа Лиза.. – Хотел было что-то успокаивающее сказать Ииرون, так как я окончательно растерялась, в ужасе думая только о том, что меня до конца жизни хотят запереть в золотой клетке, как в это время мимо нахалок, на расстоянии пары сантиметров от их лиц, промчалась платформа под управлением Софры, с такой скоростью, что от неожиданности с диким визгом они шарахнулись в стороны и, наткнувшись друг на друга, мешками упали в песок, вздымая клубы пыли и отплевываясь от мелких песчинок, набивших рот. Софра, яростно сверкая глазами, приземлилась рядом и процедила:

– Старайтесь подальше держаться от нас, а не то ненароком платформой еще кто заденет, покалечит. Неприятно ведь перед первым испытанием остаться совершенно без сил, которые на регенерацию уйдут.

Девушки угрозе явно вняли, особенно, когда в их сторону с шипением (подумать только, они еще и звуки издавать могут!) поползли изумрудные косы, и поспешно поднявшись, чуть ли не бегом бросились в противоположную часть арены.

– Виа Лиза! – Позвал Ииرون, но я только устало махнула рукой и подбежала к своей неожиданной защитнице.

– Как ночка прошла? – Спросила Софра, вглядываясь в мои грустные глаза. – Не очень тебе досталось от императора? А то злющий был, жуть!

– Да все в порядке. Не переживай.

– Лиза, нет у него ста наложниц. – Попыталась она утешить и одна из ее кос участливо погладила меня по плечу. Я уже вроде и привыкла к ним, поэтому не стала отпрыгивать, а лишь ласково провела по шелковистым прядям, которые были на ощупь мягкими и горячими.

– Ну, может, пятьдесят или шестьдесят. – Добавила Софра.

– Да мне плевать на их число! – В сердцах воскликнула, поглядывая на застывших в стороне мужчин. – Я вообще не собираюсь отвечать ему взаимностью и лететь на этот, как там... Центор!

– Да? А я бы не отказалась! – Завистливо протянула зеленоглазка, поразив меня этим до глубины души. – Говорят, что прекрасней планеты во всей вселенной не сыскать! Даже родная планета главенствующего императора не так хороша! – Уже тихим шепотом добавила она.

– Давай, не будем больше об этом, хорошо? – Спросила, недовольно поджав губы. – Чем будешь сегодня заниматься?

– Боевые приемы с сопровождающим оттачивать.

– А я на платформе летать! – Радостно воскликнула, так как мне

действительно было интересно научиться управлять этим диском.

– Может, вечером, вместе с девчонками по саду прогуляемся? – С надеждой спросила Софра. – У нас неплохая компания получилась! А то завтра не до этого будет.

– Прости, но думаю, мне просто не дадут такой возможности. – Ответила, отводя взгляд, так как была уверена, что один особо наглый император, скорее всего, вынудит провести вечер с ним.

– Ну, если вдруг, ты будешь свободна, то обязательно приходи.

– Софра! Лиза! – Крикнул Серега. – Завязывайте свой треп! Пора учиться!

– Виа Лиза! Время уходит! – Поддержал его Ииرون и я, нехотя попрощавшись со своей новой подругой, вернулась к мужчинам.

Пока ждала, что мой сопровождающий с новым наставником пригонят платформу, наблюдала интересную картину. Воины останавливали всех гоняющих по кругу на дисках девушек, и с поклонами изымали их аппараты. Поэтому вскоре вдалеке возникла внушительная стоянка. И я даже нисколько не сомневалась, по чьему приказу это сделано! Опять Викторан сунул сюда свой нос, чтобы полностью обезопасить мое передвижение по арене! Можно подумать, что меня кто-то из них собирался переехать, хотя, судя по колючим взглядам, что они на меня бросали, теперь этого точно не избежать! Вскоре вернулись Сережа с Иироном, а за ними в нескольких сантиметрах от земли плыла черная, сверкающая платформа, каких я прежде не видела. И дураку понятно, что она намного круче тех, которые были предоставлены в распоряжение других участниц. С виду более мощная и прочная, она выделялась словно джип на фоне других платформ, напоминающих... старенькие жигули!

– Лиз. – Потрясенно выдохнул сопровождающий. – Это самая последняя модель! Император полностью отдает ее в твое распоряжение!

– Неужели нельзя было выбрать что-то попроще? – Негодующе воскликнула, чувствуя, как в душе поднимается глухое раздражение, успев заметить, что вновь все внимание присутствующих на арене обращено в мою сторону. – Сначала здесь все полеты запретили, а теперь вот это приволокли! Зачем? Вновь выставить всем на обозрение, что являюсь протее вашего великого императора?

– На ней вам проще будет пройти обучение. – Как ни в чем ни бывало спокойно ответил Ииرون. – И именно эта модель аппарата будет задействована в играх. Может, вы и не понимаете, но великий очень хочет, чтобы у вас было хоть какое-то преимущество перед другими участницами, которые тренировались годами. А полеты действительно прекратили, так

как существует большая вероятность того, что в вас может кто-то случайно врезаться. Это всего лишь небольшая предосторожность.

– Вообще-то я в любом случае буду подвергаться опасности! Не пойму только, какая разница сейчас или во время игр? – Я уже просто дрожала от сдерживаемой ярости, слыша завистливые шепотки и злобные смешки девушек со всех сторон, которые долетали до меня даже с дальних уголков арены, впиваясь множеством ядовитых иголок.

– Ну, что вы. – Мягко улыбнулся Ииرون, покачав головой. – Для вас не будет никакой опасности! Великий обязательно позаботится о своей паре.

– Я НЕ ЕГО ПАРА! – Злобно процедила, сжав кулаки, но, видимо, моим словам никто не поверил.

– Лиз! – Подошел ближе Сережа. – Ты сейчас в первую очередь не о сплетнях и злых языках должна думать, а о том, чтобы не проиграть. И следует обязательно воспользоваться помощью императора. Это же во благо Земли!

– Может, мне во благо Земли, к нему и в кровать прыгнуть? – Выкрикнула, припечатав мужчину уничижительным взглядом, под которым он быстро покрылся красными пятнами.

– Я не это имел в виду! – Рывкнул Серега. – А то, что глупо отказываться от его помощи, которую он сам предлагает!

Устало вздохнула, прекрасно понимая, что он прав, да и выбора у меня нет. Просто утреннее неприятное происшествие немного выбило из колеи. Поэтому немного виновато улыбнулась и тихо произнесла:

– Ладно, проехали. Пошли учить меня. Ведь, судя по словам Иирона, гонки точно состоятся.

– Я понимаю, что тебе трудно. – Только и ответил Серега, ободряюще сжав мои плечи, и мы запрыгнули на платформу. Ииرون принялся объяснять значение всех кнопок на пульте управления. В принципе, ничего сложного, но, как только ухватила за руль, диск резко дернуло вправо, затем подбросило вверх, а после яростно закружило метрах в десяти над ареной, так как управление выскользнуло из моих рук. Я дико завизжала, рухнув на колени и чувствуя себя словно на каруселях, вцепившись в поручни. Серега вцепился в меня, нервно стиснув зубы, не позволяя вывалиться за ограждение. Но ситуацию быстро спас Ииرون, вернув платформе равновесие и устойчивость.

– Да, будет немного сложнее, чем я думал ранее. – Тяжело вздохнул он и бросил в мою сторону укоризненный взгляд, как будто это я нарочно устроила подобное представление, за которым с интересом наблюдали все присутствующие, бросив тренироваться! Ну, хотя бы теперь я понимала,

почему других участниц убрали с моего пути. Только Викторан ошибся. Это не они, а я в них быстренько бы врезалась, не дай Бог, при этом покалечив кого-то из девчонок и покалечившись сама.

– А у тебя права-то есть? – С подозрением спросил Сережа, поднимаясь на ноги, и помогая подняться мне.

– Нет. – Ответила, пряча глаза. – Не думала, что будет так сложно.

– Тогда сделаем так. Для начала, вы, виа Лиза попробуете хотя бы научиться крепко руль держать в руках. – Наставительно произнес Ииرون и потекли бесконечные и длинные часы учебы. И вот уже к вечеру я со счастливой улыбкой, на минимальной скорости без посторонней помощи смогла проделать несколько кругов вокруг арены. Следом за мной, на небольшом расстоянии с хмурыми, напряженными лицами следовала охрана и новоиспеченные учителя. Резкими, дергаными толчками, чуть не врезавшись в песок носом диска, я приземлилась и со счастливым смехом спрыгнула, побежав на встречу напряженно молчавшего Сергея, в глазах которого застыла обреченность.

– Ну, как? У меня все же получилось! – Хотелось захлопать в ладоши, но следующие слова заставили поумерить радость.

– Ничего, одно заваленное испытание не означает, что ты все игры проиграешь. – Буркнул сопровождающий. – Главное, до финиша доберешься и на том спасибо.

– Но я же научилась. – Глухо прошептала, чувствуя, как задрожал подбородок, а в глазах застыли слезы. Я столько усилий приложила, а он меня даже не похвалил! Так обидно сделалось, хотя и сама прекрасно понимала, что до других участниц мне далеко. Но все же, мог бы и оценить все мои старания! Я же раньше даже за рулем машины не сидела! А он, что, думал, покажет на какие кнопки нажимать, и у меня сразу все получится, и я на бешеной скорости начну здесь круги нарезать?

– Да, научилась ползать, как улитка! – Раздраженно бросил Сережа, норовя по привычке запустить пятерню в волосы, но, нащупав только топорщащийся ежик, грязно выругался матом.

– Смею выразить свое мнение, что вы молодец, виа Лиза. – Тепло улыбнулся Ииرون. Все, он мне и так нравился, хороший мужик, а теперь и вовсе его готова была расцеловать. – Освоить управление с нуля за несколько часов не всем под силу. Все же надо и руль держать и улавливать равновесие, корректируя его на поворотах. А со скоростью разберемся. Все же между испытаниями будут сутки отдыха и восстановления, так что успеете еще полностью все освоить.

С благодарностью улыбнулась доброму вояке и, гордо расправив плечи

и не обращая внимания на Сережино:

– Лиз, подожди меня! – направились к себе в комнату. Охрана торопливо последовала за мной, а сопровождающего решила полностью игнорировать, чтобы в следующий раз думал, как с девушками надо разговаривать.

Но, стоило только зайти и хлопнуть дверью перед его вытянувшимся лицом, как раздался стук.

– Ты еще не понял, что я не хочу... – Начала я свою раздраженную речь и тут увидела склонившегося до пола Фрыкара.

– Великий ожидает вас к ужину через час. – Произнес он и тут же скрылся в глубине коридора.

Я тяжело вздохнула и закрыла дверь. Так и знала, что сегодняшний вечер проведу в его компании! Только вот, что чувствовала, подтвердив свои предположения? Радостное предвкушение или негодование от того, что мне вновь не оставляют выбора? Да, похоже, я сама себя перестала понимать...

Глава 11

Когда вышла из душа, то в восхищении замерла возле кровати, на которой было аккуратно разложено нежно-зеленое платье в пол, украшенное золотой вышивкой в виде россыпи бабочек по подолу и глубокому декольте. К нему прилагался тонкий золотой металлический пояс с красивым плетением и золотые босоножки на высоком каблуке. Тут же рядом на бархатистой черной подушечке красовалось кольцо с изумрудными (как мне показалось) подвесками, от которого и вовсе захватило дух, и только усилием воли не дотронулась до этой красоты, так как иначе уже ни за что бы не выпустила его из своих рук. И вот, кидая косые взгляды в сторону этого великолепия, в котором была бы просто королевой, я с грустью натянула чистенький комбинезон, наглухо застегнув молнию, чтобы у некоторых сегодняшним вечером глаза в вырез не ныряли, ноги сунула в удобные сапожки, а немного влажные волосы стянула в высокий хвост. Нет, многоуважаемый император, не купишь ты меня своими побрякушками и подарками, и не надейся! Мстительно улыбнулась и приготовилась ждать Фрыкара. В комнату тихо постучали, и я милостиво разрешила войти, но вместо слуги показалась покаянное Серегино лицо.

– Лиз, ты не обижайся. – Протянул он, подходя ближе и настороженно глядя на продолжавшее лежать платье.

– Это почему? – Зло усмехнулась, сложив на груди руки.

– Ты пойми, я и правительство, которому через каждые десять часов

отчеты посылаю, мы очень ценим, что ты стараешься и делаешь все, что в твоих силах. Но я просто немного расстроился, что все не так гладко, как хотелось бы.

Тяжело вздохнула, решив, что глупо дуться на единственного человека рядом, к которому уже начала испытывать дружескую симпатию, поэтому устало улыбнулась и ответила:

– Извинения принимаются.

– Кстати, Господин Мартин, правая рука негласного президента нашей планеты со своими подчиненными прибудет завтра на открытие, с тем, чтобы лично с тобой познакомиться и пожелать удачи.

У меня даже рот приоткрылся от подобной новости. Вот это да! Подумать только, что еще буквально неделю назад моей скромной персоной вообще никто не интересовался, кроме любимой мамулечки, а теперь, пожалуйста: сильные мира сего одаривают своим вниманием.

– Смотрю, у тебя снова подарки. – Скривился Серега, указывая на роскошное одеяние.

– Мне они не нужны. – Ровно ответила, даже не глядя на кровать, так как руки очень сильно чесались хотя бы примерить платье.

– Знаешь, когда вернемся домой, я подарю тебе столько нарядов, сколько пожелаешь. – Проникновенно прошептал Серега, делая шаг в мою сторону и приближаясь почти вплотную к моему лицу, так, что я даже почувствовала на своей шее его дыхание. Мягко надавив на мужскую грудь ладонками, отстранила его от себя и, строго глядя в сверкающие карие глаза, ответила:

– Соблюдай субординацию, пожалуйста. И запомни, что у нас с тобой ничего не получится. Самое большее, что я могу тебе предложить – это остаться друзьями.

– Это мы еще посмотрим! – Недовольно поджал он губы, продолжая ласкать своим взглядом. Очень хорошо, что в комнату вновь постучались, прерывая этот неудобный разговор, и я поспешно, с нескрываемым облегчением, вскочила с кресла, что не осталось незамеченным мужчиной.

– Так торопишься к нему? – С ядовитой улыбкой спросил он.

– Как будто не знаешь, что у меня выбора нет! – Ответила немного более резко, чем хотела. – Тем более недавно, помнится, ты и сам предлагал не отказываться от его расположения, и радоваться помощи в играх!

Серега только яростно стиснул кулаки, а крылья носа затрепетали, явно указывая, что он находится в крайней степени бешенства. Нет, вот, если честно не пойму его! То спокойно реагирует на внимание Викторана, то бесится! А может дело в том, что я прямо отказала ему? Что не захотела

ответить на его чувства?

– Я еще не рассказал тебе, что будет завтра на открытиях и как тебе следует себя вести. – Процедил он.

– Поговорим после ужина. – Ответила и как можно быстрее подошла к двери. Фрыкар, увидев, что вновь проигнорировала подарок императора, только тяжело вздохнул, закатив глаза, после чего с поклоном велел следовать за ним.

– Я тебя здесь подожду! – Крикнул мне уже в спину сопровождающий. Я молча кивнула, так как действительно, информация о том, как следует себя вести, если, не дай Бог, мне придется встретиться с самим императором вселенной, совсем не помешает. Хотя трудно было представить, что всем обозримым и необозримым космическим пространством руководит один человек. Ну, или не человек. До сих пор подобные масштабы в голове не укладывались. Интересно, как он выглядит? Наверняка, уже в возрасте, властный, надменный, развращенный повышенным вниманием и сильный, в моральном смысле. Вот не удивлюсь, что его не просто боятся, как Викторана, а трепещут от ужаса! Мне и самой жутко даже нашу встречу представить. Подумать только, что он может абсолютно все! Наверняка, подобная вседозволенность не прошла бесследно для его характера, который явно был... отвратительным! Пока предавалась размышлениям, не заметила, как мы подошли к массивным дверям. Обернувшись, в удивлении отметила, что моя до зубов вооруженная охрана все это время следовала за нами. Да и место, где мы сейчас находились, явно было не то, где в первый раз ужинала с императором. Фрыкар распахнул передо мной дверь, и я торопливо вошла в огромное помещение, сплошь завешенное звездными картами и фотографиями планетарных систем. Сводчатый потолок освещался множеством парящих огоньков-светлячков, за стрельчатыми окнами, завешанными голубоватыми прозрачными шторами мерцали искры, знаменующие окончание дня и заход солнца, по центру располагался массивный резной деревянный стол насыщенного вишневого цвета, над которым завис тонкий полупрозрачный монитор. В него напряженно вглядывался Викторан, сведя брови, после чего провел по экрану рукой и довольно улыбнулся. Щелчок пальцев и подобие планшета погасло, практически растворившись в пространстве.

– Добрый вечер, Лиза. – Улыбнулся мужчина и поднялся мне на встречу.

– Добрый вечер, дохад Викторан. – Сдержанно ответила я, заложив руки за спину и оглядывая видимо, его рабочий кабинет. Белоснежный, с

голубыми вкраплениями, гладкий, блестящий пол, в котором даже можно было разглядеть свое отражение. При более внимательном рассмотрении карты, покрывающие стены, оказались не бумажными, а реалистичными голограммами, на которых мерцали далекие звезды, проносились астероиды, медленно плыли кометы и клубились туманные дымки вокруг бесчисленных планет. Даже дух захватило от этой потрясающей картинки космоса! У одной из стен незаметно расположился небольшой столик с фруктами и кувшином. Вот вроде бы и все! Но пространство из-за необыкновенных звездных карт вовсе не казалось пустым, а наоборот, наполненным самой жизнью.

– Впечатляюще! – Протянула я, не в силах сдержаться и восторженно озираясь вокруг себя.

– Это все моя империя. – Тихо, с нескрываемой гордостью ответил Викторан, останавливаясь на расстоянии вытянутой руки. – Если только захочешь, ты сможешь посетить каждую планету и познакомиться с ее обитателями.

– Как, вы разве не хотите запереть меня на Центоре? – Насмешливо вскинула я бровь, глядя в его прекрасное лицо.

– Звездочка, все зависит от твоего поведения. – Холодно ухмыльнулся Викторан, сверля своим фиолетовым взором, отчего по телу вновь расползлись мурашки.

Возмущенно засопела, гневно уставившись в его глаза, так как понятно, что он предлагал сдаться добровольно на милость победителя и тогда мне будет позволено многое, или продолжать упрямиться и оказаться в самой настоящей, пусть и роскошной, тюрьме. Нет, рожа твоя императорская, я так просто не упаду в твои объятия и еще поборюсь за свою свободу!

В битве взглядами Викторан явно был вне конкуренции, и вскоре я поспешно отвернулась, чувствуя, как золотистые искорки в его радужке затягивают в свой плен, отчего даже дыхание сбилось, а колени задрожали. Предательская реакция организма на этого мужчину меня бесила и выбивала из колеи, так как никогда прежде ничего подобного не испытывала. Чтобы от одного взгляда в лужицу растекаться и мечтать раствориться в поцелуях? «Бред!» – Сказала бы я еще несколько дней назад, а сейчас просто старательно загнала тревожащие мысли в дальний уголок сознания, стараясь надеть маску равнодушия и безразличия. Но горячая рука, подхватившая мой сжатый кулак, и нежно обласкавшая запястье, заставила нервно дернуться и шумно выдохнуть. Император самодовольно и нагленько так ухмыльнулся, но тактично промолчал, хотя

наверняка заметил мою на него реакцию.

– У меня для тебя сюрприз, Лиза. – Проворковал Викторан. Даже не успела ответить, что мне совершенно не нужны его сюрпризы, как он нажал на шарик, клубящийся голубой переливающейся дымкой, висевший на его груди и на который я уже успела ранее обратить внимание, и нас охватило желтоватое свечение. Мужчина что-то с такой скоростью зашептал, что ни одного слова не разобрала и вот дымка растворилась, а мы оказались на плоском скальном выступе, откуда открывался такой ошеломляющий вид, что даже перехватило дыхание, и я только стояла и хлопала ресницами, не в силах осознать, что это не сон. Мириады искр все еще летали в воздухе, оседая на мне сияющим покровом, далеко внизу, под нашими ногами раскинулось гладкое темное озеро, в котором отражались спутники, окруженное со всех сторон неприступными скалами. По всему берегу цвели потрясающе белоснежные крупные цветы, качающие своими шапками под легким, теплым ветерком. До звезд, радостно подмигивающих мне со своей высоты, казалось, можно дотронуться руками, настолько они были близкими и яркими. Я, раскрыв рот, обернулась, и увидела, что здесь, на этом выступе стоял небольшой столик, сервированный на двоих и заставленный различными яствами. И здесь были только мы вдвоем! И больше никого, даже слуг!

Сильные руки обхватили за талию, притягивая к широкой, твердой груди, и Викторан, уткнулся носом в макушку, даже не обращая внимания на мои жалкие попытки вырваться из захвата. В таком молчаливом противостоянии прошло несколько минут.

– Нравиться здесь? – Тихо спросил он, а я, поняв, что пока никто не собирается заходить дальше объятий, напряженно застыла и хрипло ответила:

– Да.

– Это мое любимое место на Рабоване. Я часто прихожу сюда, когда хочется отдохнуть от бесчисленных забот. Пойдем, ты наверняка, проголодалась. – Он нехотя отпустил меня и потянул за руку к столу. Галантно отодвинув мне стул, он быстро разместился напротив и, недовольно покачав головой, спросил:

– И почему ты в который раз отказываешься от моих подарков? Уверен, в платье ты была бы еще более ослепительна.

Вся эта поистине романтическая обстановка и чарующий рядом мужчина просто не позволяли собраться с мыслями, которые хаотично носились в голове, и я растерянно смотрела в пустую тарелку, даже не представляя, откуда у меня берутся силы до сих пор сопротивляться ему.

– Спасибо, но мне ничего не надо. – Ответила то, что уже отвечала неоднократно.

– Очень надеюсь, что скоро ты поменяешь свое мнение. – С ласковой улыбкой ответил Викторан. – Тем более, я не приму отказа в отношении этого подарка.

Он выудил из кармана своих широких брюк небольшой прозрачный кулон в виде капли, на тонкой серебристой цепочке, в котором был заключен махонький желтенький цветочек.

– Надень и не снимай до тех пор, пока не закончиться первое испытание. – Строго проговорил он, протягивая его.

– Что это? – Подозрительно прищурилась, даже не собираясь к нему притрагиваться.

– Если не хочешь, чтобы тебя сожрали на глазах миллионов зрителей, то лучше надень! – Разозлился от моего упрямства император, а я, представив эту картину, шумно сглотнула и поспешно выхватила кулон, трясущимися руками застегивая цепочку на шее.

– Вот и умница. – Похвалил он, откидываясь на спинку стула.

– А по-человечески объяснить нельзя было? – Возмутилась, разглядывая подвеску.

– А я не человек. – Нагло ухмыльнулся мужчина, заставив меня судорожно сглотнуть и посмотреть в его, будоражащие саму душу, глаза. Оставив это замечание без внимания, так как мне все равно ничего бы не рассказали, решила, что не стоит выглядеть в его глазах неблагодарной и с чувством произнесла:

– Спасибо большое. А чем она сможет мне помочь?

– Я бы на твоём месте не лез в самую гущу схватки и на тебя попросту не обратят внимания. Этот цветок обладает идентичным запахом с материнским молоком тех животных, что будут выпущены на арену. Поэтому они не тронут, признав своей.

– Еще раз спасибо. – Произнесла, не в силах осознать до конца, что сейчас он мне можно сказать жизнь спас своим подарком. Странное тепло разлилось в душе, и я поспешно отвернулась, подумав, что еще никто так обо мне не заботился ранее.

– Мяса? Рыбы? Овощей? Позволь за тобой поухаживать. – Спросил император, поднимаясь со своего места.

– Рыбы, пожалуйста. – Ответила, памятуя, что их овощи просто отвратительны. На мою тарелку аккуратно перекачав кусочек ароматной запеченной рыбки под каким-то соусом, от взгляда на которую моментально ощутила, насколько голодна. Викторан решил отведать мяса,

и вскоре мы принялись за еду. Над столиком, словно из ниоткуда, вспыхнули огоньки, заливая мягким светом пространство, так как искорки начали растворяться после захода солнца. Мужчина напротив не отводил от меня задумчивого, тягучего взгляда, который словно исследовал каждую черточку моего лица, отчего чувствовала себя несколько неловко, поэтому когда первый голод был утолен, решила его отвлечь от своей персоны неимоверно интересующим меня вопросом:

– А вы можете телепортироваться подобным образом в любую точку планеты?

– В любую точку своей империи. К сожалению, межпланетарные переходы вмещают в себя лишь одного. Поэтому я могу проходить сквозь пространство вместе с тобой только в пределах Рабована.

– А почему для Межгалактических игр выбрали именно галактику Центуриан? – Спросила, отпивая восхитительное вино, которое секунду назад налил император.

– Главенствующий так решил. – Неопределенно пожал он плечами, явно скрывая правду.

– А есть какие-то особые правила поведения в обществе императора Лукрана? – Я решила, что Викторан наверняка знает об этом побольше Сереги, но он лишь как-то недобро улыбнулся и зло проговорил:

– Не думаю, что вам стоит встречаться.

Я даже растерялась от подобного заявления.

– Как, участников разве не будут ему представлять?

– Официально – нет. Звездочка, лучше расскажи о том, как жила без меня все это время? – Решительно перевел разговор в другое русло Викторан, нервно постукивая пальцами по столу, и явно желая закрыть тему с Лукраном.

– Знаете, как-то это неправильно. О себе вы рассказывать не хотите, а я должна вам всю свою подноготную выложить. Так не пойдет. Тем более, вот ни за что не поверю, что вы обо мне ничего не выяснили!

– Конечно, выяснил. – Нежно улыбнулся мужчина. – Даже то, что ты уже на протяжении долгого времени одна. Может, пора уже исправить это упущение?

Я протяжно вздохнула, подумав, что такой замечательный ужин резко стал незамечательным. А как все хорошо начиналось! Никаких пошлых намеков и приставаний! Ну, недолгое целомудренное объятие не в счет. Даже волшебная красота окружающего мира вмиг померкла вместе со словами императора. Да... А мне он даже начал нравиться...

– Вас моя личная жизнь абсолютно не касается, дохад Викторан! –

Моим ледяным голосом можно было реки замораживать, а этот гад лишь заливисто рассмеялся, откинув голову и явно не впечатлившись разгневанным взором.

– Ошибаешься, моя дорогая. Твоя личная жизнь – теперь моя прямая забота и постараюсь, чтобы она стала очень насыщенной. – Глаза императора полыхнули с трудом сдерживаемым вожделением и он резко подошел ко мне. Испуганно подскочила со стула, остро ощущая свою полную незащищенность и то, что мы с ним здесь совершенно одни. Да он сделает то, что захочет и даже разрешения не спросит! Мамочки! Вот я попала! А уже если быть чуточку откровенной, то, я и сама долго не смогу сопротивляться его бешеному напору. Мужчина сделал шаг в мою сторону, я – шаг от него.

– Ты даже не представляешь, как мне трудно сдерживаться в твоём присутствии. – Хрипло выдохнул он, просто пожирая меня плотоядным взглядом и медленно, словно хищник, приближаясь. – Я не припомню, чтобы так отчаянно сильно хотел какую-нибудь женщину и это сводит с ума. А ты противишься. Позволь, я доставлю нам наслаждение. Клянусь, ты не пожалеешь о своём решении.

– В вашем распоряжении целый гарем готовых на все девушек, а вы ко мне прицепились. – С трудом выдавила, дрожа под его пронизывающими, обжигающими фиолетовыми глазами и продолжая трусливое отступление. – Пожалуйста, оставьте меня в покое!

– Не могу! – Как-то обреченно прошептал он и смазанной тенью метнулся в мою сторону. Секунда, и меня стиснули в стальных объятиях. Горячие губы накрыли рот, подчиняя и подавляя, заставляя терять голову и плавиться под бешеным, диким напором. Я уже и не понимала, где мы находимся и не думала, что Викторану от меня нужен лишь секс, просто наслаждаясь вихрем неподвластных эмоций и ощущений, что дарили его губы и его язык. Жар охватил тело, поселяясь в глубине живота, и вот уже и сама исступленно отвечаю на его поцелуй, зарывшись в темные, рассыпавшиеся по плечам волосы, словно находиться в его крепких, надежных объятиях было правильно и естественно, словно мы были половинками одного целого. Настойчивые руки переместились на ягодицы, нежно сжав и немного приподняв над землей. Не знаю, чем бы все это закончилось, если бы что-то не загудело, и в воздухе не повисла голограмма.

– Приветствую, Викторан. Что-то ты не спешишь своего императора встречать. – Протянул чем-то знакомый голос и мой, слава Богу, несостоявшийся любовник с громким рычанием тут же отстранился от

меня и спрятал за своей спиной.

– Вот почему, Лукран, ты всегда появляешься в самый неподходящий момент? – Процедил Викторан, поразив тем, как он фамильярно общается с главенствующим.

– Что, очередную пташку обрабатываешь? – Рассмеялся мужчина, а у меня от его вопроса мигом руки похолодели, и весь дурман очарования слетел, оставив неприятный осадок, напомнивший, что я только одна из его многочисленных увлечений. Вот я...дура, идиотка! Да как можно было повестись на его слова и на короткое мгновение поверить, что он относится ко мне не так, как к остальным? Даже слезы на глазах выступили от собственной глупости!

– Заканчивай быстрее. И давай выдвигайся мне на встречу. Я уже недалеко от твоего дворца.

– Хорошо. – Устало ответил Викторан, видимо смирившись, что наш вечер к концу подошел.

– Может, познакомишь? – Весело спросил Лукран, явно забавляясь этой ситуацией.

– Обойдешься! – Рывкнул мужчина, у которого я так и продолжала напряженно стоять за спиной и ругать свою беспечность. Голограмма растворилась в воздухе, оставив после себя отголоски смеха главенствующего.

– Лиза. – Повернулся ко мне император, а я поспешно отпрыгнула от него как можно дальше, с ненавистью уставившись в его лицо.

– В следующий раз я добровольно на ваш ужин не пойду, мерзавец! – Выкрикнула, трясясь от негодования.

– Тогда силой притащат! – Ответили мне, явно взбесившись от прозвучавшего оскорбления. Секунда, и вокруг нас взметнулось свечение, после чего мы оказались возле моей комнаты.

– Ты так страстно отвечала на мои поцелуи, Лиза, что теперь ты уже точно никуда не денешься. – Прорычал он, до боли сдавив подбородок и вынуждая глядеть в его полыхающие яростью глаза. – И не смей больше, НИ-КОГ-ДА в столь неуважительной форме обращаться ко мне! Поняла?

Я только вызывающе глядела на него, хотя все в груди сжималось от страха. Между нами словно воздух наэлектризовался и трещал от напряжения. Не долго думая, Викторан впился в мои губы, намеренно делая больно и терзая рот и только Бог ведает, чего мне стоило не застонать от прострелившего тела наслаждения и не ответить на этот поцелуй-наказание. Но вот наконец это испытание для меня закончилось, и по коридору раздались его торопливые шаги и очередной приказ разлетелся по

дворцу:

– Охрану к покоям землянки, немедленно! И Варамана в кабинет!

Я же, с трудом сдерживая рыдания, сползла по стеночке и обхватила колени руками. Вот ты и показал свое деспотичное лицо, император, что б тебя...!

Чувство, что ловушка для мышки захлопнулась, и ей теперь ни за что не выбраться, не покидала сознание...

Глава 12

Стоило Викторану скрыться за поворотом, как в мою сторону уже торопливо бежали охранники. Быстро поднялась, совершенно не желая, чтобы они видели меня в подобном жалком состоянии, и скрылась за массивной дверью, которая тут же распахнулась, заставив вздрогнуть, и мужчины, аккуратно оттолкнув меня за свои спины, проговорили, что им необходимо тут сначала все проверить. Серега, который уснул прямо в кресле, от поднявшегося шума резко вскочил и непонимающим взглядом принялся оглядываться, воинственно положив руку на рукоять лазерного меча, пристегнутого к поясу.

– Все в порядке, это я вернулась. – Устало ответила, усаживаясь на кровать и терпеливо ожидая, когда два бугая закончат свою работу. Но вот они с поклоном удалились и Серега, все это время не сводивший с меня глаз, поспешно подбежал и присел рядом на корточки.

– Лиз, что случилось? Ты сама не своя. – От недавнего приступа ревности не осталось и следа, его лицо выражало лишь крайнюю заботу, и я решила, что тоже сделаю вид, что никаких размолвок до моего ухода на ужин между нами не было. Да это и к лучшему, слишком не хотелось возвращаться к не самой приятной теме. Поэтому только криво усмехнулась, чувствуя до сих пор, как горят от безумного поцелуя губы, а странное томление никак не покидает тело, которое ни в какую не слушалось голоса разума и безумно желало оказаться во власти императора.

– Все в порядке. – Ответила, старательно отворачиваясь от пронизательного взгляда, так как открывать свою душу ему не хотелось. – Лучше расскажи, как завтра все проходить будет.

Сергей нехотя поднялся, всем своим видом показывая, что моим словам он совершенно не верит, но даст немного времени, чтобы прийти в себя, поэтому выяснение подробностей оставит на потом, после чего вернулся обратно в кресло.

– Наша делегация с Земли прибудет на рассвете, и Господин Мартин

первым делом к тебе придет. Ну, потом позавтракаешь, и, где-то часов в девять, все участницы вместе с сопровождающими на платформах отправятся к Арене Ахры, где состоится ваше первое интервью и жеребьевка, в которой каждому участнику присвоится номер...

– Погоди, погоди! – Взволнованно воскликнула, даже позабыв обо всех своих переживаниях. – Какое еще интервью?

– Уж не думаешь ли ты, что такое поистине вселенски масштабное событие обойдется без репортеров, трансляций и всяческих обсуждений? Да за этими играми будут с восторгами и волнениями следить по всей вселенной! Не сомневаюсь, что за эти дни букмекерские фирмы просто озолотятся! – Насмешливо ответил мужчина, удобно развалившись в кресле.

– Ну, ведь пока нас никто не трогал...

– Нам просто дали отдохнуть с дороги и набраться сил перед первым испытанием. Теперь же за каждым шагом вне пределов дворца следить будут. Так вот, на чем я остановился? – Нервно забарабанил он пальцами по подлокотнику, так же, как и я явно не в восторге от подобного пристального внимания.

– На жеребьевке. – С трудом выдавила, с ужасом представляя, что будет твориться завтра.

– Ах, да! А потом вы выйдете на Арену и начнется испытание. Разрешено взять с собой один вид оружия. Я выбрал лазерный меч, что подарил дохад Викторан. У него сила энергетического луча такова, что он шкуру любого животного разрежет, словно масло.

– Да, завтра какие-то злобные твари будут на Арене. Дохад Викторан дал амулет с цветком, источающим специальный аромат, что сделает меня для них своей. – И вот совершенно мне не стыдно было перед другими участницами, от того, что стала обладательницей подобной защиты, так как чувство самосохранения и желание спасти Землю было очень велико. Да и они обладали неоспоримым преимуществом, ведь на протяжении нескольких лет могли подготовиться к подобным состязаниям, в отличие от меня, поэтому разумно считала, что небольшой презент императора всего лишь уравнивал наши шансы на победу.

Сергеа мгновенно подбежал и взгляделся в цветочек. Брови взметнулись вверх, и на его лице расцвела совершенно счастливая улыбка.

– Это же круто, Лиз! Я так переживал, что ты не справишься, что тебя ранят или еще хуже – убьют там... – Мужчина под моим гневным взглядом немного смутился, явно уже жалея о необдуманных словах.

– Значит, до сих пор не веришь в меня. – Напряженно произнесла,

стараясь говорить ровным голосом, хотя хотелось сорваться на крик.

– Ну почему же, верю, очень верю! – Попытался убедить меня он, сжав плечи. – Но с этим подарочком как-то вера более сильная! Я просто ужасно за тебя переживаю.

Я раздраженно скинула с себя его руки и поджала губы, отвернувшись к окну, открывающее потрясающий вид на парк, освещаемый лишь редкими огоньками и делая его каким-то загадочным и сказочным, словно из моих далеких детских фантазий, когда мечтала попасть в зачарованный лес и отыскать там фей и крылатых пони...

– А потом специально созданной комиссией будут присвоены баллы, учитывающие активность каждого участника состязаний и полученные в ходе испытаний травмы, за которые очки будут сниматься. – Вывел из воспоминаний сопровождающий.

– Значит, в сторонке отсидеться не получится. – Тихо прошептала, так как совершенно не хотелось оказаться в конце турнирной таблицы.

– Ну, мелькнешь там где-нибудь, а в схватку не лезь! – Строго приказал Серега. – Главное здесь остаться в живых. Ведь мне думается, не все вернутся с Арены и какие-то планеты уже завтра лишатся последней возможности на спасение...

– Почему он так жесток?

– Кто?

– Ну, император вселенной, Лукран. Зачем губить целую планету? Неужели этому извращенцу доставляет радость убивать миллиарды жизней? – Волны ненависти к неизвестному мужчине прокатились по телу, но, вспомнив его насмешливый приятный голос, который слышала из-за спины Викторана, окончательно запуталась. Может, есть какая-нибудь причина того, что планеты уничтожают раз в десятилетие? Или это действительно всего лишь прихоть развращенного властью и безнаказанностью императора?

– Если честно, не знаю причин подобного. Одно могу сказать, что играм уже около пяти сотен лет, но нас эта ужасная участь всегда стороной обходила. – Задумчиво ответил сопровождающий и зевнул. – Отдыхать тебе пора, Лиз. Завтра трудный день. Пойду я к себе.

– Сереж, а потом что будет? Когда баллы подсчитают? Нам хоть отдохнуть позволят или опять на интервью потащат?

– Потом не знаю. На такой длительный срок мне инструкций не было дано. – Он решительно поднялся и снова спросил. – Уверена, что ничего не хочешь рассказать? А то мне твой обреченный взгляд очень не понравился.

– Иди уже спать. – Улыбнулась, все же чувствуя невольную

благодарность за его заботу. – Сама с этим разберусь.

– Лиз, он приставал? – Глухо прошептал сопровождающий, стоя уже у двери и опустив голову, а вмиг напрягшаяся спина и сжатые до хруста кулаки показывали, что его сейчас обуревают отнюдь не простое любопытство. У меня же, против воли, перед внутренним взором вновь встало властное и чарующее лицо Викторана, его полыхающие неукротимой страстью глаза, в мельчайших подробностях вспомнился сумасшедший поцелуй, от которого начисто сорвало крышу, и я растворилась в таких упоительных, не изведанных прежде ощущениях.

– Нет. – Хрипло выдохнула, чувствуя, как запылали щеки, а живот наполнился тысячей порхающих бабочек. Все, надо выбросить из головы этот поцелуй! Забыть, как страшный сон, иначе просто с ума сойду, если буду вновь и вновь смаковать мгновения, проведенные в объятиях императора! Лучше напомнить себе о том, что я для него лишь временное развлечение, которое ему интересно, пока оно не желает добровольно идти в руки! Как там назвал меня Лукран? Очередная пташка? Да эти циничные ублюдки никогда и не слышали о слове ЛЮБОВЬ! А Викторан, поставив меня в подобную неловкую ситуацию еще и накричал! Вот ненавижу этого деспота! Уже открывая дверь, Сережа в упор посмотрел в мое лицо, пылающее теперь праведным гневом, и неожиданно спросил:

– Тебе доход Викторан не говорил, есть ли какие сдвиги по расследованию в клубе? Нашли того, кто тебя скинул к лингам или его пособников?

Да, на это мне ответить было нечего, так как в присутствии императора думала совершенно о других вещах, и в голове даже не возникло мысли поинтересоваться о подобном. И где мои мозги? Я их явно теряла рядом с Виктораном!

– Я не спрашивала, а он не рассказывал. – Ответила, вновь отводя взгляд, так как было неловко за свою легкомысленность, хотя чуть было с жизнью не попрощалась.

– Значит, никого не нашли. – Сделал Сережа свой вывод и со словами, что придет на рассвете, скрылся за дверью. Я же, еще немного поругав себя за безрассудность, спешно искупалась и отправилась в постель, ошибочно полагая, что из-за испытанного шквала эмоций просто не смогу уснуть. Но, стоило только коснуться подушки головой, как моментально провалилась в сон.

Разбудило то, что кто-то крался на цыпочках к моей кровати. А так как каждую секунду разум ожидал очередного нападения или подвоха, с криком подскочила и отпрыгнула к изголовью, встав в защитную стойку,

которую выучила с Серегой. В ответ раздался не менее страшный визг и Фрыкар, прижимая к груди букет белоснежных цветов, тех самых, что видела вдоль кромки озера вчера вечером, принялся озираться по сторонам, ища источник опасности. В спальню тут же ввалились сонные охранники, активировав лазерные мечи и с рыком кинулись в мою сторону, явно желая своими телами закрыть от неприятеля. Комичность ситуации дошла секунду спустя, когда окончательно проснулась и разглядела, что вся комната уставлена вазами с этими великолепными цветами, бутоны которых были величиной с футбольный мяч. Нежный аромат заполнил пространство, заставляя с упоением дышать полной грудью. Видимо, это мимо меня ходил Фрыкар, принося все новые охапки цветов, а я сквозь сон надумала себе черт знает что. Срочно надо было выходить из очередной неловкой ситуации, и я не придумала ничего лучше, как глупо улыбнуться и сказать:

– Мне это... кошмар приснился. Все в порядке. Можете возвращаться.

Охранники внимательно осмотрели меня, видимо убеждаясь в отсутствии повреждений, и быстро покинули комнату, многозначительно посмотрев на залившегося красной краской Фрыкара, визг которого до сих пор стоял в ушах. Слуга, явно смущаясь от своего поведения, начал разговор, пытаясь отвлечься от произошедшего:

– Вам великий преподнес эти цветы, флионы, в качестве подарка к первому испытанию. Они растут только в горных, труднопроходимых местностях и редко кому удастся их найти, так как в условиях оранжерей флионы не развиваются, как положено, слишком свободолюбивы и непредсказуемы. Сколько раз рабованцы пытались высадить их семена, как только не ухаживали, но вместо чудеснейших белоснежных шапок появлялись то плотоядные ядовитые бутоны, то грязно-серые пожухлые цветы, источающие гнилостный запах. Поэтому с незапамятных времен они ассоциируются с удачей, так как их практически невозможно отыскать и крепостью духа, ведь только сильнейшие могут добраться до них, предварительно пройдя множество испытаний в горах.

Я потрясенно переводила взгляд с одного букета на другой, а глупое сердечко сладко сжималось в груди, так как оно очень, очень любило цветы, тем более такие потрясающие. Может, таким образом, Викторан решил извиниться за свою грубость? Или это такой намек на то, что я для него ассоциируюсь с этими флионами? Как там сказал Фрыкар? Свободолюбивыми и непредсказуемыми? Я с довольной улыбкой рухнула обратно в постель и зарылась в мягкое одеяло. Все же любой девушке приятно цветы получать, тем более такие необыкновенные и со смыслом. И

ни одно платье и ни одно украшение с ними не сравнятся! Из романтических мыслей вернул нервный стук в дверь и в комнату ворвался бледный Серега с лихорадочно блестящим взглядом.

– Лиза! Господин Мартин здесь! Одевайся, минут через тридцать он у тебя будет!

В меня полетела увесистая коробка и, даже не обратив внимания на заставленную цветами комнату, мужчина скрылся за дверью. Да, высочайшее начальство Земли ко мне скоро пожалует, а я в постели! Вон как Серега всполошился, сам не свой из-за этой темной лошадки, а я какая-то равнодушная к этому грандиознейшему событию в своей жизни. Наверное, потому что через считанные часы у меня испытание пострашнее предстоит? С тяжелым вздохом покинула уютную постель, и направилась в душ, попутно погладив нежные лепестки и зажмурившись от удовольствия. Что ж, непременно поблагодарю Викторана за них, но, старательно держась на расстоянии! Только холодный разум и ясный ум помогут избежать пьянящего дурмана, что чувственным покрывалом окутывал рядом с ним мое тело. И никогда он не получит моего добровольного согласия на то, чтобы остаться в его галактике. А силой заставлять меня ему, видимо, совсем не интересно, так как куда приятнее полностью подчинить себе строптивую землянку. Что ж, пусть попробует! Зубки обломает!

Когда выглянула из ванной, Фрыкара уже не было, поэтому быстро распечатала коробку и достала оттуда нежно-синий комбинезон с ярко-салатовыми лампасами и таким же салатовым ремешком и молнией. К нему полагались удобные кроссовки на толстой подошве в той же цветовой гамме. Сидел он отлично, подчеркивая все достоинства фигуры, и был невероятно удобен. Я забрала волосы в пучок, и нанесла легкий макияж, памятуя о том, что состоится интервью со всеми игроками. Жаль, что нельзя было соорудить на голове что-то более интересное, но я следовала голосу разума, что в первую очередь во время испытаний волосы не должны были мешать. Закончила все приготовления как раз вовремя, и через считанные минуты в дверь тихо постучали. Вот тут я уже разволновалась не на шутку и с трудом выдавила:

– Входите.

Тут же на пороге появился высокий лощеный мужчина в дорогом черном костюме, немного мешковато сидевшем на худощавой фигуре, в окружении четырех мрачных субъектов, которые наверняка являлись телохранителями. Окинув меня немного презрительным, высокомерным взглядом, он все же соизволил подойти и холодно, зловеще улыбнуться, отчего кровь в жилах застыла.

– Елизавета, вся планета ждет от вас чуда. Не проиграйте, так как я понимаю, что речь о победе уже не идет. Награда вас ждет поистине королевская. Удачи.

– С-с-пасибо. – Ответила заплетающимся языком, так как уверена, что видела его в одном из глянцевого журналов, рассказывающих о жизни каких-то магнатов из Америки, которые входили в список самых богатых людей планеты.

Еще раз окинув меня оценивающим взглядом, он все же не сдержался и обреченно произнес, на миг теряя все свое напускное безразличие:

– Не внушает мне доверия твоя хрупкая фигура. Как бы на первом же испытании с монстрами тебя не сожрали.

– Не сомневайтесь, я очень постараюсь этого избежать. – Ответила, слегка улыбнувшись и только сейчас осознав, что прекрасно общаться нам помогал датчик, что стал частью мозга.

– Да, изменить что-либо мы уже не в силах. – Вздохнул он и в его глазах мелькнул тщательно скрываемый страх. – Удачи, девочка. Я буду наблюдать с трибуны и молиться.

С этими словами он резко развернулся и покинул комнату. Я же опустилась в кресло, чувствуя, как начинает колотить нервная дрожь. Это что, получается, никто не верит в то, что я смогу здесь выстоять? Неужели на моей далекой, родненькой планете теневое правительство считает, что человечество последние денечки доживает?

– Нет! – Яростно выкрикнула в пустоту комнаты, обращаясь к самой себе. – Я не подведу!

Охваченная нервным возбуждением и, несомненно, страхом перед неизведанным, даже не заметила, как принесли завтрак. Про себя вспоминая все приемы самообороны, что изучила с Сергеем и Сантором, молча наблюдала, как охрана проверяет еду на яды. От волнения даже не чувствуя вкуса пищи, заставила себя проглотить что-то вроде яичницы и бутерброда с чаем, понимая, что силы еще понадобятся. И вот, когда ко мне пришел Сергей, одетый в точно такой же комбинезон и послал мне нежную, немного грустную улыбку, я уже практически взяла себя в руки, ощущая только холодную решимость.

– Ну, что, Лиза? Пора на первое испытание.

Глава 13

Мы молча вышли из дворца и, увидев, что охрана все еще следует за нами, недоуменно посмотрела на Сережу, на что он только пожал плечами.

– Они от тебя отлипнут только на время испытания, а так, думаю, у

них четкие указания не выпускать тебя из поля зрения.

Да, это, конечно немного нервировало, но безопасность все же была превыше всего. Ради чувства защищенности, которое испытывала, когда эти воины находились рядом, я готова была и дальше терпеть некоторые неудобства. Все же воспоминания о том, как линги меня чуть было не растерзали, еще были очень свежи и их оскаленные злобные морды время от времени всплывали в сознании, вызывая липкий ужас. Интересно, мой тайный спаситель, Крак, будет сегодня присутствовать на первом состязании? Занятая мыслями, не заметила, как мы подошли к открытой площадке, мощенной изумрудными квадратными плитами, по периметру отцепленной стражей с непроницаемыми лицами, на которой зависло множество летающих платформ, явно предназначенных для нас. Представители пятидесяти планет были практически в сборе. Здесь находились и мои новые приятельницы и те, чьи имена пока даже не знала. Все девушки пестрели яркими комбинезонами разнообразных цветов, начиная от ярко алого и заканчивая черным.

– Так, ждем еще играющих со смертью с Бигрована и Ципрона. Тишина, уважаемые! – Над нашей головой на тонком черном диске завис высокий худосочный мужчина с топорщащимися русыми волосами, в сверкающем множестве драгоценных камней черном костюме, состоявшем из свободных брюк из тонкой ткани и пиджаке на голое тело. Темные, словно ночь, сияющие превосходством глаза были ярко накрашены, а алые губы подрагивали в еле заметной улыбке.

– А, вот и последние участницы! – Довольно потер он руки, униженные драгоценными перстнями. Подобная вычурность вызвала неприятие, и мне этот странный человек на первый взгляд совершенно не понравился, впрочем, как и Сергею, окинувшему его презрительным взглядом с головы до ног.

– Для тех, кто еще не имел чести познакомиться со мной, представляюсь. Я Яныр Пыныр – распорядитель игр или, если изволите, ведущий. Льяна, милочка, выйдите к нам. – К нему сквозь оцепление протиснулась низенькая пышная блондинка с голубыми глазами и ямочками на круглых щеках, затянутая в пену розовых кружев, которые подпрыгивали вокруг нее при движении и создавали впечатление пухлой розовой свинки. Она с его помощью грациозно впорхнула на платформу.

– Здравствуйте, уважаемые игроки и их сопровождающие. – Пропела она грудным переливчатым голосом, приветливо улыбаясь, но в тоже время, ощупывая нас цепким взглядом.

– А это моя соведущая, и главный обозреватель игр для

общественности. Без ее ведома ни одно интервью, ни одна программа и ни одна статья, освещающая наши Межгалактические игры, не дойдут до зрителей. Имейте в виду, что с нашей Льяной лучше дружить, а не враждовать. – Приторно улыбнулся Яныр, приобняв женщину за круглые плечи. – Итак, да начнутся игры!

В это же мгновение, словно из ниоткуда, появилось множество шаров с зеркальными глазами, которые принялись короткими яркими вспышками озарять нашу многочисленную компанию, а Льяна в один из них медовым голосом пропела:

– Многоуважаемые наблюдающие мы сейчас находимся на площади, с которой играющие со смертью начнут свое движение к священной Арене Ахры, где их уже ждет первое испытание. Как видите, девушки молчаливы и сосредоточены, что и не удивительно, ведь сегодня, вполне возможно, кто-то уже не вернется обратно во дворец нашего великого императора...

Уже не слушая ее излияния, повернула голову в сторону своего сопровождающего, но он стоял с непроницаемым выражением лица и ни один мускул не дрогнул на его лице, когда нас озаарила очередная вспышка летающего шара, который передавал наши изображения благодарным зрителям за пределы дворца. Он только лишь подхватил мою дрожавшую от напряжения ладошку и слегка сжал, словно пытаясь поделиться своей силой и уверенностью в благоприятном исходе сегодняшнего дня.

– Пора. – Прошептал он, когда торжественным голосом Яныр Пыныр объявил, что участники должны занять свои места на платформах. Мои охранники, наконец, отделились и направились к оцеплению стражи, что уже взвились в воздух на дисках, явно намереваясь последовать за нами. Тут среди толпы увидела зеленую макушку Софры и девушка послала мне нервную, немного кривую улыбку, после чего заняла место рядом со своим сопровождающим. В ответ успела только помахать ей рукой, и вдруг совсем рядом раздался тихий шепот:

– Будь осторожна, Лиза. Не отходи от меня далеко на Арене. – Это Лия напряженно вглядывалась в лицо, явно волнуясь за сохранность моей жизни. – Насколько я поняла из разговоров, тебе не только предстоящего испытания стоит опасаться. Так что не оставляй свою спину открытой.

– Что? – Я и так боялась этой чудовищной Арены, а теперь стала во сто крат сильнее. Страх намертво сковал сердце, не давая возможности вдохнуть полной грудью, руки затряслись, и я не сразу поняла, что Серега уже начал прикладывать усилия, чтобы сдвинуть меня с места.

– Слышала вчера разговор участниц в одной из беседок. – Быстро ответила Лия, окидывая меня жалостливым взором. – Прости, но так и не

поняла, кто это был. Меня срочно сопровождающий вызвал. Но они явно какую-то пакость против тебя замышляют.

– С-с-спасибо, что предупредила. – Выдавила с трудом и последовала за Сергеем, который в происходящей суеде так и не расслышал, о чем мы говорили. Я же решила не рассказывать пока об этом. Ему и так волнений хватит, наблюдая за мной на этой треклятой Арене без возможности хоть как-то помочь.

Вскоре мы все разместились на платформах, которые теперь управлялись нашими сопровождающими и я, окончательно разнервничавшись, вцепилась в поручень с такой силой, что побледнели костяшки пальцев. Ровным строем, по четыре, в окружении плотного кольца воинов, выплыли за пределы мерцающего полога, и сразу на нас хлынул такой шум и гвалт, что сначала даже немного растерялась, словно только что, за секунду, погрузилась в другую реальность.

Площадь перед дворцом была до предела заполнена людьми, выкрикивающими приветствия и пожелания победы. Разноцветные флажки, мелкое конфетти пестрели в воздухе, смеиваясь с парящими огоньками, которые даже в светлое время суток не исчезали. Тут грянул гимн Межгалактический игр, заставивший присутствующих и вовсе завопить от восторга, и в тот же миг перед нашей процессией материализовалась гигантская лягушка, символ игр, и неспешными прыжками направилась на одну из широких улиц. Всюду были развешаны огромные экраны, на которых чередовались сосредоточенные и решительные лица участниц, под которыми бегущая строка знакомила народ с их именами и планетами, откуда они прибыли, развешаны гирлянды живых цветов и яркие флаги империй, что принимали участие в этой безумной борьбе за выживание.

Стоило нам свернуть на один из широких проспектов города, как мы слегка притормозили, следуя указанию распорядителя, и вперед выплыли несколько длинных платформ, на одной из которых разместились прекрасные девушки в летящих голубых и золотых одеждах. Они под непрекращающуюся ни на секунду громкую музыку принялись кружиться в слаженном танце, поражая своей грацией и красотой, приковывая к себе восхищенные взгляды. Следом за ними двигалась вторая платформа с музыкантами, в центре которой на небольшом возвышении находились три певицы в сверкающих платьях в пол. Они затянули гимн Межгалактических игр и их мощные бархатистые голоса разнеслись далеко за пределы проспекта. Мы не спеша полетели следом за ними и, обернувшись, заметила, что шествие замыкает очередная вытянутая

платформа с танцовщицами, держащих в руках серебристые бубны. Куда ни глянь, всюду были толпы ревущего и голосащего народа, заполонившего улицы и огромные парящие в воздухе диски. Над нашими головами кружили шары с зеркальными глазами, которые я про себя называла глазастиками. Все внимание было устремлено на нас, вспышки попеременно озаряли каждую из участниц, старающуюся приветливо улыбаться и занимающую наиболее выгодные, по их мнению, позы.

Когда стихли последние слова гимна, грянули барабаны, своими сумасшедшими ритмами заставив забыть о том, где я нахожусь и вызывая безотчетное желание закружиться в танце вместе с танцовщицами. Под эту невообразимую какофонию мы выехали за пределы города, но и здесь, каменистая пустыня была наводнена желаящими своими глазами рассмотреть нашу торжественную процессию. Окружающее пространство, до самой Арены напоминало мне самое настоящее море, состоявшее из миллионов инопланетян разнообразной наружности, а разноцветные флажки, трепещущие над их головами, казались маленькими корабликами. Разглядывая во все глаза происходящее всеобщее безумие, даже не заметила, как впереди выросла огромная отвесная каменная стена Арены, судя по внешнему виду, построенная еще несколько веков назад. Ее окружали высокие шатры, охраняемые бесчисленными стражниками. Под резкие барабанные ритмы мы опустились на круглую площадку, от которой к самому большому белоснежному шатру вела мягкая бордовая дорожка. На нее тут же важно и величаво ступили Яныр и Льяна и начали вещать в один из глазастиков, зависших напротив их лиц:

– Вот мы и добрались до величественной Арены Ахры, которая была построена в честь нашей великой Богини и на которой с незапамятных времен проходили битвы врангов.

– Теперь же наши играющие со смертью удостоились великой чести оказаться в этом поистине священном месте, окропленном кровью тысяч воинов, что сражались здесь за право продолжить свою жизнь! И даже сам главенствующий император всего сущего в нашей бескрайней вселенной, великолепный Лукран, почтит нас сегодня своим присутствием!

– Льяна, милая, да это поистине великолепная новость для всех нас! Очень надеемся, что главенствующий немного задержится на Рабоване и сделает несколько заявлений о том, кто в этом сезоне стал его фаворитом и за кого из участников он будет болеть.

– Так же, уважаемые зрители, быть может, уже сегодня мы узнаем, какая планета проиграла и заслужила тотальное уничтожение, ведь... Внимание! Девушки будут сражаться с миранами из далекой галактики

Скар и не каждая сможет вернуться с Арены живой и невредимой! – Льяна, все это время не переставала улыбаться, явно наслаждаясь происходящим, а у меня же к горлу подкатила тошнота, стоило представить, как гибнет целая планета и цивилизация, населяющая ее. Да что это за игры такие, где от одного представителя зависит выживание миллиарда живых существ? Что за варварство? Да этого Лукрана, позволяющего подобное, самого уничтожить необходимо!

– Как вы понимаете, играющих со смертью ждет непростое испытание на выносливость, смелость и физическую подготовку! – Продолжил меж тем свою речь Яныр, холодно улыбаясь во весь рот и поддерживая под локоток свою коллегу.

– Пока же под куполом этого шатра состоится жеребьевка и каждому игроку присвоится личный номер в этих непростых состязаниях! Ну, что, встречаем наших прекрасных девушек, с которыми мы познакомимся чуть позже! – Пропела Льяна приторным голоском, от которого против воли скривилась, и на дорожку тут же выпорхнули танцовщицы, а за ними, приветливо махая руками, по очереди спускаясь с платформ, стали двигаться участницы со своими сопровождающими. Когда дошла очередь до нас, Серега помог мне прыгнуть и крепко сжал мою руку.

– Лиз, ты неважно выглядишь, словно в обморок сейчас рухнешь. – Шепнул он, встревоженно вглядываясь в мое белое, словно мел, лицо.

– Это от волнения. – Ответила, вступив на мягкую дорожку, в высоком ворсе которой сразу утонули ноги, и тут же вымученно улыбнулась гластику, моментально подлетевшему к нам. Несколько шагов, и мы оказались в просторном шатре, в центре которого стоял огромный мутный шар, а по периметру находились удобные кресла, обитые бордовым бархатом. Мы, согласно указанию мужчины, расположившегося у самого входа, заняли свои места и молча стали ожидать, когда соберутся все остальные участницы. Но вот зашла последняя девушка в оранжевом комбинезоне, за спиной которой были сложены небольшие черные крылья, что заставило просто выпучить глаза от удивления. Я ее ни разу не видела на тренировочной арене за эти дни. Видимо, она настолько уверена в себе, что посчитала лишним тратить силы на последнюю подготовку к испытаниям. Следом за ней под постоянным прицелом гластиков вошли ведущие и застыли возле шара.

– Итак, Льяна, приступим к жеребьевке? – Спросил Яныр, поворачиваясь к женщине.

– Да, не следует и дальше заставлять ждать миранов, которые уже исцарапали все стены в предвкушении предстоящей охоты! – Протянула

она. Пыныр заливисто рассмеялся, видимо оценив эту шутку, а у меня же от этих слов чуть волосы на голове дыбом не встали, впрочем, как и у остальных участниц, затравленно оглядывающих друг друга. Да что там говорить, даже четырехрукой громиле с Нибуса, обладающей неповторимой чернозубой улыбкой, сделалось не по себе.

– Первой выходит планета Фира и ее представительница Сик! – Возвестила Льяна. Моя знакомая быстро поднялась со своего места и с гордо поднятой головой последовала к шару.

– Приложи к нему ладонь, играющая со смертью!

Сик сделала, как велели, и из глубины сосуда, замерцавшего мягким желтоватым светом, к ней в руки выпрыгнула небольшая пирамида с цифрой три, прописанной на всех гранях.

– Поздравляем со столь удачным номером! – Возвестил Яныр. – Это число очень почитаемо в религии Рабована, так что сама богиня Ахра будет благоволить тебе.

– Спасибо. – Слегка склонила голову девушка и вернулась на свое место.

– А мы вызываем представительницу планеты Рада неподражаемую Фурию!

В центр вышла та самая поразительная девушка, за спиной которой были сложены крылья. Ей достался номер один.

– Что ж, Льяна, похоже, у нас определился лидер! – Засмеялся мужчина.

– Будем надеяться, Фурия полностью оправдает свой номер и проявит себя с лучшей стороны на этом испытании!

Так, одна, за одной, выходили девушки и под непрекращающиеся ни на секунду комментарии ведущих, доставали пирамиды с цифрами. Все это действо слилось в одно сплошное цветное пятно, и когда пришла моя очередь, невольно вздрогнула и на подкашивающихся ногах проследовала к шару. Приложив к нему ладонь, ощутила легкое покалывание и мне в руки влетела фигура с номером тринадцать. От удивления даже замерла, пытаясь подавить истерический смешок. Даже в этой мелочи мне несказанно повезло, и вытянула самое «счастливое» число.

– Поздравляем Лизу с Земли! – Улыбнулась Льяна, обхватив меня за плечи. – Очень надеемся, что этот номер никак не отразится на игре, и неприятности не будут сыпаться вам под ноги!

– Я смотрю, во всех мирах цифра тринадцать является не самой любимой. – Выдавила, пытаясь сохранить серьезное лицо.

– Ты совершенно права! – Подошел ко мне с другой стороны Яныр.

– Очень постараюсь развеять это предубеждение. – Ответила и вернулась к своему креслу.

– Что ж, достойные слова! Надеемся, что они не разойдутся с делом! – Рассмеялась Ляна и жеребьевка продолжилась. Серега только нервно улыбнулся, бросив быстрый взгляд на пирамиду, я же пожала плечами, так как с моим везением подобное было вполне ожидаемо. Последней к шару вышла Орка и ей выпал номер сорок, после чего ведущие сообщили, что теперь в отдельном шатре состоится персональное интервью с каждой из участниц.

– Не переживайте, это много времени не займет. – Вещал Яныр со своей, словно приклеенной, неестественной улыбкой, на которую уже тошно было смотреть. – На каждого участника отведено не более трех минут.

И вот снова началось томительное ожидание, в течение которого никто не обмолвился и словом, напряженно ожидая своей очереди. Наконец, вызвали нас с Серегой, тринадцатыми по счету. И мы по очередной бордовой дорожке в окружении глазастиков прошли к небольшому золотистому шатру, раскинувшемуся под самой стеной Арены.

Здесь меня ждала высокая брюнетка в строгом черном платье с откровенным декольте. В шатре находилось с десяток охранников, среди которых я узнала своих. По центру располагались три удобных кресла, в которых мы и разместились. Вокруг парили круглые огоньки и шары, в прямом эфире транслирующие наше интервью.

– Приветствуем вас, земляне на нашей гостеприимной планете. – Важно произнесла женщина, одним глазом посмотрев в свой тонюсенький планшет, видимо, содержащий информацию обо всех участниках.

– Мы вас тоже приветствуем и очень надеемся, что в будущем нам представится еще возможность посетить великолепный Рабован. – Ответил Сергей, сжав мою ладошку и явно не собираясь выпускать из захвата до самого окончания этой очередной пытки, так как даже не представляла, что буду отвечать, зная, о миллиардах следящих за каждым моим словом и движением зрителей. При этих мыслях сразу бросило в жар, в голове зашумело, и не сразу сообразила, что ко мне обращаются.

– Что, простите? – Смущенно спросила, кляня про себя свою глупую привычку – улетать мыслями далеко и надолго во время сильного волнения.

– Наших зрителей очень интересует тот факт, как вы оказались на месте заявленной участницы Светланы. И как произошло, что кулон участника оказался у вас? – Любезно повторил репортер и я, нервно сглотнув, ответила:

– Все вышло совершенно случайно. Я просто решила помочь попавшей в беду девушке. И она, в отчаянной попытке не выбыть из соревнований раньше времени, отдала кулон мне и велела занять ее место.

Сергея одобрительно закивал, явно радуясь, что я не выдала никаких подробностей, и слегка сжал руку.

– Как вы оцениваете свои шансы на победу среди остальных, более тренированных участниц?

– Я высоко оцениваю свои шансы. – Гордо ответила, сверкнув глазами. – И очень рассчитываю на призовое место!

У женщины от моего откровенного вранья даже смешок вырвался. А я только еще сильнее вздернула подбородок, так как была уверена, что главное – искреннее желание и стремление к победе, тогда и сама судьба придет на помощь.

– Уж не рассчитываете ли вы на расположение и поддержку нашего великого императора Викторана? – Неожиданно враждебно выкрикнула она, сжав кулаки. – Не считаете, что это несколько подло по отношению к другим игрокам? Он ведь, как стало недавно известно в узких кругах, назвал вас своей парой!

От подобной наглости даже растерялась и только сидела и хлопала глазами. Сергей ощутимо напрягся и уже раскрыл рот, чтобы что-то достойное ответить нахалке, как вдруг в палатке все пришло в движение. Охранники метнулись к журналистке и под белы ручки выволокли из шатра. Боже! И все это на глазах миллионов зрителей! Женщина, безрезультатно извиваясь змеей в крепких мужских руках что-то орала про то, что эти игры насквозь продажные и результаты весьма предсказуемы. Глазастики мигом отключились и плавно спикировали на пол. Мои личные охранники молча заняли место за нашими креслами. Буквально через секунду сюда ворвалась молоденькая девушка в длинном ярко-красном платье и дрожащим голосом прошелестела:

– Приносим свои извинения за это недоразумение. Дальше интервью буду вести я.

Понимающе кивнула, отметив ее крайне нервное состояние, мелко трясущиеся руки, и застывший на дне глаз ужас.

– А что теперь будет с предыдущей журналисткой? – Не могла не спросить я, поглядывая в сторону, куда ее так стремительно уволокли.

– То, что и с другими предателями. – Выдохнула девушка, с нескрываемым страхом поглядывая на моих защитников. – Вышлют на планету Морозран, где содержаться все преступники. Простите, у нас нет времени говорить об этом. Сейчас уже визоры вновь подключат.

И вот, в подтверждении ее слов, глазастики вновь взлетели, а новая репортерша нацепила на лицо приветливую улыбку, и только выступившие на лбу капельки пота выдавали, что несколько минут назад произошел форс-мажор.

– Приносим свои извинения за произошедшее. Но как оказалось, к интервью была допущена журналистка, находящаяся под наблюдением психиатров и проходящая очередной этап лечения. Виновные в подобной преступной халатности будут, несомненно, наказаны. – Вот так несколькими словами женщину выставили сумасшедшей и полностью разбили ее жизнь, хотя она не сказала ни слова лжи. Сделалось до того неприятно, что непременно решила вступить за нее перед Виктораном, попросив смягчить меры и не высылать с планеты.

– Мы же возвращаемся к нашему интервью с участниками и желаем вам Лиза и Сергей победы в играх. Удачи!

Видимо, она не рискнула больше ни о чем меня спрашивать, испугавшись задать неправильный вопрос и так же, как и коллега последовать на выход. Мы с улыбками поднялись и в сопровождении охраны вышли из шатра.

– Смеем заверить, больше подобного не повторится, виа Лиза. – С поклоном ко мне подлетели какие-то люди в серых костюмах, стоило только оказаться на улице. В лицо сразу ударил порыв ветра, принесший песок и мелкие камушки, отчего быстро зажмурилась, немного приходя в себя после неприятного инцидента. Нас больше не сопровождали визоры, и еще раз выслушав подобострастные заверения мужчин, что теперь ко мне никто больше не посмеет подойти с подобными вопросами, нас подвели к небольшой двери, расположенной прямо в стене Арены. Там оказалась достаточно просторная комната, в которой, не смотря на множество огоньков, было мрачно и пахло сыростью. Похоже, помещение накрыли звуконепроницаемым пологом, так как сюда совсем не проникал посторонний шум. Здесь располагались многочисленные диванчики, а на столиках стояли фрукты и напитки. Мои охранники, невзирая на находившихся участниц, что прошли интервью, принялись сканировать пищу на яды, и только убедившись в их отсутствии, с чувством выполненного долга встали возле стены, сложив руки за спины.

– Здесь я вынужден оставить тебя. – С грустью произнес Серега, порывисто обнимая и целуя в макушку. – Я буду наблюдать за тобой с трибуны. И знаешь, я тоже уверен, что ты победишь!

Последние слова он уже выкрикнул, закрывая за собой дверь, а я, под любопытными взглядами девушек устало пристроилась на одном из

диванчиков и принялась ждать, когда же нас уже всех соберут и выгонят на Арену на потеху императору.

Глава 14

Вскоре наше укрытие от жутких миранов, одно название которых уже приводило в дикий ужас, потихоньку наполнилось девушками, сбивающимися в небольшие группы, и тихим шепотом обсуждающими предстоящее сражение. Видимо временные союзы сложились за предыдущие дни, что мы провели во дворце. Это у меня все вечера были заняты одним наглым императором, а другие успели завязать нужные знакомства и заключить соглашения. Конечно, на первых порах можно и положиться друг на друга, но вот в последних испытаниях каждый уже будет сам за себя, и сегодняшняя приятельница станет врагом номер один. Да, грустно все это, но ведь от нас зависит благополучие целых планет, поэтому на этих соревнованиях в благородство и дружбу никто играть не будет.

Наша небольшая компания, сформировавшаяся, еще когда делали вылазку за пределы дворца, находилась немного в стороне от других, и мы ждали трех последних участниц, с опаской поглядывая на дверь, ведущую на Арену Ахры, где нас наверняка с жадным нетерпением и приветственными оглушающими криками встретят болельщики.

– Предлагаю сразу передвинуться к краю, подальше от разлома. – Высказалась Софра.

– Да, в разломе больше шансов погибнуть. – Протянула Горма, поигрывая рукояткой своего лазерного меча.

– Только надо держаться вместе, а не разбежаться от ужаса во все стороны. Ведь, если будем отбиваться сообща от мирана, то возрастет вероятность того, что мы его убьем, а один на один выступать против них равносильно самоубийству. – Добавила Лия, передернув плечом.

– А кто-нибудь может мне их описать? – Подала я слабый голос. Шесть пар глаз посмотрели на меня, словно на сумасшедшую.

– Ты даже этого не знаешь? – Удивленно воскликнула Марка, выпучив глаза, отчего кровь прилила к ее лицу, и вены под полупрозрачной кожей стали еще более заметны.

– Ты главное в обморок не упади от страха, когда их увидишь. – Посоветовала Сик. – Во-первых, они огромные, пасти зубастые, мощные задние ноги, на которых они стремительно передвигаются, небольшие передние лапы и длинный толстый хвост. Страшнее и опаснее хищников не сыскать во всей вселенной.

– Понятно. – Глухо прошептала, про себя вознеся благодарность Викторану за своевременный и нужный подарок. Да, без него я могла бы сегодня стать обедом этих тварей.

– Не бойся, Лиз. – Хлопнула меня по плечу Лия, явно не рассчитав силу, отчего чуть было не упала носом в пол. – Уж мы тебе не позволим погибнуть, по крайней мере, так рано.

Вот от последнего заявления мне сделалось еще страшнее, и я в который раз убедилась в предположении, что верных, преданных друзей здесь нет, а между нами установилось только негласное взаимовыгодное сотрудничество. Но что я могла им предложить? Ни силой, ни ловкостью не обладаю. Может, они рассчитывают, что мне император помогать будет, или какую-нибудь информацию секретную о предстоящих испытаниях откроет? Вполне возможно. Но тут вспомнилось, как девчонки переживали за меня, когда угодила к лингам в лапы, и как Лия предупредила о том, что против меня настроены некоторые игроки, предложив свою защиту. Может, следует хоть немного доверять окружающим и не искать в их словах и поступках скрытый смысл? Может, не стоит столь цинично относиться к жизни? Мысли прервались, когда в комнату вошла последняя девушка, а за ней, как всегда, вежливо улыбающиеся ведущие.

– Внимание, играющие со смертью! – Хлопнул в ладоши Яныр, и в комнате тут же повисла тишина. – Сейчас выходите на Арену по двое и делаете круг почета, следуя вдоль огненного барьера. После чего ваша задача разместиться на нескольких висячих мостах, что мы установили в центре, над разломом. По сигналу гонга, выпустят миранов, ну, а дальше уже все зависит от вас. Помните, жюри будет зорко следить за каждой из вас, и бездействие станет караться снижением баллов за испытание, а отвага и смелость, наоборот, поощряться. Удачи и, надеюсь, все останутся сегодня живы!

Льяна согласно закивала, и они под ручку с Пыныром поспешили к высоким двустворчатым дверям, ведущим на Арену. Тут же в комнату ворвался оглушительный рев, а к ним подлетело несколько глазастиков и летающая платформа, на которую они ловко запрыгнули и понеслись к центру громадной площади, нетерпеливо махнув рукой, давая понять, что нам уже пора на выход. Но только следом за остальными шагнула в сторону дверей, чувствуя, что от накатившего страха сейчас просто рухну в обморок, как на плечо легла тяжелая рука одного из охранников, заставив вздрогнуть от неожиданности:

– Нам приказано проверить, что кулон при вас.

Дрожащей рукой вытащила из-за пазухи подарок Викторана и только

после этого меня отпустили.

– Будьте осторожны, виа Лиза. – Шепнул мужчина, привлекая внимание оставшихся девушек, которые уже начали с подозрением коситься в нашу сторону.

– Вы помните, как меч активировать? – Спросил второй охранник и молча кивнув, я все же в числе последних, рядом с Маркой вышла из этого давящего на сознание помещения.

На миг замерла, оглядывая высоченные трибуны, заполненные до отказа, пестреющие гирляндами живых цветов, на последних рядах которых рабованцы и гости планеты превратились в маленькие точки. Вокруг кружили визоры, парили платформы, от нескончаемого гвалта в голове зашумело, и только поддержка Марки, схватившей за руку, не дала окончательно растеряться. С гордо поднятой головой я последовала вдоль высокого оранжевого пламени, почему– то нас совсем не обжигającego, а только огораживающего узкую дорожку, мощенную гладкими серыми камнями, по которой мы сейчас шли и приветливо махали руками. Остальная же площадь была покрыта мелким белоснежным песком, седлающим честь любому прибрежному курорту. Огромные зависшие в воздухе экраны, коих насчитала аж целых восемь, транслировали наше шествие, ведущие взхлеб расписывали все ужасы скорой встречи с миранами, и происходящее все больше напоминало нескончаемый кошмар, от которого невозможно очнуться. Обежала глазами трибуны, в необъяснимом порыве желая найти место, откуда за мной будет наблюдать Викторан. На длинной стороне овальной площади, в самом центре находился выдающийся вперед балкон с вспыхивающим на ярком солнце золотом навесом, где расположилось множество диванов. Там собралось около десяти мужчин, чьи лица невозможно было различить из-за большого расстояния. Наверняка, там находится Лукран, которого уже ненавидела всем сердцем, хотя даже и не знала его, устроивший эту вакханалию, и Викторан, полностью поддерживающий своего главенствующего императора. Что ж, развлекайтесь, сильные мира сего, наслаждайтесь кровью, смертью и ужасом, что вскоре будет царить на этой Арене. Мы вам сейчас устроим шоу, так как другого выхода у нас просто нет...

Сделав круг почета, на что ушло наверняка не менее получаса, в течение которого Яныр и Льяна перечисляли все наши преимущества и слабые стороны, о коих они неизвестно из какого источника узнали, мы наконец нестройными рядами, постоянно оглядываясь и напряженно выискивая место, откуда появятся жуткие животные, отправились к разлому, над которым покачивались металлические висячие мосты.

Ведущие улетели в сторону балкона, где расположились императоры и за нами остались наблюдать только молчаливые глазастики. Ноги тонули в мягком песке, затрудняя продвижение и со всей ясностью осознала, что по подобному покрытию далеко не убежишь. Все здесь было призвано осложнить наше и так непростое испытание. Чем ближе приближались к разлому, наполненному лавой, тем более обжигающим становился воздух, а когда мы с девчонками, как и договаривались, сбившись в кучу, заняли один из семи мостиков, то и вовсе почувствовали себя медленно поджаривающимися на раскаленной сковородке. Да здесь даже до ограждений невозможно было дотронуться, без того, чтобы руки не обжечь!

– Девочки, глядите внимательно, откуда мираны появятся. И тогда побегим в противоположную от них сторону. – Прошептала Орка, сжимая в руках пока еще не активированный лазерный меч. К слову, практически все выбрали подобное оружие, кроме Лии, что сейчас держала огромный сверкающий топор и круглый щит и еще нескольких участниц, выбравший кнуты и копья с сетью.

– Боюсь, по этому песку далеко не убежать. – Простонала Горма, шумно сглотнув и полными страха глазами обводя просторы Арены. Нам уже стало совершенно наплевать на шум и скандирование трибун и мы не обращали на них никакого внимания.

– Смотрите, на соседнем мосту что-то не поделили. – Прошептала я, глядя, как там началась небольшая потасовка между крылатой участницей Фурией и рептилоидной девушкой, имя которой, если не ошибаюсь, было Скайя. Они посылали друг другу тонны оскорблений и уже намеривались помериться силой прямо на этом шатком мосту, как между ними втиснулась четырехрукая и так гаркнула: «Молчать! Мы из-за вас сейчас все в лаву рухнем!», распихав их в разные стороны, что они сразу уgomонились, однако продолжили кидать гневные взгляды друг на друга.

– Разберетесь, когда мы все отсюда сможем сойти на песчаную поверхность Арены! – Выкрикнула тем временем рогатая Винавира, сжимая тонкими пальцами рукоять кнута.

– Да, мы быстрее друг друга поубиваем, чем мираны нас прикончат. – Протянула Лия, подпрыгивая на мосту с одной ноги на другую, так как подошвы наших кроссовок уже нагрелись так сильно, что казалось, вот-вот начнут плавиться. Да и легкие стали гореть от обжигающего воздуха, а пот застил глаза, и когда раздался протяжный гонг, после чего последовал противный скрежет, а народ на трибунах заголосил с такой силой, вскочив с мест, что вновь обратил на себя наше внимание, я уже обрадовалась

скорому появлению монстров, так как еще немного и заживо зажарилась бы здесь. Но радоваться было рано, так как проходы, открывшиеся по всему периметру Арены прямо в земле, выпустили на нас со всех сторон аж целых восемь миранов! А когда я в полной мере разглядела жутких тварей, то и вовсе застонала в голос. Да это были самые настоящие тиранозавры, которых я ранее видела со страниц книг, да в фантастических фильмах, разве эти чудища были ростом меньше! Жаль, что они вымерли только на нашей планете! Подобных страшилищ вообще давно надо было бы истребить!

– Мамочки. – Прошептала, спешно отстегивая дрожащими руками от пояса лазерный меч.

Как только животные полностью вышли на свободу из своих убежищ, проходы закрылись, а Софра заголосила:

– Бежим с моста и налево! В той стороне миран самый маленький!

Мы бросились с огненного моста в указанную ей сторону, и понеслись навстречу своему кошмару. Паника застилала сознание, сердце в диком ужасе билось уже в горле, и я вообще плохо понимала, что творится вокруг. Я просто бежала туда, куда и мои новообетенные подруги, даже не представляя, как смогу сражаться с ними наравне с самым маленьким тиранозавром, который ростом был с двухэтажный дом. Боже мой! Спаси и помоги! Но, видимо, не мы одни решили бежать к «малышу», потому что за нами следом неслись еще с десятков участниц, на ходу активировавших свое оружие. За спинами слышалось злобное рычание и отчаянные визги тех, кто уже успел столкнуться с динозаврами, но, боясь хлопнуться в обморок, я решила не оглядываться. Вдруг в сознании мелькнула дельная мысль, что со своим кулоном вполне могу проскользнуть мимо этой твари, и отвлечь ее внимание на себя без угрозы для жизни. А девчонки тем временем ее окружают и дадут бой. Да, жаль, что хорошая мысль приходит опосля...

– Стойте, я первая побегу, а вы за мной! – Выкрикнула, пытаюсь не увязнуть в песке, и стараясь вырваться в лидеры забега. Но меня никто не слышал, а обогнать более тренированных девчонок мне было не по силам. Да что же эта Арена такая огромная –то! Вскоре я уже оказалась в самом хвосте, и только тяжелые шаги и грозный рык, приближающиеся с каждой секундой, не давали мне остановиться и рухнуть в песок. Первые девчонки, среди которых были Лия, Горма и Орка уже вступили в смертельную схватку с динозавром, делая выпады и молниеносно уклоняясь от мощного хвоста и зубастой пасти, отчего у меня и вовсе волосы на голове зашевелились. Наши соперницы, не желая помогать пробежали мимо них и стремительно понеслись в сторону огненного ограждения, в надежде

прикрыть спины и встретить врагов лицом. Но им наперерез уже бежал другой миран, гораздо крупнее...

В глазах потемнело, в боку закололо, и чуть было не встретила с нагоняющим нас тиранозавром один на один и не проверила действие кулона, как чья-то рука подхватила мою ладонь и потянула за собой.

– Не отставай, Лиз! – Прошипела сквозь стиснутые зубы Софра и потащила за собой, но тут я споткнулась об камень, спрятанный в глубине насыпи, и мы с ней кубарем покатались по песку, выронив оружие. Перевернувшись на спину, словно в замедленном действии смотрела, как над Софрой распахнулась огромная пасть, с острых клыков которой капали вязкие слюни. Девушка, замерев от ужаса, не шевелилась, явно решив, что пришла ее смерть и только изумрудные косы шипели и извивались, словно змеи, в бесполезной попытке отогнать чудовище. Вокруг парили визоры, вопила кровожадная толпа на трибунах, ожидающая скорой расправы. Я же вскочила на ноги, подобрав свой меч и не обращая внимания на саднящие ладони и поврежденное колено, которое не давало двигаться так быстро, как хотелось бы, бросилась на помощь Софре, так как понимала, что если не помогу подруге, до конца жизни буду себя ненавидеть за это.

– Кыш! Кыш от нее! – Закричала, махая руками и пытаясь отвлечь животное, но оно меня словно не замечало, склоняясь все ниже и жадно втягивая в себя аромат поверженной добычи. Тогда пнула его по огромной лапе, и ткнула в нее мечом, даже не задумываясь, что он меня с легкостью может раздавить. Снова безрезультатно! Набрав в грудь побольше воздуха и взмолившись, чтобы кулон Викторана оказал нужное действие, я запрыгнула на хвост тиранозавра и, хватаясь за небольшие, острые наросты, тянущиеся по всему хребту, взобралась на его спину и, качаясь, залезла на шею, изо всех сил стиснув ее руками, после чего провела лазером по толстой коже. Подобная царапина была явно не смертельна, зато оказала нужное действие. Животное недовольно протяжно заревело и завертело головой, пытаясь избавиться от надоедливой букашки, которой я для него являлась, и на несколько шагов отскочило от Софры. Чтобы не рухнуть с огромной высоты, недолго думая, воткнула меч в хребет, который вошел, словно масло в жилистую тушу и ухватила за рукоять обеими руками. Динозавр вновь заголосил и помчался по Арене с немыслимой скоростью, пытаясь избавиться от боли в спине и дергая передними лапами, в попытке достать то, что застряло в его теле. Острые когти проходили в нескольких сантиметрах от меня, он вертел головой в разные стороны, обдавая зловонным дыханием, но все было безрезультатно. Я мертвой хваткой вцепилась в меч и зажмурилась, находясь в полнейшем

ступоре и ожидая, когда эта махина выдохнется. По моему подсчету мы под все возрастающий рев толпы сделали уже не менее десяти кругов. Перед закрытыми глазами плясали яркие вспышки, и я все же решилась приоткрыть одно веко. Оказалось, меня окружили, по меньшей мере, десяток визоров, летящих следом. Казалось, я сейчас нахожусь на самом настоящем родео. Только вместо быка подо мной был огромный динозавр. Даже страх уже отступил куда-то в глубину сознания и на первый план теперь вышла подкатывающая тошнота, ведь этот гад все никак не желал останавливаться и так и носился кругами по Арене. Тут у сумасшедшего монстра на пути встал другой и он, не раздумывая, с такой силой шибанул его хвостом, что тот отлетел в сторону огненного барьера и вспыхнул ярким пламенем. Я пораженно смотрела на это, не в силах поверить, что безопасный для нас, не обжигающий огонь, для этих тварей оказался смертельным. Но тут чудище проявило сообразительность и рухнуло на бок, явно желая раздавить букашку, то есть меня, и почесать зудящую от моего меча спину. Не желая становиться лепешкой, с диким криком отцепила руки и откатилась в сторону, решив уползти от монстра на четвереньках. Но далеко уйти не удалось, так как тот проворно подскочил на мощных лапах, и его зловонное дыхание окутало меня с ног до головы. В неописуемом, диком ужасе, проглотив так и не сорвавшийся с губ крик, развернулась к нему лицом и уставилась в огромные, желтые блюдца глаз с вертикальным зрачком. Гад склонился ниже и втянул разлатыми ноздрями воздух, сгустившийся вокруг моего тела, сотрясаемого крупной дрожью. Затем недовольно замотал головой, высунув шершавый мокрый язык. Тут я уже завопила во весь голос, а он меня просто взял и облизал, облизав с ног до головы, после чего резко поднялся и вновь куда-то помчался. Не в силах пошевелиться из-за вязкой слюны, стекающей по всему телу и осознав, что угроза жизни временно миновала, истерически захохотала, растянувшись на песке и глядя в чудесное фиолетовое небо, по которому проплывали пушистые сиреневые облачка.

– Вставай, полоумная! – Услышала где-то над головой возмущенный, но до крайности счастливый голос Софры. – У нас осталось двое живых миранов на Арене, а ты тут прохлаждаешься!

Я повернулась в сторону подруги и засмеялась еще звонче, теперь уже от всеобъемлющей радости, что она выжила в этой мясорубке.

– Рада тебя снова видеть. – Прошептала, отмечая ее порванный местами костюм и кровоточащую рану на бедре.

– Ну, ты здесь и устроила. – Протянула Софра, помогая мне подняться. – Вот, держи меч. Без него не обойтись.

Девушка брезгливо отерла измазанную в слюнях руку о свой потрепанный комбинезон и отстегнула от пояса рукоять.

– Он чей? Мой же в спине мирана застрял. – Тихо проговорила, судорожно озираясь по сторонам и отмечая, как толпу девчонок теснят к разлому два монстра. А некоторые участницы, подвывая и скуля, сбились в кучку и прижались к огненному барьеру, в надежде, что животные испугаются подходить столь близко к пламени. У большинства комбинезоны пропитались бурой кровью, что явно говорило о том, что они не отсиживались в стороне и сражались до тех пор, пока были силы. Видимо, слишком серьезные раны не позволяли и дальше в полной мере выкладываться на этом испытании.

– Ей он уже не понадобится. – Поджала губы зеленоглазка и вручила оружие в дрожащую от пережитого страха руку. У меня даже колени начали подгибаться от ужаса, когда осознала, что мне вновь придется приблизиться к монстру, но выхода не было – следовало срочно помочь другим участницам.

– Кто погиб? – Спросила, чувствуя, как в душе растекается тупая боль. Подумать только, целая планета лишилась шанса на дальнейшее существование, и скоро миллиарды живых существ сделают свой последний вздох и растворятся в межзвездном пространстве. На глазах выступили слезы, и я зло утерла их, проклиная про себя ненавистного императора и эти жуткие, несправедливые игры.

– Кармала с планеты Лип, у нее был номер десять. Миран ее раздавил. – Горько прошептала Софра, когда мы уже торопились к разлому. Вспомнилась маленькая худенькая девушка с острыми ушками и вздернутым носиком, отличительной чертой которой был белый пушок, покрывающий все тело. Нестерпимо хотелось упасть в песок и разрыдаться прямо здесь, невзирая на шум трибун и кружащие повсюду визоры, но усилием воли сдержалась и, стиснув зубы, последовала за подругой так быстро, как позволяло травмированное колено. Уже на подходе мы активировали свои мечи и побежали к миранам. С диким криком я принялась колошматить чудище по хвосту, рассекая толстую, прочную кожу, который при этом вилял в разные стороны, из-за чего приходилось еще и проявлять чудеса изворотливости, чтобы не попасть под мощные удары. Зло зарывав, динозавр обернулся в мою сторону. Я тут же превратилась в статую, расширившимися от ужаса глазами глядя, как он, фыркнув, стал склоняться ко мне. Но тут, воспользовавшись моментом, что

миран отвлекся и отвернулся, неожиданно высоко подпрыгнула Фурия, помогая себе черными, кожистыми крыльями, и воткнула в его переносицу копье. Он сделал несколько неуклюжих шагов и застонал, после чего, закатив глаза, рухнул на Арену, в паре сантиметрах от меня, вздымая такие клубы песка, которые, чуть было, не погребли нас заживо. В воздухе повисла непроницаемая завеса, глаза начало резать и пришлось зажмуриться, но тут почувствовала, как кто-то толкнул меня в сторону разлома с такой силой, что полетела прямо в пропасть, даже не имея возможности закричать из-за набившегося в рот и легкие песка. Только крошечный, всепоглощающий ужас поселился в сознании, когда ощутила, как потеряла под ногами твердую поверхность и полетела навстречу обжигающей лаве.

– Ты что делаешь! – Взвизгнули у меня над головой, и руки с диким шипением плотно обхватили зеленые косы. – Помогите, я ее еле держу!

Я зависла над пропастью, в полнейшем отчаянии глядя, как меня пытаются вытащить подруги и замерев, чтобы не мешать своими бесполезными потугами и не осложнять еще больше эту непростую задачу. Дыхание от недостатка кислорода перехватило, нестерпимый жар прожигал комбинезон, щипая кожу, сердце стучало в груди, как сумасшедшее и, практически уже теряя сознание, с трудом разбирала, как кричат девчонки.

– Да брось свой меч, Орка! Иначе меня поранишь!

– Лия, давай на помощь! Да куда ты своей правой рукой лезешь? Она же у тебя не двигается почти!

Потихоньку меня общими усилиями вытащили, и как только оказалась на благословенном песочке под лучами солнца, сразу погрузилась во тьму.

Не знаю, сколько прошло времени, но холодное мокрое полотенце, прижатое ко лбу, помогло прийти в себя. Голова все еще кружилась, в горле стояла тошнота, но я выжила, и это было самое главное. Лежа на мягком диване, с трудом огляделась вокруг, отметив, что все вновь собрались в комнате, в которой находились до начала испытания.

– Ну, наконец-то очнулась! – Вскричала Софра и уселась возле меня прямо на пол. – Ты зачем в лаву сиганула, ненормальная?

– Меня толкнули. – Хрипло выдохнула, так как горло огнем горело, а язык еле ворочался во рту.

– Кто? – Взвизгнули подруги, сгрудившись рядом. Я же только глупо улыбалась, неимоверно счастливая, что все мы остались целы. Ранены конечно, но это не беда – вылечимся.

– Не знаю. Не видела.

– Да, в этой поднявшейся песчаной буре после падения мирана ничего

было не разглядеть. – Задумчиво произнесла Орка. – А мы подумали, у тебя мозги набекрень встали от происходящих ужасов, и ты решила покончить с собой.

– Спасибо, что спасли. – Прошептала, смагивая слезы от переполнившей сердце благодарности.

– Это ты у нас герой дня! Сначала Софру спасла, потом твой миран, на котором ты разъезжала по Арене, отшвырнул другого в огонь. А он, между прочим, за Лией охотился! – Воодушевленно поведала мне о моих подвигах Марка, прижав поцарапанные руки к груди. – А в конце ты напала на теснившего нас к расщелине гада. Он отвлекся, и Фурия смогла его прикончить. Ну а там мы сообща и последнего добились.

Не успела ничего ответить, как к нам вошли довольно улыбающиеся ведущие, что после пережитого нами кошмара и смерти одной из участниц являлось, по меньшей мере, кощунством. Даже смотреть в их сторону было противно.

– Девушки, вы отлично сработали на Арене! – Возвестил Яныр.

– Сейчас за вами... – Льяна не успела договорить, как пространство замерцало желтой дымкой, и прямо передо мной появился мрачный Викторан. В комнате повисло молчание, но уже через секунду все склонились перед императором, опустив глаза в пол. Он же, не обращая внимания, что поверг своим появлением окружающих в самый настоящий шок, изучал мое тело, покоящееся на удобном диване, и чем дольше смотрел, тем больше на скулах начинали ходить желваки, а на виске пульсировать надувшаяся венка. Губы вытянулись в тонкую гневную линию, фиолетовые глаза метали молнии, кулаки до хруста сжались и, шумно выдохнув, он процедил, явно пытаясь взять себя в руки и утихомирить клокотавшее в душе бешенство:

– Глупая, неразумная девчонка!

После чего стремительно подхватил меня на руки и что-то быстро зашептал. Я даже пискнуть не успела, как оказалась в светлой комнате без окон, в которой прошлый раз проходила лечение после встречи с лингами.

– Доход Викторан! Да что это вы себе позволяете? Как посмели меня забрать оттуда, да еще на глазах у всех участниц! – Хотела выкрикнуть гневно и возмущенно, а получилось только жалобно просипеть. Да и сил вырываться из крепких, таких надежных объятий совершенно не было, и, против воли, незаметно вдохнула исходивший от императора терпкий аромат, от которого кровь быстрее понеслась в венах и тут же прилила к лицу, вызвав яркий румянец.

– Не тебе, Лиза, мне указывать, что делать! Ты сегодня уже

неоднократно доказала полнейшее отсутствие хоть каких-то мозгов и чувства самосохранения! – Вскричал он, окатив такой холодной яростью, что решила не связываться с ним и просто молчать. Обиженно поджала губы и демонстративно отвернулась в сторону. И после всего пережитого, он еще смеет меня в чем-то обвинять? Да если вернуть время вспять, я бы ни за что не поступила по-другому и снова кинулась спасать подруг!

– Это надо же додуматься устроить на Арене Ахры скачки на миране! – Продолжал бушевать император, совершенно не делая попытки положить меня на возвышение в центре комнаты, а продолжая крепко прижимать к груди, из-за чего слышала, как неистово стучит его мощное, сильное сердце. – А после всего еще и вновь в бой броситься! Ты в первую очередь должна думать о сохранности своей жизни...

– В первую очередь я должна думать о спасении своей планеты! – Резко перебила его излияния, уже начиная злиться. – И разве я своим сегодняшним выступлением не набрала нужных очков для того, чтобы не оказаться в конце турнирной таблицы? А может я не показала то зрелище, что жаждал получить ваш ненаглядный главенствующий император Лукран? Ведь ради этого эти игры и проходят – пощекотать его нервы и поразить воображение нашей сноровкой и умением! Да вы просто монстры – наслаждающиеся видом чужой крови и гибелью ни в чем не повинных девчонок! Ненавижу! Вас всех, кто эти игры устраивает и заставляет в них участвовать!

Мышцы Викторана словно налились свинцом, и он в один шаг преодолел расстояние до высокого белого стола и молниеносно переложил меня на него.

– Ты ничего не знаешь, Лиза, о том, как нам приходится не просто! – Процедил он, сузив глаза. – И как, глядя на гибель очередной планеты и населяющих ее существ, медленно умирает вместе с ними частичка души. Но у нас нет выбора! И да, ты права, за эти бесчисленные годы я действительно стал монстром, холодным и расчетливым, потому что просто больше не осталось сил наблюдать за происходящим, ведь намного легче отрешиться от действительности, и не принимать все те чудовищные злодеяния, что кровавым следом отпечатались на моих руках, близко к сердцу, иначе просто можно сойти с ума! И осознай, наконец, что у тебя нет выбора, и с таким вот монстром ты проведешь остаток своих дней!

Его уже просто трясло от гнева и бешенства, и он стремительно склонился, уперевшись руками в стол по обе стороны от меня, заставляя смотреть в его завораживающие глаза, в которых бушевала буря вырвавшихся на волю эмоций. В голове зароилось множество вопросов,

вызванных этими словами. Что значит, нет выбора? И почему кровь на его руках? Неужели, им необходимо для чего-то уничтожать целые планеты? Но, пораженная подобным признанием, не успела их задать, как Викторан продолжил:

– Ты ничего не знаешь, Лиза. – Выдохнул он уже мягче прямо мне в губы. – Как и того, насколько вы, землянки, притягательны для нашей расы и как ваша аура, мельчайшие оттенки которой я могу наблюдать, влечет меня своей мощной энергией, от которой я просто с ума схожу и становлюсь помешанным на тебе идиотом, желающим безраздельно владеть твоим потрясающим телом!

Короткий, стремительный поцелуй, превративший кровь в лаву, заставивший задрожать от охватившего естество удовольствия и раствориться в нежных и одновременно требовательных мужских прикосновениях, выбил все мысли из головы. Важным остались только его губы и руки, осторожно поддерживающие под шею и ласкающие чувствительную кожу, посылая электрические разряды по позвоночнику. Нет, подобному шквалу эмоций я при всем желании противиться не могла, поэтому только теснее прижалась и со всем пылом ответила этому невыносимому деспоту. Но вот он, тяжело дыша, резко отстранился и спешно отошел на несколько шагов, не отрываясь глядя в мое покрасневшееся лицо.

– Ты очень измучена и получила множество повреждений. – Грустно улыбнулся он. – А я набросился на тебя с обвинениями. Прости.

Я же, ошеломленная его предыдущими словами и накрывшей волной острого, практически нестерпимого желания, которое все еще тлело внутри меня, разливаясь по венам и скручиваясь в тугой узел внизу живота, просто не могла пошевелиться и выдавить хоть слово, хотя так нестерпимо хотелось потребовать объяснений. Но тут в комнату вошел Акарон, подметая полы своим ярко-красным одеянием, и низко склонился в приветствии.

– Ты долго. – Холодно бросил Викторан. – Погрузи ее в стазис. Иначе она не выдержит обычной лечебной процедуры.

– Да, великий. Это, несомненно, разумно. Но в стазис? Вы ради нее израсходуете аргелий? – Удивился старик. – Знаете ведь, что его...

– Я сказал, стазис, Акарон! – Яростно процедил Викторан, угрожающе сдвинув брови и сложив на груди руки. – Или ты решил теперь оспаривать мои решения? Поверь, даже твои бесценные знания и опыт не спасут тебя от ссылки, если подобное повторится.

– Да о чем вы здесь говорите? – Вскричала, кидая осуждающий взгляд

на императора, который столь неуважительно относился к старцу. Разумно решила расспросить Викторана о ссылке, которой тут всех пугают и узнать, что значило его неожиданное признание о необходимости уничтожать планеты, позже, при личной встрече, которая, нисколько не сомневалась, состоится в ближайшее время. Снова нестерпимо затошнило, поэтому только хотела предпринять попытку сесть, как распухшее колено прострелила такая дикая боль, что закричала в голос. Видимо, бурливший в крови адреналин не позволил ранее обратить внимания на сильную травму. Викторан было кинулся ко мне, но все же уступил дорогу Акаруну, который принялся ощупывать тело, уделив особое внимание ноге.

– Мы тебя сейчас погрузим в саркофаг, дитя, а там с помощью аргелия ты восстановишься в кратчайшее время. – Милостиво проговорил он. – У тебя сустав поврежден, так что проведешь там, по меньшей мере, час. А остальные ссадины залечим обычным образом.

– Я боюсь! Я не хочу в саркофаг! – Вскричала, чувствуя, как накатывает паника. Страсть, как боялась маленьких замкнутых помещений, поэтому готова была даже терпеть боль, но не ложиться туда. Глаза наполнились слезами, тело охватила мелкая дрожь и попыталась снова подняться, но, взыв, опять рухнула на стол.

– Миранов не испугалась, а лечебный саркофаг привел в ужас. – Улыбнулся Викторан, быстро подходя и удерживая за плечи, чтобы не дергалась. Старик быстро нажал на какую-то кнопку на панели, активировавшейся у меня в изголовье, и вновь этот странный стол-кровать укутал непроницаемый туман.

– Я не хочу!

– Твоим мнением, звездочка, здесь никто не интересуется. – Ласково проворковал император, не выпуская из захвата и не позволяя шевелиться.

– Погодите, а как же мои подруги? – Успела спросить, прежде чем провалиться в глубокий сон.

– Ими уже занимаются наши лучшие врачи. – Раздался в сознании глухой голос и нить реальности резко оборвалась.

Глава 16

И снова я проснулась у себя в комнате, полностью обнаженная и полная сил. От прежней усталости и напряжения не осталось и следа. Осторожно пошевелила ногой и, не ощутив пронзительной боли, с удовольствием потянулась. Я чувствовала себя так хорошо, что даже возмущаться по поводу того, что Викторан меня в очередной раз раздел, совершенно не хотелось. За окном уже вступил в свои права вечер и вскоре

воздух наполнится волшебными искорками, от которых до их пор дух захватывало. В раскрытые окна ворвался прохладный ветерок, качнувший белоснежные шапки цветов, что наполняли комнату, развеяв по помещению сладкий аромат. После проказник обласкал горящие щеки, чем вызвал счастливую улыбку. Жива! Я жива! Только находясь на пороге смерти, начинаешь особенно сильно ценить драгоценные моменты жизни, подмечая те мелочи, на которые прежде и внимания не обращала. Глядя, как тоненький лучик заходящего светила, отражаясь от зеркала, пляшет по полу круглым солнечным зайчиком, задумчиво прикусила губу и вспомнила все, что произошло во время сражения. Интересно, кому же из участниц я настолько не угодила, что со мной решили расправиться прямо на Арене? Тот же это несостоявшийся убийца, что и в клубе или нет? Попробовала воскресить в сознании образы девушек, что находились рядом во время моей атаки на мирана, но перед глазами стояла только жуткая зубастая пасть динозавра. Похоже, стоит поговорить с подругами и расспросить их. Может, они вспомнят имена тех, что отбивали атаку зверя вместе с ними бок о бок? Тогда я примерно буду знать, кого следует остерегаться. Кстати, интересно, как там мои девчонки? Их-то хоть вылечили? И когда теперь следующее испытание состоится? Прерывая поток мысленных вопросов, на которые срочно требовались ответы, протяжно заурчало в пустом желудке. Только сейчас поняла, как дико голодна. Да что там! Было такое чувство, что я могу проглотить с десятков котлет, а еще закусить большущим тортиком с шоколадным кремом! Так, а где тут проголодавшихся участниц кормят? Я резко подскочила с кровати, кутаясь в простыню, и отправилась напрямик в душ. Прохладные струи окончательно сбросили оковы сна, и вскоре уже рылась на полках, доставая чистое белье. Натянув комбинезон, расчесала все еще слегка влажные волосы, мягкими волнами рассыпавшиеся по плечам, подвела глаза, подкрасила губы нежно-розовым блеском и, улыбнувшись своему отражению, пошла к охранникам, чтобы узнать, где располагаются спальни других участниц. Все же удостовериться, что с подругами все в порядке, было намного важнее желания как можно скорее, и как можно плотнее поужинать. Но не успела схватиться за резную металлическую ручку, как дверь распахнулась, чуть не ударив по лбу, и на пороге появился Сережа, сверкая взволнованным карим взглядом. Хорошо, что моя охрана благоразумно решила больше не препятствовать ему в любое время приходить в мою комнату. Все же, он мой сопровождающий, как ни как.

— Лиза! Лизочка! — Выдохнул он, стискивая меня в объятиях. — Ты жива, да к тому же справились с испытанием на все сто!

Он попытался меня поцеловать, но я завертела головой, отчего его губы скользнули по щеке, и с силой оттолкнула от себя.

– Эй, успокойся. Не стоит из-за этого на меня набрасываться. Дистанцию соблюдай!

Мужчина провел рукой по своему ежику и виновато улыбнулся.

– Прости. Ужасно перенервничал. Ты как себя чувствуешь? Я чуть было с ума не сошел, когда вместе с остальными сопровождающими вошел в комнату под трибунами, а тебя там не оказалось. И зачем императору потребовалось тебя забирать? Ты настолько серьезные травмы получила? Тогда почему так быстро в себя пришла? – Засыпал он вопросами, не отрываясь глядя в мое лицо с таким преданным, благоговейным и восторженным выражением, словно я для него стала смыслом жизни. Даже испытала легкое чувство вины, что не могла ответить ему тем же и поспешно отвернулась, не зная, как сгладить возникшую неловкую паузу. Но вот он тяжело вздохнул, прикрыв веки, и когда вновь посмотрел в мою сторону, то уже ничего не выдавало бушевавших его чувств, которые он затолкал в самую глубину души.

– Ну, чего молчишь? – Спросил он, устало подходя к одному из кресел.

– Как видишь, теперь со мной все в порядке. – Усмехнулась, усаживаясь напротив и с тоской подумав, что ужин переносится на неопределенное время. – Выкладывай, сколько у нас баллов, на какой мы позиции и когда следующее испытание.

– Ведущие сообщили, что о результатах объявят в начале следующего состязания, которое состоится уже послезавтра. Что оно из себя будет представлять, пока неизвестно. На завтра намечен небольшой прием, посвященный пройденному испытанию, где будут присутствовать журналисты, которые, уверен, не оставят тебя в покое, пока в подробностях не расспросят обо всем, что происходило на Арене. Сегодняшний же остаток дня и весь вечер участницы проведут в своих комнатах, где приставленные к ним лекари будут проводить интенсивное лечение. Большинство при всем желании быстро не поднимутся с постели, слишком повреждения сильные и кровопотеря большая. Но к утру, скорее всего, все будут в норме.

– Кроме Кармалы. – Прошептала, глядя как за окном начинают вспыхивать подвижные, словно живые, искры.

– Да. Ее сопровождающий бился в истерике на трибуне, когда произошла эта трагедия, и чуть не покончил с собой. Мы вовремя у него меч выхватили из рук, хотя я его понимаю. Я бы тоже на его месте больше не захотел жить. – Ответил Серега, нахмурившись, явно вновь переживая

произошедшее. – Я буду скорбеть о скорой гибели их планеты...

Мы на несколько минут погрузились в грустные размышления, после чего он, хлопнув себя по коленям, наигранно веселым голосом проговорил, явно желая сменить неприятную тему:

– Нет, ну лихо ты на динозавра запрыгнула! Кстати, это вызвало настоящий фурор среди болельщиков. Со всех сторон только и скандировали твое имя, пока ты по Арене на нем круги нарезала. И вообще, честно, я не ожидал от тебя подобного сумасбродства и самоотверженности! Уверен, после такого мы выйдем в лидеры! И забыл сказать, что Господин Мартин, прежде чем покинуть Рабован после завершения испытания, велел передать тебе его самые искренние поздравления. Он выразил надежду, что ты и дальше будешь столь блестяще выступать на играх.

– Представляешь, я вообще ничего не понимала, куда бежать, что делать. Такая паника накатила! Поэтому все решения принимала как-то спонтанно, особенно не задумываясь о последствиях. – Ответила, грустно улыбнувшись. – А девчонки успели тебе рассказать, что на меня вновь напали?

– Да. – Сразу помрачнел Серега. – Надо попросить императора предоставить нам записи всех визоров. Может, удастся что-то разглядеть в той песчаной буре. По крайней мере, выясним, кто перед окончательным поражением мирана был рядом с тобой.

– Да, дельная мысль. Непременно поговорю с ним об этом. Пока же из всех участниц явную агрессию проявляла только Винавира и ее поддакивающая подружка, похожая на мышь. А еще четырехрукая на меня смотрит так, словно, придушить хочет, а потом съесть. – Я на мгновение задумалась, вспоминая, как их зовут, но безрезультатно, ведь сейчас в голове была самая настоящая мешанина из многочисленных, заковыристых имен.

– Так, я обязательно наведу о них справки и узнаю, что их правительства получают за победу. Ты такое шоу устроила, выбившись в явные лидеры, что стала неожиданным препятствием для тех, кому выигрыш необходим, как воздух. Да к тому же у тебя есть поддержка императора, который этого и не скрывает, что определенно сказывается на отношении к тебе женского коллектива. Бабы во всех мирах народ завистливый. Но, чуется мое сердце, что враг не стал бы так открыто выступать против тебя, а, наоборот, притворился другом, чтобы быть ближе. – Задумчиво почесал бороду мужчина. – Взять Орку. У нее планета погибает, и ей жизненно необходима победа. Сик и Горма, согласно

отчетам, те еще темные лошадки. Так что будь рядом с ними настороже.

– Сереж, да что ты говоришь? – Возмущенно воскликнула, даже подскочив с кресла. – Я не верю, что кто-то из девчонок мог пойти на такое! Да они мне жизнь спасли!

– Насколько понял, не они, а конкретно Софра, чуть не бросившаяся за тобой следом в лаву. – Уточнил он, совершенно не обращая внимания на мой негодующий взор. – Ладно, ладно! – Поднял он вверх руки, решив не доводить наш разговор до очередной ссоры. – Не будем делать голословных предположений и ни на чем не основанных выводов. Сначала с дохадом Виктораном поговорим, узнаем о результатах расследования в клубе, после записи с визоров проглядим. А там видно будет. Главное, соблюдай осторожность и не исчезай из поля зрения приставленных к тебе охранников.

К нам постучались, и в комнату вошел Фрыкар с полным подносом разнообразной еды. Моему счастью не было предела, когда на тарелках разглядела дымящееся рагу, круглый картофель в каком-то невообразимо ароматном и аппетитном соусе, креветки, что-то запеченное под хрустящей корочкой сыра. А на десерт, как и мечталось, внушительный кусок шоколадного торта с кремом.

– Прошу простить, виа Лиза. – Склонился слуга, когда поставил поднос. – Я и не предполагал, что у вас гости. Я немедленно принесу еще один прибор и сервирую стол на две персоны.

– Прощу, если расскажешь, что за страшные наказания применяют к вам, и отчего вы все так боитесь императора. – Ответила, впившись в слугу острым взглядом. – Вас куда-то высылают с планеты?

Фрыкар принялся затравленно озираясь по сторонам, но все же сдался, видя, что я решительно настроена добиться ответа любым способом, и шепотом заговорил:

– Провинившихся перед нашим величайшим императором действительно высылают на планету Марозран, отличающуюся суровым климатом, откуда нет возможности сбежать, так как звездолеты туда не залетают. Преступников же переправляют прямо с орбиты в небольшой капсуле. Таким образом, в редкие дни поступает и провизия, но, как вы понимаете, на всех ее не хватает. Поэтому там постоянно приходится бороться за выживание. А чтобы никто не вздумал помочь ссыльным, за планетой наблюдают дроны, контролируя все воздушное пространство.

– Так там и убийцы и насильники проживают рядом с теми, кто лишь незначительно преступил закон? – Воскликнула, ужаснувшись подобной системе правосудия.

– Да нет, подобных типов сразу испепеляют лазерами прямо в зале Советов, после представленных неоспоримых доказательств их вины. – Махнул рукой Фрыкар. Я перевела шокированный взгляд на Серегу, который только пожал плечами, не видя в этом ничего плохого. Нет, ну что за варварские у них законы! Хотя, с другой стороны, чтобы управлять такой огромной империей, включающей многочисленные планетарные системы, по-другому просто нельзя? И чтобы мир не погрузился в хаос, многомиллиардным населением галактики следует править твердой рукой, не знающей слабости и жалости? Воспользовавшись тем, что я погрузилась в раздумья, Фрыкар быстренько прошмыгнул за дверь, отправившись за тарелкой для Сережи. Ну и ладно, все, что хотела, я узнала, только, как к этому относиться, пока еще не решила. Да и желание спасти журналистку теперь окончательно окрепло, ведь совершенно не желала для нее столь ужасной участи из-за того, что она задала немного необдуманные вопросы, о чем, наверняка, уже тысячу раз пожалела. Решив, что сделаю для женщины все от меня зависящее, вновь перевела взгляд на тарелки с едой, так как дальше игнорировать аппетитные запахи просто не могла.

– Ты не обидишься, если я без тебя начну ужинать? – С надеждой посмотрела на мужчину, и, получив его молчаливое согласие и ласковую улыбку, положила себе несколько ложек рагу и самую большую картофелину. Но, видимо, моему желанию наесться до отвала сегодня не суждено было сбыться. В комнату вновь постучали и, получив разрешение войти, на пороге показался Крак собственной персоной! У меня чуть было челюсть не отвисла при виде его внушительной мускулистой фигуры, застывшей в проеме. Он был одет в тонкую черную рубаху, в вырезе которой болтались различные амулеты и свободные черные брюки. Широкий серебристый пояс свисал чуть ли не до пола, пальцы унизаны множеством драгоценных перстней, светлые волосы стянуты в хвост. И если бы ни эти поразительные черные глаза без зрачков, словно наполненные первозданной тьмой, ни за что бы не узнала в этом лоценом, ухоженном мужчине своего спасителя.

– Крак? – С трудом выдавила, выронив вилку из рук, которая со звоном упала на пол.

– Ну, здравствуй, красавица. – Широко улыбнулся он, входя в комнату, как ни в чем ни бывало. – Может, прогуляемся с тобой по парку?

– Но, как ты здесь оказался? И вообще, ты кто? – Пролепетала, находясь в полнейшем смятении. В горле пересохло, руки мелко задрожали, и, не зная, что ответить своему нежданному гостю, обернулась к Сергею. Вот тут я и почувствовала неладное, так как мой

сопровождающий стоял по стойке смирно, вытянув руки по швам. И когда успел подняться? Его лицо было белым, словно мел, глаза лихорадочно блестели, а губы беззвучно шевелились. Он явно хотел что-то сказать мне, и когда разобрала одно единственное слово «Лукран», то чуть не свалилась в обморок от обуявшего ужаса. После перевела взгляд на помрачневшего императора, и, шумно сглотнув, мигом подскочила с кресла и склонила голову.

– Ну, и зачем ты все испортил? – Пробурчал Лукран, окинув Сергея недовольным взглядом, затем тяжело вздохнул и подошел ближе ко мне. – Пойдем, Лиза, поговорим.

– О чем? – Тихо проговорила, не поднимая от пола глаз. Я настолько растерялась, что совсем не представляла, как себя вести с этим жутким мужчиной, по одному лишь желанию уничтожающего планеты, повелителя бескрайней вселенной, которому многие поклонялись, словно Божеству и которого ранее неистово ненавидела. Но теперь, зная, что именно он спас меня от кроважанных лингов, совсем запуталась и не знала, что о нем думать.

– Лиз, ну что ты так испугалась меня? Я же не монстр, в конце-то концов. – Мягко проговорил Лукран, осторожно дотрагиваясь до моей дрожавшей руки. – Пошли.

Он потянул меня за собой, и ничего не оставалось, как последовать за ним. Кинув на Серегу прощальный, полный невысказанного ужаса взгляд, еле расслышала его: «Будь осторожна!» и вышла из комнаты. Моя охрана встретила нас низкими, до пола, поклонами.

– Можете пока быть свободны. – Великодушно проговорил император, так и не выпуская из захвата моей руки.

Мы молча шли по коридорам дворца, изредка встречаясь со слугами, которые при нашем появлении сразу бухались на колени и не вставали, пока мы не исчезали за очередным поворотом. Глядя на его напряженную спину, и ощущая, как горячая рука обжигает кожу, терялась в догадках, что от меня было нужно еще одному правителю. Мне и внимания Викторана вполне достаточно! Не хватало вызвать и интерес Лукрана до полного счастья!

Вскоре мы вышли на улицу, но мужчина так и не сбавил шаг, пока мы не оказалась в уединенной беседке, со всех сторон увитой кустами с ярко-оранжевыми колокольчиками.

– Ну, присаживайся, красавица. – Проговорил Лукран, галантно подведя меня к одному из диванов. – Сейчас слуги принесут нам ужин.

Сам он устроился напротив, небрежно откинувшись на спинку и не

сводя с меня чернящих глаз. Все происходящее, до смешного, напоминало первую встречу с Виктораном, который, так же, не спрашивая согласия, увел меня в беседку, где и поведал, что я теперь принадлежу ему, и никогда не вернусь домой. Интересно, а что мне хочет предложить этот император? Из груди вырвался нервный смешок и, не выдержав напряжения сумасшедшего дня, все же заливисто рассмеялась. Да, нервы у меня в последнее время совсем не к черту стали. Лукран, мягко улыбаясь, ждал, когда закончится эта самая настоящая истерика.

– Простите. – Тихо ответила, смахивая выступившие слезы. – Просто ваше неожиданное появление меня, мягко говоря, поразило.

– Люблю удивлять.– Ответил Лукран, лениво скользя взглядом по моему телу, отчего сразу захотелось закрыться руками, словно я была перед ним полностью обнажена. – И я думал, что мы с тобой перешли на ты, красавица. Давай хотя бы на время забудем, что я император и прошу тебя воспринимать меня всего лишь как Крака. Договорились?

– Да. – Выдавила, поразившись подобному предложению и вглядываясь в прекрасное лицо, которое не несло в себе отпечатки высокомерия, жестокости, пресыщенности и вседозволенности. Словно передо мной сидел не властитель вселенной, а самый обычный мужчина. Все, я совершенно ничего не понимаю! Но раз он хочет общаться на равных, я не против. Немного расслабившись, так как не ощущала от него никакой угрозы, наконец-то смогла вздохнуть полной грудью и, следуя его примеру, откинулась на мягкую спинку дивана, сложив на груди руки.

– Вот и славно. – Удовлетворенно закивал он головой, явно даже не допуская ни одной мысли, что могу ответить «Нет».

– А почему вы... ты представился Краком? – Не удержалась от вопроса, так как было интересно, отчего он выбрал такое странное имя.

– Это мое прозвище из далекого детства.

– Значит, ты любишь путешествовать по планетам инкогнито, не привлекая лишнего внимания? – Я всегда страдала любопытством и теперь, видя, что собеседник не пытается увиливать от вопросов, и настроен весьма дружелюбно, не могла отказать себе в маленькой слабости расспросить о жизни этого странного мужчины.

– Это мое самое любимое развлечение! – Рассмеялся Лукран, прожигая бездонными черными колодцами глаз. – Не представляешь, чего я только о себе не наслушался за последнее время! Это, кстати, идет на пользу моему несколько завышенному самолюбию и дает пищу для размышлений о правильности некоторых принятых решений.

– Еще раз хочу выразить благодарность за спасение в клубе. – С

чувством, от всего сердца, произнесла я, отчего император расплылся в довольной улыбке. – А что стало с теми мужчинами, которых ты преследовал? Удалось узнать, кто за ними стоял?

– Их нет в живых. – Немного резко ответил Лукран, явно не желая продолжать эту тему. – Узнать ничего не удалось. Насколько мне известно, расследование пока зашло в тупик.

– Жаль. – Я очень расстроилась, узнав подобное, так как быть под прицелом моего несостоявшегося, таинственного убийцы, не оставившего следов, было невероятно жутко. Даже ладони вспотели. Кто знает, когда он нанесет следующий удар? И успеют ли мне прийти на помощь?

– Насколько я успел понять, это тебя в прошлый раз прятал за спиной Викторан? – Прервал размышления Крак своим неожиданным вопросом.

– Да.

Он хмыкнул, на несколько секунд погрузившись в себя, а потом взглянул на меня с нескрываемым интересом.

– Теперь понятно, почему он был категорично против нашей встречи. Чтобы к тебе приблизиться, мне пришлось выжидать, когда он планету покинет.

– Дохода Викторана нет на Рабоване?

– У него срочные дела. – Отмахнулся он. – Значит, ты и есть его новая пара.

– Я не его пара! Надоело уже это повторять! – Раздраженно воскликнула, чувствуя, как это слово НОВАЯ больно кольнуло сердце, напомнив, что у него имеется целый гарем на все согласных старых пар.

– Да? Забавно. – Протянул Лукран, хищно усмехнувшись. – Это многое меняет, Лиза.

– Это совершенно ничего не меняет! – Яростно процедил молниеносно входящий в беседку Викторан. – Я, кажется, уже говорил тебе, чтобы ты не трогал ее!

Глава 17

В противоположность Лукрану, Викторан вновь оделся во все белое. Странно, но мужчины были между собой чем-то отдаленно похожи. Вот насколько не сомневалась, что они принадлежат одной расе. Оба высокие, мощные, необычайно красивые, с исходящей от них, будоражащей кровь, волной власти и несокрушимой силы, свидетельницей которой была уже ни один раз. Секунда, и Викторан оказался возле меня на диване. Я переводила взгляд с одного недовольного императора на разгневанного другого, поражаясь творящемуся на моих глазах безумию. Это, что? Они

сейчас из-за меня ругаются? И вообще, почему Викторан общается с императором вселенной столь фамильярно, хотя тот вроде как является его непосредственным начальством?

– Быстро же ты управился. – Прищурился Лукран. – Мы даже поужинать не успели.

– Предполагал, что ты выкинешь что-то в этом роде, поэтому поторопился.

– Как все прошло?

– Чудовищно, впрочем, как и всегда. – Сморщился Викторан, сжимая кулаки. На неуловимое мгновение в его глазах промелькнула такая безграничная, всепоглощающая боль, что я даже опешила. Но не прошло и секунды, как он полностью овладел эмоциями и вновь холодно и слегка раздраженно посмотрел в сторону своего императора.

– Где кристалл?

– На пути к месту назначения.

– Наш ученый совет доложил об испытаниях нового образца. Будем надеяться, все пройдет удачно.

– Я уже не верю в это.

С интересом вслушивалась в их разговор, понимая, что из-за моего присутствия они явно что-то недоговаривают, поэтому тем сильнее хотелось узнать, о чем шла речь, но, насколько успела узнать Викторана, он так просто со своими секретами не расстанется, поэтому мне придется и дальше умирать от любопытства.

– Лиза, почему ты не рассказала, что на тебя вновь было совершено покушение на Арене? – Строго спросил властитель Рабована, поворачиваясь ко мне и нежно сжав подбородок, не давая возможности отвернуться. – Это вопиющее нарушение всех правил! Созданная мной комиссия сейчас занимается расследованием этого происшествия. Не переживай, мы обязательно вычислим предательницу. Сейчас изучаются записи визиров и опрашиваются свидетельницы. У тебя есть конкретные подозреваемые? Может, тебе кто-то угрожал или желал смерти?

Я на мгновение задумалась, пытаюсь отрешиться от его горячих пальцев, незаметно оглаживающих кожу, которая уже начала пылать в месте прикосновений, заставляя улетать мысли совершенно в иное направление. В итоге все же решила пока не рассказывать о своих подозрениях, а подождать результатов расследования, поэтому отрицательно качнула головой, так как все слова застряли в пересохшем горле. Боже! Да что со мной делает этот мужчина? Я же от одного его прикосновения себя теряю и превращаюсь в мартовскую кошку, неистово

жаждущую ласк.

– Ладно, если что-то станет известно, сразу тебе сообщу. – Вздыхнул он, явно недовольный моим ответом и опустил руку. Не знаю, какое чувство было более сильным в этот момент: то ли разочарование, то ли облегчение.

– Наша красавица опять влипла в неприятности? И почему я узнаю обо всем в последнюю очередь? – Напряженно спросил Лукран, а мужчина рядом со мной, услышав подобное обращение, окатил его гневным взглядом.

– Сам же в этом сезоне все игры переложил на мои плечи, заявив, что будешь только сторонним наблюдателем, и отказался обсуждать все, что касается их организации и проведения! И не забывайся, я не потерплю, чтобы ты столь фривольно общался с моей парой.

– Вообще-то Лиза дала понять, что является полностью свободной от каких-либо обязательств. – Протянул наглец, явно наслаждаясь сложившейся ситуацией. – Давай дадим девушке самой выбрать между нами.

– Хочешь повторить ошибки юности, Лукран? Я не позволю превратить ее в очередной приз, за который мы будем сражаться. – Холодно улыбнулся Викторан, отчего даже мурашки по коже побежали. И только тут до меня дошел весь смысл их перепалки. Они между собой землянку с притягательной, вожденной аурой, от которой у них мозги набекрень становятся, не поделили! Хорош выбор! Или один деспотичный эгоист или другой! Для них я лишь интересная игрушка, которую каждый желает заполучить в свою коллекцию! И никто даже не подумал узнать, чего хочу я, потому что до этого никому нет дела! А я просто желаю избавить Землю от угрозы уничтожения и вернуться домой, забыв все, как страшный сон!

– Прости, мой друг, но теперь, зная, что девушка не разделяет твоих убеждений о том, что является твоей парой, я, пожалуй, поборюсь за нее. Вот когда она официально станет одной из нархэйз или, даже побоюсь это представить, единственной ньялой, по всем законам, я смиренно отойду в сторону. – Тихо и уверенно проговорил Лукран, подавшись немного вперед и положив локти на колени. Черный и фиолетовый взгляды скрестились, и в воздухе повисло звенящее напряжение. Они сейчас напоминали двух опасных хищников, сцепившихся из-за добычи и готовых вот-вот вгрызться друг другу в глотки. Просто сумасшествие какое-то! Так обидно стало, что даже дыхание перехватило.

– А меня спросить не забыли? – Горько прошептала, смаргивая слезы.

– Лучше всех слов говорит то, как ты отвечаешь на мои поцелуи.

Просто ты слишком упряма, чтобы признать, что мы созданы друг для друга. Но я обязательно добьюсь твоего согласия на то, чтобы ты стала моей нархэйз.— Тихо, на самое ухо, прошептал Викторан. — И прости, что мы тут при тебе устроили. Обещаю, больше подобного не повторится.

Не могла не заметить, что единственной ньялой меня никто называть не стремился. Стало быть, я для него лишь одна из многочисленных пассив, запертых на Центоре. И почему меня это так задевает, а сердце заставляет болезненно сжиматься? Он же мне совершенно безразличен!

— А вот и ужин! — Как ни в чем ни бывало, воскликнул Лукран, заставив Викторана с явной неохотой отстраниться.

Слуги, не поднимая голов, стремительно заполняли стол многочисленными блюдами. Но есть уже не хотелось, так как аппетит был безвозвратно испорчен.

— Может, великие и главенствующие императоры позволят мне покинуть их общество и вернуться в комнату, избавив от необходимости слушать, как вы тут меня в третьем лице обсуждаете и пытаетесь решить, кому я достанусь? — Вызывающе вздернула подбородок, окатив их ледяным взглядом. И плевать, что столь неуважительно разговариваю с этими мужчинами, от решений которых зависело благополучие всей вселенной! Мне просто нестерпимо хотелось оказаться в тишине спальни и порыдаться в подушку, оплакивая несправедливую судьбу, забросившую меня на Рабован, из-за чего я теперь постоянно рискую жизнью и подвергаюсь угрозе стать одной из наложниц сиятельных императоров.

— Лиза, не переворачивай ситуацию с ног на голову! — Воскликнул Викторан, яростно скрипнув зубами и пытаясь взять меня за руку, чтобы притянуть к себе поближе.

— Очень прошу не прикасаться ко мне больше! — Твердо проговорила, поднимаясь с дивана и вырывая пальцы из горячей ладони, после чего решительно направилась к выходу, хотя очень слабо верилось в то, что кто-то прислушается к моей просьбе.

— Хорошо. — Устало проговорил мужчина, потеряв переносицу. — Может и вправду тебе надо немного побыть одной и остыть. Я вызову охрану. Поговорим утром.

— Я к тебе тоже загляну, красавица. — Подмигнул Лукран, посылая нежную улыбку, чем вызвал еще большее раздражение и подогрел разгорающуюся ярость.

Вскоре уже торопливо шла в окружении могучих, молчаливых охранников, число которых возросло до четырех, молясь про себя о том, чтобы Серега вернулся к себе в спальню. Что-то ему объяснять и

рассказывать сейчас совершенно не хотелось, да и побыть немного в одиночестве было действительно необходимо, чтобы хоть немного собраться с мыслями и обдумать свое непростое положение. Поэтому, когда его не оказалось в комнате, вздохнула с облегчением. И как только за воинами, предварительно проверившими все углы на наличие потенциальной опасности, закрылась дверь, рухнула на кровать и тихонечко заплакала. Но моя жалость к себе не продлилась долго и уже минут через десять, всхлипывая и размазывая по щекам тушь, решила все как следует обдумать.

Для начала, сколько бы я ни злилась на странных императоров, общающихся, словно два закадычных друга, следовало признать, что без их помощи уже давно бы была трупом. За одно это, уже стоило быть им благодарной. Да и Викторан, если разобраться, обладая практически безграничной властью, пока только и делал, что заботился обо мне и ни разу не воспользовался положением, чтобы силой затащить в постель. А все его поцелуи были полны нежности и страсти, на которую я и сама с упоением отвечала, если уж быть честной перед собой. Но на этом все плюсы моего незавидного положения заканчивались.

Во-первых, императоры были самыми настоящими чудовищами, с легкостью рушившими чужие жизни, даже не задумываясь об этом, и уничтожающими целые планеты! После странного признания Викторана, что на его руках кровь, даже не сомневалась, что и он в этом замешан! И не существует никакого оправдания для убийства миллионов живых существ! Они оба жестокие, деспотичные, думающие только о себе и своем удовольствии сволочи! И я не желала становиться временным развлечением для одного из них! Это пока я им интересна, они играют роль благородных принцев, пытающихся укрыть меня своей спиной ото всех опасностей этого мира. А как только наскучу, от меня избавятся, как от ненужной вещи! А что мне потом делать со своим разбитым сердцем, ведь в одного из таких красавцев, причем наделенных безграничной властью, влюбиться и потерять голову было легче легкого? А что я могу влюбиться в Викторана, к которому влекло с немыслимой, непреодолимой силой, дай я только себе волю, нисколько не сомневалась, поэтому сейчас мне было очень страшно за себя и за свою дальнейшую жизнь. Однажды уже пережив предательство дорогого человека, я знала, что значит собирать воедино осколки истерзанной переживаниями и страданиями души и пытаться при этом не сойти с ума. Больше не хочу испытывать этой боли! А Викторан ее, несомненно, причинит, по прошествии времени пресытившись мной и обратив внимание на очередную диковинку.

Но все же, как бы тяжело ни было, я должна отбросить в сторону все противоречивые чувства, и заняться тем, для чего я здесь в принципе и оказалась – спасти Землю и все человечество. Поэтому не собиралась отказываться от возможной помощи властителей, если таковая мне еще будет предложена. Сейчас следует затолкать свою гордость и обиду в одно место и продолжить общение с ними вежливо и учтиво, по возможности держась отстраненно и холодно, чтобы у них пропало всякое желание делать меня одной из своих наложниц.

Придя к такому решению, быстро скинула комбинезон и свернулась калачиком под одеялом. Сейчас мне так не хватало поддержки мамули, которая даже и не представляла, где находится ее дочь! Вот бы просто услышать ее голос, сказать, что со мной все в порядке! Сердце защемило от нестерпимой тоски, но я запретила себе плакать, пообещав, что обязательно, непременно еще увижусь с ней и погружусь в родные, ласковые объятия. Незаметно для себя так и заснула, мечтая хотя бы во сне оказаться дома...

Почувствовав на себе пристальный, обжигающий взгляд, резко подскочила в кровати, судорожно озираясь по сторонам. Первые солнечные лучи уже игриво заскочили в комнату, разгоняя ночную тьму, но так как еще не полностью отошла от сна, не сразу поняла, что изучающий меня мужчина притаился в самом углу в глубоком кресле. Он задумчиво смотрел на меня, явно погрузившись в какие-то свои размышления, но, стоило ему заметить, что я проснулась, как лицо озарилось мягкой, нежной улыбкой, разгладив залегшие на переносице морщины, что сделало его еще более притягательным. Мамочки, у меня аж сердце к горлу подскочило и забилось с удвоенной силой!

– Доход Викторан, что вы здесь делаете? – Пискнула, зарывшись в одеяло по самый подбородок и чувствуя сильнейшее смущение от его присутствия. Странно, но его неожиданное появление не вызвало раздражения или ярости. Словно встречать вместе утро было самым правильным и естественным в жизни, разве только находясь при этом в одной постели, и в объятиях друг друга. Так, стоп. Что-то у меня мысли не в том направлении побежали. Надо припомнить вчерашний вечер и принятые решения! Не расслабляйся, Лиза! Это очень и очень опасно! Боже! Но как же трудно казаться сдержанной ледяной глыбой рядом с мужчиной, при взгляде на которого просто кровь вскипала!

– Нестерпимо захотелось побыть рядом с тобой. – Ответил он, так и не отводя от меня своего фиолетового взгляда с золотистыми искорками, словно ласкающего мое лицо, отчего щеки мгновенно покрыл яркий

румянец. – Знаешь, вчера ты имела полное право обидеться. Поэтому я решил тебе кое-что объяснить.

– Неужели? – Усмехнулась, немного подаваясь вперед, и чувствуя, как мое неумное любопытство радостно вострепнулось в предвкушении узнать хоть что-то про жизнь этого загадочного императора.

– Мы родились с Лукраном с разницей в несколько часов сто пятьдесят лет назад на планете Никарон, что находится в отдаленной галактике Мирн. – Против воли глаза чуть не вылезли из орбит, а челюсть отпала, и пришлось приложить некоторые усилия, чтобы просто закрыть рот от этой поразительной новости. – Наша раса нукьяров самая древняя и самая развитая во всей вселенной. И много, много тысяч лет назад мы ее и поработили, разделив завоеванные галактики между самыми влиятельными семьями, во главе которых встал предок Лукрана. Мы с пяти лет воспитывались в специальной закрытой школе, в которую в обязательном порядке отдавали всех наследных императоров и отпрысков влиятельнейших семей вселенной, где наши дни не были наполнены праздным бездельем и развлечениями. Время, свободное от основных занятий, мы проводили на тренировочных полигонах, и наставники, не жалея сил, вбивали в нас знания и умения, которые требовались будущим властителям. И мы все были на равных, гордые, непримиримые и не желающие признавать чужую власть. Поэтому часто случались серьезные драки и стычки, в которых мы и доказывали свою силу и свою правду кулаками. Но мы с Лукраном, будучи неразлучными друзьями и одними из лучших учеников Высшей Императорской школы, были непобедимы. – Усмехнулся Викторан, вспоминая далекое детство, а я же слушала его, затаив дыхание и боясь пошевелиться, в страхе, что он может передумать продолжать рассказ. – Но с детства мы, кроме того, еще и были непримиримыми соперниками, стремившимися доказать свое превосходство. Странно, но подобное противостояние ни в коей мере не отразилось на нашей дружбе. Сначала мы соревновались за оценки и похвалу преподавателей, потом за внимание противоположного пола.

По достижению двадцатилетия, мы отправились с ним, по распоряжению отцов, бороздить просторы вселенной и знакомиться с жизнью и населением подвластных нам планет. И самым нашим любимым развлечением в те буйные годы было ухаживать одновременно за одной девушкой, заключая пари на то, кого она выберет из нас двоих, после чего, добившись ее и определив победителя, мы утрачивали к ней всякий интерес. Сейчас, с высоты прожитых лет, я понимаю, насколько это было отвратительно и подло, но время вспять не вернуть и жаль, что мы поняли

это слишком поздно. Ведь мы были тогда очень юны, считали себя вправе делать то, на что не имеют права другие. Власть пьянила, а вседозволенность развращала. Да, в юности многим свойственно ошибаться, вот и мы не стали исключением. Несколько лет продлилось это идиотское соревнование, пока Лукран не встретил Варанку, зеленоволосую красавицу с планеты Цебер. Кстати, оттуда одна из участниц наших игр. Так получилось, что он влюбился в нее страстно, но безответно, ведь в этот раз девушка предпочла меня. Проведя с ней ночь, я ушел, довольный тем, что теперь Лукран в качестве проигрыша обязан был без страховки покорить одну из высочайших вершин этой планеты. Придя к нему, я первым делом, даже не представляя, что за сильные чувства он испытывал к Варанке, похвалился своей победой, и тут же поразился, как мой друг вмиг затрясся от дикой ревности и ярости. Он бросился на меня с кулаками, крича, что я сломал ему жизнь, уведя из под носа девушку, которую он мечтал назвать единственной ньялой. Наша потасовка чудом не закончилась серьезными травмами. Хорошо, что мы нашли в себе достаточно здравомыслия, чтобы поговорить по душам, все выяснить и не затаить обиды и злобы друг на друга. Я предложил завязать с этим бесконечным противостоянием, хотел прекратить наше безумное стремление выявить из нас самого лучшего и покинуть планету. Лукран же сказал, что останется и станет добиваться Варанку, так как даже то, что она предпочла меня, не могло избавить его от любовного угара. Жаль, но практически весь наш разговор стал достоянием девушки, которая последовала за мной и все это время подслушивала под дверью нашей комнаты, располагавшейся в одном из отелей. – Викторан на миг замолчал, а мне нестерпимо стало жаль девушку, отдавшую свое сердце этому мужчине и ставшую разменной монетой в их чудовищно обидном состязании.

– После этого она покончила с собой, Лиза. Не могу передать тебе, что я пережил в то время. Но раскаяние и осознание своей вины перед Варанкой и Лукраном вывернули наизнанку всю душу, и я в корне пересмотрел свое отношение к жизни. – Глухо прошептал император, прикрыв глаза. – Для Лукрана это стало сильнейшим ударом, и на время мы прекратили общение, вернувшись к своим отцам. Прошли годы, я стал императором галактики Центуриан, он занял место главенствующего императора, и мы вернули былую дружбу. Теперь я его правая рука, его главный советник и помощник во всех вопросах и начинаниях, поэтому не удивляйся, что мы с ним общаемся столь фамильярно. Но, как я и предполагал, Лукран в глубине души так и не простил мне этого. И теперь

он хочет вновь вступить в борьбу, отобрать тебя, видя, что ты мне безразлична, чтобы мне было так же больно, как и ему когда-то. И дело не в тебе, Лиза. Никто не хочет тебя делить. Да я и не отдам тебя ему, даже будь он самым Создателем. Дело в давней обиде. И если бы ты признала меня своей парой, он не имел бы права вмешиваться, а теперь своим заявлением ты развязала ему руки.

Сказать, что я была потрясена его признанием, значит не сказать ничего, поэтому только открывала и закрывала рот, не в силах вымолвить ни слова. Викторан же напряженно смотрел на меня, явно ожидая хоть какого-то комментария. Спустя пару минут, я ответила, решив быть предельно откровенной.

– Вся эта история со смертью девушки чудовищна, и ваше поведение в то время было отвратительно. И во всей этой драме мне жаль только погибшую Варанку, которую вы, дохад Викторан, предали, и чьи чувства вы растоптали. Крак тоже получил по заслугам и вполне заслужил то, что остался с разбитым сердцем.

– Ты права, Лиза. И за те прошлые поступки мне стыдно до сих пор. Но ничего уже не изменить. – Горько проговорил Викторан, проведя рукой по волосам, которые темным покрывалом рассыпались по его могучим плечам.

– Но все же, вы разве не предполагаете, что я Лукрану просто понравилась? – Не знаю, зачем принялась дразнить императора, не задумываясь о последствиях. Видно совсем разумом повредила в последние дни. – И мы познакомились еще в клубе, когда он не знал, что вы меня объявили своей парой и уже тогда явно дал понять, что заинтересован во мне. Подарил букет цветов и преподнес нам с девочками бутылку свирга. Думаю, дело вряд ли всего лишь в обиде.

Увидев, как Викторана перекосило от ярости, испытала настоящее моральное удовлетворение, хоть немного отомстив за свои вчерашние слезы.

– Так тебе он безразличен? – Угрожающе прошептал он таким дребезжащим от гнева голосом, что я непроизвольно отпрянула к спинке кровати.

– Он все же меня от лингов спас...

– Знаешь, что, звездочка! – Прошипел он, с нечеловеческой скоростью переместившись к кровати и склонившись надо мной. – Ты для него лишь очередной объект, на который он объявил охоту, чтобы наказать меня за прошлую ошибку, объект, который к тому же обладает чудесной, нестерпимо вожденной аурой. Но не более того! Запомни!

– А для вас, дохад Викторан? – Взглянула я прямо в его полыхающие гневом глаза, нисколько не страшась вспышки ярости и, безусловно, ревности. – Я тоже просто объект?

– Уже нет, Лиза. – Выдохнул он прямо мне в губы. – Уже нет...

Горячий, сумасшедший поцелуй унес меня в совершенно другой мир, мир где не было обиды и боли, где не было неразрешимых противоречий и недоверия, где правила только чувства, от которых плавилось тело и сладко кружилась голова. Но, как только он отбросил одеяло и с тихим рыком сжал талию, попытавшись забраться под тоненькую маечку, я, предприняв титанические усилия, резко отпрянула и произнесла только одно слово: «Нет!». Мужчина напротив меня замер на месте, тяжело дыша. В его глазах полыхала безудержная страсть, и плескалось чистое, первобытное желание обладать мной здесь и прямо сейчас. Не знаю, почему он послушал меня, но с отчаянием понимала, что если бы он вновь дотронулся до моего тела, которое просто горело огнем и дрожало от неудовлетворенности, я бы больше не смогла сопротивляться, и все наше противостояние закончилось в этой кровати. А потом... А потом бы я собирала осколки своего разбитого сердца...

Наконец, он прикрыл веки и, сжав кулаки, выпрямился.

– Ты должна запомнить, звездочка, что я тебя ни за что не отпущу. Придет время, и ты не захочешь сказать «Нет». – Глухо прошептал он, так и не открывая глаз. – И Лукран мне не мешает добиться этого при всем желании. Я не позволю ему помешать мне.

После этого он неожиданно улыбнулся и достал из кармана просторных брюк небольшое серебристое колечко с перламутровым камушком, являющимся сердцевинкой нежного, полураскрытого бутона. Оно было простое и в тоже время такое восхитительное, что не могло оставить меня равнодушной.

– Прошу, прими от меня этот подарок, Лиза. Это не столько украшение, сколько возможность позвать меня на помощь, когда она будет необходима. Просто с силой нажми на камень, и я пойму, что ты в беде, где бы я ни находился.

Про себя уже начала придумывать, как бы потактичнее отказать императору, но глупое сердце рассудило по-своему и рука, против воли, протянулась к нему, и холодный металл тут же обхватил палец. Обжигающие губы еле дотронулись до запястья, и я резко выдернула у Викторана свою руку, поражаясь сама себе и своему сумасбродству.

– Ну, что ж мне пора. Увидимся вечером на приеме. Надеюсь, первый танец ты подаришь мне. – Проговорил Викторан, так и не дождавшись от

меня слов благодарности, и уже собирался уйти, как я вспомнила, что так и не поговорила с ним о непутевой журналистке.

– Доход Викторан.– Позвала, совершенно растерявшись после его поцелуя и последующего подарка. – У меня к вам просьба.

– Какая, Лиза? – Обернулся он, засветившись от удовольствия.

– Прошу, помилуйте ту девушку, что брала у меня интервью. Я не хочу, чтобы из-за меня ее высылали на ту жуткую планету. Она этого не заслуживает!

– Она нарушила мой приказ, значит, вполне заслуживает этого. – Нахмурился Викторан. – Но ради тебя я сделаю исключение. Если ее еще не отправили на Морозран, то она уже вечером вернется домой. Если же она уже там, то, прости, ничего сделать невозможно.

– Спасибо и на этом. – Немного сникла я, понадеявшись, что журналистке повезет, и она будет помилована. – А можно задать еще один вопрос?

– Можно. – Снисходительно улыбнулся мужчина, вновь обретая благодушное настроение.

– Есть ли возможность не уничтожать планеты проигравших участников? Ведь наверняка изменить многовековые правила не так трудно! Не верю, чтобы у вас не было выбора! И неужели вы тоже причастны к подобному зверству? Вы говорили, что на ваших руках кровь! Я не...

После каждого моего очередного слова лицо императора становилось все более холодным и раздраженным, превращаясь в непроницаемую маску, и под конец он уже просто перебил меня:

– Не лезь в это. И никогда больше ни о чем подобном не спрашивай! Я запрещаю! Я и так слишком много тебе сегодня рассказал. Не заставляй меня сожалеть об этом.

Властный, ледяной не терпящий возражений голос заставил вздрогнуть. От резкой перемены его настроения и казалось, несправедливой отповеди, на глаза навернулись слезы, а в горле встал ком.

– Что ж. Запомню, что я должна знать свое место. – Тихо ответила, отвернувшись к окну. Громко хлопнувшая дверь мне подсказала, что император покинул спальню, и я рухнула обратно на подушки, невидящим взглядом уставившись в потолок. Признаться, я была в тупике, не зная как себя вести дальше с этим непредсказуемым мужчиной, который одним словом мог заставить воспарить к небесам, а другим втоптать в грязь, и к которому так влекло, что даже осознание, что он виновник гибели миллиардов жизней, и что ему от меня нужно лишь мое тело, не могло

охладить моего желания оказаться в его объятиях, и ощущать на себе его горячие руки и лишающие воли поцелуи.

Глава 18

Но мое одиночество не продлилось долго, так как вскоре в комнату, словно ураган, ворвался Сережа и, сверкая глазами, рухнул на кровать, не обращая внимания на мое возмущение.

– Ты даже не представляешь, что вокруг творится! – Начал он, взволнованно заглядывая мне в лицо. – Доход Викторан тут такое устроил! Еще вчера вечером все участницы были с пристрастием допрошены, с тем, чтобы выявить виновную в неудавшемся покушении на тебя, затем были произведены обыски. Найденное оружие изъято и отправлено на хранение в специальное помещение возле тренировочной арены. Его будут выдавать только на время испытаний, если оно вообще понадобится. К каждой комнате теперь приставлена стража. Да без его ведома ни одна из участниц и шага ступить не сможет! И даже протесты и возмущения подобными действиями правительств их планеты оставили без внимания!

– Потрясающе. – Выдавила я, не зная, как реагировать на подобное. Думаю, подруги вряд ли мне спасибо за это скажут.

– Меня тоже допросили, с тем, чтобы узнать, кого мы в первую очередь подозреваем. Я, конечно, поделился своими соображениями и, представляешь, утром мне дали полный доступ к результатам расследования! Как мы и думали, визоры помочь не смогли, поэтому особое внимание теперь уделяется девчонкам, что были возле разлома, когда ты туда им на помощь прибежала. Прости, но это Сик, Горма, Лия, Орка и Марка. – Я слегка побледнела, услышав, что подозревают подруг, полностью уверенная в их непричастности. – Четырехрукая с Нибуса по имени Рава. Она, кстати, если победит, то правительство получит доступ к технологиям изготовления летающих платформ. Наша старая знакомая Винавира. Ее планета после выигрыша планирует вступить в торговое межгалактическое содружество, в котором им отказывает их император. Мышеподобная участница по имени Лара. Их планета находится в отдаленной галактике Риза, которая не подчинена ни одному из нынешних императоров. И у них идет давнее противостояние с соседними планетами, которые в последнее время объединились, и против них сейчас выступает мощная армия. Так вот, они хотят получить в свое распоряжение лазерные щиты, которые перекроют доступ захватчикам. А так же Фурия, бестия с крыльями, которая на Арене двух миранов завалила. Ее правительство за выигрыш, получит шанс избавиться от влияния их галактического

императора и планета Шорма обретет полную независимость. Остальные участницы были немного в стороне от тебя и не успели бы при всем желании переместиться столь стремительно во время падения динозавра, с тем, чтобы толкнуть тебя в разлом.

Серега на мгновение замолчал, чтобы перевести дыхание, а потрясенно выдохнула:

– Да, ты утром даром времени не терял.

– Если честно, зная о том, что за награда ждет победительниц, из всех больше всего не доверяю Орке, Ларе и Фурии. – Задумчиво произнес он, потирая подбородок.

– Орка вне подозрений! – Упрямо произнесла я, кутаясь в одеяло и безрезультатно пытаюсь ногами столкнуть ухмыляющегося Серегу с кровати.

– Ищейкам доhada Викторана виднее. Но, как бы то ни было, теперь все участницы под колпаком и тотальной слежкой. – Затем он, вмиг растеряв все хорошее настроение, проговорил. – Видимо он всерьез озаботился твоей безопасностью. Понимаю, что это, безусловно, хорошо... Но, черт, как же все бесит! Его настойчивое внимание, забота и бесчисленные подарки. И, самое главное, я ничего с этим не могу поделать и помочь тебе! Когда он уже поймет, что ты не хочешь быть с ним? Что ты домой желаешь вернуться, а не становиться его очередной любовницей?

Поджав губы, решила ничего не отвечать на его, полную возмущения, тираду и отвернулась к окну. Я не желала обсуждать с ним свою личную жизнь и вдаваться в подробности отношений с Виктораном!

– А что от тебя надо было главенствующему императору? – Подозрительно прищурился Сережа, явно желая сегодня утром меня доконать своими вопросами.

– Просто поужинать. – Буркнула, стараясь всем видом дать понять, что не желаю обсуждать данную тему.

– Ничего себе просто! – Воскликнул сопровождающий, явно не впечатлившись моим недовольным взглядом. – А мне показалось, что и он на тебя глаз положил! И когда ты успела с ним познакомиться?

– Так это он меня от лингов спас! – Усмехнулась, глядя, как лицо Сереги медленно вытягивается от подобной новости. – Крак инкогнито прибыл на Рабован раньше срока и, по-видимому, отправился немного развлечься в самый знаменитый клуб.

– Вот это да! – Протянул он, проведя рукой по волосам. Я уже заметила, что он всегда так делал, когда был взволнован или сильно нервничал. – Если честно, я в шоке.

– Это я постоянно нахожусь в шоке с тех самых пор, как мне в руки амулет участника игр попал. – Улыбнулась, покрутив в руках теплый сиреневый шарик. – Скажи, а почему императоры галактик не пытаются решить проблемы отдельно взятых планет, которые им подвластны? Ведь даже поделиться технологиями изготовления летающих платформ не хотят! Неужели они не заинтересованы в том, чтобы их галактика процветала?

– Знаешь, Лиз. В отдельно взятой галактике может находиться от одной до сотни планет, населенных разумной жизнью. И на каждой существует свое правительство, подчиняющееся императору. А он уже решает, какие достойны развития и процветания, а какие остаются отсталыми в своем развитии, являясь обычными сырьевыми придатками, поставляющими ценные ресурсы. И их совершенно не волнуют проблемы населяющих их живых существ. Но существуют отдаленные галактики, свободные от гнета и давления расы этих всесильных и могущественных императоров. Однако, избранные оттуда для участия в играх планеты не могут отказаться от этого безумия, так как существует угроза уничтожения. Как раз с нами это произошло.

– А в нашей галактике существует еще где-нибудь разумная жизнь?

– Нет. Земля единственная. Остальные планеты безжизненны. Слышал, на некоторых главенствующим императором ведутся изыскания по добыче какого-то особо ценного газа – аргелия. Хотя где он находит свое применение – тщательно охраняемый секрет.

Я задумчиво смотрела на мужчину, не зная рассказать ему этот тщательно охраняемый секрет или нет. Язык, конечно, чесался, но все же рассудила, что это не моя тайна, и поэтому лучше мне промолчать о том, что я в курсе, как его используют для скорейшего восстановления и заживления полученных травм.

– Во сколько прием назначен? И в чем мне идти? Не в очередном же комбинезоне? А то в старом платье как-то совсем не охота. – Сменила тему, устало откидываясь на подушки, потому что спихнуть с кровати нагло ухмыляющегося мужчину так и не удалось.

– А разве доход Викторан тебя не обеспечит очередным сногшибательным нарядом? – Язвительно поинтересовался Серега, прищутив глаза и вновь выдавая свои истинные чувства. Да, ревность окружающих мужчин уже порядком подбешивать начинала. Да что во мне такого, что они, словно пчелы на мед, на меня потянулись? Ведь на Земле я не пользовалась такой популярностью! Неужели все дело действительно в ауре? Тяжело вздохнув, все же решила не вступать с ним в очередной бессмысленный спор.

– Знаешь же, что не приму его подарков.

– А тогда это что? – Раздраженно указали мне на колечко, которое, не задумываясь, крутила на пальце. Лицо вмиг вспыхнуло от смущения и я, включив защитную реакцию, зло процедила:

– А не стоит делать скоропалительных выводов! Оно мне безопасность обеспечит!

– Это как? – Нахмурился Сережа.

– Нажму на камушек, и Викторан сразу поймет, что я в опасности!

– Странно, что для этих целей ему понадобилось тебе кольцо преподносить. – Яростно процедил он, подсакивая с кровати и сжимая кулаки. – Для этого существует множество других, более надежных способов, коими обладает их технически развитая раса. Например, вставить маленький маячок под кожу запястья.

Я недоуменно воззрилась на мужчину, мечущегося, словно тигр в клетке.

– Неужели ты думаешь, что я этим своим бездумным поступком под что-то подписалась? – Осторожно проговорила, пытаясь не сорваться на крик от нехороших предчувствий. А вдруг, у них это означает, что я добровольно согласилась стать его наложницей или как там, по-ихнему, нархэйз? Потом тут же рассмеялась про себя от абсурдности предположения, ведь совершенно была уверена в том, что Викторан не опустился бы до столь низкого и подлого обмана. Тогда, под напряженным взглядом Сереги, подумавшим, несомненно, то же самое, попыталась снять кольцо, но оно приподнялось лишь на несколько миллиметров и застряло. Дальше его сдвинуть было невозможно, разве только палец оторвать, и я яростно зашипела, оставив его в покое.

– Дикость какая-то! – Завопила, в бессилии стукнув кулаками по матрасу.

– Надо срочно узнать, что означает этот подарок. – Задумчиво проговорил сопровождающий, не отрывая взгляда от моего кольца. Видно было, что он с трудом сдерживает бешенство, покрывшись красными пятнами, так как ничего поделать в этой ситуации он не мог. В это мгновение в комнату постучались, заставив нас вздрогнуть, и с моего разрешения с поклоном вошел Фрыкар.

– Доброе утро, виа Лиза. Вы готовы позавтракать?

– Доброе. – Ответила я с такой яростью, не совладав с эмоциями, что слуга даже немного попятился. – Готова.

– Тогда Вам лучше одеться. – Пролепетал он, опуская глаза в пол. – Так как с вами решил разделить трапезу главенствующий и

непревзойденный император Лукран.

Я скривилась, услышав подобное высокопарное обращение. А еще я разозлилась. Так сильно, что даже потряхивать начало. Да что этим императорам неймется с самого утра? Дел, что ли, больше нет, кроме того, как ко мне в комнату шастать? Но тут мелькнула дельная мысль, и холодная улыбка расцвела на лице.

– Иди, Сереж. Сейчас я и выясню, что означает эта подстава.

– Уверена, что не стоит остаться с тобой? – Спросил он, взволнованно поглядывая на дверь, за которой только что скрылся слуга.

– Думаешь, он явится сюда на тебя любоваться? – Ехидно спросила, вставая с кровати и кутаясь в одеяло. – Краку наглости хватит выставить тебя отсюда. Не испытывай свою гордость на прочность.

– Значит, сначала, вы просто ужинаете, теперь вы просто завтракаете. – Протянул он, сложив руки на груди и впиваясь в меня разъяренным взглядом. – Скажи честно, и он тебя хочет к своим загребушим рукам прибрать?

– Не знаю. – Честно ответила, застыв мраморным изваянием возле двери, ведущей в ванну и, не в силах скрыть горькую обреченность, добавила. – Но императоров моя аура очень привлекает, вызывает желание. Так что попользоваться разок точно хотел бы.

– Лиза... – Сочувственно прошептал Сережа, сделав шаг в мою сторону и протянув руку, видимо, желая утешить. Но его жалости я не хотела, боясь разрыдаться, и молниеносно скрылась за дверью, выкрикнув:

– Уходи. Мне еще собраться надо. Позже обо всем поговорим.

Где-то минут через тридцать я уже была полностью готова, и когда вошли служанки, с трудом удерживая уставленные разнообразной едой подносы, восседала в кресле возле окна, ожидая встречи. Они сервировали стол, заправили кровать и с поклонами удалились. И сразу же нарисовался статный красавчик Лукран, от одного вида которого раньше голова шла кругом. Теперь же, зная, кем он является, и что ему от меня надо, только молча поднялась навстречу и слегка склонила голову. Снова весь в черном, с забранными в косу со сложным плетением волосами, отчего его скульптурное лицо стало еще более прекрасным, он мягко улыбнулся, заходя в комнату. Но, стоило мужчине понять, что его здесь не очень-то рады видеть, как он вмиг стал серьезен, а в черных омутках глаз, чувственно оглядевших меня с головы до ног, промелькнул самый настоящий голод, который, очень жаль, был вовсе не связан с едой.

– Злишься. – Констатировал он, подходя ближе.

– Как же можно злиться на главенствующего и сиятельного

императора, в руках которого находится не только моя жизнь, но и судьба родной планеты? Ведь вы в силах ее превратить в прах, если я чем-то оскорблю вас. – Произнесла, не сдержав накопившегося раздражения.

– Во-первых, мы договорились, что без свидетелей ты обращаешься ко мне просто Крак. – Начал он, недовольно нахмурившись и, схватив меня за руку, потянул в сторону накрытого стола. – Во-вторых, я не разрушаю планеты по прихоти. И в третьих, оскорбивших меня, я просто уничтожаю на месте.

Он сказал это таким твердым, замораживающим кровь голосом, что я невольно содрогнулась, представив, скольких он уже уничтожил, утверждая власть.

– Но не бойся, Лиза. – Криво улыбнулся он, отодвигая мне кресло. – Тебе это не грозит.

– Спасибо за оказанную высокую честь. – Ответила ему ядовитой улыбкой. – Значит, если я вас пошлю далеко и надолго, то даже жива останусь?

Крак, запрокинув голову, громко расхохотался, заставив скрипнуть зубами от досады, что у него, в отличие от меня, настроение с утра наипрекраснейшее. Однако возникшее при встрече напряжение немного отпустило, и я слегка расслабилась. Ладно, что толку выяснять с ним то, что произошло вчера, если благодаря Викторану я уже поняла мотивы его поступков. Поэтому, решив, что не стоит тянуть быка за рога, вытянула перед ним руку и прямо спросила:

– Что за кольцо подарил мне дохад Викторан?

Лукран нежно сжал пальчики, отчего кожа моментально покрылась мурашками и взгляделся в подарок.

– Оно охрannое. – Процедил он, моментально растеряв все свое хорошее настроение. – И, к тому же, родовое.

– Что это значит? – Недоуменно произнесла, осторожно высвобождая руку и готовясь к самому худшему.

– Ну, хотя бы то, что ты теперь официально под защитой его рода.

– Я стала его нархэйз? – Прошептала побледневшими губами, чувствуя, как сердце от ужаса проваливается вниз живота.

– Нет. – Лукран уже немного успокоился и с интересом разглядывал меня, удобно развалившись в кресле напротив. – Но он замкнул с его помощью на себе твои потоки энергии и сможет теперь при желании отследить в любой точке вселенной. Ты теперь принадлежишь его роду, красавица.

– Не понимаю. – Пробормотала, разглядывая злополучный перстенок.

– А что тут не понимать? – Пожал плечами Лукран. – Ты его одела добровольно, значит, согласилась принять эту защиту. Не вижу ничего страшного. Просто он, засранец, успел опередить меня, так как собирался предложить тебе то же самое.

С этими словами перед моими потрясенными глазами покрутили тоненьким металлическим витым браслетом, украшенным россыпью топазов, складывающихся в нежную лилию. Нет, может он ничего страшного и не видел, а я вот совершенно не хотела быть собачонкой на коротком поводке. Да теперь от него точно не скрыться! Да и как возможно, если тебя найдут везде, где бы ты ни находился, по этому чертову кольцу! Я с остервенением принялась снова снимать его, но насмешливый голос заставил прекратить это бесполезное занятие.

– Его Викторан надел, так теперь только он в силах и снять. Слушай, а может, и браслетик мой примеришь?

– Ну уж нет! – Вскричала, гневно блеснув глазами в сторону императора. Да что за день такой! С утра не задался! – Мне и кольца достаточно!

С этими словами начала со злостью складывать себе в тарелку, все, на что падал взгляд, так как совершенно некстати проснулся волчий аппетит. Ну, Викторан, ты еще у меня получишь за эту подлянку! Надо же, под полный контроль меня взять решил, чтобы после игр сбежать даже не думала! Подлец! Костеря, на чем свет стоит несносного императора, совершенно не чувствовала вкуса воздушного пудинга и сырных блинчиков, которые яростно пилила ножом, не обращая внимания на довольного Лукрана.

– Надеюсь, ты не меня представляешь, когда их режешь?

– Если хочешь, чтобы не тебя, то не лезь взбешенной девушке под горячую руку, Крак! – Медовым голосом пропела я, со звоном откидывая столовые приборы и, нахмурившись, сложила на груди руки. Жаль, но моя тирада не произвела на Лукрана никакого впечатления, который был просто несказанно счастлив, что я так разозлилась на его предполагаемого соперника. Так, надо успокаиваться, ведь уже ничего не поделаешь. Кольцо на пальце, я под колпаком и петля на моей шее затягивается все туже. Но это не значит, что нет выхода! Надо только его найти! Тут же вспомнился наш головокружительный утренний поцелуй с Виктораном, и, против воли, сердце учащенно затрепыхалось в груди, а крамольная мысль, что может и не стоит его искать, этот выход, поселилась на задворках сознания. От подобной слабости перед непредсказуемым мужчиной, вмиг сделалось так страшно, что даже руки задрожали и только усилием воли я сохранила лицо

перед императором.

– Лиза, сегодня вечером прием в честь завершения первого испытания. – Заявил Лукран, откладывая в сторону вилку. – Надеюсь, ты окажешь мне честь и подаришь первый танец?

Мстительно представив, как взбесится Викторан, когда предпочту ему его друга, я чуть не потеряла руки от радости и сдержанно кивнула, блеснув при этом хитрым взглядом.

– Хорошо, Крак. Первый танец твой. А как к тебе обращаться положено по этикету на этом приеме?

– Дарган Лукран. Но я предпочту, чтобы и при всех мы были с тобой на равных и на «ты». – Ослепительно улыбнулся он, медленно поднимаясь со своего места и не сводя с меня пылающего взгляда. Ага, разбежалась! Чтобы меня еще и в связи с ним обвиняли повсеместно и обсуждали новую горячую новость, как я соблазняю очередного императора?

– Нет, я, пожалуй, откажусь от подобной чести.

Глядя, как он неспешно приближается, сразу напряглась, вжавшись в кресло. Мужчина же протянул руку, и ничего не оставалось, как подняться ему на встречу и вложить свою в сильную, твердую ладонь.

– Рад был, что ты разделила со мной утро. – Проникновенно произнес он, осторожно поднося мои пальцы к губам. Горячий поцелуй в запястье заставил вздрогнуть и замереть на месте. Да что там, я даже пошевелиться боялась, пока его язык проходил по чувствительной коже, опасаясь сподвигнуть этим мужчину на дальнейшие действия! Нет, мне, безусловно, было приятно, но вот того шквала эмоций, что я испытывала рядом с Виктораном, слава Богу, не было. Иначе я бы вообще с ума сошла!

– Прощу, раз ты приняла подарок моего друга, прими и мой. – Прошептал Лукран, так и не выпуская моей руки. – Тебе сегодня принесут наряд к вечеру. Я был бы счастлив, если бы ты его надела.

– У меня есть платье. – Ответила, зачарованно глядя в его черные глаза, которые словно гипнотизировали, затягивая в свои глубины, и уговаривали подчиниться.

– Тогда подари мне свой поцелуй, Лиза. – Мягко проговорил он, притянув ближе к себе. Однако горящий безумным желанием взгляд совершенно не сочетался с тихим, нежным голосом, обволакивающим, словно густая туманная дымка. Не знаю, откуда взялись силы противостоять этому странному, необъяснимому притяжению, но я мотнула головой, стряхивая наваждение, и попыталась вырваться. И когда ничего не получилось, а меня только сильнее прижали к груди, тихо выдохнула:

– Согласна на платье!

– Красотка, ты знаешь, как доставить мужчине удовольствие. – Промурлыкал Лукран, миглом освобождая и, хитро подмигнув, направился к двери, оставив меня в немом удивлении смотреть ему вслед.

– Крак, ты что сейчас со мной сделал? Загипнотизировал? – Прошептала севшим голосом, когда он уже был на пороге.

– Лиза, у тебя очень сильная воля. – Неожиданно серьезно выдал он и скрылся за дверью. Черт бы побрал этих императоров! Да я рядом с ними себя чувствую выброшенной в море щепкой, которую в бурю швыряет в разные стороны и от нее уже совершенно ничего не зависит. Другими словами, рядом с этими великовозрастными гадами ощущала себя полностью беспомощной. От прикосновений одного себя теряла, отдаваясь на волю неконтролируемой страсти, другой на мне свои гипнотические силы испытывает, заставляя идти на поводу своих желаний. Ненавижу! Вот обоих ненавижу!

Я в сердцах топнула ногой, и, решив, что больше не останусь сегодня одна в комнате, так как еще неизвестно, кого из императоров ко мне опять может занести перед вечерним приемом, решительно направилась на выход искать Софру.

Глава 19

Охранники молча вели меня в комнату Софры, так как сама дорогу я не знала. Оказывается, девушка и другие участницы, в отличие от меня, не имели права покидать своих покоев вплоть до начала вечернего приема, и от этого она металась из угла в угол, яростно шипя и потрясая кулаками. Мое присутствие несколько успокоило разбушевавшуюся мегеру, но она все равно выдала поток ругательств, направленных на неизвестную участницу, что посмела покуситься на мою жизнь, и на чрезмерно озабоченного моей безопасностью императора. О результатах расследования и о том, кого подозревают спецслужбы Викторана, я благоразумно умолчала. Не стоит ей об этом знать.

Действительно, как и говорил Серега, у нее был произведен тщательный обыск, и Софра подверглась неприятному допросу.

– Нет, но с этим я еще смирилась. Все же преступницу надо найти. Но вот то, что нас заперли в этих золоченых клетках – просто верх абсурда! Я собиралась тренироваться сегодняшним утром, но меня просто не выпустили из комнаты! Это же вопиющая несправедливость! Мы играющие со смертью, а не заключенные!

– Да, он явно переборщил. – Вставила я, решив не говорить ей, что моя охрана великодушно сообщила, что по приказу императора могу навестить

лишь Софру и то, из-за того, что она мне жизнь спасла.

– Но, знаешь, у меня тоже есть свои секреты и меня никто не сможет лишить возможности общаться с внешним миром. И я из одного надежного источника, с которым могу поддерживать непродолжительную связь, утром узнала, что на Рабоване творится что-то невообразимое. Все только и обсуждают, как ты оседлала мирана. Тебя прозвали непобедимой и бесстрашной укротительницей этих тварей. – Воскликнула девушка, сверкнув зелеными глазищами. – По всем каналам транслируют повторы твоего забега и нашего решающего сражения! Заголовки всех газет и журналов посвящены тебе! Поздравляю, ты стала любимицей вселенной на этих играх.

– А почему у нас нет возможности смотреть подобные трансляции? – Спросила, подходя к раскрытому окну и, обнаружив под ним еще нескольких охранников, тяжело вздохнула и, зло задернув штору, уселась в одно из кресел.

– Так это первое правило игр – не давать участникам никакой лишней информации, чтобы мы думали лишь о предстоящих испытаниях. – Неожиданно Софра подбежала ко мне и уселась рядом на корточки, напряженно заглядывая в лицо. – Слушай, Лиз. А тебе доход Викторан не говорил случайно, что будет во втором туре?

– Нет. А спрашивать не буду. – Ответила, нервно покусывая губу, так как от этих игр ничего хорошего ожидать не стоило и, наверняка, для нас приготовили очередную опасную гадость.

– И даже не намекал?

– Нет.

– Жаль. – Разочарованно протянула девушка и уселась рядом.

Мы еще немного поболтали, делаясь впечатлениями о прошедшем сражении. Еще раз слезно друг друга поблагодарили за спасение, после чего я оставила ее одну и отправилась под, ставшим уже привычным, конвоем в парк, где хотелось посидеть в тишине и немного отвлечься от неприятных мыслей о начавшемся противостоянии императоров, каждый из которых задался целью затащить меня в постель. Стоит признать, у Викторана шансов на это гораздо, гораздо больше, поэтому, чтобы разозлить и вывести его из себя, заставить держаться от меня в стороне, на сегодняшнем приеме буду поощрять Лукрана! Тем более ненавистный император полностью заслужил такое отношение своим поведением! Нечего было на меня кольцо одевать и причислять к своему роду, чтобы быть в курсе всех моих передвижений! Мне этого совершенно не нужно! Хоть бы спросил сначала, гад!

Побродив по извилистым дорожкам и насладившись окружающим великолепием ухоженного парка, к обеду как раз вернулась в свою комнату. У самой двери меня ждал Серега, нервно прохаживаясь по коридору.

– Ты где была? – Воскликнул он. – Я тут тебя уже целый час жду!

– Гуляла. – Ответила, встав рядом с ним у стеночки, как всегда ожидая, пока охранники тщательно проверят помещение.

– С кем? – Прищурился сопровождающий.

– Да одна! – Рассмеялась, наконец-то входя в спальню.

– Узнала про кольцо? – Напряженно спросил он.

– Да. Теперь я под защитой рода дохода Викторана. И он сможет меня отследить в любой точке вселенной.

– Вот... сволочь. – Тихо прошипел Сережа, сжав до хруста кулаки.

– После завершения игр попрошу его снять этот подарочек. – Усмехнулась, хотя вовсе не надеялась, что этот невыносимый мужчина уступит моей просьбе. Не для того он его надевал, чтобы потом снимать!

Тут мы заметили, что на кровати аккуратно разложены два восхитительных платья. Нет, они, что совсем с ума посходили? У меня даже нервный смехок вырвался, глядя, как у Сереги лицо перекосило от ярости. Видимо его бессилие в этой непростой ситуации ощутимо ударило по гордости.

Только вот загвоздка. Какое преподнес Крак? Так нестерпимо захотелось утереть нос Викторану, что даже ладони зудеть начали от предвкушения сегодняшнего вечера. Одно было нежного персикового цвета с плиссированной юбкой в пол и откровенным треугольным вырезом, украшенным богатой золотистой вышивкой. Пышные полупрозрачные рукава на запястье застегивались на маленькие пуговички, роль которых выполняли драгоценные камни красного цвета, словно с заключенными в них пылающими огоньками. Из таких же камушков был и тоненький пояс. К платью прилагались шикарные золотые босоножки на высокой шпильке. Да, вычурно и роскошно.

Другое было нежно-голубое, с вырезом лодочкой, усыпанным маленькими сияющими камушками, без рукавов. Из-под длинных разрезов верхней шифоновой юбки, выглядывала белоснежная нижняя, искрящаяся и переливающаяся всеми цветами радуги. А серебристые туфельки с открытым мыском на невысокой шпильке явно были намного удобнее золотых. Что там говорить, платье было прекрасно. И если честно, понравилось мне больше, но сердцем чувствовала, что это невесомое нежное облачко воздушного материала, наверняка от Викторана. А вот более откровенное и броское явно подарок Лукрана. Но лучше все же у

Фрыкара уточнить.

– Может, свое наденешь? – Процедил Серега, пытаясь взглядом прожечь в нарядах дыры.

– Нет. Я даргану Лукрану обещала выбрать его презент.

– Даже так? – Бровь мужчины взлетела вверх, а глаза полыхнули с трудом сдерживаемой злобой. – Ладно, зайду за тобой через четыре часа. – Бросил он и, крутанувшись на пятках, выскочил в коридор. Я только тяжело вздохнула и решительно подошла к накрытому столу. Хорошо, что слуга уже озаботился моим обедом, поэтому, не раздумывая, приступила к еде. Вот больше чем уверена, в свете моей готовящейся провокации Викторана, с которым даже разговаривать не собиралась, не говоря уж о том, чтобы танцевать, сегодняшним вечером мне поужинать не удастся.

Мы с Сережей в сопровождении танцующих полуголых девиц вошли в огромный зал, заполненный до отказа, по всему периметру которого застыли суровые стражники, отвечающие за безопасность. Видимо, мы оказались в числе последних гостей. И снова, после того, как стихла ненавязчивая легкая музыка, девушки пропели о нашем приходе, возвестив, что на торжество пожаловали земляне. Я огляделась по сторонам, прежде чем ступить на дорожку, по которой мы в первую очередь должны были пройти и поприветствовать императоров. Здесь присутствовали уже почти все участницы со своими сопровождающими, в специально огороженном углу толпились репортеры, сверкая жадными взглядами и выискивая тех, у кого бы они мечтали взять интервью, сновали незаметные слуги, разнося на подносах напитки и закуски. По важному и горделивому виду некоторых личностей, на приеме так же находились знатные и власть имущие представители вселенной, почтившие своим присутствием Рабован. И все они нетерпеливо и с плохо скрываемой завистью уставились на нашу пару, видимо пытаясь понять, что такого во мне есть, что я завладела интересом верховного императора Викторана. Кстати, сейчас он стоял рядом с восседающим на троне Лукраном и с нескрываемым возмущением разглядывал мое персиковое платье. Да, я не ошиблась, именно его мне преподнес его вечный противник и закадычный друг. В противоположность ему, главенствующий светился, словно стоваттная лампочка и самодовольно улыбался, сверкая черными глазами. С другой стороны от Лукрана находился сухонький старичок в сером балахоне, с седой козлиной бородкой и настороженным, острым бледно-голубым взором, которым он просто впился в меня, вызвав этим глубокое чувство неприязни и, неожиданно, страха. Тонкий металлический посох с витой ручкой яростно

сжимали скрюченные артритом пальцы, в которых, похоже, сохранилось еще много силы. Видно было, что холодное безразличное лицо старика, лишь маска, за которой бушевали эмоции. Я прямо чувствовала, что он меня неистово и люто ненавидит, хотя и не могла понять почему. Мы же даже незнакомы! Неужели за то, что императоры на меня глаз положили? Хотя, в этом моей вины совершенно нет, да и ему какое дело до их личной жизни? Да, странный он какой-то и жуткий.

И вот мы вскоре склонились перед ними и Серега провозгласил.

– Приветствуем вас, дарган Лукран и дохад Викторан.

Я даже не поднимала взгляда от пола, страхась взглянуть в фиолетовые глаза, которые прожигали меня насквозь, заставляли дрожать и нервничать. Я ощущала исходящую от мужчины волну ярости, и когда его резкий, холодный голос раздался совсем рядом, непроизвольно вздрогнула.

– А это позвольте представить, хранитель законов и порядка, дор Врангам. Он прибыл по нашему приглашению, чтобы занять место одного из судей Межгалактических игр.

Видимо, личное представление столь высокопоставленному мужчине было доступно не каждому, так как окружающие заметно загудели, а из репортерского угла заискрили цветные вспышки. По всей видимости, нас фотографировали и с нетерпением ожидали очередной сенсации.

– Неимоверно рада знакомству. – Пролепетала, взглянув на старика, который вроде и добродушно улыбался, но, казалось, желал бы в этот момент меня придушить. Серега же лишь еще раз поклонился.

– Значит ты Елизавета Одуванчикова, неожиданно оказавшаяся рядом с погибающей претенденткой на участие в играх. – Протянул Врангам замогильным голосом, от которого волосы на голове дыбом становились. – Занятно наблюдать за превратностями судьбы. Ведь если бы Светлана не передала тебе амулет, то вашей планеты уже не существовало.

Мы с Серегой одновременно судорожно сглотнули, уловив в голосе старца нотки сожаления. Да что мы ему сделали-то, в конце концов, что он нам такой радушный прием оказал?

– Надеюсь, удача и дальше будет на нашей стороне, и я смогу победить. – Немного вызывающе проговорила, из-под опущенных ресниц наблюдая за хмурыщимися императорами, которым, видимо не нравилось течение нашего разговора.

– Ну-ну. – Недобро хмыкнул хранитель, скривив тонкие губы.

– Позволь проводить тебя к гостям. – Резко произнес Викторан не терпящим возражений тоном и потянул меня в сторону участников игр, заставив Серегу тащиться следом и не обращая внимания на Лукрана,

который желал что-то сказать, но в последний момент передумал и нехотя обратил свое внимание на вновь вошедших. Только вот мы неожиданно пересекли зал и направились напрямиком на террасу, даже не отвечая на приветствия склонивших головы гостей. Сереге осталось только скрипнуть зубами и проводить нас ревностным и взволнованным взглядом.

– Ты мне это сделала на зло? – Прошипел мужчина, впившись в локоть и затащив меня за одно из деревьев, надежно скрывших от любопытных глаз.

– Вы о чем? – Невинно распахнула глаза и раздраженно выдернула свою руку из захвата.

– Почему ты предпочла подарок Лукрана моему? Я думал, мы все с тобой прояснили утром.

– Я тоже думала, что преподнесенное вами кольцо выполняет лишь защитную функцию! – Гневно вскрикнула, пытаясь отойти на безопасное расстояние, так как от его близкого присутствия начинала кружиться голова и учащенно биться сердце. – А оказалось, что я теперь без вашего ведома и шага ступить не смогу!

– Так дело только в этом? Мстишь? – Насмешливо протянул мужчина, сложив на груди руки и вперив в меня немигающий, опасный взгляд, не предвещающий ничего хорошего.

– Думайте как угодно, доход Викторан! Но знайте, после завершения игр я требую его снять! Мне защита вашего рода без надобности!

– Может, после всего, что между нами было, пора перейти на ты? – Проигнорировал он мои последние слова, отчего только еще больше разозлилась.

– Спасибо за столь великодушное предложение, но я против! Извините, меня ждет сопровождающий.

– Если еще хоть раз примешь дар от Лукрана, пожалеешь. – Прошипел император, мгновенно оказываясь рядом и сжав в стальных тисках плечи.

– И что же вы сделаете? Не убьете же! – Вызывающе вздернула подбородок, хотя от его ледяного голоса внутри все задрожало от страха.

– Нет, не убью. – Обдало горячим дыханием ухо, отчего мозги вмиг начали плавиться, а тело охватила предательская дрожь. – Просто проигнорирую в следующий раз твое «нет», а по завершении игр запру во дворце на Центоре.

– Это мы еще посмотрим!

– Хочешь бросить мне вызов? – Насмешливо вскинул бровь Викторан, наконец, отпуская меня и, вновь подхватив под руку, повел обратно в зал.

Я промолчала, не собираясь вообще больше разговаривать с этим

диктатором, и угрюмо смотрела под ноги, что вновь заставило его разозлиться. Но, как только мы вернулись к гостям и все взгляды обратились к нам, император надел маску холодного равнодушия. В этот момент по помещению прокатились раскаты чарующей, пленительной музыки, чем-то похожей на вальс. Видимо, последние приглашенные уже представились главенствующему императору, и гости затаили дыхание, ожидая, кто же откроет сегодняшний вечер. В воздух взмыли визоры, а рядом неожиданно, словно из-под земли, вырос Лукран:

– Дорогая моя Лиза. Надеюсь, вы подарите мне первый танец.

Пальцы Виктоана с такой силой впились в мою руку, что даже слегка поморщилась. Так... Мальчики в песочнице игрушку не поделили?

– Прошу прощения, дарган, но Лиза танец уже обещала мне. – Проговорил верховный император, пытаясь вывести меня в центр зала. Послав мужчине ядовитую улыбку, я осторожно высвободила руку и отошла от него на несколько шагов.

– Извините, дохад Викторан. Но вы не правы. Я вам ничего не обещала.

В тишине зала, наполненного только звуками музыки, мои слова долетели, похоже, до самых укромных уголков, заставив приглашенных потрясенно раскрыть рты от моей наглости. Я же, довольно наблюдая за вытянувшимся лицом императора и внутренне передернувшись от его разъяренного взгляда, вложила свои пальцы в руку Крака и, он, тесно прижав к себе, повел меня в танце. Следом за нами сразу же образовались и другие пары, и вскоре зал наполнился кружащимися в вальсе гостями. Хорошо, что я прекрасно знала этот танец, так как еще в школе к выпускному вечеру бесчисленное количество раз репетировала его со своим одноклассником, доведя движения до автоматизма, поэтому чувствовала себя достаточно уверено и знала, что не опозорюсь. Только вот в руках столь умелого партнера, как Лукран, мне не приходилось отсчитывать шаги, чтобы не сбиться с такта. Рядом с ним я напоминала себе маленькую снежинку, которую подхватил порывистый ветер и закружил над землей.

– Да, Лиза, ты меня удивила. – Хмыкнул Лукран, наблюдая за другом, который с непроницаемым лицом стоял возле трона. И только ходившие желваки, да плотно сомкнутые губы выдавали клочкавшее в душе бешенство. – Значит, в такой с виду мягкой кошечке скрываются опасные коготки, которые могут больно ранить.

– А вы не загоняйте кошку в угол, и она будет добрая и пушистая. – Улыбнулась, махнув рукой на то, что еще непременно поплачусь за свой

вызывающий поступок и решив просто наслаждаться сегодняшним вечером.

– Разумно. Тогда я просто попрошу тебя прогуляться со мной по парку после танца, а не стану приказывать.

– Тогда я просто откажусь, Крак, так как хочу развлечься сегодняшним вечером. Кто знает, что меня ждет завтра, и не окажусь ли я уже совершенно в ином мире после очередного испытания. – Ответила, чувствуя внутреннее напряжение, так как оставаться наедине с ним в тенистом парке совершенно не хотелось. Не хватало мне еще и его приставаний и угроз!

– Не переживай, Викторан сказал, что тебе совершенно ничего не грозит. – Скривился Лукран, явно разочарованный моим ответом.

– Может, намекнешь, что за испытание нам предстоит? – Все же не удержалась я от любопытства.

– Отвечу, если поцелуешь. – Нахально улыбнулся мужчина, прижав к себе чуть теснее и сквозь тонкую ткань платья я тут же почувствовала исходящий от него жар, отчего сбилась и чуть не споткнулась на ровном месте. Но сильные руки не дали упасть и на ухо прилетело:

– Это да?

– Это нет! Я до завтра потерплю.

– Очень жаль.

Хорошо, что музыка смолкла, и Лукран с явной неохотой проводил меня к Сереге. Я же была неимоверно счастлива избавиться от его общества. Император вернулся на трон, а Викторан даже не сдвинулся с места и продолжал статуей стоять на своем месте, явно игнорируя присутствие друга.

В этот момент оцепление с журналистов сняли, и они хлынули в толпу гостей. Жаль, что мы с сопровождающим не успели улизнуть к танцующим, и нас сразу же окружили с десятков репортеров.

– Что вы испытали, когда оседлали одного из самых страшных хищников вселенной? Неужели земляне обладают сверх способностями, дающими возможность подчинять себе столь свирепых животных?

– А правда, что вы посещали ночной клуб Вазран и на вас накинулись линги?

– Почему вы рисковали жизнью, чтобы спасти участницу с планеты Цебер?

– Вам было очень страшно выходить на Арену?

– Какие вы получили повреждения и не скажутся ли они на ваших дальнейших результатах?

– Как вы считаете, какое место в таблице рейтинга вы занимаете после первого испытания?

– Готовы ли вы ко второму туру?

– Какие чувства вы испытывали, открывая вечер с главенствующим императором сиятельным дарганом Лукраном?

Вопросы сыпались, словно из рога изобилия, глазастики кружили вокруг нас, и вначале немного растерявшись от столь повышенного внимания, все же взяла себя в руки и с легкой улыбкой постаралась ответить на все вопросы. Кроме меня, сейчас пытали еще Фурию и Софру, поэтому я была не одинока в этом безумии, что, несомненно, не могло не радовать. Вскоре уже Серега, устав от непрекращающегося интервью, громогласно заявил:

– На этом все, уважаемые. Мы и так вам уже все рассказали. Не злоупотребляйте нашим терпением. Лизе необходимо отвлечься перед завтрашним предстоящим испытанием и отдохнуть.

С этими словами, он взял меня за руку и отвел в сторону, подхватив попутно у проходящего слуги бокал с янтарным вином.

– Спасибо. – Выдохнула, когда одним залпом осушила практически половину фужера. Да, после продолжительного разговора с навязчивыми журналистами в горле пересохло. Бросив украдкой взгляд в сторону трона, обнаружила что в зале отсутствуют сиятельные императоры вместе со своим странным хранителем. Что ж, это и к лучшему. Теперь хоть можно по настоящему расслабиться!

И действительно на протяжении оставшегося вечера я только и делала, что беззаботно танцевала, пила вкуснейшее вино и общалась с подругами. Рядом всегда находился довольный Серега, при каждом удобном случае хватающий своей клешней мою руку, но я была совершенно не против, так как уже давно считала его хорошим другом. Определенно, вечер, на котором не было делящих меня мужчин, удался. И уже засыпая, подумала, что первый раз за последнее время была реально счастлива.

Жаль, что это ненадолго...

Глава 20

Утром разбудил стук в дверь, и я нехотя потянулась в кровати, совершенно не желая просыпаться. А когда до сознания, наконец-то, дошло, что пришло время второго испытания, как тут же по телу прокатилась нервная дрожь и хрипло выдохнула:

– Входите.

На пороге появился предельно собранный и сосредоточенный

сопровождающий с большой коробкой, где, не сомневалась, хранился очередной костюм и кроссовки, так как прошлый пришел в совершенную негодность после встречи с миранами.

– Доброе утро, Лиза. Не знаю точно, что ожидает, но на испытании будут выдаваться лазерные мечи. – Напряженно проговорил он, положив коробку на стол. – А еще пару минут назад я узнал, что планеты Лип, с которой была погибшая участница Кармала, больше не существует. Только вот в прессе об этом практически не упоминается.

Я смертельно побледнела, дыхание перехватило, и в панике схватилась за горло. В сознании тут же всплыл недавний разговор двух императоров, смысл которого дошел только сейчас. Так вот почему Викторан покидал Рабован! И поэтому его глаза на краткий миг отразили непередаваемую, всепоглощающую боль! Только не это! Неужели он и вправду причастен к уничтожению планет? Ведь в глубине души до последнего сомневалась в этом! Слезы тут же потекли тоненькими прозрачными ручейками по щекам, и я жалобно всхлипнула, сдавив ладонями виски, пытаюсь этим избавиться от разрывающих сердце переживаний. Теперь окончательно уверилась, что мы действительно участвуем в играх на выживание, и никто с проигравшими церемониться не будет. Краткий миг – и миллионов разумных существ не существует. И императоры не желают или не хотят желать изменить жестокие правила, придуманные каким-то безумным маньяком много сотен лет назад, планомерно, десятилетие за десятилетием уничтожая миры.... Неужели это никогда не прекратится?

– Если не хочешь, чтобы та же участь постигла Землю, возьми себя в руки и с холодной головой и несгибаемой уверенностью пройди второе испытание! – Прикрикнул Серега, видя, что я совсем расклеилась. Только судорожно кивнула, понимая всю правоту его слов. Не время сейчас лить слезы. Мне еще очередной этап игр проходить, который, судя по тому, что опять потребуется оружие, будет совсем не прост.

– Мне надо в душ. – Прошептала, глубоко вздохнув, в попытке обрести хотя бы подобие душевного равновесия. Сопровождающий немного замялся, решая: оставить меня наедине с тяжелыми мыслями или наоборот дать время прийти в себя.

– Лиза, ты должна быть готова через два часа. Я за тобой зайду. – Все же сказал он и, окинув меня встревоженным взглядом, вышел в коридор.

Но побыть в одиночестве не удалось, так как стоило ему уйти, и тут же зашел Фрыкар с огромной охапкой ярко-алых цветов, похожих на герберы, только значительно крупнее, в одной руке и большой фарфоровой вазой в другой. Значит, опять подарок от неугомонного императора? У меня перед

глазами встало бледное личико Кармалы, чью планету он погубил, и душу затопило слепое бешенство. Ногти впились в ладони, и я с силой сцепила зубы, боясь, что все свое раздражение и злость вылью на ни в чем не повинного слугу.

– Великий желает вам успеха во втором туре. – Поклонился тем временем он, даже не представляя, какая буря сейчас свирепствует у меня в душе, и засеменял к окну, возле которого все еще стояли белоснежные цветы. Я молча дождалась, когда он, наконец, уйдет, а потом медленно, на подрагивающих от напряжения ногах подошла к очередному подношению. Секунды перетекали в минуты, а я все никак не могла успокоиться, глядя на кроваво-красные цветы, зная, что тот, кто их преподнес, жестокосердный, безжалостный убийца. Убийца, в объятиях которого я растворялась и забывала обо всем на свете... От противоречивых чувств разрывалось сердце и, не выдержав внутренней борьбы, схватив вазу, с яростным криком швырнула ее в стену. Мелкие черепки рассыпались по полу, а цветы с поломанными, словно моя жизнь, толстыми стеблями, алым покрывалом устелили пол. На звук сразу вломились охранники с активированными лазерными мечами, свирепыми взглядами обшаривая окружающее пространство.

– Что случилось? – Взревели они. Я же, обхватив себя руками, из-за колотившей тело нервной дрожи, и, даже не думая в этот момент, что нахожусь перед ними всего лишь в тоненькой маечке и стрингах, прошептала, глотая слезы:

– Просто ваза разбилась.

Затем быстро юркнула в душ, надеясь, что холодная вода поможет успокоиться и вернет рассудок на место.

Когда вышла, завернувшись в толстое махровое полотенце, о моей вспышке ярости уже ничего не напоминало. На столе дымился завтрак, приглашая поскорее отведать странных зеленых пончиков и ярко-розового варенья. Хорошо, что так же присутствовали привычные яйца. Вот ими и решила подкрепиться. И хотя аппетита не было, понимала, что для последующего тяжелого испытания нужны силы.

Через два часа Серега стоял на пороге и, глядя в мое бледное лицо, на котором лихорадочно блестели голубые глаза, тихо прошептал:

– Ну, что зададим им всем жару?

И снова мы вышли на небольшую площадь перед дворцом, где нас ожидали Яныр и Льяна. Мы сразу направились к девочкам, чьи сопровождающие стояли немного в стороне и неодобрительно косились на нашу компанию.

– Привет. Известно, куда нас сегодня отправят?

– Нет пока. Ведущие ждут, когда все соберутся, тогда и поведуют! – Широко улыбнулась Лия, явно не переживая за исход состязания. Конечно, с ее-то данными я бы тоже ничего не боялась!

– Знаете, вот уверена, что снова какая-нибудь жуть предстоит. – Передернулась Орка, поглядывая на меня одним глазом. – Но тебе-то, Лиза, волноваться не стоит. Великий дохад Викторан поможет, если что.

Я даже от удивления не нашлась что ответить. Неужели, она завидует? И за внешним добродушием скрывается ядовитая суть? Иначе, откуда столько желчи в ее голосе?

– Ты несешь совершенную чушь! – Отрезала Софра и одна из ее кос успокаивающе переползла ко мне на плечо. – Лиза, между прочим, рискует так же, как и мы все, и внимание императора не сильно-то ей помогло, когда она сражалась наравне с нами против миранов!

– Да я так, пошутила. – Усмехнулась Орка и тут же отвернулась, так как ведущие хлопнули в ладоши, привлекая всеобщее внимание. Да, может, она и пошутила, но от ее слов все же остался неприятный осадок. На мгновение повисла звенящая тишина, и мы все затаили дыхание.

– Итак, уважаемые участницы и их не менее уважаемые сопровождающие! Сейчас мы на раванлетах отправимся к разлому Великого Духа, где и пройдет следующее испытание! Там уже собрались миллионы зрителей, с нетерпением ожидающие вашего прибытия. Возле разлома, в торжественной обстановке пройдет объявление результатов предыдущего тура, после чего, собственно и начнется второй этап игр. Если все понятно, и вопросов нет, то мы позволим визорам начать трансляцию.

– Танцы над пропастью. – Побелевшими губами с трудом выговорила Горма.

– Что? – Взвизгнули одновременно Сик и Софра, но на фоне нарастающего гула их голоса совершенно не выделились из толпы.

– Одно из самых древних испытаний. – Прокомментировал Серега, ободряюще сжав плечи, однако в глубине карих глаз промелькнула тщательно скрытая тревога.

Мы, замерев от любопытства и страха одновременно, даже не обратили внимания, что вокруг зароились глазастики, а Яныр дал указание погружаться по очереди в синие, блестящие летающие машины с открытым верхом, которые по одной подруливали к их с Льяной платформе.

– Итак, сейчас приветствуем участницу под номером три, Сик с планеты Фира и ее сопровождающего! – Вещал Пыныр в один из шаров,

приторно улыбаясь. – Где вы, милочка?

Девушка, подхваченная под локоток высоким худосочным мужчиной, в ужасе оглядываясь на Серегу, так и не услышав продолжения, подошла к раванлету и, вымученно улыбнувшись в визор и помахав рукой зрителям, уселась на заднее сидение. Водитель плавно отъехал в сторону ворот, где начинала выстраиваться длинная вереница машин, а его место занял новый. Я же обратила взгляд на напряженно молчавшего Сергея и прошептала:

– Давай дальше рассказывай, что тебе известно.

– Ты справишься. Всего-то и надо, что метров четыреста-пятьсот пройти по зеркальному мостику шириной четыре сантиметра и постараться не свалиться в бурные речные потоки, что протекают в ущелье, так как там водятся хищные рыбы и змеи. Для этого вам, оказывается, и потребуются лазерные мечи. – Он ненадолго замолчал, глядя, как отъезжает десятая по счету летающая машина, а затем продолжил. – Вся загвоздка в том, что, как я слышал, дойти удавалось только считанным единицам. Поэтому будет учитываться все. Начиная от количества пройденных метров и заканчивая числом убитых в воде хищников.

– А какова глубина ущелья? – Спросила Льяна, нахмутив густые брови.

– Около километра, а может и больше. – Прошептала Горма, горько всхлипнув. – О, великий прародитель, я же до ужаса боюсь высоты!

Меня тоже затрясло от перспективы разбиться о бешено мчащиеся по ущелью воды, наполненные злобными тварями, желающими мое тельце растерзать на кусочки.

– Ты справишься. Ведь не зря Сантор гонял тебя по бревну. – Тихо проговорил он мне на ухо, однако это его заявление совершенно не принесло успокоения. Тогда на тренировке я знала, что подо мной мягенькие маты, а сейчас при падении меня ждет только крошечный ужас и боль. В этот момент объявили наш тринадцатый номер и, как бы плохо ни было на душе, я приклеила к лицу фальшивую улыбку, и под прицелами камер визоров, зависших над головами, рука об руку с Сергеем заняла свое место на заднем сиденье.

Неожиданно к нам обернулся довольный Сантор, вновь на время ставший моим водителем. Видимо, без надлежащей охраны меня никто оставлять не собирался.

– Приветствую, виа Лиза, виан Сергей.

– Приветсвую Сантор. – Кисло ответила я.

– Что вас так расстроило? – Удивился он, плавно выруливая на дорогу, ведущую к воротам дворца.

– Вообще-то чудесное испытание, которое нам любезно подготовили организаторы игр. Богатое же у них воображение! То динозавров на нас выпускают, то над пропастью заставляют проходить. Интересно, что дальше? Из нас кто-нибудь вообще живой и здоровый до финала сможет добраться?– Не в силах сдержаться, яростно процедила, отворачиваясь от внимательного взгляда.

– Виа Лиза. Вы здесь не в куклы играете, а боретесь за выживание. Поэтому подобные испытания вполне логичны. – Спокойно ответил мужчина, мягко улыбнувшись. – Но на вашем месте волноваться абсолютно не следует. Великий обо всем позаботится.

Сергея ощутимо напрягся и поджал губы, а я только тяжело вздохнула. Вот, видимо, никак мне не обойтись без помощи Викторана! А именно от него принимать эту самую помощь хотелось меньше всего, особенно в свете последних событий. Даже не представляла, какотреагирую, подойди он ко мне ближе, чем на несколько шагов. То ли залеплю пощечину и накинусь с кулаками от ненависти, то ли потеряю голову от страсти и забуду о том, что передо мной самый настоящий убийца...

И пока мы ждали, как под прицелом глазастиков свои места в раванлетах займут все остальные участники, а после, нас со всех сторон окружают вооруженные до зубов воины, не перекинулись больше ни единым словом.

И вот, наконец, ворота распахнулись, и мы выехали на заполненную народом площадь. Как и в прошлый раз, во главе колонны возникла зеленая жаба с жуткими красными глазами и огромными прыжками устремилась в небо. Там уже она зависла рядом с длинной платформой, на которой расположились музыканты и певицы, и под дикий рев толпы над городом разнесся гимн Межгалактических игр. Мы набрали высоту и следом за ними направились на встречу яркому, слепящему солнцу. В воздухе кружили визоры, в необычайно нежном сиреновом небе взрывались круглые, яркие шапки фейерверков, на земле и в небе нас приветствовали тысячи жителей города и гости планеты. Шум, гам, непередаваемая какофония, барабанные ритмы, неоновая реклама, парящая прямо над нашими головами немного отвлекли от скручивающего внутренности страха, и даже не заметила, как выехали за пределы города, и с бешеной скоростью полетели над каменистой пустыней, где все реже и реже встречались болельщики, выкрикивающие поздравления и пожелания удачи. Но вот вскоре исчезли и они, и Сантор объявил, что до ущелья нам лететь около часа. Платформа с музыкантами и певицами плавно снизилась и приземлилась, лягушка, замерцав, в итоге растворилась и вновь накатил

непередаваемый ужас, когда в ушах слышен стал лишь шум ветра, треплющего выбившиеся из пучка светлые пряди.

– Не бойся, Лиз. – Прошептал Серега, крепко обняв за плечи, видимо поняв мое состояние. – Зря я тебе все это рассказал.

– Нет, не зря. Теперь я хотя бы знаю, чего ожидать. Подожди, мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

Но вот вскоре на горизонте показались невысокие холмы, с разбросанными по ним огромными огненно– красными валунами, песок практически исчез, оголяя серые камни. Стали встречаться рабованцы с длинными плакатами, скандирующие «Земля! Земля вперед!», что не могло не поразить. Жаль только, не разобрать яркие надписи, так как не умела читать на их языке.

– Виа Лиза, вы их кумир. – Проговорил Сантор, немного обернувшись к нам. – Они написали, что желают вам победы.

– Спасибо, что перевели. – Улыбнулась краешком губ, всматриваясь в похожую на муравейник толпу, что волновалась в паре километров от нас. Мы сбавили скорость, и во главе вновь появилась лягушка. С земли поднялось несколько платформ с танцовщицами и музыкантами. В небе расцвели фейерверки в виде загадочных черных цветов, от которых просто невозможно было отвести взгляд. Мы проплыли над вмиг взревшей толпой и яркими шатрами, после чего приземлились на огороженной стражей площадке, выложенной зелеными мраморными плитами. От нее, мимо неугомонных болельщиков, над головами которых зависли тонкие экраны, транслирующие наше прибытие, вела дорожка к скалистому обрыву. На самом краю раскинулись несколько белоснежных шатров, где можно было рассмотреть множество диванов и низеньких столиков. На противоположной от обрыва скале, под порывами горячего ветра колыхались ярко-красные тенты, под которыми, не сомневалась, находились императоры и судьи. Наверняка, и там было немало зрителей, но с такого расстояния их было уже не разглядеть. Первыми вышли ведущие и под жадные выкрики начали свое жуткое шоу. Девушки с сопровождающими их мужчинами по двое проходили мимо них и, ответив на пару вопросов, направлялись прямиком к белым шатрам. Вскоре очередь дошла и до нас, только вот неожиданно меня с Серегой взяли в плотное кольцо с десятков охранников, одним из которых стал и Сантор, настороженно осматривающихся вокруг. Визоры проводили нас мимо протягивающих к нам руки визжащих людей, в руках которых находились плакаты с моим портретом и изображением того, как я горделиво восседаю на миране. Неожиданно, нечего сказать...

– Виа Лиза! Поставьте нам знак на память! – Вопили поклонники, блестя немного сумасшедшими взглядами.

– Виа Лиза мы в вас верим! Вы победите!

– Лиза! Лиза! – Слаженно скандировали инопланетяне, растянув лозунги на неизвестном языке.

От столь повышенного внимания, как всегда, растерялась и просто проходила мимо с мягкой улыбкой, махая им рукой, даже не представляя, как на все это реагировать. Мы подошли к ведущим, которые от столь внушительной охраны впали в ступор и потрясенно молчали. Наконец, Ляна пришла в себя и сквозь плотное оцепление пропела:

– Виа Лиза вы уже в курсе, что за испытание вас ожидает?

– Да, конечно. – Ответила, глядя прямо в один из визоров, так как за внушительными мужскими спинами женщину было совсем не видно.

– Как вы оцениваете свои шансы? – Вступил Яныр Пыныр.

– Все зависит от везения. – Ответила, настороженно глядя в сторону разлома.

– Вы по итогам первого состязания стали фаворитом игр. – Проговорил ведущий, старательно делая вид, что столь многочисленная охрана в порядке вещей. – Как вы думаете, какое место в таблице рейтинга вы сейчас занимаете?

– Думаю, мы скоро об этом все узнаем, так что не стоит гадать.

– Что ж, уважаемые болельщики и зрители, еще раз поприветствуем участницу под номером тринадцать с планеты Земля и пожелаем ей удачи в столь непростом испытании!

Мы двинулись в сторону шатров и вскоре я, с ужасом глядя на разверзнувшуюся пропасть, уселась на один из мягких диванов. Охрана мгновенно рассредоточилась вокруг нас, расставив ноги и положив на рукояти мечей руки.

– Страшно-то как, Сереж. – Прошептала одними губами, так как даже не смогла разглядеть и намека на мостик, который привел бы на противоположный берег. Вот уверена, я до него точно не доберусь и непременно познакомлюсь с речными обитателями. Вопрос в том, чем мне Викторан собирается помочь, и, вообще, нужна ли мне его помощь?

Глава 21

Вскоре шатер заполнился мрачными молчаливыми участницами, которые, так же, как и я, были совершенно не в восторге от предстоящего испытания. Девушки вместе с сопровождающими расселись на многочисленных диванах и напряженно вглядывались в противоположную

скалу. Как только напротив нас появились ведущие с приклеенными лживыми улыбками на лицах, с кружащими вокруг визорами, в шатер двое мускулистых мужчин внесли тонкий, прозрачный экран. Он сразу заискрился и выдал изображение стеклянного мостика, слабо мерцающего в свете ослепительного солнца. Он тянулся над глубокой пропастью, по дну которой несла свои бурные воды бешеная бирюзовая река, наполовину скрытая в сизом тумане, клубящемся где-то посередине ущелья. Визор, транслирующий эту картинку, приблизился к красным тентам, возле которых стояло оцепление из десятка охранников, и я смогла разглядеть там два больших кресла, в которых расположились императоры. Увидев хмурого, мрачного Викторана, как всегда, одетого в белоснежные одежды, сердце пропустило удар и пустилось вскачь, ладони вспотели, и пришлось мысленно отвесить себе подзатыльник, чтобы немного прийти в себя. Чуть в стороне находились длинные столы, за которыми расселись десять членов жюри, принадлежащих разным расам. Среди них находился и неприятнейший хранитель, дор Врангам. Перед мужчинами лежали тонкие планшеты, в которых они что-то разглядывали, попутно перекидываясь отрывистыми фразами.

– Вот и настал торжественный момент, когда многоуважаемое межгалактическое жюри готово предоставить нам результаты первого испытания, которое прошло на Арене Ахры! – Громогласно проговорила Льяна, заставив вздрогнуть и отвернуться от экрана, который, словно магнитом, притягивал мой взгляд. Я понимала, что глупо любоваться на Викторана, пытаясь разглядеть каждую черточку его лица, определяя, в каком он сейчас находится настроении. Хотя, не надо было много ума, чтобы понять – он злился и очень сильно за то, как я вчера поступила с ним, унизив на глазах сотен подданных и журналистов. Мне это должно было быть все равно, особенно, зная, что случилось с планетой погибшей участницы, но, к сожалению... не было. Я втайне мечтала увидеть, как горькая складка, залегшая на лбу разгладится, а уголки губ дрогнут в нежной улыбке, улыбке, которая предназначалась лишь мне...И я ненавидела себя за эти мысли, пыталась напомнить о том, что я для него лишь временное развлечение, что у него есть многочисленный гарем на все готовых девушек, жаждущих его внимания, что он жестокий убийца, разрушающий планеты, что между нами лежит такая же пропасть, что и сейчас разделяет скалы в этом жутком ущелье, но ничего не могла поделать с глупым сердцем, которое сладко сжималось от воспоминаний о его горячих губах, лишающих воли, и сильных руках, в которых чувствовала себя в безопасности.

– Дорогая Льяна! Мне только что вывели первые оценки! – Говорил тем временем Яныр Пыныр, глядя в тонкий планшет. – Итак, на первом месте у нас Фурия с планеты Рада, играющая со смертью под номером один. И у нее пятьдесят баллов!

– Поздравляем участницу со столь замечательным результатом, который она заслужила своей храбростью и отвагой, сразив на Арене сразу трех миранов! – Вещала Льяна, пытаясь перекричать рев толпы, которые наблюдали за нами с больших экранов, зависших высоко в небе. Один из глазастиков подплыл к Фурии, которая просто светилась от счастья. С нескрываемым самодовольством она обвела нас взглядами и помахала рукой в камеру. Народ завопил еще сильнее, а ее сопровождающий радостно сжал ее плечи и что-то шепнул на ухо.

– Второе место заняла Елизавета с Земли. Ей достался не самый счастливый номер – тринадцать, что, как оказалось, совершенно не повлияло на результат! – Проговорила Льяна, глядя на меня своими хитрыми, масляными глазками.

– И Лиза заработала у нас сорок два очка! – Закончил Пыныр. – Поздравляем!

– Да, эта девушка произвела неизгладимое впечатление на всех зрителей, проехавшись верхом на одном из самых ужасных монстров галактики!

Следуя примеру Фурии, я встала и помахала рукой в визор. За спиной слышалось слаженное скандирование толпы болельщиков: «Лиза, вперед!»

– Ты молодец. Прости, что сомневался в тебе. – Прошептал Серега, заставив щеки заалеть от смущения.

Я уселась обратно на диван, пытаясь унять дрожь в руках и, отбросив все противоречивые мысли о Викторане, терзающие мой мозг и не дающие никакого покоя, попыталась вслушаться в дальнейшие рассуждения ведущих. Украдкой бросив взгляд на предоставленный нашему вниманию экран, с удивлением обнаружила, что теперь он уже не транслирует изображение императоров и судей, а на нем появилась таблица результатов первого состязания, которая пополнялась все новыми данными, оглашаемыми Яныром и Льяной. Неожиданно третье место досталось Лии, четвертое – Софре. У них было тридцать и двадцать пять очков соответственно. Остальные девчонки расположились где-то в середине турнирной таблицы. Однако Орка, которая заняла пятнадцатое место, выглядела удручающе и в ее глазах стили непролитые слезы. Ее сопровождающий мрачно сжал губы и устремил взгляд вдаль, в сторону красных тентов. И только ходящие на голубых щеках желваки выдавали

клокотавшую в его душе ярость. Да, от результатов Орки зависела жизнь планеты, и она не имела права проиграть. Странно, почему их император не желал им помочь и погасить вулкан, не желал спасти своих подданных? Неужели они для него ничего не значат? Получается, их планета ненужный и отсталый придаток его империи, лишившись которого он даже и не поморщиться? Кошмар!

Я вновь посмотрела на экран, где уже показались результаты последних участниц. Меньше всего очков на Арене Ахры заработали: Лара, похожая на мышь девушка, которая сейчас жалобно всхлипывала, не в силах сдержать слезы, и не обращающая внимания ни на визоры, ни на пытающегося ее успокоить сопровождающего; как ни странно, четырехрукая Рава, хмуро взирающая из-под бровей на мило щебечущих ведущих; рептилия Скайя, на бесстрастном лице которой не отражалось ни одной эмоции; и замыкала четверку отстающих Хорка с планеты Ив с результатом в два очка. Девушка была хрупкой, высокой, с раскосыми глазами, разлатым носом и красноватой кожей. Я ее первый раз увидела на жеребьевке, так как она не посещала тренировочную арену, да и на вчерашнем приеме ее не было. Похоже, она очень замкнута, так как вообще не общалась ни с кем, кроме своего сопровождающего. Жаль ее, но сейчас я должна в первую очередь думать о себе и своей родненькой Земле. Я была рада своему результату и очень надеялась, что не сильно упаду в таблице после этого ущелья. Все же мне не важно было выиграть, важно было не оказаться на месте проигравшей четверки.

В это время провозгласили начало второго этапа, и под оглушительный крик болельщиков и барабанный бой, вызвали Фурию. Она, гордо выпятив подбородок, грациозно встала со своего места и мягкой, танцующей походкой направилась к ведущим.

– Ты должна надеть специальный ограничитель для крыльев, чтобы быть в равных условиях с остальными участницами. – Возвестила Льяна. – Мы должны быть уверены, что ты, солнышко, не воспользуешься преимуществом, чтобы облегчить себе падение, если вдруг не сможешь достичь противоположного края скалы.

В глазах Фурии удивление сменилось страхом, но она все же нашла в себе силы не возражать против этого, и терпеливо ждала, когда мужчины, которые принесли нам экран, застегнут на ней плетение из кожаных ремешков, плотно обхватывающие девичье тело и крепко связывающие черные кожистые крылья. Они же выдали лазерный меч, и в их сопровождении девушка пошла к обрыву. За ней по пятам следовало около пяти визоров, транслирующих происходящее в непосредственной близости.

Барабаны стихли, толпа напряженно замолчала, когда Фурия на подкашивающихся от ужаса ногах ступила на хрупкий, практически невидимый мостик. И точно, «танцы над пропастью»...Я схватила Серегу за руку и начала отсчитывать вместе с ней шаги. Один, второй, третий... Вот она поскользнулась и чуть не потеряла равновесие, взмахнув руками. Болельщики дружно ахнули, мой сопровождающий что-то процедил сквозь стиснутые зубы, пытаясь выдернуть из моего захвата свою руку, которую я с силой сжала от волнения. Видимо, стеклянный мостик очень скользкий, поэтому следует учитывать это, когда самой придется идти над ущельем. С облегчением выдохнула, когда Фурия удержалась и начала продвигаться дальше. Налетел резкий порыв ветра, растрепавший ее волосы. Девушка попыталась убрать пряди с лица, и тут в тишине прокатился голос Пыныра, отчего она вздрогнула:

– Внимание, мне сообщили, что участница продержалась уже три минуты и прошла сто метров! Поздравляем, она преодолела минимальный порог, посмотрим, как события будут развиваться дальше.

Но тут она поставила ногу на самый край, ослепленная ярким солнцем и, не удержав равновесия, с громким криком полетела в пропасть в сопровождении визоров, которые транслировали нам перекошенное от дикого страха лицо и крылья, трепыхающиеся в попытке раскрыться и спасти хозяйку. Вместе с ней вскрикнули и те, кто заполнил сегодня ущелье. Но спустя секунду все уже молча наблюдали за кошмарным падением.

– Посмотрим, как Фурия сориентируется и сгруппируется! – Завопила тем временем Льяна, закусив губу, разрезая своим визгливым голосом тишину, словно нож масло. – Не забываем, у нее есть меч, чтобы расчистить себе в реке путь к берегу!

– Но для этого ей надо хотя бы не разбиться о воду! – Возбужденно подхватил Пыныр.

У меня волосы зашевелились на голове, когда девушка погрузилась в туман, а затем, пролетев через него, в воплем и глухим ударом, нырнула в бешено мчащиеся речные потоки. Визоры кружили над водой, но Фурия все еще оставалась под бирюзовой толщей, в которой можно было разглядеть огромные, длинные тени хищных рыб.

– Жаль, если мы так быстро попрощаемся с нашим лидером. – С напускной грустью проговорила Льяна.

– Надо еще немного подождать. Вдруг, ей удастся выплыть? – Повернулся Яныр, сверкнув лукавым взглядом в один из визоров, так как над зрителями один из экранов продолжал транслировать наш шатер, в

котором в надежде затаили дыхание все девчонки. И пусть каждая стремилась к победе, но никто не желал друг другу смерти. Разве только кто-то мне...

В толпе начали раздаваться жалостливые заунывные крики, кто-то бился в истерике и вопил во всю силу легких. Я же, словно погрузившись в кокон изо льда, выморозившего все эмоции, не мигая смотрела на экран. Но тут река окрасилась в алый цвет, и с мечом в руке, сверкающим красным лазерным лучом, показалась Фурия, яростно отплевываясь от воды. Ее лицо было залито кровью, но она, не смотря на это, собрав в кулак последние силы, гребла к берегу, на котором цепочкой выстроились воины. Зрители вскричали от восторга, заглушая все звуки, доносившиеся до нас из тонких экранов. Девушке пришлось еще несколько раз уйти под воду, явно сражаясь с невидимыми нам монстрами, но вот ее голова вновь показалась возле обрывистого берега, и ей воин протянул палку, за которую она, отбросив меч, ухватилась дрожащими израненными руками. Секунда, и Фурия была в безопасности. В ее глазах плескался ужас и паника, тело тряслось, словно в лихорадке. Ее укутали в толстое черное одеяло, и тут визоры прекратили трансляцию. На всех экранах появились улыбающиеся ведущие, и Пыныр вскричал:

– Уважаемые зрители! Первая участница завершила свое поистине героическое выступление! Поздравим ее со столь блестящим прохождением! Надеюсь, судьи по достоинству оценят ее силу духа!

– Напомним, Яныр, что за все время, испытание «танцы над пропастью» прошли всего три участника.

– Да, перебраться на ту сторону просто невероятно трудно! Посмотрим, сможет ли сегодня кто-нибудь поразить нас подобным результатом!

И вот, одна за одной девчонки становились на прозрачный мост, и одна за одной, не дойдя и до середины падали в водные потоки. Сражаясь с теми, кто притаился в глубине реки, они с трудом выплывали и выбирались на берег под одобрительные и радостные возгласы болельщиков, которые прилетели ради этого чудовищного зрелища с дальних уголков бескрайней галактики. Но самым ужасным моментом было, когда Сик с визгом врезалась в толщу воды и ее нога неестественно вывернулась. Ведущие уже скорбно возвестили, что, должно быть, она не выберется из реки, когда с перекошенным от боли лицом девушка вынырнула у самого берега и протянула руку за палкой. После нее все падающие с моста старались группироваться, чтобы вход в воду был менее болезненный. Я же совершенно не представляла, как такое возможно, если даже с бортика

бассейна раньше боялась нырнуть. Неужели, для меня сегодня наступит конец? Неужели я не справлюсь? Страх сковал внутренности и не давал связно мыслить. Паника билась в сознании и, когда, наконец, объявили номер тринадцать и вызвали меня, не сразу сообразила, что настал мой черед пройти испытание.

– Великий велел передать, что вам совершенно нечего бояться. – Шепнул Сантор, положив руку на плечо. – Главное, постарайтесь пройти как можно дальше и вспомните все, чему я успел вас научить тогда, на бревне.

– С-с-спасибо. – С трудом выдавила, так как меня начала колотить крупная нервная дрожь.

– Удачи, Лиз. – Шепнул Серега, скользнув горячими губами по моей ледяной щеке. Я с трудом поднялась и направилась к ведущим.

– Пожелаем одной из фавориток игр удачи! – Воскликнула Льяна.

– Надеемся, бесстрашие, которое проявила участница с Земли и сегодня ей поможет справиться с трудностями! – Добавил Пыныр, провожая взглядом, когда я уже в сопровождении могучих воинов, затянутых в кожаные брюки и кожаные жилетки, с тяжелыми коваными браслетами на запястьях, побрела к злополучному мостику.

Мы остановились рядом с тонюсенькой прозрачной стеклянной полоской, и я, против воли, опустила глаза вниз, туда, куда мне, несомненно, предстоит упасть. Голова тут же закружилась, к горлу подкатила тошнота и в ужасе отшатнулась, но сильные мужские руки не позволили сбежать и мягко подтолкнули к пропасти. Мне было уже все равно, что выгляжу жалкой трусихой, что меня видят миллионы зрителей, но, убейте меня лучше, не могла заставить себя ступить на этот так называемый мостик.

– Играющая со смертью, не заставляйте применять к вам силу. – Шепнул один из воинов.

– Подождите! Я не готова! Дайте мне секунду собраться с духом! – Взмолилась, вцепившись в мускулистую руку, как в последнюю свою надежду на спасение. Видимо в моих глазах застыло такое отчаяние, что он все же кивнул и оставил меня в покое.

– У вас не больше минуты. – Предупредил он.

Я судорожно сглотнула, и посмотрела на противоположную сторону. Зрители скандировали: «Лиза! Лиза!», кто-то кричал: «Вперед, бесстрашная Лиза!», что не могло не вызвать горькую усмешку, так как сейчас ощущала такой дикий, неконтролируемый страх, что просто не могла пошевелиться. Тут почувствовала на себе обжигающий взгляд

фиолетовых глаз, и чуть было не осела на землю от шока, когда на другом краю обрыва показался Викторан. Он дарил мне свою молчаливую поддержку и вселял уверенность, что все будет хорошо. Неожиданно рядом с ним встал Лукран, сложив на груди руки и, не смотря на большое расстояние, показалось, что увидела его нахальную ухмылку и взлетевшие вверх брови. Не знаю, что о таком пристальном внимании к моей персоне подумают присутствующие, но сейчас эта поддержка помогла справиться с обуявшим ужасом и я все же сделала первый шаг в пропасть. Императоры сразу же удалились на свои места, продолжая уже оттуда, с помощью визоров наблюдать за моими жалкими попытками преодолеть разделяющее нас пространство.

– Боже! Боже! Боже! – Шептала я, раскинув руки в стороны и осторожно ступая по хрупкому мостику, который был практически невидим. Яростные порывы ветра били в лицо, выдергивая из пучка светлые пряди, и проказник норовил столкнуть меня вниз, к чудищам, что только и ждали очередную добычу. Стекланный мост был действительно очень, очень скользким, и пару раз чуть не попрощалась с жизнью, но вовремя обретала равновесие, чтобы продолжить этот поистине адский путь. Сизые хлопья тумана скрывали от меня бирюзовую реку, и это несколько скрадывало расстояние, что предстояло преодолеть в полете. Но об этом я старалась меньше всего думать, полностью отключив разум и шаг за шагом продвигаясь вперед. И когда немного расслабилась, поняв, что прошла уже половину пути, как очередной порыв ветра со всей мощностью ударил в мое напряженное до предела тело и я, поскользнувшись на следующем шаге и безрезультатно хватая руками воздух, с отчаянным визгом полетела вниз.

– А-а-а! Мамочка! – Казалось, что органы дружно ухнули в низ живота, а сознание затопила такая паника, что даже потемнело перед глазами. Какая группировка? Какой лазерный меч? Я не думала ни о чем, кроме того, что сейчас прощусь с жизнью и погублю Землю. Меня трепало, словно маленькое перышко, в ушах свистело. В глазах застыли слезы, когда погрузилась в туман. И в этот самый момент сильные руки прижали меня к себе.

– Не бойся, звездочка, я всегда буду рядом. – Шепнул на ухо Викторан, и нас окутала желтоватая дымка....

Глава 22

Когда дымка рассеялась, мы оказались на пологом, каменистом берегу гладкого прозрачного озера, окруженного с одной стороны горной грядой с

заснеженными шапками, а с другой – густым хвойным лесом, деревья которого свешивали свои вечнозеленые лапы до самой земли, ограждая нас от окружающего мира непроницаемым покрывалом. В свете яркого солнца, стоящего в самом зените, озерная гладь искрилась и переливалась, ослепляя своей дикой, первозданной красотой.

– Ч-ч-что происходит? – С трудом проговорила, вцепившись в белый расшитый жилет Викторана мертвой хваткой, отчего даже костяшки пальцев побелели. Тело мелко дрожало, душу наполнял непередаваемый ужас, и до сих пор никак не могла поверить, что я не разбилась о дико мчащиеся воды.

– Я просто перестраховался, чтобы с тобой ничего плохого не случилось. – Император пощекотал висок горячим дыханием, прижимая к себе еще крепче. После этого с тяжелым вздохом опустился на близлежащий гладкий валун и принялся укачивать меня, словно маленького ребенка, нежно поглаживая спину и шепча нежности, отвлекающие от пережитого кошмарного полета, во время которого перед глазами пронеслась вся моя недолгая жизнь.

– Но что подумают остальные участницы? Как быть с жюри и всеми болельщиками, что видели мое исчезновение? – Воскликнула, когда спустя пару минут сознание начало возвращаться в затуманенный страхом мозг. В отчаянии попыталась вырваться из его рук, как только представила, что сейчас творится возле разлома Великого Духа.

– Ну же, звездочка, не паникуй. Я все предусмотрел. – Насмешливо протянул Викторан, целуя в макушку и жадно огладив ягодицы, отчего жар стремительно распространился по телу, а дыхание моментально сбилось. Да что он со мной делает?

– Зачем вы меня сюда перенесли? – Прошептала, погружаясь в фиолетовый взор с золотистыми искрами, словно в вязкую трясину, откуда не было возможности выбраться. Против воли руки поползли вверх по мускулистой груди, отчего мужчина судорожно выдохнул, и сцепились за его шеей, а тело заныло от предвкушения сладкого поцелуя.

– Хотел остаться с тобой наедине, чтобы никто не смог помешать мне сделать то, о чем уже столько дней мечтаю. – Протянул Викторан, переместив взгляд на мои полураскрытые губы. – Тем более я предупреждал, что больше меня не остановит твое «Нет». Вчерашняя глупая выходка на балу, Лиза, очень меня разозлила. И пора бы мне уже прямо заявить свои права на тебя, чтобы Лукран даже не смотрел в твою сторону. Хочешь или нет, но ты – моя, и тебе никуда от этого не деться.

Пытаясь избавиться от наваждения и нестерпимого желания,

разгорающегося все сильнее с каждой секундой, вновь напомнила себе о том, что сижу на коленях деспотичного чудовища, с легкостью уничтожающего миры. Это немного отрезвило, и с новыми силами попыталась избавиться от настойчивых рук, что сейчас страстно сжимали мое тело. Жаль, но это оказалось безрезультатно. Легче, наверное, гору сдвинуть, чем его ладони убрать с талии. Хитрая улыбка расплзлась по красивому лицу, а в глазах заплясали смешинки. Да, Викторан видимо находил удовольствие от моего молчаливого сопротивления.

– Ты... Вы так и не рассказали, как похитили меня во время полета. – В отчаянии выдохнула прямо в губы, когда мужчина склонился к моему лицу, явно желая сорвать поцелуй.

– Так и быть. Все тебе объясню. – Усмехнулся он, немного отстраняясь. – В тумане, через который ты летела, невозможно было рассмотреть, как я появился из портала и забрал тебя. А после нашего исчезновения, падение продолжила всего лишь твоя голограмма, созданная скрытым в скале специальным прибором, который считал твои параметры во время непродолжительного полета. Визоры будут вести запись твоего погружения и последующего сражения в реке с сомрами и плотоядными змеями издалека, так что наблюдающим будет невозможно понять, что картинка нереальна. В воде уже находятся мои доверенные люди, которые обеспечат поверхность реки кровавыми разводами. Ну а когда голограмма появится у берега, визорам поступит команда прервать трансляцию на несколько секунд. Она возобновится, когда рабованку, схожую с тобой внешними данными и ожидающую своего выхода, мои воины укутают в согревающее покрывало и уведут в отдельный, закрытый шатер, куда я вскоре тебя и перенесу. Так что не переживай, ты полностью прошла испытание.

– Но это несправедливо! – Зло выкрикнула прямо в лицо Викторана. – Мой результат будет липовым!

– Не говори глупости! – Рыкнул в ответ он, наконец, выпуская меня на свободу, и начал нервно ходить вдоль берега, шурша галькой. – Ты самолично прошла половину моста, чего не сделала ни одна предыдущая участница! И твой результат будет вполне заслужен! Но я не собирался рисковать тем, что ты можешь по неопытности свернуть себе шею при ударе о воду!

– А что подумают судьи, когда увидят, что ты исчез? – Находясь в жутком волнении даже не заметила, как перешла на "ты". Однако глядя в довольное лицо императора, озарившееся мягкой, соблазнительной улыбкой, запоздало осознала, что натворила.

– Ничего они не подумают! Там осталась моя голограмма. Крак подстрахует. Он думает, я тебе в реке с сомрами помогать буду, в надежде, что они мне немного подпортят внешность. Поэтому никто не знает и не подозревает, где мы сейчас, звездочка. Жаль, что у нас не так много времени, минут двадцать, тридцать, половину из которого мы и так уже провели, ведя совершенно неуместные сейчас беседы.

– Верните меня обратно! – Прошептала срывающимся голосом, глядя, как хищной, плавной походкой император начал движение в мою сторону.

– Нет. – Плотно улыбнулся он, рывком скидывая расшитый жилет на берег, при этом пожирая меня глазами.

– Я не хочу. – Жалобно пропищала, судорожно оглядываясь по сторонам и делая шаг назад. Но спасения от обезумевшего от желания мужчины мне негде было искать. Да и от себя не спастись и не убежать, ведь достаточно одного лишь его прикосновения, чтобы сломить все мое шаткое сопротивление.

– Хочешь. – Уверенно ответил он, в один прыжок оказываясь возле меня и стискивая в крепких, стальных объятиях. Не успела ничего ответить на это заявление, как его рот стремительно накрыл мои губы, сминая, подчиняя и опьяняя дикой, первобытной страстью. Все мысли разом выскочили из одурманенной головы, и осталось только единственное желание: принадлежать ему здесь и сейчас. Ноги подкосились от нестерпимого удовольствия, когда его горячая рука накрыла полушарие груди и нежно сжала, по позвоночнику пробежал электрический разряд, сосредоточившийся в глубине живота. Наше хриплое, рваное дыхание смешалось, мир рассыпался на осколки, и все его проблемы казались совершенно несущественными и пустяковыми. Только горячие, дразнящие поцелуи, клеймившие, казалось, самую душу и обжигающие, сводящие с ума прикосновения имели значение, поэтому даже не поняла, как осталась полностью обнажена.

– Как же ты прекрасна, звездочка. – Выдохнул Викторан, обласкав огненным взглядом горящее от желания лицо, всего лишь на мгновение прервав поцелуй. Я совершенно опьянела от страсти, шальными глазами уставившись на его чувственные губы, что дарили столько наслаждения, и дрожа от урагана чувств, впиваясь в мощные плечи и оставляя на них кровавые бороздки. Его ладони с силой сжали ягодицы, вырвав протяжный стон из груди, и он подхватил меня на руки, заставив обвить ногами мускулистый торс.

– Моя! – Прошептал он, вновь захватывая в чувственный плен мой разум, плавившийся от удовольствия и от осознания, что нас больше не

разъединяет одежда...

Но тут перед глазами встало бледное, испуганное личико Кармалы, чью планету уничтожил император, что подействовало на меня, словно ведро ледяной воды, заставив вздрогнуть от липкого ужаса. Бог мой! Да я чуть было убийце не отдалась, убийце с многочисленным гаремом, меняющим женщин, словно перчатки... Я с глухим, отчаянным стоном, сгорая от стыда, забилась в его руках, пытаюсь вырваться из жарких объятий, страшась, что еще один поцелуй полностью подчинит мою волю.

– Пусти, пожалуйста! – Взмолилась, чувствуя, как по щекам полились соленые слезы.

– Лиза, девочка моя, успокойся. – Глухо прошептал Викторан, сцеловывая мокрые дорожки. – Что случилось? Чем я тебя обидел?

– Ты планеты разрушаешь, уничтожаешь жизнь! – Выплюнула я горькие слова, разъедающие и разрывающие душу. – Я не могу! Отпусти меня!

– Нет! – Зарычал он, сжимая с такой силой, что даже дышать стало нечем, и начиная покрывать сумасшедшими поцелуями мое лицо. Но я уже билась в истерике, не желая продолжения и сотрясаясь от рыданий.

– Зачем? – Выкрикнула, все же вырываясь из его рук, и спешно дрожащими пальцами подхватила комбинезон, валяющийся у ног, который тут же судорожно прижала к груди, пытаюсь спрятаться от его обжигающего взгляда. – Зачем вы это делаете? Ведь это ты уничтожил планету Лип? Не так ли? Целую планету и миллиарды живых существ! Их кровь на твоих руках!

– Да это я! – Взревел Викторан, сжимая кулаки. Его лицо перекосило от ярости, и он скривил губы в ледяной усмешке. – Но ты ничего не знаешь, неразумная девчонка! Ты спрашиваешь «зачем?», но я не могу этого рассказать! Меня связывает древняя клятва, клятва, отравляющая всю мою жизнь!

– Я не верю, что ничего нельзя изменить!

– Просто поверь, звездочка, что у нас нет выхода! – С жаром воскликнул он, подаваясь ко мне всем телом и скидывая с себя холодную маску, за которой он пытался спрятать бесконечную боль. – Просто поверь, что это необходимо!

Я отшатнулась, понимая, что не могу этого сделать и сдавленно прошептала:

– Пожалуйста, Викторан. Верни меня в ущелье.

Он еще раз окинул меня горьким, обреченным фиолетовым взглядом и еле заметно кивнул, запустив руку в рассыпавшиеся по плечам волосы.

Стальные мышцы забугрились на груди и прессе и, против воли, у меня вырвался жалобный стон, так как происходящее было выше моих сил. Я до безумия, до боли желала убийцу... Сердце разрывалось, когда торопливо натягивала белье и комбинезон, а глаза жгло от слез.

– Окунись в воду с головой. – Отрывисто приказал Викторан, стараясь даже не глядеть в мою сторону. Когда я вышла из озера, он осторожно прижал к себе и зашептал заклинание переноса. Прошло не более двух секунд, как мы оказались в центре белоснежного шатра, плавно колышавшегося под порывами ветра, и я спешно отпрыгнула от мужчины как можно дальше, стуча при этом зубами от холода, так как вода в озере оказалась ледяной. На спину тут же легло теплое черное одеяло, и плечи с силой сжали.

– И где вы были, Викторан, позволь узнать? – Зло прошипел Лукран.

– Не твое дело! – Яростно выкрикнул он. – Отпусти ее!

– Да оставьте вы меня в покое! – Завопила я, стряхивая с себя руки еще одного ненавистного императора.

Лукран потрясенно уставился в мое залитое слезами лицо и прошептал:

– Лиза, что случилось? Он тебя чем-то оскорбил?

– Пошли вон! Оба! – Вновь вскричала я, давась рыданиями. – Мерзавцы! Чудовища!

Лукран переводил недоуменный взгляд с меня на Викторана, который от вспыхнувшего бешенства просто сжимал кулаки и прожигал разъяренным взором во мне дырку.

– Не смей так со мной разговаривать! – Рывкнул он, заставив вздрогнуть и наступая на меня. – Никогда!

– Слушай, нам действительно лучше уйти. – Тихо произнес Крак, схватив его за руку и подталкивая к выходу. – Лизе надо успокоиться, да и тебе не помешает. Лучше придем к ней Акарона, он ее быстро в порядок своими настойками приведет. А нам надо на игры вернуться. Небольшой перерыв, который я потребовал организовать, так как начал волноваться из-за того, что ты долго не возвращался, уже к концу подходит.

Викторан еще раз окинул меня мрачным, тяжелым взглядом и все же вышел следом за Лукраном.

– Да что между вами произошло? – Еле расслышала с улицы встревоженный голос Крака. И тут неожиданно раздался такой страшный треск, что даже земля дрогнула, а я рухнула на колени и обхватила себя руками, пытаясь успокоиться и справиться со страхом и болью, что терзала изнутри душу, выворачивала ее наизнанку.

– С ума сошел, ненормальный? – Вскричал Лукран. – Обвал здесь решил устроить?

Дальнейшего разговора не услышала, так как мужчины уже достаточно далеко ушли, и невидящим взором уставилась на белое полотно шатра, вспоминая все, что произошло между нами на озере.

Неожиданно рот накрыла ледяная ладонь, не давая закричать, а другая рука, твердая и сильная, плотно обхватила за талию, резко дернув наверх и ставя на ноги. Мерзкий, шипящий голос раздался у самого виска, отчего на затылке от ледяного ужаса зашевелились волосы.

– Ну, что, императорская подстилка, готова проститься с жизнью?

Я узнала этот голос и тут же поняла, кто все это время пытался со мной расправиться. От осознания мерзкого предательства в глазах потемнело, а из горла вырвалось сдавленное рычание.

– Полегче, Ор! – Раздался в шатре тихий голос голубокожей тростиночки Орки. – Ты обещал не причинять ей сильной боли!

Глава 23

Я полными ужаса глазами глядела на Орку, сейчас хладнокровно взирающую на меня сверху вниз, и понимала, что пощады не будет. Они пришли с единственной целью – убить, и как выпутаться из этой новой передраги, когда мои защитники буквально несколько секунд назад покинули шатер, даже не представляла. Оставался единственный шанс – вырваться и громко закричать. И тогда охрана, наверняка оставленная возле шатра, придет на помощь и схватит этих безумцев. Но мой замысел быстро развеялся в прах, когда девушка кинула в центр шатра прямоугольник, который мгновенно создал полог тишины. Ор тут же освободил мой рот и, резко развернув к себе, со всей силы отвесил пощечину. Голова резко дернулась, в ушах зазвенело, и я рухнула на пол, ощущая во рту солоноватый привкус крови. От шока даже боли не почувствовала. Казалось, что все происходящее не реально, и это не я сейчас попрощаюсь с жизнью и с возможностью спасти Землю и человеческий род.

– Тварь! – Прошипел Ор, вновь подходя ближе и склоняясь надо мной с предвкушающей, жуткой ухмылкой садиста. – Ты на вершине турнирной таблицы только благодаря благосклонности императоров! Без них ты бы давно была трупом! И не доставляла столько проблем и неприятностей! И вулкан на нашей планете уже давно бы потух! Потаскуха!

От сковавшего страха не могла пошевелиться и только и делала, что беззвучно открывала и закрывала рот, так как горло сжал спазм, и крик остался звучать лишь у меня в голове. Мужчина пнул меня ногой в живот,

заставив жалобно взвизгнуть. Из легких как будто выбили весь воздух, а перед глазами заплясали разноцветные круги. Да, вот теперь я чувствовала боль, которая пронзила все естество и, сжавшись в клубок, пыталась найти хоть какой-то выход. Время! Мне надо потянуть время и, несомненно, мне придут на помощь! Я уверена!

– Зачем? – Прошептала, давясь слезами. – Орка, что я вам сделала?

– Если ты умрешь, Лиза, нашу планету спасут, не смотря на результат, который я покажу. У меня просто не было выбора. Прости. Пусть тебя утешит мысль, что ты своей смертью вернешь Бигрован к жизни. – Равнодушно пожала плечами девушка, явно не чувствуя ни малейшего раскаяния в содеянном.

– Вы всего лишь наемники? – Скривилась я, наконец, с трудом усаживаясь на пол и тяжело дыша. – Просто скажите, кто меня заказал и почему? Я имею права узнать это перед смертью!

Пока Орка хмурилась, решая отвечать мне или нет, я успела сделать несколько выводов. Неужели, я или вся Земля в целом, чем-то не угодили какой-то влиятельной сволочи? Ведь простому смертному невозможно обладать такими технологиями, что могли бы спасти умирающую планету! Может, это кто-то из многочисленных императоров галактик, принадлежащих к могущественной расе нукьяров, поработившей практически всю вселенную и обладающей немыслимыми знаниями, которыми они не спешат делиться с другими расами, боясь подрвать свою власть? И почему он стремится стереть человечество в порошок? Наверняка этот таинственный тип и организовал покушение, а затем и убийство Светы смертоносным клыком линга, который могла бы достать только очень влиятельная шишка! А я стала для него полной неожиданностью, вот он и решил добраться до меня через этих предателей, так как Викторан, чего уж греха таить, окружил меня слишком многочисленной охраной! Все эти мысли пронеслись буквально за несколько секунд и когда я, глядя в перекошенное от злобы лицо Ора уже не думала, что бывшая подруга заговорит, она все же задумчиво ответила:

– Мы не знаем, кто это. Он всегда приходит в плотном черном плаще с капюшоном. Да и его цели нас совершенно не волнуют.

– Прекращай треп! Времени в обрез. – Рыкнул Ор, вновь наступая и направляя в мою сторону лазерный меч. Подгоняемая ужасом, попыталась отползти, но Орка оказалась не в пример проворнее, и в мгновение ока оказалась за спиной, больно схватив за волосы.

– Это твой сопровождающий, зная, что мы пойдем на бои лингов, отправился прямиком в клуб и подкупил дрессировщиков? Это он забросил

меня к ним? – Попыталась я отсрочить свою смерть, забалтывая преступников.

– Да! – Ухмыльнулась девушка. – А на арене Ахры я тебя толкнула в разлом. Еще вопросы?

– Как вы сюда попали? – Взвизгнула, когда Ор практически дотронулся до моей шеи лазером, который даже на минимальном расстоянии обжег кожу, заставив судорожно сцепить зубы, чтобы не застонать от боли и не доставить этим садюге удовольствия.

– С помощью кристалла перемещения, что дал нам наш благодетель! – Орка горделиво помахала голубым кулоном перед моим перекошенным лицом. Черт! Да с помощью такого же Викторан и переносил меня в разные уголки планеты! Версия того, что в моей смерти заинтересован кто-то из нукьяров, только нашла очередное подтверждение.

– П-п-почему вы раньше таким же образом не проникли в мою комнату? – Прошептала, боясь пошевелиться, так как Ор с ужасающей ухмылкой решил поиздеваться надо мной, поднося лазерный кончик меча к разным чувствительным участкам кожи. Боль была нестерпима, в шатре повис тошнотворный запах паленого мяса, и как я еще не вопила от этой пытки, даже сама не представляла. Видимо держалась на адреналине и на желании выжить. Выжить любой ценой...

– На дворце защита. Внутри него пользоваться порталом может только великий император Викторан. Поэтому мы решили, что ущелье Великого Духа самое подходящее место, чтобы, наконец, покончить с тобой!

– Все, Орка! Завязывай с объяснениями! Убьем шлюху, и завершим это хлопотное дело! – Взревел Ор, подняв голову на свою подопечную. Он немного отвлекся, и это был мой последний, пусть и призрачный шанс. Я со всей силы саданула ногой по его запястью, и меч отлетел в сторону. Жаль, что он не прорезал полотно шатра. Это бы мне помогло привлечь внимание воинов. Пока мужчина от неожиданности растеряно оглядывался в поисках оружия, со всей силы дернула головой, оставляя в руках Орки пряди своих волос. И, стараясь не обращать внимания на боль, от которой из глаз брызнули слезы, подскочила и бросилась бежать. Но буквально уже через секунду меня поперек живота схватили сильные руки, и мужчина со всей яростью швырнул меня на земляной пол. Я с протяжным стоном впечаталась носом в небольшой камень, и из него сразу хлынула горячая кровь.

– Сбежать вздумала, тварь? – С диким рыком он уселся на меня сверху и, обхватив шею, начал душить.

– Убей ее скорей! Убей! – Подвывала рядом девушка, потирая от

радости руки. Мои слабые трепыхания даже не доставляли хоть какое-то неудобство сильному воину. Я тихо захрипела, легкие начало нестерпимо жечь от недостатка кислорода, и перед глазами все стало расплываться.

– Знаешь, Лиза я не могу так просто... – Неожиданно в шатер вошел Викторан и, обзрев увиденную картину, издал такой ужасающий утробный рык, что даже у меня, находящейся на грани потери сознания, кровь в венах заledenела. Не успели Ор и Орка даже пискнуть, как он метнулся к ним смазанным пятном и меньше, чем через секунду руки убийцы исчезли с моего горла. Прежде чем провалиться в беспамятство, успела увидеть, как предатели упали рядом со мной с неестественно вывернутыми головами и выпученными глазами, в которых застыло удивление...

– Ну, же, звездочка, потерпи немного, скоро все будет хорошо. – Шептал дрожащий, наполненный страхом голос мне на ухо. Горячие руки согревали и бережно прижимали к твердой груди. Но мне от этих прикосновений сделалось нестерпимо больно, так как ожоги от лазера напомнили о себе с новой силой. Не сдержавшись, застонала. От этого тихого звука засадило в горле, и я закашляла, что принесло только новые мучения.

– Лиза, милая моя девочка, сейчас все пройдет. – С надрывом прошептал Викторан, покрывая легкими поцелуями мое заплаканное лицо. Меня опустили на какую-то твердую поверхность и сознание вновь померкло.

Я просыпалась медленно, чувствуя восхитительную приятную дрожь во всем теле. Меня словно переполняла сила и энергия, которая требовала выхода. Вдохнув полной грудью свежий воздух, наполненный сладковатым ароматом флионов, что преподнес мне император, сразу поняла, что нахожусь в своей комнате. Интересно, как я здесь оказалось? Мы, вроде, у разлома Великого Духа должны были находиться! Неожиданно на сознание обрушились воспоминания того, как меня чуть было не прикончили Орка и Ор и я, схватившись за горло, резко села в кровати, с трудом подавив крик. Из глаз тут же брызнули слезы и я, схватившись за виски, уронила голову на колени.

– Звездочка, все хорошо, все уже позади. – Меня схватили в охапку надежные и сильные руки Викторана. Мужчина прижал к себе с таким трепетом и нежностью, что даже сердце защемило. Он гладил мне спину, плечи, волосы, покрывал невесомыми поцелуями лицо и я, наконец, успокоилась, затихнув в его объятиях. Неужели он все это время был рядом и ждал, когда я очнусь?

– Почему ты не воспользовалась моим кольцом? Почему не позвала на помощь? – Сурово спросил император, не переставая выводить горячими пальцами узоры на моей спине. Напряженно замерла, мысленно застонав от своей глупости. Боже! Вот я дура! Да я всех пережитых ужасом могла бы с легкостью избежать, если бы мне память не отшибло в самый нужный момент!

– Я забыла. – Тихо ответила, ругая себя последними словами. – Но больше такого не повторится. Это будет мне уроком. В следующий раз, обещаю, что воспользуюсь им!

– Надеюсь, следующего раза не будет. – Со стальными нотками в голосе произнес Викторан и на несколько минут мы замолчали, каждый думая о своем.

– Сколько я спала? – Наконец, нарушила я тишину.

– Уже сутки прошли.

– Что будет с их планетой? – Тихо спросила, понимая, что, скорее всего, судьба мира Орки и Ора предрешена, но не могла не подтвердить подозрения на этот счет.

– Ее уже нет. – Глухо ответил Викторан, а у меня из груди вырвался судорожный вскрик, а глаза вновь защемило от слез. – Мы объявили, что в результате падения, участница с планеты Бигрован получила травмы, не совместимые с жизнью. Они проиграли, Лиза. Но этим спасли одну из планет, что числилась в отстающих.

– Это не они все спланировали. – Прошептала, стараясь не думать, кто приложил руку к очередному разрушению целого мира.

– Я это понял, когда обнаружил у них портал и прибор для создания купола, заглушающего звуки. – Зло процедил Викторан, мгновенно напрягшись. – Не переживай, я найду того, кто желает твоей смерти.

– Не моей, а Земли. – Уточнила, наслаждаясь его терпким ароматом, от которого начинала кружиться голова.

– Для меня важна лишь ты, остальное не имеет значения. – Ответил император, тяжело вздохнув и устремив взгляд в окно.

– Серега знает, что произошло?

– Да. Я ему обо всем лично рассказал. Но сейчас тебе не стоит с ним разговаривать, он немного не в себе. – Усмехнулся мужчина. – Бедняга перебрал бимпа и теперь мучается похмельем.

– Когда следующий этап?

– Завтра вечером. А утром вы с остальными участницами должны присутствовать на интервью-шоу, где будете обсуждать прошедшие испытания.

– А сколько всего нам предстоит этапов на выживание? – Спросила, чувствуя, как мной вновь овладевает страх, так как очередной прогулки над пропастью или встречи с жутким зверьем моя психика просто не выдержит.

– Пять. Завтра будут гонки. – Все же решил рассекретить эту информацию Викторан. Что ж, гонки не самое страшное, что могло случиться. Это состязание как-нибудь переживу.

Было что-то странное и вместе с тем правильное, что мы сидели вот так, прижавшись друг к другу, и тихо разговаривали. И не было никаких упреков и обвинений. Все это потом, а сейчас мне удивительно хорошо рядом с ним, я заслужила эти минуты простого человеческого счастья, в очередной раз чуть не попрощавшись с жизнью.

– Спасибо. Ты опять спас меня. – Улыбнулась, заглядывая в завораживающие фиолетовые озера глаз, которые сейчас лучились нестерпимой нежностью. Даже дыхание перехватило.

– Похоже, это становится моей привычкой. – Ответил император, поцеловав в макушку.

– Полезная привычка.

– Несомненно.

Прижавшись к могучей груди, в которой неистово колотилось сердце, почувствовала себя защищенной ото всех опасностей этого мира, и стало так спокойно, что глаза вновь сами собой начали закрываться.

– Пожалуйста, не уходи. Мне так страшно... – Прошептала, погружаясь в очередное сновидение.

– Я никогда не уйду, звездочка. Я всегда буду рядом...

В оформлении обложки использована фотография Александра Виноградова с <https://wallpapers.99px.ru/wallpapers/200099/>